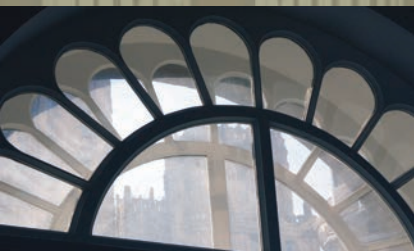

ВЕСТНИК

АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
ГОРОДА МОСКВЫ

ВЫПУСК
№ 1 (156) 2022

2022

ВЕСТНИК

**Адвокатской палаты
города Москвы**

Выпуск № 1 (156) 2022

Москва
2022

Документы Адвокатской палаты города Москвы

Двадцатая ежегодная конференция адвокатов Адвокатской палаты города Москвы

РЕШЕНИЕ

г. Москва

15 апреля 2022 года

1. Утвердить отчет о деятельности Совета Адвокатской палаты города Москвы за 2021 год.
2. Утвердить отчет Совета Адвокатской палаты города Москвы об исполнении сметы расходов на содержание Адвокатской палаты за 2021 год.
3. Утвердить отчет Ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы за 2021 год.
4. Утвердить исполнение сметы Адвокатской палаты города Москвы за 2021 год:
  - по приходной части – 308 537 494,17 рублей,
  - по расходной части – 308 537 494,17 рублей,подтвердив обоснованность произведенных расходов и перераспределения средств по отдельным статьям сметы.
5. Утвердить направление неизрасходованных по смете денежных средств в размере 75 133 330,40 рублей по статьям расходов сметы на 2022 год.
6. Утвердить смету Адвокатской палаты города Москвы на 2022 год:
  - по приходной части – 310 889 243,57 рубля,
  - по расходной части – 310 889 243,57 рубля.
7. Разрешить Совету Адвокатской палаты города Москвы в тех случаях, когда по отдельным статьям утвержденной сметы будет возникать экономия, а по другим статьям расходов недостаточность средств, перераспределять денежные средства в пределах утвержденной сметы.
8. Установить с 1 января 2022 года по 30 апреля 2022 года для членов Адвокатской палаты города Москвы ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в размере 1 350 рублей.

9. Установить с 1 мая 2022 года по 31 декабря 2022 года для членов Адвокатской палаты города Москвы ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в размере 1 450 рублей.

10. Установить с 1 января 2022 года по 31 декабря 2022 года для членов Адвокатской палаты города Москвы, которым статус адвоката был присвоен в 2022 году по результатам сдачи квалификационного экзамена в Адвокатской палате города Москвы, обязательные отчисления (профессиональные расходы) за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в трехкратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в городе Москве, установленного Правительством города Москвы для трудоспособного населения.

11. Установить с 1 января 2022 года по 30 апреля 2022 года для членов Адвокатской палаты города Москвы, перешедших после 1 января 2022 года в Адвокатскую палату города Москвы из Адвокатской палаты Московской области, обязательные отчисления (профессиональные расходы) за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в размере 1 350 рублей.

12. Установить с 1 мая 2022 года по 31 декабря 2022 года для членов Адвокатской палаты города Москвы, перешедших после 1 мая 2022 года в Адвокатскую палату города Москвы из Адвокатской палаты Московской области, обязательные отчисления (профессиональные расходы) за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в размере 1 450 рублей.

13. Установить с 1 января 2022 года по 31 декабря 2022 года для членов Адвокатской палаты города Москвы, перешедших в 2022 году в Адвокатскую палату города Москвы из адвокатских палат других субъектов Российской Федерации, обязательные отчисления (профессиональные расходы) за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в пятикратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в городе Москве, установленного Правительством города Москвы для трудоспособного населения.

14. Уплата обязательных отчислений осуществляется не позднее десятого числа месяца, следующего за месяцем, за который производится платеж.

При уплате обязательных отчислений адвокатами и перечислении адвокатскими образованиями сумм обязательных отчислений за адвокатов необходимо указывать в платежном документе или прилагаемом к нему реестре, в том числе сформированном посредством Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ), фамилию, имя, отчество адвоката, его регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы, сумму платежа и периоды, за которые адвокатом уплачивается обязательное отчисление или адвокатским образованием перечисляется обязательное отчисление за конкретного адвоката.

15. Установить в 2022 году размер целевого взноса, направляемого на частичное возмещение претендентами расходов Адвокатской палаты города Москвы на организацию и проведение квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в сумме 15 000 рублей.

16. Освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений (профессиональных расходов) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы:

- участников и ветеранов Великой Отечественной войны;
- инвалидов по зрению;
- инвалидов по слуху;
- адвокатов со стажем адвокатской деятельности свыше 40 лет;
- женщин, находящихся в отпуске по беременности и родам.

Освобождение от уплаты ежемесячных обязательных отчислений (профессиональных расходов) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы производится Советом Адвокатской палаты города Москвы по личным заявлениям адвокатов с приложением документов (или их заверенных копий), свидетельствующих о праве на освобождение от уплаты ежемесячных обязательных отчислений.

17. Совету Адвокатской палаты города Москвы обеспечить учет и контроль уплаты обязательных отчислений, в том числе с использованием компьютерных программ.

18. Избрать членами Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы адвокатов:

- (1) Евстигнеева Александра Юрьевича,
- (2) Колесникова Олега Альбертовича,
- (3) Шоркина Михаила Георгиевича,
- (4) Лапина Андрея Германовича,
- (5) Кривошееву Ирину Сергеевну.

19. Отменить решение Девятнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 09 апреля 2021 года об утверждении Устава Адвокатской палаты города Москвы.

20. Утвердить Устав Адвокатской палаты города Москвы.

Председатель Конференции

И.А. Поляков

Секретарь Конференции

Н.М. Кипнис

УТВЕРЖДЕН
Двадцатой ежегодной
конференцией адвокатов
Адвокатской палаты
города Москвы
15 апреля 2022 года

ОТЧЕТ СОВЕТА Адвокатской палаты города Москвы о работе за 2021 год

За отчетный период численный состав Адвокатской палаты города Москвы увеличился на 212 адвокатов. На 31 декабря 2021 г. членами Адвокатской палаты города Москвы являются 10 654 адвоката, осуществляющие адвокатскую деятельность. Приостановили статус адвоката 215 человек, возобновили статус адвоката 63 человека. Из Адвокатской палаты города Москвы вышли и перешли в другие адвокатские палаты 15 адвокатов. Из других адвокатских палат перешли в Адвокатскую палату города Москвы 403 адвоката. Статус адвоката прекращен у 227 человек, из них по заявлению (по собственному желанию) – 127, в порядке дисциплинарного производства – 27, в связи со смертью – 67, в отношении шести – в связи со вступлением в законную силу приговора суда о признании адвокатов виновными в совершении умышленного преступления.

В реестр адвокатских образований города Москвы внесены 3 814 адвокатских образований, из них: 762 коллегии адвокатов, 346 адвокатских бюро, 2 706 адвокатских кабинетов.

По сравнению с прошлым периодом число адвокатских образований возросло на 131, из них: коллегий адвокатов – на 31, адвокатских бюро – 17, адвокатских кабинетов – на 83.

В 2021 году образованы 42 коллегии адвокатов, ликвидированы 11 коллегий адвокатов. Образованы 28 адвокатских бюро, ликвидированы 11 адвокатских бюро. Адвокатских кабинетов создано 293, ликвидировано 210.

По численности адвокатов в адвокатских образованиях количественные показатели по состоянию на 31 декабря 2021 г. составили:

– по коллегиям адвокатов: свыше 100 адвокатов – шесть коллегий; от 50 до 100 адвокатов – шесть коллегий, от 20 до 50 адвокатов – 25 коллегий, до 20 адвокатов – 725 коллегий;

– по адвокатским бюро: свыше 50 адвокатов – одно адвокатское бюро, от 20 до 50 адвокатов – шесть адвокатских бюро, до 20 адвокатов – 339 адвокатских бюро.

Оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, проходило на должном уровне. Совет осуществлял контроль за исполнением своих решений, обеспечивающих оказание юридической помощи в порядке ст. 51 УПК РФ.

Из средств Адвокатской палаты города Москвы выплачено дополнительное вознаграждение адвокатам, принимавшим участие в оказании бесплатной юриди-

ческой помощи гражданам и в делах по назначению по ст. 51 УПК РФ, в сумме 41 426 530 рублей. Выплаты осуществлялись в 256 адвокатских образованиях, из них в 64 коллегии адвокатов, 9 адвокатских бюро и в 183 адвокатских кабинетах.

Дополнительное вознаграждение адвокатам, принимавшим личное участие в защите по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ, составило по 200 рублей за день участия на предварительном следствии и по 250 рублей за день участия в суде.

2. Организационная деятельность Совета

В отчетном периоде состоялось 20 заседаний Совета Адвокатской палаты города Москвы. На своих заседаниях Совет рассматривал заключения Квалификационной комиссии по дисциплинарным производствам, вопросы прекращения, приостановления, возобновления статуса адвокатов, изменения в реестре адвокатских образований, награждения адвокатов, развития Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (далее – АИС АПМ). Также на заседаниях Совета решались текущие вопросы и обсуждались вопросы перспективной деятельности Совета.

По результатам работы Совета было вынесено 392 решения, из них: 343 по дисциплинарным производствам; 12 решений по кадровым вопросам (прием, отчисление, возобновление, приостановление статуса); 12 решений о внесении изменений в реестр адвокатских образований; два решения о зачете членам Адвокатской палаты города Москвы часов повышения квалификации в 2021 году; 11 решений о награждении адвокатов; 12 решений по другим вопросам, регламентирующим деятельность адвокатов.

В отчетном периоде в Совет поступили 11 365 писем, обращений адвокатов, граждан и организаций, из них: 1 914 обращений граждан с жалобами на действия адвокатов, 424 благодарности адвокатам от доверителей, 414 обращений судов и судей (частные постановления, представления), 434 представления органов прокуратуры и следствия, 188 обращений Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, 1 220 заявлений адвокатов в связи с изменением членства, 3 422 заявления адвокатов об избранной форме адвокатского образования, о переходе в другие адвокатские образования, о выборе формы личного участия в делах по назначению, 1 922 объяснения адвокатов по жалобам, 432 запроса из ИФНС, 622 адвокатских запроса, 216 обращений граждан с просьбой об оказании бесплатной юридической помощи, 157 обращений адвокатов в связи с неправомерными действиями следственных органов.

Все обращения рассмотрены, разрешены по существу, по ним даны мотивированные ответы.

3. Участие в деятельности Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, общественных объединений и иных организаций

Члены Совета Адвокатской палаты города Москвы в отчетном периоде осуществляли представительство Адвокатской палаты города Москвы в Федеральной палате адвокатов Российской Федерации и ее органах. Ряд адвокатов города Москвы избраны в состав Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, комиссий Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стан-

дартам и по защите прав адвокатов, а также участвовали в деятельности рабочих групп Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Несколько членов Адвокатской палаты города Москвы активно работают в Совете по совершенствованию правосудия при Президенте Российской Федерации, в составе Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте Российской Федерации, в экспертных советах при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации и при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, в Общественной палате Российской Федерации, Общероссийском гражданском форуме, в Центральном совете и Президиуме Ассоциации юристов России.

Отдельные адвокаты – члены Адвокатской палаты города Москвы входят в комиссии и экспертные советы Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

В отчетном периоде члены Совета Адвокатской палаты города Москвы периодически принимали участие в рабочих встречах и работе комиссий Московской городской Думы, координационного совета Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, в обсуждениях и «круглых столах» ряда комитетов Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в мероприятиях Верховного Суда Российской Федерации и Московского городского суда.

Члены Совета и адвокаты Адвокатской палаты города Москвы принимают участие в деятельности различных рабочих групп по проблемам совершенствования законодательства и правоприменительной практики, работе межведомственных совещаний, также связанных с этой проблематикой, научно-практических конференциях, организованных адвокатским сообществом, Верховным Судом Российской Федерации, образовательными, научными и правозащитными организациями. В частности, в Экспертно-консультативном совете (ЭКС) при Комитете Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, в Комиссии Ассоциации юристов России по конституционному законодательству и государственному строительству и Комиссии Ассоциации юристов России по правовой культуре и профессиональной этике.

4. Защита профессиональных прав адвокатов (Комиссия по защите прав адвокатов)

Особенностью отчетного 2021 года явились неутраченная угроза жизни и здоровью граждан, вызванная распространением COVID-19, и обусловленные ею действия федеральной власти, властей субъектов Российской Федерации, а также издание многочисленных (часто несогласованных между собой) приказов министерств и ведомств, в том числе судов, по локализации этой опасности, которые в совокупности существенно затруднили деятельность адвокатов по оказанию квалифицированной юридической помощи гражданам и юридическим лицам. Несмотря на указанную особенность, члены Совета Адвокатской палаты города Москвы и члены Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов четко понимали, что любое нарушение прав адвокатов при оказании квалифицированной юридической помощи является существенным и требует оказания адвокатам своевременной и посильной поддержки и консультирования.

В истекшем году Комиссией по защите профессиональных прав адвокатов рассмотрено 97 обращений, заявлений и уведомлений адвокатов о воспрепятствовании им в осуществлении профессиональной деятельности в различных формах со стороны следователей, сотрудников ФСИН, судов, налоговых и других органов.

Обращения адвокатов являлись предметом обсуждения на заседаниях Комиссии, где вырабатывались методы защиты нарушенных прав, давались необходимые разъяснения. При принятии адвокатами всех необходимых мер самозащиты, а равно при срочности обращения руководство Комиссии вынуждено было по 15 обращениям дать разъяснения и рекомендации адвокатам по телефону или путем переписки в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в день такого обращения.

В 2021 году внедрена практика подготовки членами Комиссии по защите прав адвокатов правовых заключений по наиболее значимым и спорным вопросам. Эти заключения становились предметом рассмотрения на заседаниях Комиссии, а также представлялись в суды. Всего подготовлено и рассмотрено на заседаниях Комиссии восемь заключений.

По отдельным обращениям адвокатов Комиссией после тщательной проверки в удовлетворении требований было отказано. Как правило, отказ был обусловлен отсутствием факта нарушения профессиональных прав адвоката, в том числе в случаях, когда нарушенные права доверителя адвоката подлежали защите в процессуальном порядке.

В отчетном периоде правоохранительными органами продолжилось применение методов незаконного воздействия на адвокатов-защитников. Особенно следует отметить попытки следствия рассматривать адвокатов не как профессиональных участников уголовного процесса, обеспечивающих соблюдение прав и свобод доверителей (в том числе права на защиту), а как соучастников преступлений.

Именно этим отношением были обусловлены в 30 случаях в 2021 году настойчивые попытки следователей и дознавателей без соответствующего разрешения суда вызывать адвокатов повестками или телефонограммами для допросов в качестве свидетелей.

Игнорируя право свидетельского иммунитета адвоката, закрепленное в ст. 56 УПК РФ и ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и общеобязательную правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в Определении от 11 апреля 2019 г. № 863-О, следователи активно предпринимали попытки допросов в качестве свидетелей адвокатов, осуществлявших защиту доверителей по уголовным делам либо оказывавших по соглашению этим же лицам иную помощь ранее, в целях получения информации, содержащей адвокатскую тайну, либо с целью создания формальных условий для отвода адвоката-защитника от участия в уголовном деле.

Анализ обращений адвокатов по данному вопросу в 2021 году показал, что своевременное реагирование Комиссии в большинстве случаев привело к положительному результату и незаконные допросы адвокатов не состоялись, а требования следователей о явке на допрос адвокатов в случаях обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ судом были признаны незаконными.

Необходимо отметить, что благодаря открытости информации о защите прав адвокатов, обеспеченной своевременным размещением на сайте Палаты информации по этому вопросу, позиции Комиссии и Совета, в 2021 году возросла эффективность самозащиты адвокатов, которые самостоятельно направляли следователям разъяс-

нения своего правового статуса и обоснования невозможности их допроса в качестве свидетелей.

Новацией 2021 года необходимо признать активизацию различных следственных и оперативных органов в попытках преодолеть режим адвокатской тайны и получить от адвокатов или адвокатских образований информацию о доверителях, а также соответствующие объяснения как по уголовным, так и по гражданским или арбитражным делам.

В результате оперативного вмешательства Комиссии и Совета ни одна из известных попыток получения у адвокатов или у адвокатских образований информации, защищенной адвокатской тайной, и тем более получение объяснений от адвокатов дознавателями, следователями, представителями УФСБ и оперативными сотрудниками осуществлены не были.

Как и в предыдущем отчетном периоде, недовольство адвокатов вызывает позиция руководства ФСИН России и подчиненных ей учреждений по вопросу доступа адвокатов-защитников к доверителям, содержащимся под стражей в следственных изоляторах или в местах отбывания наказания. Это связано как с проблемами обеспечения эпидемиологической безопасности в этих учреждениях, так и с огромными очередями, ограничениями по времени свиданий. Особенно остро стоит вопрос о первичном допуске адвокатов-защитников к подследственным арестованным для получения согласия на осуществление защиты. Руководство Министерства юстиции Российской Федерации и ФСИН России убеждено, что допуск адвоката в данном случае может быть осуществлен только при наличии письменного согласия следователя, ссылаясь при этом на то, что соответствующие изменения не были внесены в ст. 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Членами Комиссии в соответствии со ст. 450.1 УПК РФ выполнялись функции независимых представителей Адвокатской палаты города Москвы при проведении обысков, осмотров и выемок у адвокатов, что позволило обеспечить соблюдение при производстве этих следственных действий запрета на разглашение информации о доверителях адвоката, содержания адвокатских производств (досье), в том числе информации на электронных носителях. В совокупности это в большинстве случаев обеспечивает сохранность адвокатской тайны. В истекший период 2021 года таких вызовов представителей Адвокатской палаты города Москвы со стороны следствия было 20.

В случае отказа лиц, производящих обыски у адвокатов, выполнять предложения независимых представителей Палаты об особом порядке их проведения только на основании судебного разрешения, а также о необходимости указания в протоколах всех присутствующих, в том числе сотрудников подразделений силовой поддержки, представители Палаты вынуждены были делать заявления о допущенных нарушениях в протоколах следственных действий, а в дальнейшем, при обжаловании защитниками адвоката законности их проведения, участвовать в судебных заседаниях. В 2021 году в этом направлении нарабатана положительная судебная практика (признание обыска у адвоката Горбатенко А.В. незаконным – постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2021 г. № 5-УД21-136-К2, кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 февраля 2022 г. № 7У-162/2022 – (7У-15535/2021) [77-394/2022 – (77-4884/2021)]).

Новым вызовом адвокатскому сообществу в 2021 году явились попытки отдельных должностных лиц оперативных служб в период проведения, с согласия судов, гласных оперативных мероприятий (осмотров и оперативных экспериментов) под предлогом возможности применения ст. 450.1 УПК РФ приглашать представителей Палаты на эти мероприятия. По мнению Комиссии, участие представителей Палаты в оперативно-разыскных мероприятиях, в том числе до возбуждения уголовного дела, недопустимо.

В 2021 году из-за пандемии, снижения материального уровня жизни населения усилились социальная напряженность и негативное отношение к любым ограничительным мерам, принимаемым органами власти. В этой связи обращает на себя внимание возросшее количество действий сотрудников следственных органов, полиции и иных силовых структур, направленных на недопуск адвокатов для своевременного оказания квалифицированной юридической помощи гражданам. Так, в 2021 году гражданам, задержанным в связи с проведением публичных массовых мероприятий, под различными предлогами чинились препятствия в допуске адвокатов-защитников, чем грубо нарушалось право на защиту, которое должно быть обеспечено с момента задержания.

Отдельные следователи отводят от участия в деле адвокатов-защитников по надуманным основаниям, не соответствующим смыслу и содержанию ст. 72 УПК РФ, чем умаляют право на защиту наших доверителей.

Суды в целях отстранения неугодного адвоката по надуманным основаниям, расширительно толкуя ч. 2 ст. 258 УПК РФ, отводят адвокатов-защитников, чем лишают подсудимых права на защиту. По этому направлению деятельности Комиссией по защите профессиональных прав адвокатов наработан положительный опыт судебной защиты и восстановления статуса адвоката-защитника (Апелляционное постановление Московского городского суда от 25 января 2021 г. № 10-19/2021 по жалобе адвоката Толстых А.В.).

В 2021 году члены Комиссии принимали участие в заседаниях Центра общественных процедур «Бизнес против коррупции» при Уполномоченном Президента Российской Федерации по защите прав предпринимателей и организованных под его патронатом «круглых столах», в заседаниях рабочих групп, создававшихся Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москальковой и Уполномоченным по правам человека в городе Москве Т.А. Потяевой, по актуальным вопросам защиты прав адвокатов в уголовном процессе.

5. Информационное обеспечение членов Адвокатской палаты города Москвы

Деятельность по информационному обеспечению членов Адвокатской палаты города Москвы в 2021 году, как и в предыдущие годы, заключалась в оперативном освещении деятельности Палаты и ее органов, ведении официального сайта Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и страниц в социальных сетях, взаимодействии со средствами массовой информации, непрерывном мониторинге информационных источников по вопросам адвокатской деятельности, обеспечении обратной связи по обращениям адвокатов.

В 2021 году среднемесячная посещаемость сайта составила 24 803 посетителя. Количество просмотров сайта в 2021 году составило 1,7 млн. Количество визитов на сайт за 2021 год составило 615 848.

В 2021 году продолжился рост аудитории страниц Палаты в социальных сетях:
Вконтакте: в 2021 году – 951 пользователь (в 2020 году – 796, в 2019 году – 529, в 2018 году – 229);

Telegram: в 2021 году – 658 пользователей (в 2020 году – 431, в 2019 году – 130, в 2018 году – 55);

YouTube: в 2021 году – 466 пользователей (в 2020 году – 250, в 2019 году – 30, в 2018 году – два);

Twitter: в 2021 году – 262 пользователя (в 2020 году – 217, в 2019 году – 125, в 2018 году – 44).

В 2021 году Федеральная палата адвокатов Российской Федерации провела конкурс сайтов адвокатских палат. Среди 85 региональных сайтов адвокатских палат сайт Адвокатской палаты города Москвы занял второе место.

На сайте Палаты и ее страницах в социальных сетях традиционно и регулярно размещалась актуальная информация о деятельности Совета, Квалификационной комиссии, комиссий по защите прав адвокатов и по награждениям, Совета молодых адвокатов. Это были новости, анонсы мероприятий, официальные документы, позиции и разъяснения Совета, обзоры судебной и дисциплинарной практики (в том числе судебной практики, сформированной с непосредственным участием членов Совета и Комиссии по защите прав адвокатов), колонки, интервью, статьи, репортажи, фотоотчеты, видеоролики. Постоянно публиковались программы практических конференций для адвокатов, анонсы российских и международных программ повышения квалификации и стажировок для адвокатов, информационные письма и нормативные документы по вопросам профессиональной деятельности, бухгалтерского учета, налогообложения. В среднем, как и прежде, публиковалось 30 материалов в месяц.

Наиболее значимыми темами 2021 года стали (по количеству просмотров на сайте Адвокатской палаты города Москвы):

– позиции Совета в отношении: оказания юридической помощи с использованием различных ресурсов в информационно-телекоммуникационных сетях, находящихся под контролем третьих лиц; предложенных Министерством юстиции Российской Федерации изменений и дополнений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; предлагаемых поправок в Кодекс профессиональной этики адвоката;

– утвержденные Советом Разъяснения № 15 «Об отдельных вопросах участия адвокатов в делах по назначению»;

– интервью Президента Адвокатской палаты города Москвы И.А. Полякова и председателя Комиссии Совета Адвокатской палаты Москвы по защите прав адвокатов А.Г. Иванова;

– заявление Первого вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Г.М. Резника и его статья «Не множить правовую неопределенность»;

– выступления вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Н.М. Кипниса и члена Совета Е.А. Рубинштейна на ежегодной конференции Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Адвокатура. Государство. Общество» об уголовно-процессуальных и дисциплинарных вопросах защиты по назначению и о новых вызовах в реализации права на защиту;

– материал об организации бесплатной правовой помощи в России, подготовленный совместно с интернет-изданием Право.ру;

– памятка «Критерии допустимости размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” информации об адвокате и адвокатском образовании»;

– обзорный материал о работе АИС АПМ: от электронных реестров до мобильного приложения, новости об обновлениях АИС АПМ;

– материал «Кому закон не писан: как недобросовестные участники судопроизводства до сих пор пытаются работать в обход АИС АПМ»;

– образовательные вебинары;

– решения Совета по наиболее значимым дисциплинарным производствам и комментарии к ним;

– обзоры дисциплинарной практики;

– информация о работе Комиссии по защите прав адвокатов.

Продолжилось ежеквартальное издание журнала «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» в электронной и бумажной версиях.

Члены Совета комментировали наиболее значимые дисциплинарные дела, обращения адвокатов, вопросы пользования АИС АПМ и оказания бесплатной юридической помощи гражданам. Такие комментарии публиковались как на информационных ресурсах Палаты, так и в СМИ. На официальном YouTube-канале Адвокатской палаты города Москвы были проведены четыре образовательных вебинара с участием членов Совета.

В издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы», на сайте Палаты и в социальных сетях были опубликованы 103 деперсонифицированных текста наиболее значимых решений Совета по дисциплинарным производствам (в 2020 году – 31).

Кроме того, были подготовлены и опубликованы семь тематических обзоров дисциплинарной практики по вопросам, связанным с:

– исполнением адвокатом профессиональных обязанностей;

– неявкой адвокатов в судебные заседания и для участия в процессуальных действиях;

– публичным (в том числе протестным) поведением адвоката при осуществлении профессиональной деятельности, а также в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;

– порядком распределения дел по назначению и «двойной защитой»;

– заключением и оформлением соглашения об оказании юридической помощи;

– заключением соглашения на защиту третьего лица;

– исполнением финансовых и (или) иных договорных обязательств адвоката перед доверителем.

В 2021 году были модернизированы и структурированы разделы сайта «Финансовые вопросы» и «Повышение квалификации», опубликована Книга почета московской адвокатуры в электронном формате, до этого существовавшая только в бумажной версии.

За 2021 год было более 100 упоминаний Адвокатской палаты города Москвы в СМИ. Палатой были получены и удовлетворены более 50 запросов журналистов различных изданий и информационных ресурсов: объединенной редакции Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации («Адвокатская газета», сайт ФПАРФ), информационных агентств ТАСС, РИА Новости, Интерфакс, РАПСИ, изданий «Коммерсантъ», «Российская газета», «Независимая газета», «Московский ком-

сомолец», телеканалов ТВЦ, НТВ, Москва 24, информационных порталов Право.ру, Российский адвокат, Legal.Report, Адвокатская улица. Преимущественные темы запросов: дисциплинарная практика, оказание бесплатной юридической помощи гражданам, защита профессиональных прав адвокатов.

В 2021 году была продолжена работа по выявлению фактов недобросовестной рекламы адвокатской деятельности и недостоверной информации об адвокатах в средствах массовой информации и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Совет Адвокатской палаты города Москвы подготовил и опубликовал памятку «Критерии допустимости размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” информации об адвокате и адвокатском образовании». Цель памятки – напоминание о профессионально-этических требованиях при наполнении сайтов адвокатами, а также защита профессиональных прав добросовестных адвокатов, которые не считают возможным использование подобных инструментов в своей деятельности.

Оперативное реагирование на обращения адвокатов и изменения в законодательстве об адвокатской деятельности также были в центре внимания Совета в 2021 году. Как указано выше, Советом были подготовлены и опубликованы соответствующие позиции и разъяснения по этим вопросам.

Регулярно публиковались комментарии членов Комиссии по защите прав адвокатов и отдельных адвокатов по вопросам, связанным с противодействием нарушениям профессиональных прав адвокатов, в том числе со ссылками на судебные акты.

В 2021 году была продолжена начатая в 2020 году рассылка приветственного письма для новых членов московской адвокатской корпорации. В этом письме адвокатам предлагается подписаться на официальные аккаунты Адвокатской палаты города Москвы в социальных сетях, чтобы оперативно получать информацию о новостях и событиях адвокатской корпорации.

Поступала и обратная связь от адвокатов и граждан, которые регулярно оставляли комментарии на сайте Адвокатской палаты города Москвы и на официальных страницах в социальных сетях. Пользователи активно обсуждали дисциплинарную практику Адвокатской палаты города Москвы и публикуемые документы Совета.

6. Дисциплинарная практика

В 2021 году в Адвокатскую палату города Москвы поступило 1 914 жалоб граждан на действия (бездействие) адвокатов (в 2020 году – 1 671); 414 обращений судов и судей, включая частные постановления и частные определения (в 2020 году – 457), 434 представления органов прокуратуры и следствия (в 2020 году – 287), 52 представления Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве (в 2020 году – 45).

Президентом Адвокатской палаты города Москвы в 2021 году возбуждены дисциплинарные производства в отношении 312 адвокатов. Это на 21 больше, чем в 2020 году (291), и составляет около 2,75% от всех поступивших обращений (в 2020 году – 3,5%).

Совет рассмотрел дисциплинарные производства в отношении 356 адвокатов (в 2020 году – 220), в том числе 46 по заключениям Квалификационной комиссии, вынесенным в 2020 году, и 310 – по заключениям, вынесенным в 2021 году. Дисци-

плинарные производства в отношении 32 адвокатов по заключениям Квалификационной комиссии, вынесенным в 2021 году, рассмотрены Советом в 2022 году.

Из числа рассмотренных дисциплинарных производств:

- по жалобам доверителей – 169 (в 2020 году – 108);
- по представлениям Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве – 67 (в 2020 году – 31);
- по обращениям судов и судей – 67 (в 2020 году – 34);
- по жалобам адвокатов (включая пять жалоб адвокатов и доверителей) – восемь (в 2020 году – 12);
- по представлениям вице-президентов Адвокатской палаты города Москвы – 45 (в 2020 году – 34), из них 35 (в 2020 году – 31) в связи с неуплатой адвокатами обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты и 10 – по другим основаниям.

Таким образом, рост количества возбужденных дисциплинарных производств произошел в 2021 году прежде всего в результате значительного увеличения поступления жалоб доверителей, а также возбуждения дисциплинарных производств по всем поступившим представлениям Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве и по большему количеству обращений судов и судей.

По результатам рассмотрения дисциплинарных производств Советом прекращено 158 производств, или 45% (в 2020 году – 119, или 54,1%) от числа разрешенных, в том числе: в связи с отсутствием нарушений – 112 (в 2020 году – 55), в связи с обнаружившимся отсутствием допустимого повода – 10 (в 2020 году – три), в связи с малозначительностью – девять (в 2020 году – восемь), в связи с истечением срока применения мер дисциплинарной ответственности – пять (в 2020 году – 33), в связи с отзывом жалоб, представления вице-президента и примирением – 22 (в 2020 году – 20).

Среди прекращенных Советом дисциплинарных производств 83 было возбуждено по представлениям Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве и обращениям судов и судей (в 2020 году – 47), в том числе: в связи с отсутствием нарушения – 74; в связи с обнаружившимся отсутствием допустимого повода – три; в связи с малозначительностью – четыре, в связи с истечением срока – одно и отзывом обращения – одно.

21 дисциплинарное производство было прекращено Советом вопреки заключениям Квалификационной комиссии, усмотревшей в действиях адвокатов нарушения (в 2020 году – 15), в том числе: 20 – в связи с отсутствием нарушений (в 2020 году – семь), одно – в связи с обнаружившимся отсутствием допустимого повода.

Одно дисциплинарное производство снято с рассмотрения в связи со смертью адвоката.

По 189 дисциплинарным производствам к адвокатам применены меры дисциплинарной ответственности (в 2020 году – 94), из них 75 замечаний (в 2020 году – 28) и 87 предупреждений (в 2020 году – 35). Статус прекращен 27 адвокатам (в 2020 году – 31), в том числе: 18 – за неуплату обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы и утерю связи с Палатой (в 2020 году – 24), девяти – за неисполнение и ненадлежащее исполнение адвокатами профессиональных обязанностей перед доверителями, совершение иных действий, несовместимых со статусом адвоката (в 2020 году – семи).

При прекращении статуса адвоката Советом были применены следующие сроки запрета на допуск к квалификационному экзамену: в отношении 20 адвокатов – один год (в 2020 году – в отношении 24); в отношении четырех адвокатов –

два года (в 2020 году – в отношении двух); в отношении двух адвокатов – три года (в 2020 году – в отношении четырех); в отношении одного адвоката – пять лет.

Советом возвращено в Квалификационную комиссию на новое разбирательство восемь дисциплинарных производств (в 2020 году – семь).

Среди дисциплинарных проступков, как и в прежние периоды, преобладают ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей перед доверителями, в том числе нарушения правил заключения соглашений, неоприходование или несвоевременное оприходование полученных от доверителя денежных средств в оплату вознаграждения адвоката, проявление неуважения к суду, выразившееся в неявке адвокатов без уважительных причин в судебные заседания. Возросло количество выявленных нарушений, связанных со вступлением в уголовные дела по назначению в обход установленного порядка, а также с недостоверной отчетностью о юридической помощи, оказанной бесплатно или по назначению. В 2021 году было возбуждено 18 дисциплинарных производств о таких нарушениях (в 2020 году – пять).

Наиболее грубыми и тяжкими дисциплинарными нарушениями, повлекшими прекращение статуса адвокатов, явились:

- принятие адвокатами защиты с нарушением установленного порядка ведения дел по назначению, игнорирование при осуществлении защиты по назначению требований закона, разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы, Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, когда это причинило существенный вред интересам доверителя;

- действия, направленные к подрыву доверия, злоупотребление доверием, разглашение адвокатской тайны;

- неисполнение решений об уплате обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты и утрата связи с Палатой.

Другие нарушения, за которые адвокаты также были привлечены к дисциплинарной ответственности:

- вступление в долговую зависимость от доверителя;

- ненадлежащее заключение соглашений в пользу третьих лиц и оказание юридической помощи по таким соглашениям без согласия лица, которому она оказывается;

- навязывание юридической помощи, заключение соглашений с использованием личных связей с сотрудниками правоохранительных органов, негласное сотрудничество с ними;

- заключение соглашения о защите по уголовному делу, не предполагающего ее осуществление на протяжении всей стадии уголовного судопроизводства.

На протяжении года проводились обобщения дисциплинарной практики. Наиболее знаковые решения Совета по дисциплинарным производствам публиковались без указания персональных данных и иной идентифицирующей информации. По итогам года подготовлены и опубликованы семь тематических обзоров дисциплинарной практики.

7. Квалификационная комиссия

В соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Квалификационная комиссия создается для приема квалификационных экзаменов у лиц, претендующих на присвоение статуса адвоката, а также для рассмотрения жалоб на действия (бездействие) адвокатов.

В 2021 году действовали девятый и десятый с момента создания Адвокатской палаты города Москвы составы Квалификационной комиссии, сформированные с учетом решений Семнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 8 февраля 2019 г., Восемнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 13 марта 2020 г. и Девятнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 9 апреля 2021 г.

В целях обеспечения реализации в работе Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы новых положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 400-ФЗ) Совет Палаты Решением от 28 апреля 2020 г. № 54 утвердил Регламент Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы и ввел его в действие с 1 мая 2020 г.

В связи с ограничениями, введенными в условиях угрозы распространения в городе Москве новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV), заседания Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы проводились в дистанционном режиме.

Всего в 2021 году было проведено 30 заседаний Квалификационной комиссии.

В 2021 году Квалификационной комиссией рассмотрено 210 заявлений о присвоении статуса адвоката.

Решения об отказе в допуске к квалификационному экзамену были приняты в отношении 10 претендентов.

Традиционно основной причиной отказа в допуске к квалификационному экзамену являлось непредоставление претендентом документов, подтверждающих наличие стажа работы по юридической специальности не менее двух лет, например:

- в должностных регламентах (инструкциях) по прежнему месту работы претендента указывалось, что квалификационным требованием, необходимым для исполнения должностных обязанностей по замещаемой должности, является наличие высшего профессионального образования, при этом не было сведений о том, что претенденты работали на должностях, для замещения которых необходимо наличие именно высшего юридического образования;

- претенденты проходили службу в органах внутренних дел в период действия Закона Российской Федерации «О милиции» от 18 апреля 1991 г. № 1026-1, не предусматривавшего необходимость наличия у сотрудников органов внутренних дел высшего юридического образования.

Для исключения ошибок в определении наличия у претендента стажа работы по юридической специальности не менее двух лет либо прохождения претендентом стажировки в адвокатском образовании сроком не менее одного года Квалификационной комиссией анализируются не только записи в трудовых книжках, но и представляемые претендентами из Пенсионного фонда России сведения о состоянии индивидуального лицевого счета застрахованного лица.

В отношении претендентов, избравших местом жительства город Москву или Московскую область после 1 мая 2019 г., рассмотрение вопроса о допуске к квалификационному экзамену принималось только после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации решения Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по согласованию места допуска к сдаче квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката по месту постоянного проживания.

Из числа претендентов, допущенных в конце 2020 года и в 2021 году к сдаче квалификационного экзамена, 103 успешно сдали экзамен, 12 претендентов не сдали часть экзамена в виде компьютерного тестирования, а 97 претендентов, успешно прошедшие компьютерное тестирование, не смогли сдать устную часть экзамена.

В 2021 году Квалификационной комиссией были рассмотрены дисциплинарные производства в отношении 342 адвокатов, в том числе шесть дисциплинарных производств рассматривались повторно после направления их Советом для нового разбирательства. При этом дисциплинарные производства в отношении 64 адвокатов были возбуждены в 2020 году. Из числа дисциплинарных производств, возбужденных в 2021 году, дисциплинарные производства в отношении 32 адвокатов были рассмотрены Квалификационной комиссией в 2021 году, а рассмотрение их Советом состоялось уже в 2022 году.

По результатам рассмотрения дисциплинарных производств Квалификационной комиссией были вынесены следующие заключения:

– о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, либо о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем, либо о неисполнении решений органов Адвокатской палаты – 231 (67,5%; в 2020 году – 68%; в 2019 году – 68,2%);

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката либо вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой – 86 (25,2%; в 2020 году – 24,4%; в 2019 году – 22,4%);

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката – 13 (3,8%; в 2020 году – 5,3%; в 2019 году – 6,1%);

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности – 0 (в 2020 году – 0, в 2019 году – 0,5%);

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства – 12 (3,5%; в 2020 году – 2,3%; в 2019 году – 2,8%).

8. Содействие повышению профессионального уровня адвокатов

В течение отчетного периода продолжалась работа по профессиональному обучению и повышению профессионального уровня адвокатов.

С 2017 года Советом Адвокатской палаты города Москвы организовывались и проводились однодневные практические конференции «Актуальные вопросы адвокатской деятельности» по различным темам. Для выступления на практических конференциях приглашались преподаватели Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), имеющие ученую степень по юридической или иной (психология) специальности, представители научной общественности. Из-за постоянно возрастающего количества адвокатов, желающих принять участие в практических конференциях,

с 11 марта 2019 г. конференции проводились в одном из конференц-залов гостиницы «Арбат», рассчитанном на 130 слушателей. Начиная с середины марта 2020 года и в течение всего 2021 года проведение однодневных практических конференций в формате офлайн было вынужденно приостановлено в связи с ограничениями, введенными в условиях угрозы распространения в городе Москве новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV).

Невозможность проведения мероприятий в формате офлайн потребовала перехода на общение в онлайн-формате.

25 мая 2021 г. на платформе Zoom состоялся вебинар «Microsoft Excel для работы адвоката», организованный Адвокатской палатой города Москвы, на котором было рассказано, как Microsoft Excel может быть полезен адвокатам.

1 октября 2021 г. на платформе Zoom 415 адвокатов Адвокатской палаты города Москвы приняли участие в вебинаре «Раздел “Отчисления” финансового блока Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы», в ходе которого было рассказано о том, как с помощью АИС АПМ оплачивать и отслеживать ежемесячные обязательные отчисления на общие нужды Палаты, формировать платежные документы и реестры на оплату.

С 26 января по 24 декабря 2021 г. 2 318 членов Адвокатской палаты города Москвы приняли участие в 27 вебинарах по актуальным вопросам адвокатской деятельности и правоприменения, организованных Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации.

В качестве спикеров на семи вебинарах выступили, в том числе, члены Адвокатской палаты города Москвы. Кроме того, спикерами по ряду тем вебинаров являлись специалисты, чьи выступления первоначально были запланированы в очном формате перед членами Адвокатской палаты города Москвы на практических конференциях, но затем в связи с введенными санитарно-эпидемиологическими ограничениями Совет Адвокатской палаты города Москвы рекомендовал их в качестве спикеров на вебинарах Федеральной палате адвокатов Российской Федерации.

С 27 ноября 2020 г. по 12 февраля 2021 г. 888 членов Адвокатской палаты города Москвы приняли участие в пяти обучающих вебинарах «Практические аспекты реализации Стандарта осуществления защиты в уголовном судопроизводстве», проводившихся Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации. Спикером являлся член Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Адвокатская палата города Москвы подключилась к сервису профессиональной подготовки «АКАДЕМИЯ.ФПА», позволяющему адвокатам проходить обязательное ежегодное обучение в режиме онлайн и отправлять результаты в региональную палату адвокатов. Сервис разработан Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации совместно с LF Академией. Создатели проекта подобрали темы в различных отраслях права, привлекли ведущих специалистов в области юриспруденции и записали более 100 видеолекций для профессиональной подготовки и совершенствования знаний адвокатов. После просмотра видеолекций и прохождения тестирования адвокат одним нажатием кнопки направляет свои результаты в Адвокатскую палату города Москвы. В 2021 году указанным сервисом воспользовались 83 члена Адвокатской палаты города Москвы.

Обучение адвокатов также проводилось в Негосударственном образовательном учреждении организации высшего образования «Российская академия адвокатуры и нотариата».

В 2021 году адвокаты Адвокатской палаты города Москвы прошли обучение в том числе:

- на онлайн-обучающей платформе «Дистанционные курсы ФПА для адвокатов» по курсам «Вводный курс по судебной экспертизе» и «Судебно-психологическая экспертиза»;
- на онлайн-семинарах «Судебная психологическая экспертиза по спорам о воспитании детей (ст. 65 СК РФ)», «Нотариат в работе адвоката»;
- на вебинарах «Международная защита прав детей и приоритеты государственной политики», «Новые нормы о дистанционном труде: кто выиграет и кто проиграет?», «Актуальная судебная практика по трудовым спорам», «Проведение судебных экспертиз и экспертных исследований в государственных и негосударственных экспертных учреждениях»;
- на международной конференции «Международное право: ЕСПЧ, Интерпол, розыск активов. Международные аспекты турецкого права».

Совет Адвокатской палаты города Москвы постоянно ведет учет времени учебы адвокатов, включенных в реестр адвокатов города Москвы, и на основании поступившей документальной информации в течение года принимал решения о зачете адвокатам часов в счет повышения квалификации, в том числе за годовую подписку на издание «Адвокатская газета».

9. Вопросы информатизации Адвокатской палаты города Москвы

В 2021 году с учетом эпидемической обстановки Общее собрание адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, а также в коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью менее 20 адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы (далее – Общее собрание), впервые состоялось в удаленном режиме с доступом участников через личный кабинет адвоката в АИС АПМ.

Регистрация участников Общего собрания проводилась также удаленно в разделе «Конференция» личного кабинета АИС АПМ. Подсчет голосов участников проводился с использованием интерактивной системы голосования I-VOTE, подключенной к личным кабинетам, с незамедлительной публикацией результатов. Эта же система, но в ее варианте с беспроводными пультами для голосования применялась на Девятнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы, которая прошла 9 апреля 2021 г. в очном формате, что позволило существенно ускорить и упростить подсчет голосов, исключив любые счетные ошибки.

В отчетный период всё чаще применялись технологии удаленного проведения мероприятий.

Заседания Квалификационной комиссии и Совета Адвокатской палаты города Москвы были полностью переведены в формат видеоконференций, что привело к существенной экономии средств по сравнению с очными мероприятиями.

19 ноября 2021 года, во Всероссийский день правовой помощи детям, Адвокатская палата города Москвы впервые организовала и провела «прямую линию» с гражданами: адвокаты Москвы в прямом эфире дали бесплатные консультации по вопросам, связанным с правами детей, взаимоотношениями детей и родителей, усыновлением, опекой и попечительством, защитой и охраной прав несовершенно-

летних. Было получено и обработано более 50 вопросов, которые граждане прислали по почте или задали по телефону «горячей линии».

Благодаря современным технологиям к «прямой линии» смогли подключиться подозреваемые и обвиняемые, находящиеся в СИЗО. Первыми участниками «прямой линии» стали женщины, содержащиеся в ФКУ СИЗО-6 УФСИН России по г. Москве. Они интересовались вопросами, связанными с оформлением опекуна над их несовершеннолетними детьми, находящимися в другой стране, установлением порядка общения с ребенком, который живет в детском доме. Во время «прямой линии» на связь вышли представители детского учреждения, в котором находится ребенок одной из подозреваемых, и сказали, что предоставят возможность общения по телефону матери с психологом, который занимается ребенком.

Несовершеннолетние участники видеоконференции из ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по г. Москве также задали вопросы адвокатам. Их интересовало, обязан ли детский дом оказывать материальную помощь своим воспитанникам, которые находятся в следственном изоляторе, может ли содержание под стражей повлиять на опекуна бабушки над внуком. Адвокаты подробно разъяснили им все правовые вопросы. В ходе общения на связь вышли и представители органов опеки и попечительства, которые тоже ответили на все вопросы, заданные содержащимися под стражей несовершеннолетними.

Для адвокатов проведены два обучающих вебинара по практическому использованию современных технологий, в том числе по второй части финансового блока АИС АПМ.

Продолжались активное развитие возможностей АИС АПМ и ее интеграция с другими информационными системами.

В апреле 2021 года запущено мобильное приложение АИС АПМ для мобильных устройств, которое можно было скачать в магазинах Apple Store (iOS) и Google Play (Android).

В первой версии приложения реализованы следующие функции: настройка авторизации и личного профиля, распределение дел по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ, ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ, оформление доплаты за участие в делах по назначению, просмотр новостей и важной информации Палаты.

В текущем периоде в АИС АПМ появилась возможность уведомить защитника по назначению о вступлении в дело адвоката по соглашению.

Адвокаты теперь имеют возможность в реальном времени разместить через свой личный кабинет в АИС АПМ заявление о защите по соглашению определенного лица. В случае, если уже размещена или будет подана в будущем заявка на назначение защитника данному лицу, система автоматически уведомит назначенного адвоката о наличии заявления защитника по соглашению и предоставит его телефон и электронную почту.

В первой части финансового блока АИС АПМ появилась возможность в соответствии с принципом непрерывности защиты изменять стадию судопроизводства при загрузке постановлений об оплате труда по назначению, что устранило ошибки в статистическом учете и обеспечило корректное формирование заявлений на оплату труда и начисление доплаты за счет средств Адвокатской палаты города Москвы.

Разнесены периоды подачи сводных отчетов адвокатов и сводных ведомостей адвокатских образований на доплату за участие адвокатов в делах по назначению.

Тем самым исключается возможность преждевременной подачи адвокатским образованием сводной ведомости до поступления отчетов всех адвокатов.

В 2021 году запущена в тестовом режиме вторая часть финансового блока АИС АПМ – раздел «Отчисления». Адвокатам и руководителям адвокатских образований теперь доступна функция просмотра информации об уплате и учете обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы (раздел «Финансы» – раздел «Отчисления» – раздел «Платежи»). Во вкладке «Платежи» отображаются дата, период, сумма и способ оплаты, фактически поступившей на счет Палаты из любого источника.

У руководителей адвокатских образований появилась возможность формировать электронные реестры к платежам и разносить платежи по адвокатам и оплаченным периодам (раздел «Финансы» – раздел «Отчисления» – раздел «Платежи» – вкладка «Платежи»), а также формировать платежные документы.

Система контролирует соответствие размера обязательных отчислений, отображенных в реестре, общей сумме платежа, не допускает указания платежа за один и тот же период, в том числе если адвокатом была произведена самостоятельная оплата обязательных отчислений. Такие платежи отражаются как в личном кабинете адвоката, так и в личном кабинете адвокатского образования и учитываются при формировании реестра.

Любое изменение в разделе «Финансы» со стороны адвоката, адвокатского образования или Адвокатской палаты города Москвы немедленно будет отображаться всем участникам, что обеспечивает полную прозрачность движения и учета денежных средств.

Теперь с помощью АИС АПМ удобно и быстро оплачивать и отслеживать ежемесячные обязательные отчисления на общие нужды Палаты, формировать платежные документы и реестры на оплату.

На конец 2021 года в раздел «Отчисления» были занесены сведения о 23 665 платежах адвокатов и адвокатских образований на общую сумму 183 290 976 рублей, из которых 7 896 платежей на общую сумму 55 370 004 рубля разнесены посредством АИС АПМ.

Большим достижением прошедшего года является реализация первого этапа интеграции между Комплексной информационной системой судов общей юрисдикции (далее – КИС СОЮ) и АИС АПМ.

В рамках запуска опытной эксплуатации интеграции двух систем заявки на участие адвокатов в делах по назначению из судов начали формироваться в КИС СОЮ и передаваться в автоматическом режиме в АИС АПМ для распределения в установленном Адвокатской палатой города Москвы порядке.

Распределенные заявки отображаются не только в АИС АПМ, но и в сервисе подачи заявлений на оплату КИС СОЮ в новом разделе «Список уведомлений для заявлений».

По состоянию на конец 2021 года данная опция работала в опытном режиме в Бабушкинском, Зеленоградском, Измайловском, Преображенском и Тверском районных судах города Москвы.

Продолжилось взаимодействие с Московским городским судом и Управлением Судебного департамента в г. Москве по организации работы портала для адвокатов КИС СОЮ, позволяющего подать в электронном виде заявление на оплату труда в делах по назначению в судах и отслеживать процесс его рассмотрения до момента оплаты.

Сохранялась договоренность о предоставлении для адвокатов льготных условий при оформлении усиленных квалифицированных электронных подписей (УКЭП) в двух удостоверяющих центрах.

В текущем году Адвокатской палатой города Москвы продолжилось развитие собственного Центра обработки данных (далее – ЦОД). Установлено и настроено оборудование для обеспечения защищенного канала связи между ЦОДом АИС АПМ и ЦОДом КИС СОЮ для безопасной передачи данных в рамках интеграции двух систем.

10. Автоматизированное распределение дел по назначению и оказание юридической помощи бесплатно

На 31 декабря 2021 г. логин и пароль к АИС АПМ получили 4 487 адвокатов, из которых полностью завершили авторизацию в системе 3 075 человек.

Форму личного участия в делах по назначению избрали 2 766 адвокатов, из которых 2 576 фактически принимали на себя защиту в отчетный период.

В 2021 году в АИС АПМ поступили 105 875 первичных заявок и 13 452 заявки в порядке замены. Из судов поступило 47 079 заявок, в том числе 817 – из Верховного Суда Российской Федерации.

При этом 1 092 заявки поступили из московских судов в рамках интеграции КИС СОЮ и АИС АПМ.

В среднем адвокату распределялось 54 поручения в год.

В АИС АПМ поступили 167 заявлений из личных кабинетов адвокатов о защите по соглашению.

В финансовом блоке АИС АПМ за 2021 год:

– оформлены 29 028 заявлений об оплате труда за счет бюджета на общую сумму 137 579 820 рублей;

– загружены 34 997 постановлений об оплате труда на общую сумму 179 403 193 рубля;

– оплачены 1 129 сводных отчетов на доплату за счет средств Палаты на общую сумму 22 546 300 рублей, из которых 21 813 700 рублей за судодни и 732 600 рублей разового (однократного) дополнительного вознаграждения за отчетный месяц в размере 600 рублей.

В 2021 году Совет обеспечивал строгий контроль за исполнением принятых в 2020 году органами Палаты решений о выплате разового (однократного) дополнительного вознаграждения за отчетный месяц в размере 600 рублей за участие в делах по назначению или Государственной системе бесплатной юридической помощи (далее – ГСБЮП) только тем адвокатам, которые фактически принимали участие в отчетном месяце в делах по назначению или оказывали бесплатную юридическую помощь в рамках ГСБЮП.

Полностью перейти на автоматизированное начисление дополнительного вознаграждения в 2021 году не удалось, поскольку часть адвокатов всё еще не использует систему подачи документов в рамках электронного документооборота.

С учетом отчетов, поступивших на бумажном носителе, за отчетный период доплата за участие в делах по назначению за счет средств Палаты составила 41 426 530 рублей, в том числе 31 645 780 рублей за судодни и 9 780 750 рублей разового (однократного) дополнительного вознаграждения за отчетный месяц в размере 600 рублей.

В 2021 году Совет уделял много внимания методической и технической поддержке адвокатов, участвующих в делах по назначению. Регулярно обновлялись методи-

ческие материалы, полезная практическая информация оперативно размещалась на сайте Палаты и рассылалась через личные кабинеты.

Советом Палаты подготовлена и размещена информация о работе АИС АПМ при замене защитника по назначению, в которой рассмотрены как правовые, так и технические особенности разрешения данного вопроса.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 октября 2021 г. утверждены Разъяснения № 15 по вопросам профессиональной этики адвоката «Об отдельных вопросах участия адвокатов в делах по назначению». В них содержатся ответы на вопросы, по которым поступает наибольшее количество обращений адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, а также в административных делах о недобровольной госпитализации.

Налажена служба технической поддержки, отвечающая на запросы по электронной почте. Эффективно работали групповые чаты в мессенджерах.

Велась подготовка к созданию службы поддержки и принятия заявок по телефону непосредственно в Палате, так как привлеченный к работе колл-центр многие вопросы решить не может в силу квалификации своих сотрудников, но запустить ее в отчетном году не представилось возможным.

В 2021 году за оказанием бесплатной юридической помощи обратились 3 023 гражданина, из которых 2 894 помощь была оказана. За отчетный период дано устных консультаций 2 375, письменных консультаций 1 683, составлено документов правового характера 2 331, осуществлено представление интересов в судах и других органах – 167.

В списке адвокатов, участвующих в государственной системе бесплатной юридической помощи, состоят 265 адвокатов. Фактически приняли участие в государственной системе бесплатной юридической помощи 27 адвокатов.

В основном за оказанием бесплатной юридической помощи обращаются малоимущие граждане – 981, граждане, являющиеся инвалидами I и II групп, – 1 386, дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, и их законные представители – 14 и т.д.

На оплату труда адвокатов в рамках ГСБЮП в 2021 году израсходовано 5 000 000 рублей за счет бюджета города Москвы и 556 950 рублей доплаты за счет средств Палаты.

11. Международное сотрудничество

Ввиду объективного фактора распространения коронавирусной инфекции в отчетном периоде возможности по укреплению международного сотрудничества были ограничены. Следует отметить, что международные мероприятия и обмен опытом с иностранными адвокатами полностью перешли в виртуальный формат, что позволило свести к минимуму расходы на данный вид деятельности.

Международная деятельность Адвокатской палаты города Москвы осуществляется по следующим основным направлениям:

- организация стажировок, конференций, семинаров с участием иностранных адвокатов, повышения квалификации российских адвокатов за рубежом;
- развитие партнерского сотрудничества с зарубежными адвокатскими и юридическими организациями;

- подготовка аналитических материалов по регулированию и актуальным проблемам адвокатской деятельности в зарубежных странах;
- участие в международных проектах, программах, конференциях, семинарах;
- сотрудничество с международными адвокатскими организациями с целью защиты интересов российских адвокатов за рубежом и т.д.

Адвокатская палата города Москвы интегрирована в международное юридическое пространство, является членом Международной ассоциации юристов и Международной ассоциации молодых адвокатов, принимает участие в регулярных заседаниях Комитета по делам адвокатуры Международной ассоциации юристов.

Продолжается сотрудничество со многими адвокатскими образованиями и объединениями за рубежом. Среди иностранных партнеров Адвокатской палаты города Москвы – Коллегии адвокатов Парижа и Марселя, Общество солиситоров Англии и Уэльса, Ассоциации адвокатов Токио.

На официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы публиковались объявления о бесплатных англоязычных лекциях, вебинарах и онлайн-конференциях, участие в которых позволяет адвокатам увеличивать количество часов повышения квалификации. Члены Адвокатской палаты города Москвы стали слушателями ряда мероприятий, организованных Международной ассоциацией юристов, Советом Европы, ОБСЕ, иностранными адвокатскими организациями.

27 октября 2021 г. Адвокатская палата города Москвы организовала и провела онлайн-семинар «Роль адвокатуры в обеспечении справедливости при распределении дел среди адвокатов по назначению» в рамках Ежегодной конференции ИВА (Международной ассоциации юристов). В истории ИВА впервые представители российской адвокатуры стали организаторами сессии на крупнейшей ежегодной международной юридической конференции. Специально для участников этого мероприятия был подготовлен и продемонстрирован видеоролик на английском языке о работе АИС АПМ.

В ходе семинара Автоматизированная информационная система Адвокатской палаты города Москвы заслуженно получила признание на международном уровне. Докладчики и слушатели семинара искренне поздравили Адвокатскую палату города Москвы с успешной разработкой и внедрением системы и выразили сожаление, что процесс распределения дел по назначению и электронного документооборота в их юрисдикциях не столь эффективен и высокотехнологичен.

В рамках сотрудничества с иностранными адвокатскими объединениями в отчетном периоде решались проблемы поиска и предоставления адвокатов для российских граждан в иностранных государствах, а также содействие адвокатам из зарубежных стран, желающим зарегистрироваться в реестре адвокатов иностранных государств, осуществляющих адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации.

В 2021 году была создана англоязычная страница официального сайта Адвокатской палаты города Москвы и разработана ее структура, заполнены основные разделы.

12. Совет молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы

Совет молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в отчетном периоде продолжил свою работу, которая осуществлялась в рамках, обусловленных продолжающейся эпидемиологической ситуацией, из-за чего было принято решение о частичном ограничении очных мероприятий Совета.

Вместе с тем Советом молодых адвокатов было организовано проведение ряда онлайн-мероприятий, направленных на профессиональное развитие адвокатов, включая мастер-классы и тренинги по вопросам эмоционального интеллекта адвоката, ведения адвокатского производства (досье) и др. Совет выступил соорганизатором VII недели мастер-классов «Начитка» для обучающихся и молодых юристов, проводимой в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, при этом четвертый год подряд в рамках мероприятия организуется отдельный день Адвокатской палаты города Москвы, в ходе которого в 2021 году выступили члены Совета Адвокатской палаты города Москвы, а также председатель Совета молодых адвокатов. Также в рамках работы Совета продолжил функционировать клуб «Адвокатские дебаты».

Совместно с Международным союзом (содружеством) адвокатов Совет молодых адвокатов возобновил публикацию дайджестов новостей Международной ассоциации юристов, а также осуществил перевод на русский язык Заявления Международной ассоциации юристов в защиту принципа конфиденциальности между юристом и клиентом.

С 2019 года Совет является коллективным членом Международной ассоциации молодых юристов (АИЯ). В 2021 году Советом поддерживались отношения членства. Совет молодых адвокатов и его члены продолжили взаимодействие с аналогичными структурами адвокатских палат субъектов Российской Федерации, а также с Союзом молодых адвокатов России, приняв участие в ряде конференций, совещаний и т.п. Члены Совета молодых адвокатов приняли участие в III Всероссийском конгрессе молодых адвокатов, где член Совета И.И. Прокофьев стал одним из победителей юридической интеллектуальной игры ARS LOGICA. Председатель Совета принял активное участие в международных мероприятиях Адвокатской палаты города Москвы по линии Международной ассоциации юристов.

Кроме того, Совет в отчетном периоде проводил рабочие онлайн-заседания, продолжал взаимодействие с рядом общественных и государственных институтов и др.

Работа Совета молодых адвокатов освещается на сайте Адвокатской палаты города Москвы, иных профильных информационных порталах и СМИ, в социальных сетях.

13. Спортивные мероприятия Адвокатской палаты города Москвы

В 2021 году адвокаты Адвокатской палаты города Москвы при содействии и поддержке Совета Адвокатской палаты города Москвы активно участвовали в спортивных турнирах и соревнованиях, проводимых среди адвокатов.

В сентябре 2021 года в городе Владикавказе состоялся X Всероссийский чемпионат по мини-футболу среди адвокатов на приз «Адвокатской газеты». Члены Адвокатской палаты города Москвы традиционно принимали участие почти во всех всероссийских соревнованиях по мини-футболу. На чемпионате 2021 года московские адвокаты выступали в команде, сформированной под эгидой Федерального союза адвокатов России, где в составе команды из 12 человек выступали восемь адвокатов, состоящих в реестре адвокатов города Москвы. По итогам выступления команда ФСАР стала победителем турнира, обыграв в полуфинале прошлого чемпиона – команду адвокатов Волгоградской области и выиграв в финале у неоднократных чемпионов прошлых лет – команды адвокатов Удмуртской Республики.

Члены команды были награждены почетными дипломами Адвокатской палаты города Москвы.

В ноябре 2021 года в городе Брянске состоялся IX Всероссийский чемпионат по бильярду среди адвокатских палат на приз «Адвокатской газеты». Для участия в указанном турнире Адвокатская палата города Москвы разместила на своих информационных ресурсах объявление о наборе адвокатов в команду по бильярду. Восемь адвокатов выразили желание представлять Палату, в связи с чем с помощью МГКА «Бюро адвокатов “Де-юре”» был проведен отборочный турнир, по итогам которого сформирована команда адвокатов города Москвы для участия в чемпионате. По итогам чемпионата команда Адвокатской палаты города Москвы заняла третье место, набрав 60 командных зачетных баллов и пропустив вперед команды Самарской области (второе место) и Кировской области (первое место), набравшие в командном зачете по 61 баллу.

Члены команды были награждены благодарностью Президента Адвокатской палаты города Москвы.

В декабре 2021 года Адвокатская палата города Москвы и Московская коллегия адвокатов «Бюро адвокатов “Де-юре”» организовали VII ежегодный Международный турнир по русскому бильярду среди адвокатов на Кубок МГКА «Бюро адвокатов “Де-юре”». Победители турнира получили также специальные призы Адвокатской палаты города Москвы.

14. Комиссия по награждениям

В 2021 году в Адвокатскую палату поступили 206 представлений о награждении.

Во всех случаях представленные в обоснование поощрения материалы проходили предварительный контроль Комиссии по награждениям, которая в пределах своих полномочий инициировала отказы в награждениях тех адвокатов, кто не соответствовал требованиям, содержащимся в Положении о мерах поощрения и видах профессиональных отличий Адвокатской палаты города Москвы. За отчетный период таких случаев было 20. Удовлетворены 176 представлений, 10 отправлены на доработку.

Инициаторами награждений были адвокатские образования – 51 обращение; адвокатские кабинеты – три обращения; Президент Адвокатской палаты города Москвы – одно представление; вице-президенты Адвокатской палаты города Москвы – 76 представлений.

Советом приняты решения о награждении адвокатов наградами Адвокатской палаты города Москвы, в том числе:

- почетными грамотами – 29 адвокатов,
- почетными дипломами – 15 адвокатов,
- ценными подарками – шести адвокатов,
- званием «Ветеран московской адвокатуры» с вручением нагрудного знака – девяти адвокатов,
- званием «Заслуженный адвокат Адвокатской палаты города Москвы» – восьми адвокатов,
- внесением в Книгу почета московской адвокатуры – двух адвокатов,
- дипломом «Московский адвокат года» – одного адвоката.

Кроме того, благодарности Президента Адвокатской палаты города Москвы удостоены 58 адвокатов.

По ходатайствам Совета Адвокатской палаты города Москвы наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации удостоены:

- орденом «За верность адвокатскому долгу» – три адвоката;
- медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени – шесть адвокатов;
- медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени – 20 адвокатов;
- почетными грамотами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации – 19 адвокатов.

Комитетом по награждению адвокатскими наградами имени Ф.Н. Плевако принято решение о награждении Золотой медалью имени Ф.Н. Плевако двух адвокатов, Серебряной медалью имени Ф.Н. Плевако – шести адвокатов.

15. Некоторые вопросы, которые стоят в планах Совета на 2022 год

Совместно с Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации проводить мероприятия по организации научно-практических конференций и семинаров по актуальным проблемам адвокатской деятельности.

Продолжить работу над реализацией проекта по интеграции комплексной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы и судов общей юрисдикции Москвы для осуществления электронного взаимодействия судов с адвокатами.

Продолжить работу по осуществлению мероприятий, связанных с усовершенствованием системы информационно-телекоммуникационных связей Адвокатской палаты города Москвы и реализации программы электронного делопроизводства Адвокатской палаты города Москвы.

Подготовить научно-методические издания по актуальным проблемам адвокатской практики.

Продолжить публикации, тематические обзоры дисциплинарной практики и практики защиты прав адвокатов, организовать публичные дискуссии по актуальным проблемам адвокатской деятельности.

Совместно с Советом молодых адвокатов осуществить организацию семинаров и конкурсов молодых адвокатов.

В области международного сотрудничества продолжить работу по проблемам роли адвокатов в правовом государстве.

Продолжить реализацию разработки программы по блоку работы адвокатов в государственной системе бесплатной юридической помощи (удаленное подтверждение права граждан на получение бесплатной юридической помощи по данным Департамента социальной защиты населения города Москвы, автоматизированное формирование адвокатского производства (досье), отчетов, финансовых документов и производство оплаты из средств бюджета города Москвы и доплаты за счет средств Палаты).

Провести в Москве VIII Всероссийский чемпионат по шахматам среди адвокатов на приз «Адвокатской газеты» «Белая королева».

Принять участие в чемпионатах по мини-футболу и бильярду, проводимых среди адвокатов.

Организовать и провести открытый чемпионат среди адвокатов Адвокатской палаты города Москвы по настольному теннису.

УТВЕРЖДЕН
Двадцатой ежегодной
конференцией адвокатов
Адвокатской палаты
города Москвы
15 апреля 2022 года

ОТЧЕТ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ГОРОДА МОСКВЫ ОБ ИСПОЛНЕНИИ СМЕТЫ РАСХОДОВ НА СОДЕРЖАНИЕ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ГОРОДА МОСКВЫ ЗА ПЕРИОД 2021 ГОДА

Смета доходов и расходов на содержание Адвокатской палаты города Москвы на период 2021 года принята и утверждена 9 апреля 2021 г. Девятнадцатой ежегодной конференцией адвокатов города Москвы.

Доходная часть сметы была сформирована:

– из обязательных отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации в размере 170 726 700 руб.;

– из обязательных отчислений членов Адвокатской палаты города Москвы, которым статус адвоката был присвоен по результатам сдачи квалификационного экзамена в Адвокатской палате города Москвы в 2021 году, за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Палаты в трехкратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в городе Москве, установленного Правительством города Москвы для трудоспособного населения, в размере 7 844 409 руб.;

– из обязательных отчислений членов Адвокатской палаты города Москвы, перешедших в 2021 году в Адвокатскую палату города Москвы из адвокатских палат других субъектов Российской Федерации, за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Палаты в пятикратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в городе Москве, установленного Правительством города Москвы для трудоспособного населения, в размере 41 589 780 руб.;

– из частичной оплаты претендентами затрат Палаты на организацию приема экзаменов в сумме 2 300 000 руб.;

– из прочих поступлений (% банка) в сумме 859 001 руб.;

– из неизрасходованных средств в 2020 году, резервы будущих периодов в размере 88 928 391 руб.

Итого доходная часть сметы была сформирована в размере 312 248 281 руб.

Исполнение сметы по доходной части в 2021 году:

– обязательные отчисления адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации составили 176 245 871 руб. (103,23% от запланированных);

– обязательные отчисления членов Адвокатской палаты города Москвы, которым статус адвоката был присвоен по результатам сдачи квалификационного экзамена в Адвокатской палате города Москвы в 2021 году, за первый месяц членства в Ад-

вокатской палате города Москвы на общие нужды Палаты в трехкратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в городе Москве, установленного Правительством города Москвы для трудоспособного населения, составили 6 298 202 руб. (80,29% от запланированных);

– обязательные отчисления членов Адвокатской палаты города Москвы, перешедших в 2021 году в Адвокатскую палату города Москвы из адвокатских палат других субъектов Российской Федерации, за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Палаты в пятикратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в городе Москве, установленного Правительством города Москвы для трудоспособного населения, составили 34 265 984 руб. (82,39% от запланированных);

– поступления от частичной оплаты претендентами затрат Палаты на организацию приема экзаменов составили 2 260 000 руб. (98,26% от запланированных);

– прочие поступления (% банка) составили 539 046,17 руб. (62,75% от запланированных);

– неизрасходованные средства в 2021 году, резервы будущих периодов в размере 88 928 391 руб.

Итого доходная часть составила 308 537 494,17 руб. (98,81% от запланированных).

Расходы на обслуживание адвокатской деятельности составили 11 901 806,49 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 9 250 000 руб. Фактически израсходовано 128,65% плановой суммы. Из них:

– по статье «Проведение конференций (съездов)» расходы составили 1 173 406,78 руб. Предполагаемые расходы на этот период планировались в размере 500 000 руб. Фактически израсходовано 234,68% годовой плановой суммы по смете;

– по статье «Компьютерные программы (в том числе правовые, бухгалтерские), обеспечение работы сайта» расходы составили 2 321 631,84 руб. Предполагаемые расходы на этот период планировались в размере 4 000 000 руб. Фактически израсходовано 58,04% плановой суммы по смете;

– по статье «Периодические издания Адвокатской палаты города Москвы, научно-методические материалы для адвокатов» расходы составили 1 874 965,60 руб. Предполагаемые расходы на этот период планировались в размере 1 500 000 руб. Фактически израсходовано 125,00% годовой плановой суммы по смете;

– по статье «Представительские расходы» затраты составили 320 550,60 руб. Предполагаемые расходы на этот период планировались в размере 350 000 руб. Фактически израсходовано 91,59% плановой суммы;

– по статье «Командировочные расходы и деловые поездки» затраты составили 43 450,50 руб. Предполагаемые расходы на этот период планировались в размере 1 000 000 руб. Фактически израсходовано 4,35% плановой суммы;

– по статье «Подписка на периодическую печать, приобретение юридической литературы» расходы составили 20 546 руб. Предполагаемые расходы на этот период планировались в размере 50 000 руб. Фактически израсходовано 41,09% годовой плановой суммы по смете;

– по статье «Канцелярские товары, полиграфические и хозяйственные расходы» затраты составили 790 504,37 руб. Предполагаемые расходы на этот период пла-

нировались в размере 550 000 руб. Фактически израсходовано 143,73% плановой суммы по смете;

– по статье «Почтово-телеграфные расходы» затраты составили 332 275,89 руб.

Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 500 000 руб. Фактически израсходовано 66,46% плановой суммы по смете;

– по статье «Услуги связи (в том числе телефоны, мобильная связь, Интернет)» расходы составили 5 024 474,91 руб. Предполагаемые расходы на этот период планировались в размере 800 000 руб. Фактически израсходовано 628,06% плановой суммы по смете.

Расходы на содержание и ремонт помещений Адвокатской палаты города Москвы составили 12 244 356 руб. Предполагаемые расходы на этот период планировались в размере 11 850 000 руб. Фактически израсходовано 103,33% плановой суммы по смете. Из них:

– по статье «Аренда, содержание офиса» израсходовано 12 244 356 руб. Предполагаемые расходы на этот период планировались в размере 11 600 000 руб. Фактически израсходовано 105,55% плановой суммы по смете;

– по статье «Текущий ремонт помещений» в отчетный период расходов не было. Предполагаемые расходы на этот период планировались в размере 250 000 руб. Фактически израсходовано 0% плановой суммы по смете.

Расходы на приобретение и ремонт основных средств составили 6 113 466,77 руб. Предполагаемые расходы на этот период планировались в размере 8 450 000 руб. Фактически израсходовано 72,35% плановой суммы по смете. Из них:

– по статье «Приобретение основных средств» расходов не производилось. Предполагаемые расходы на этот период планировались в размере 3 000 000 руб. Фактически израсходовано 0,00% плановой суммы по смете;

– по статье «Затраты на иное имущество и нематериальные активы, в том числе программное обеспечение» израсходовано 4 846 454,77 руб. Предполагаемые расходы на этот период планировались в размере 5 000 000 руб. Фактически израсходовано 96,93% по смете;

– по статье «Ремонт и обслуживание имущества» израсходовано 1 267 012,00 руб. Предполагаемые расходы на этот период планировались в размере 450 000 руб. Фактически израсходовано 281,56% плановой суммы по смете.

Отчисления в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации составили 37 748 600 руб. Предполагаемые расходы на этот период планировались в размере 37 600 000 руб. Фактически израсходовано 100,40% плановой суммы по смете.

Расходы по статье «Фонд выплаты вознаграждения адвокатам за работу в органах Адвокатской палаты города Москвы: Президент, 1-й Вице-президент, вице-Президенты, члены Совета, Ответственный секретарь Квалификационной комиссии, члены Квалификационной комиссии, Председатель Ревизионной комиссии, члены Ревизионной комиссии» составили 64 931 424 руб. Предполагаемые расходы на этот период планировались в размере 64 931 424 руб. Фактически израсходовано 100,00% плановой суммы по смете.

Расходы по статье «Содержание сотрудников Палаты» составили 53 558 136,96 руб. Предполагаемые расходы на этот период планировались в размере 69 186 442 руб. Фактически израсходовано 77,41% плановой суммы по смете, из них:

– по статье «Оплата труда» начислена заработная плата в соответствии со штатным расписанием в сумме 30 762 889,77 руб. Предполагаемые расходы на этот пе-

риод планировались в размере 37 177 272 руб. Фактически израсходовано 82,75% плановой суммы по смете;

– по статье «Премияльный фонд и иные выплаты стимулирующего характера» расходы составили 9 940 026,56 руб. Предполагаемые расходы на этот период планировались в размере 11 385 454 руб. Фактически израсходовано 87,30% плановой суммы по смете;

– по статье «Материальная помощь» расходы составили 249 902,05 руб. Предполагаемые расходы на этот период планировались в размере 750 000 руб. Фактически израсходовано 33,32% плановой суммы по смете;

– по статье «Страховые взносы» расходы составили 12 564 538,58 руб. Предполагаемые расходы на этот период планировались в размере 19 823 716 руб. Фактически израсходовано 63,38% плановой суммы по смете;

– по статье «Повышение квалификации, профессиональная подготовка сотрудников аппарата Адвокатской палаты города Москвы» расходы составили 40 780 руб. Предполагаемые расходы на этот период планировались в размере 50 000 руб. Фактически израсходовано 81,56% годовой плановой суммы по смете.

По статье «Затраты на представителей в соответствии со ст. 450.1 УПК РФ, судебное представительство, выплаты единовременного характера, в том числе членам по защите прав адвокатов Адвокатской палаты города Москвы» израсходовано 1 404 965,40 руб. Предполагаемые расходы на этот период планировались в размере 3 500 000 руб. Фактически израсходовано 40,14% плановой суммы по смете.

По статье «Дополнительное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств адвокатской палаты адвокатам, участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителей в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, и адвокатам, оказывающим юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в соответствии с Федеральным законом “О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации”» израсходовано 41 426 530 руб. Предполагаемые расходы на этот период планировались в размере 31 200 000 руб. Фактически израсходовано 132,78% плановой суммы по смете.

По статье «Расходы на обеспечение деятельности Квалификационной комиссии» затраты составили 48 600 руб. Предполагаемые расходы на этот период планировались в размере 1 000 000 руб. Фактически израсходовано 4,86% плановой суммы по смете.

По статье «Расходы на профессиональную подготовку адвокатов» затраты составили 92 000 руб. Предполагаемые расходы на этот период планировались в размере 1 000 000 руб. Фактически израсходовано 9,20% плановой суммы по смете.

По статье «Прочие, в том числе непредвиденные расходы» затраты составили 3 158 030,58 руб. Предполагаемые расходы на этот период планировались в размере 2 500 000 руб. Фактически израсходовано 126,32% плановой суммы по смете.

По статье «Комиссия банка» затраты на банковское обслуживание составили 776 247,57 руб. Предполагаемые расходы на этот период планировались в размере 750 000 руб. Фактически израсходовано 103,50% плановой суммы по смете.

За период 2021 года «Резерв предстоящих расходов и платежей» в виде остатка неизрасходованных денежных средств на расчетном счете составил 5 133 330,40 руб. вместо запланированного остатка в сумме 1 030 415 руб., а «Ре-

зев на приобретение помещения для Адвокатской палаты города Москвы» в виде остатка неизрасходованных денежных средств на расчетном счете сохранился в том же размере – 70 000 000 руб.

Итого расходная часть сметы планировалась в размере 312 248 281 руб., фактически она составила 308 537 494,17 руб., то есть – 98,81%.

В отчетном периоде в связи с делегированным ежегодной конференцией Совету Адвокатской палаты города Москвы правом производилась корректировка по отдельным статьям расходов. Часть средств по статьям расходов, где не хватало средств по смете, компенсировалась за счет статей, по которым были достаточные денежные средства. За отчетный период смета исполнена на 98,81%.

УТВЕРЖДЕН
Двадцатой ежегодной
конференцией адвокатов
Адвокатской палаты
города Москвы
15 апреля 2022 года

**ОТЧЕТ
РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ ДЕВЯТНАДЦАТОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
АДВОКАТОВ Г. МОСКВЫ О РЕЗУЛЬТАТАХ РЕВИЗИИ
ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ Г. МОСКВЫ ЗА 2021 ГОД**

На основании ст. 32 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Регламента Ревизионной комиссии, утвержденного решением Второй ежегодной Конференции адвокатов г. Москвы от 22.11.2003 г., и решения Ревизионной комиссии от 16.02.2022 г. (протокол № 2), РЕВИЗИОННАЯ КОМИССИЯ В СОСТАВЕ: Ефимовой Е.И., Евстигнеева А.Ю., Шоркина М.Г., Колесникова О.А, Коротнева Г.Л., – провела ревизию финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты г. Москвы за 2021 год.

В проверяемом периоде правом первой подписи обладали Президент ННО «Адвокатская палата г. Москвы» Поляков И.А., правом второй подписи – главный бухгалтер Аракчеева Т.М.

В процессе ревизионной проверки были произведены:

Анализ и оценка учетной и налоговой политики.

Проверка исполнения сметы доходов и расходов по Адвокатской палате г. Москвы.

Проверка соблюдения штатного расписания аппарата Адвокатской палаты г. Москвы.

Проверка соблюдения порядка вознаграждения членов Совета Адвокатской палаты, членов Квалификационной и Ревизионной комиссий.

Проверка соблюдения порядка: выплат вознаграждения за счет средств Адвокатской палаты г. Москвы адвокатам, оказывающим юридическую помощь гражданам по назначению, и освобождения адвокатов от обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы.

Проверка кадровой работы (ведение реестра адвокатов, делопроизводство) Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

Проверка заключения и исполнения договоров уполномоченными лицами Адвокатской палаты г. Москвы.

Ревизия кассы и кассовых операций.

Соблюдение установленных правовыми актами Российской Федерации порядка ведения бухгалтерского учета и представления финансовой отчетности, а также иных правовых актов при осуществлении Адвокатской палатой г. Москвы финансово-хозяйственной деятельности.

Проверка соблюдения порядка оформления авансовых отчетов.

Проверка соблюдения порядка осуществления банковских операций.

Проверка соблюдения сроков и порядка рассмотрения заявлений и жалоб, поступающих в Совет АП г. Москвы.

Ревизионная комиссия подтверждает достоверность данных, содержащихся в отчете Совета Адвокатской палаты г. Москвы 19-ой конференции адвокатов г. Москвы об исполнении сметы расходов на содержание Совета палаты.

В ходе проверки Ревизионная комиссия получила достаточно доказательств того, что бухгалтерский учет в Адвокатской палате г. Москвы ведется квалифицированно, в соответствии с действующим законодательством и нормативными актами в области бухгалтерского учета.

В результате проверки не было выявлено фактов в ведении бухгалтерского учета, которые могли бы повлиять на достоверность бухгалтерской отчетности.

Нарушений действующего законодательства при осуществлении Советом Адвокатской палаты финансово-хозяйственной деятельности Ревизионная комиссия не установила.

В 2021 году Адвокатская палата частично выполнила рекомендации ревизионной комиссии 19-ой Конференции адвокатов г. Москвы. Следует отметить работу бухгалтерии Адвокатской палаты в части ликвидации задолженности адвокатов по уплате обязательных отчислений.

Не решены вопросы организации персонализированного учета обязательных отчислений адвокатов, являющихся членами коллегий адвокатов и адвокатских бюро, и изменения порядка выплат вознаграждения адвокатам, оказывающим юридическую помощь гражданам по назначению.

Ревизионная комиссия рекомендует руководству Адвокатской палаты г. Москвы:

1. Согласиться с Учетной политикой для целей бухгалтерского и налогового учета Адвокатской палаты г. Москвы на 2021 г.

2. Усилить контроль за переходом адвокатских образований и адвокатов на электронный документооборот, включая:

а) открытие адвокатами «личных кабинетов» в системе «АИС АПМ»;

б) подачу адвокатами в электронном виде постановлений и сводных отчетов (в порядке статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РФ) для оплаты Адвокатской палатой г. Москвы.

3. Усилить контроль по ликвидации задолженности адвокатов по уплате отчислений на содержание Адвокатской палаты.

4. Усилить контроль за актуализацией списка адвокатов, осуществляющих юридическую помощь в рамках ГСБЮП.

5. По доходной части сметы следует продолжить работу с целью укрепления дисциплины адвокатов по уплате обязательных отчислений на содержание Палаты.

6. С целью снижения размеров почтово-телеграфных расходов, следует продолжить работу по созданию электронной базы данных адвокатов, переводу взаимоотношений между Адвокатской палатой, адвокатскими образованиями и адвокатами на электронный документооборот.

7. Следует продолжить работу по созданию программного обеспечения электронного документооборота, с целью минимизации ручной коррекции машиночитаемых данных.

8. С целью экономии средств Палаты целесообразно создать свой колл-центр.

9. С целью оптимизации бухгалтерских процессов произвести актуализацию наименований статей доходов и расходов сметы.

Председатель Ревизионной комиссии
Адвокатской палаты г. Москвы

Е.И. Ефимова

Члены Ревизионной комиссии
Адвокатской палаты г. Москвы

А.Ю. Евстигнеев
М.Г. Шоркин
О.А. Колесников
Г.Л. Коротнев

УТВЕРЖДЕНА
Двадцатой ежегодной
конференцией адвокатов
Адвокатской палаты
города Москвы
15 апреля 2022 года

СМЕТА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ

Адвокатской палаты города Москвы на 2022 год

№	Статьи	План на 2022 год (в руб.)
ДОХОДЫ		
1	<p>Обязательные отчисления адвокатов на общие нужды адвокатской палаты города Москвы с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации (– обязательные отчисления на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы: с 01 января по 30 апреля 2022 года – 1 050 руб. с 01 мая по 31 декабря 2022 года – 1 150 руб.;</p> <p>- обязательные отчисления в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации: с 01 января по 31 декабря 2022 года – 300 руб. 1 050 руб. + 300 руб. = 1 350 руб. x 4 мес. x 10 654 адв. = 57 531 600 руб. 1 150 руб. + 300 руб. = 1 450 руб. x 8 мес. x 10 654 адв. = 123 586 400 руб. 57 531 600 руб. + 123 586 400 руб. = 181 118 000 руб.)</p>	181 118 000,00
2	<p>Обязательные отчисления членов Адвокатской палаты города Москвы, которым статус адвоката был присвоен по результатам сдачи квалификационного экзамена в Адвокатской палате города Москвы в 2022 году, за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Палаты в трехкратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в городе Москве, установленного Правительством города Москвы для трудоспособного населения (в 2021 году сдали экзамен 103, в 2020 году – 105, в 2019 году – 149 (103+105+149):3=119; 119 x 21 371 руб. x 3 = 7 629 447 руб.)</p>	7 629 447,00
3	<p>Обязательные отчисления членов Адвокатской палаты города Москвы, перешедших в 2022 году в Адвокатскую палату города Москвы из адвокатских палат других субъектов Российской Федерации, за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Палаты в пятикратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в городе Москве, установленного Правительством города Москвы для трудоспособного населения (в 2021 году перешло – 403, в 2020 году – 397, в 2019 году – 412; (403+397+412):3=404; 404 x 21 371 руб. x 5 = 43 169 420 руб.)</p>	43 169 420,00
4	<p>Частичная оплата претендентами затрат Палаты на организацию приема экзаменов (15 000 руб.) (в 2021 году сдавали экзамен – 200 чел., в 2020 году – 207, в 2019 году – 253; (200+207+253):3= 220 x 15 000 руб. = 3 300 000 руб.)</p>	3 300 000,00
5	Неизрасходованные средства в 2021 году, резервы будущих периодов	75 133 330,40
6	Прочие поступления (% банка)	539 046,17
Итого доходы:		310 889 243,57

Продолжение таблицы

№	Статьи	План на 2022 год (в руб.)
РАСХОДЫ		
1	Расходы на обслуживание адвокатской деятельности	53 070 000,00
	Проведение конференций (съездов)	1 000 000,00
	Расходы на профессиональную подготовку адвокатов	95 000,00
	Дополнительное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств адвокатской палаты адвокатам, участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителей в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, и адвокатам, оказывающим юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»	40 000 000,00
	Расходы на обеспечение работы адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителей в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, и адвокатам, оказывающим юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»	4 500 000,00
	Периодические издания Адвокатской палаты города Москвы, научно-методические и информационно-наглядные (презентации и ролики) материалы для адвокатов	1 900 000,00
	Обеспечение международной и спортивной деятельности адвокатов и иных мероприятий	500 000,00
	Представительские расходы	350 000,00
	Командировочные расходы, деловые поездки	250 000,00
	Компьютерные программы (в том числе правовые, бухгалтерские), обеспечение работы сайта Адвокатской палаты города Москвы	2 350 000,00
	Подписка на периодическую печать, приобретение юридической литературы	25 000,00
	Канцелярские товары, полиграфические и хозяйственные расходы	800 000,00
	Почтово-телеграфные расходы	350 000,00
	Услуги связи, в том числе телефоны, мобильная связь, Интернет	950 000,00
2	Содержание и ремонт помещений Адвокатской палаты города Москвы	12 400 000,00
	Аренда, содержание офиса	12 300 000,00
	Текущий ремонт помещений	100 000,00
3	Расходы на приобретение и ремонт основных средств и иного имущества	16 100 000,00
	Приобретение основных средств	10 700 000,00
	Затраты на иное имущество и нематериальные активы, в том числе программное обеспечение	4 100 000,00
	Ремонт и обслуживание имущества, программного обеспечения и иных нематериальных активов	1 300 000,00
4	Отчисления в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации (10 654 адв. х 300 руб. х 12 мес. = 38 354 400 руб.)	38 354 400,00
5	Фонд выплат вознаграждения адвокатам за работу в органах Адвокатской палаты города Москвы: Президент, Первый вице-президент, вице-президенты, члены Совета, Ответственный секретарь Квалификационной комиссии, члены Квалификационной комиссии, Председатель Ревизионной комиссии, члены Ревизионной комиссии	70 654 196,00

Окончание таблицы

№	Статьи	План на 2022 год (в руб.)
6	Содержание сотрудников Адвокатской палаты города Москвы	70 716 886,00
	Оплата труда	39 474 762,00
	Премияльный фонд и иные выплаты стимулирующего характера	14 420 696,00
	Материальная помощь	500 000,00
	Страховые взносы (22 + 2,9 + 5,1 + 0,2=30,2%)	16 276 428,00
	Повышение квалификации, профессиональная подготовка сотрудников аппарата Адвокатской палаты города Москвы	45 000,00
7	Затраты на представителей в соответствии со ст. 450.1 УПК РФ, судебное представительство, выплаты единовременного характера, в том числе членам Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов	1 500 000,00
8	Расходы на обеспечение деятельности Квалификационной комиссии	50 000,00
9	Налог на прибыль	500 000,00
10	Комиссия банка	750 000,00
11	Прочие, в том числе непредвиденные расходы	3 200 000,00
12	Резерв предстоящих расходов и платежей	3 593 761,57
13	Резерв на приобретение помещения для Адвокатской палаты города Москвы	40 000 000,00
	Итого расходы:	310 889 243,57

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 364

30 ноября 2021 года

О созыве Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы¹

1. В соответствии со ст. ст. 30 и 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» созвать Двадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы 15 апреля 2022 года по адресу: «Большой конференц-зал в административном здании на Новом Арбате» (г. Москва, ул. Новый Арбат, дом 36/9), начало работы конференции – 10.00 час. (регистрация делегатов с 9 час. 15 мин.).

2. Сформировать следующую повестку дня конференции:

1) Отчет о деятельности Совета Адвокатской палаты города Москвы за 2021 год.

2) Отчет Совета Адвокатской палаты города Москвы об исполнении сметы расходов на содержание Адвокатской палаты города Москвы за 2021 год.

3) Отчет Ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы за 2021 год.

4) О смете расходов на содержание Адвокатской палаты города Москвы на 2022 год. Об определении размера обязательных ежемесячных отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в 2022 году.

5) Избрание членов Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

6) Об Уставе Адвокатской палаты города Москвы

(подпункт 6 введен Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 марта 2022 года № 67).

Президент

Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

¹ С изменением, внесенным решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 марта 2022 года № 67 «О внесении изменений в решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 ноября 2021 года № 364 “О созыве Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы”».

**АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы**

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 67

24 марта 2022 года

**О внесении изменения в решение
Совета Адвокатской палаты города Москвы
от 30 ноября 2021 года № 364
«О созыве Двадцатой ежегодной
конференции адвокатов города Москвы»**

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 3, 10, 14 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

решил:

Внести изменение в Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 ноября 2021 года № 364 «О созыве Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы», дополнив пункт 2 новым подпунктом 6 следующего содержания:

«6) Об Уставе Адвокатской палаты города Москвы.».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

**АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы**

**ПРОТОКОЛ
ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
ГОРОДА МОСКВЫ**

24 марта 2022 года

№ 3

Присутствовали: Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков Игорь Алексеевич, Первый вице-президент Адвокатской палаты города Москвы Резник Генри Маркович, вице-президенты Адвокатской палаты города Москвы: Зубков Сергей Борисович, Кипнис Николай Матвеевич, Клювгант Вадим Владимирович, члены Совета: Живина Алла Викторовна, Ривкин Константин Евгеньевич, Рубинштейн Евгений Альфредович, Рябцев Владимир Николаевич, Сучков Андрей Владимирович, Тай Юлий Валерьевич, Титиевская Марина Петровна, Устинюк Максим Владимирович, Флейшман Игорь Ефимович, Харитонов Дмитрий Валерьевич.

Председательствующий: Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А.

**Повестка дня
(заседание проводится в очной форме с использованием
платформы Zoom для видео-конференц-связи)**

7. О подготовке к Двадцатой ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы (И.А. Поляков).

7.1. Об избрании вне установленной нормы представительства делегатами Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы членов Совета Адвокатской палаты города Москвы, членов Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, избранных из числа адвокатов, членов Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, а также членов Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, членов Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, избранных от адвокатов, состоящих в реестре адвокатов города Москвы.

СЛУШАЛИ:

7.1. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил в соответствии с п. 1.3 Порядка избрания делегатов на Двадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы (утв. Решением Совета Адвокатской палаты

города Москвы от 30 ноября 2021 года № 365) избрать вне установленной нормы представительства делегатами Двдцдтой еждгодной конференцид адвокатов города Москвы членов Совета Адвокатской палаты города Москвы, членов Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, избранных из числа адвокатов, членов Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, а также членов Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, членов Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, избранных от адвокатов, состоящих в реестре адвокатов города Москвы.

7.1.1. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двдцдтой еждгодной конференцид адвокатов города Москвы **Абрамову Марину Владимировну** (регистрационный номер 77/6484 в реестре адвокатов города Москвы; Адвокатское бюро «Андрей Городисский и Партнеры») – члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

7.1.2. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двдцдтой еждгодной конференцид адвокатов города Москвы **Глазкову Ольгу Львовну** (регистрационный номер 77/1256 в реестре адвокатов города Москвы; Московская коллегия адвокатов «Софос Квдтро») – члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

7.1.3. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двдцдтой еждгодной конференцид адвокатов города Москвы **Голенева Вячеслава Вячеславовича** (регистрационный номер 77/12991 в реестре адвокатов города Москвы; Адвокатское бюро города Москвы «Адвокаты Голенев и Партнеры») – члена Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

7.1.4. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двдцдтой еждгодной конференцид адвокатов города Москвы **Гриба Владислава Валерьевича** (регистрационный номер 77/1010 в реестре адвокатов города Москвы; Коллегия адвокатов города Москвы «Гриб, Терновцов и партнеры») – члена Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

7.1.5. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы **Евстигнеева Александра Юрьевича** (регистрационный номер 77/525 в реестре адвокатов города Москвы; Коллегия адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов») – члена Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

7.1.6. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы **Ефимову Елену Ивановну** (регистрационный номер 77/4568 в реестре адвокатов города Москвы; Московская коллегия адвокатов «Адвокатская лига») – Председателя Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

7.1.7. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы **Живину Аллу Викторовну** (регистрационный номер 77/3612 в реестре адвокатов города Москвы; Коллегия адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов») – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

7.1.8. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы **Жукова Ивана Николаевича** (регистрационный номер 77/5360 в реестре адвокатов города Москвы; Адвокатский кабинет) – члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

7.1.9. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы **Зубкова Сергея Борисовича** (регистрационный номер 77/582 в реестре адвокатов города Москвы; Московская межрайонная коллегия адвокатов) – вице-президента Адвокатской палаты города Москвы.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

7.1.10. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы

Кипниса Николая Матвеевича (регистрационный номер 77/5677 в реестре адвокатов города Москвы; Коллегия адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов») – вице-президента Адвокатской палаты города Москвы.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

7.1.11. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы **Клювганта Вадима Владимировича** (регистрационный номер 77/7698 в реестре адвокатов города Москвы; Санкт-Петербургская коллегия адвокатов «Пэн энд Пэйпер» филиал города Москва) – вице-президента Адвокатской палаты города Москвы.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

7.1.12. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы **Колесникова Олега Альбертовича** (регистрационный номер 77/4870 в реестре адвокатов города Москвы; Коллегия адвокатов «ЭГИДА») – члена Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

7.1.13. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы **Коротнева Гурама Леонидовича** (регистрационный номер 77/13488 в реестре адвокатов города Москвы; Московская межрайонная коллегия адвокатов) – члена Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

7.1.14. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы **Коршунова Андрея Владимировича** (регистрационный номер 77/8146 в реестре адвокатов города Москвы; Московская коллегия адвокатов «Защита») – члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

7.1.15. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы **Купрейченко Сергея Владимировича** (регистрационный номер 77/8810 в реестре

адвокатов города Москвы; Московская коллегия адвокатов «Каганер и партнеры»), члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

7.1.16. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы **Полякова Игоря Алексеевича** (регистрационный номер 77/10 в реестре адвокатов города Москвы; Московская коллегия адвокатов «Защита») – Президента Адвокатской палаты города Москвы.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

7.1.17. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы **Проценко Татьяну Ивановну** (регистрационный номер 77/3082 в реестре адвокатов города Москвы; Московское адвокатское бюро «Проценко и партнеры») – члена Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

7.1.18. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы **Раудина Василия Васильевича** (регистрационный номер 77/11344 в реестре адвокатов города Москвы; Московская коллегия адвокатов «Юридическая фирма “ЮСТ”») – члена Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

7.1.19. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы **Резника Генри Марковича** (регистрационный номер 77/4 в реестре адвокатов города Москвы; Адвокатское бюро «Резник, Гагарин и партнеры») – Первого вице-президента Адвокатской палаты города Москвы.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

7.1.20. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы

Ривкина Константина Евгеньевича (регистрационный номер 77/3574 в реестре адвокатов города Москвы; Московская коллегия адвокатов «Каганер и партнеры») – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

7.1.21. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы **Рубинштейна Евгения Альфредовича** (регистрационный номер 77/7708 в реестре адвокатов города Москвы; Московский филиал Международного Адвокатского бюро «Глинка, Рубинштейн и партнеры» города Санкт-Петербурга) – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

7.1.22. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы **Рудомино Василия Андриановича** (регистрационный номер 77/2895 в реестре адвокатов города Москвы; Коллегия адвокатов «АЛРУД») – члена Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

7.1.23. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы **Рябцева Владимира Николаевича** (регистрационный номер 77/4269 в реестре адвокатов города Москвы; Межреспубликанская коллегия адвокатов (г. Москва)) – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

7.1.24. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы **Соловьева Сергея Александровича** (регистрационный номер 77/4000 в реестре адвокатов города Москвы; Адвокатское бюро г. Москвы «Сословие») – члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

7.1.25. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы **Сучкова Андрея Владимировича** (регистрационный номер 77/14373 в реестре ад-

вокатов города Москвы; Адвокатский кабинет) – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

7.1.26. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы **Тая Юлия Валерьевича** (регистрационный номер 77/3667 в реестре адвокатов города Москвы; Адвокатское бюро «Бартолиус») – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

7.1.27. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы **Титиевскую Марину Петровну** (регистрационный номер 77/6125 в реестре адвокатов города Москвы; Адвокатское бюро «НОМОС») – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

7.1.28. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы **Харитонову Дмитрия Валерьевича** (регистрационный номер 77/591 в реестре адвокатов города Москвы; Московская коллегия адвокатов «Гриднев, Харитонов и Партнеры») – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

7.1.29. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы **Ульянову Елену Юрьевну** (регистрационный номер 77/7562 в реестре адвокатов города Москвы; Адвокатский кабинет) – члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

7.1.30. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы **Устиюка Максима Владимировича** (регистрационный номер 77/10486 в реестре адвокатов города Москвы; Московская коллегия адвокатов «Защита») – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

7.1.31. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы **Флейшмана Игоря Ефимовича** (регистрационный номер 77/488 в реестре адвокатов города Москвы; Московская коллегия адвокатов «Защита») – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

7.1.32. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы **Шарова Геннадия Константиновича** (регистрационный номер 77/6564 в реестре адвокатов города Москвы; Коллегия адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов») – члена Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

7.1.33. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. предложил избрать делегатом Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы **Шоркина Михаила Георгиевича** (регистрационный номер 77/4860 в реестре адвокатов города Москвы; Московская коллегия адвокатов «Ваш поверенный») – члена Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 3 и 14 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 ноября 2021 года № 365 «О норме представительства на Двадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы и порядке избрания делегатов», решил:

Избрать делегатами Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы:

Абрамову Марину Владимировну (регистрационный номер 77/6484 в реестре адвокатов города Москвы; Адвокатское бюро «Андрей Городисский и Партнеры») – члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы;

Глазкову Ольгу Львовну (регистрационный номер 77/1256 в реестре адвокатов города Москвы; Московская коллегия адвокатов «Софос Кватро») – члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы;

Голенева Вячеслава Вячеславовича (регистрационный номер 77/12991 в реестре адвокатов города Москвы; Адвокатское бюро города Москвы «Адвокаты Голенев и Партнеры») – члена Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Гриба Владислава Валерьевича (регистрационный номер 77/1010 в реестре адвокатов города Москвы; Коллегия адвокатов города Москвы «Гриб, Терновцов и партнеры») – члена Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Евстигнеева Александра Юрьевича (регистрационный номер 77/525 в реестре адвокатов города Москвы; Коллегия адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов») – члена Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы;

Ефимову Елену Ивановну (регистрационный номер 77/4568 в реестре адвокатов города Москвы; Московская коллегия адвокатов «Адвокатская лига») – Председателя Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы;

Живину Аллу Викторовну (регистрационный номер 77/3612 в реестре адвокатов города Москвы; Коллегия адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов») – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы;

Жукова Ивана Николаевича (регистрационный номер 77/5360 в реестре адвокатов города Москвы; Адвокатский кабинет) – члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы;

Зубкова Сергея Борисовича (регистрационный номер 77/582 в реестре адвокатов города Москвы; Московская межрайонная коллегия адвокатов) – вице-президента Адвокатской палаты города Москвы;

Кипниса Николая Матвеевича (регистрационный номер 77/5677 в реестре адвокатов города Москвы; Коллегия адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов») – вице-президента Адвокатской палаты города Москвы;

Клювганта Вадима Владимировича (регистрационный номер 77/7698 в реестре адвокатов города Москвы; Санкт-Петербургская коллегия адвокатов «Пэн энд Пэйпер» филиал города Москва) – вице-президента Адвокатской палаты города Москвы;

Колесникова Олега Альбертовича (регистрационный номер 77/4870 в реестре адвокатов города Москвы; Коллегия адвокатов «ЭГИДА») – члена Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы;

Коротнева Гурама Леонидовича (регистрационный номер 77/13488 в реестре адвокатов города Москвы; Московская межрайонная коллегия адвокатов) – члена Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы;

Коршунова Андрея Владимировича (регистрационный номер 77/8146 в реестре адвокатов города Москвы; Московская коллегия адвокатов «Защита») – члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы;

Купрейченко Сергея Владимировича (регистрационный номер 77/8810 в реестре адвокатов города Москвы; Московская коллегия адвокатов «Каганер и партнеры») – члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы;

Полякова Игоря Алексеевича (регистрационный номер 77/10 в реестре адвокатов города Москвы; Московская коллегия адвокатов «Защита») – Президента Адвокатской палаты города Москвы;

Проценко Татьяну Ивановну (регистрационный номер 77/3082 в реестре адвокатов города Москвы; Московское адвокатское бюро «Проценко и партнеры») – члена Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Раудина Василия Васильевича (регистрационный номер 77/11344 в реестре адвокатов города Москвы; Московская коллегия адвокатов «Юридическая фирма “ЮСТ”») – члена Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Резника Генри Марковича (регистрационный номер 77/4 в реестре адвокатов города Москвы; Адвокатское бюро «Резник, Гагарин и партнеры») – Первого вице-президента Адвокатской палаты города Москвы;

Ривкина Константина Евгеньевича (регистрационный номер 77/3574 в реестре адвокатов города Москвы; Московская коллегия адвокатов «Каганер и партнеры») – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы;

Рубинштейна Евгения Альфредовича (регистрационный номер 77/7708 в реестре адвокатов города Москвы; Московский филиал Международного Адвокатского бюро «Глинка, Рубинштейн и партнеры» города Санкт-Петербурга) – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы;

Рудомино Василия Андриановича (регистрационный номер 77/2895 в реестре адвокатов города Москвы; Коллегия адвокатов «АЛРУД») – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы;

Рябцева Владимира Николаевича (регистрационный номер 77/4269 в реестре адвокатов города Москвы; Межреспубликанская коллегия адвокатов (г. Москва)) – члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы;

Соловьева Сергея Александровича (регистрационный номер 77/4000 в реестре адвокатов города Москвы; Адвокатское бюро г. Москвы «Сословие») – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы;

Сучкова Андрея Владимировича (регистрационный номер 77/14373 в реестре адвокатов города Москвы; Адвокатский кабинет) – члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы;

Тая Юлия Валерьевича (регистрационный номер 77/3667 в реестре адвокатов города Москвы; Адвокатское бюро «Бартолиус») – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы;

Титиевскую Марину Петровну (регистрационный номер 77/6125 в реестре адвокатов города Москвы; Адвокатское бюро «НОМОС») – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы;

Харитонов Дмитрий Валерьевича (регистрационный номер 77/591 в реестре адвокатов города Москвы; Московская коллегия адвокатов «Гриднев, Харитонов и Партнеры») – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы;

Ульянову Елену Юрьевну (регистрационный номер 77/7562 в реестре адвокатов города Москвы; Адвокатский кабинет) – члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы;

Устинюка Максима Владимировича (регистрационный номер 77/10486 в реестре адвокатов города Москвы; Московская коллегия адвокатов «Защита») – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы;

Флейшмана Игоря Ефимовича (регистрационный номер 77/488 в реестре адвокатов города Москвы; Московская коллегия адвокатов «Защита») – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы;

Шарова Геннадия Константиновича (регистрационный номер 77/6564 в реестре адвокатов города Москвы; Коллегия адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов») – члена Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Шоркина Михаила Георгиевича (регистрационный номер 77/4860 в реестре адвокатов города Москвы; Московская коллегия адвокатов «Ваш поверенный») – члена Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

Ответственный секретарь Совета
Адвокатской палаты города Москвы

Н.М. Кипнис

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 89

6 мая 2022 года

О Регламенте Совета Адвокатской палаты города Москвы

Принимая во внимание, что Федеральным законом от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» (Собрание законодательства РФ. 27.12.2004. № 52 (часть 1). Ст. 5267) компетенция по утверждению регламента совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации передана от собрания (конференции) адвокатов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации совету адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, и в целях приведения Регламента Совета Адвокатской палаты г. Москвы (утв. Решением Учредительной конференции адвокатов г. Москвы от 25 ноября 2002 года) в соответствие с действующим законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 16 п. 3 ст. 31 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями),

РЕШИЛ:

1. Внести изменения и дополнения в Регламент Совета Адвокатской палаты г. Москвы, утвержденный решением Учредительной конференции адвокатов г. Москвы от 25 ноября 2002 года, изложив его в новой редакции.

2. Опубликовать настоящее Решение в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» и на сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

УТВЕРЖДЕН
Решением Учредительной
конференции адвокатов г. Москвы
от 25 ноября 2002 года
(в редакции, утвержденной
Решением Совета
Адвокатской палаты города Москвы
от 06 мая 2022 года № 89)

РЕГЛАМЕНТ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ГОРОДА МОСКВЫ

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы (далее – Совет) является коллегиальным исполнительным органом Адвокатской палаты города Москвы.

2. Порядок деятельности Совета определяется Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», иным законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, решениями органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, настоящим Регламентом и иными решениями органов Адвокатской палаты города Москвы, принятыми в пределах их компетенции.

3. Совет самостоятельно решает вопросы, относящиеся к его ведению в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

4. Деятельность Совета основывается на принципах свободного обсуждения и коллективного решения вопросов.

5. Совет избирается Конференцией адвокатов Адвокатской палаты города Москвы тайным голосованием в количестве не более 15 человек из состава членов Палаты и подлежит обновлению (ротации) один раз в два года на одну треть. Одно и то же лицо не может одновременно быть членом Совета и членом Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы. Предложения по обновлению состава Совета вносятся на заседание Совета Президентом Адвокатской палаты города Москвы.

6. Совет из своего состава избирает Президента Адвокатской палаты города Москвы за исключением случая, предусмотренного пунктом 6.1 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», сроком на четыре года.

Лицо, занимавшее должность Президента Адвокатской палаты города Москвы в течение двух сроков, вновь может занять указанную должность исключительно путем избрания его на должность Президента Адвокатской палаты города Москвы сроком на четыре года на Конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в порядке, установленном пунктом 6.1 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

7. Кандидатов на должность Президента Адвокатской палаты города Москвы вправе выдвигать только члены Совета. Самоотвод кандидата принимается без обсуждения и голосования.

8. Совет решает вопрос о том, каким способом проводить голосование: тайным или открытым. В случае выдвижения на пост Президента Адвокатской палаты города Москвы более одного кандидата проводится тайное голосование.

9. Член Совета считается избранным Президентом Адвокатской палаты города Москвы, если за него проголосовало более половины от общего числа членов Совета, участвующих в заседании.

10. В случае, если на должность Президента Адвокатской палаты города Москвы было выдвинуто более двух кандидатов и ни один из них не набрал требуемого для избрания числа голосов, проводится второй тур голосования по двум кандидатам, получившим наибольшее число голосов.

11. Избранным на должность Президента Адвокатской палаты города Москвы по итогам второго тура голосования считается кандидат, за которого проголосовало более половины членов Совета, участвующих в заседании.

12. Если во втором туре голосования ни один из двух кандидатов не набрал требуемого для избрания числа голосов членов Совета, проводятся повторные выборы Президента Адвокатской палаты города Москвы в соответствии с пунктами 8–10 настоящего Регламента.

13. Совет из своего состава по представлению Президента Адвокатской палаты города Москвы открытым голосованием избирает одного или нескольких вице-президентов Адвокатской палаты города Москвы сроком на два года. Среди предложенных для избрания кандидатур вице-президентов Президентом Адвокатской палаты города Москвы может быть выделен для избрания Первый вице-президент.

14. Вице-президенты Адвокатской палаты города Москвы считаются избранными, если за них проголосовало большинство членов Совета.

15. По представлению Президента Адвокатской палаты города Москвы вице-президенты по истечении двухлетнего срока, на который они были избраны, могут вновь быть избраны Советом сроком на два года.

16. Решения об избрании Президента и вице-президентов Адвокатской палаты города Москвы оформляются протоколами.

17. Совет по представлению Президента вправе прекратить полномочия вице-президентов Адвокатской палаты города Москвы досрочно. Решение об освобождении вице-президентов Адвокатской палаты города Москвы от должности принимается большинством голосов членов Совета.

18. Президент и вице-президенты Адвокатской палаты города Москвы, а также другие члены Совета могут совмещать работу в Совете Адвокатской палаты города Москвы с адвокатской деятельностью, получая при этом вознаграждение за работу в Совете в размере, определяемом Советом Адвокатской палаты города Москвы в пределах утвержденной Конференцией адвокатов Адвокатской палаты города Москвы сметы расходов на содержание Адвокатской палаты города Москвы.

19. Совет Адвокатской палаты города Москвы:

19.1. Определяет полномочия Президента, вице-президентов и членов Совета Адвокатской палаты города Москвы.

19.2. В период между конференциями адвокатов Адвокатской палаты города Москвы принимает решения о досрочном прекращении полномочий членов Совета, статус адвоката которых прекращен или приостановлен. Данные решения вносятся на утверждение очередной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы.

19.3. Определяет норму представительства на конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы и процедуру избрания делегатов.

19.4. Обеспечивает доступность юридической помощи на всей территории города Москвы, в том числе юридической помощи, оказываемой гражданам Российской

Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

19.5. Организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами.

19.6. Определяет размер дополнительного вознаграждения, выплачиваемого за счет средств Адвокатской палаты города Москвы адвокату, оказывающему юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и (или) участвующему в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, и порядок выплаты такого дополнительного вознаграждения.

19.7. В случаях, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Регламентом, решает вопросы, связанные с членством в Адвокатской палате города Москвы.

19.8. Представляет Адвокатскую палату города Москвы в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях.

19.9. Участвует в разработке и подготовке экспертиз проектов законов и иных нормативных актов города Москвы по вопросам, связанным с адвокатской деятельностью.

19.10. Содействует повышению профессионального уровня адвокатов.

19.11. Рассматривает жалобы на действия (бездействие) членов Адвокатской палаты города Москвы с учетом заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

19.12. Защищает социальные и профессиональные права членов Адвокатской палаты города Москвы.

19.13. Содействует обеспечению адвокатских образований служебными помещениями.

19.14. Организует информационное обеспечение членов Адвокатской палаты города Москвы, а также обмен опытом работы между ними.

19.15. Осуществляет методическую деятельность.

19.16. Созывает и проводит не реже одного раза в год конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы, формирует повестку дня конференции.

19.17. Распоряжается имуществом Адвокатской палаты города Москвы в соответствии со сметой и с назначением имущества.

19.18. Утверждает регламенты Совета, Квалификационной комиссии и Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, штатное расписание аппарата Адвокатской палаты города Москвы.

19.19. Определяет размер вознаграждения Президента, Первого вице-президента, вице-президентов, других членов Совета, членов Квалификационной комиссии и членов Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы в пределах утвержденной конференцией адвокатов Адвокатской палаты города Москвы сметы расходов на содержание Адвокатской палаты города Москвы.

19.20. Ведет реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы.

19.21. Дает в пределах своей компетенции по запросам адвокатов разъяснения по поводу возможных действий адвокатов в сложной ситуации, касающейся соблюдения этических норм, на основании Кодекса профессиональной этики адвоката.

19.22. Принимает решения по иным вопросам в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и полномочиями, предоставленными решениями конференций адвокатов Адвокатской палаты города Москвы.

20. Заседания Совета созываются Президентом Адвокатской палаты города Москвы по мере необходимости, но не реже одного раза в месяц. Заседание считается правомочным, если на нем присутствуют не менее двух третей (2/3) членов Совета. При отсутствии кворума заседание Совета переносится на другую дату.

Заседание Совета может быть также созвано по требованию не менее одной трети членов Совета.

По решению Совета на его заседания могут приглашаться представители государственных органов, общественных объединений, научных учреждений, адвокаты, специалисты, эксперты и иные лица для предоставления необходимых сведений и заключений по рассматриваемым Советом вопросам, а также представители средств массовой информации.

Дата и время проведения заседаний Совета определяются Президентом Адвокатской палаты города Москвы.

Проект повестки дня заседания Совета готовится Ответственным секретарем Совета, обязанности которого выполняет один из вице-президентов Адвокатской палаты города Москвы в соответствии с полномочиями, определенными Советом, исходя из плана работы Совета, указаний Президента Адвокатской палаты города Москвы, предложений членов Совета и необходимости рассмотрения оперативных вопросов деятельности Совета.

Повестка дня заседания Совета утверждается Президентом Адвокатской палаты города Москвы и рассылается членам Совета заблаговременно.

Повестка дня заседания Совета может быть изменена и дополнена Президентом Адвокатской палаты города Москвы и Советом непосредственно на очередном заседании Совета с учетом мнений и предложений, высказанных членами Совета.

21. На заседаниях Совета председательствует Президент Адвокатской палаты города Москвы, а в случае его отсутствия, по его поручению, – один из вице-президентов Адвокатской палаты города Москвы.

22. Решения Совета принимаются большинством голосов членов Совета, участвующих в его заседании.

При голосовании по каждому вопросу член Совета Адвокатской палаты города Москвы имеет один голос и подает его либо за принятие решения, либо против него, либо воздерживается от принятия решения.

При равенстве голосов членов Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросу о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности принимается решение о прекращении дисциплинарно-

го производства по основаниям, предусмотренным подпунктом 2 пункта 1 статьи 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Передача права голоса членом Совета Палаты любому иному лицу не допускается.

В случае необходимости принятие решений Совета возможно путем опросного голосования членов Совета.

Решения Совета могут также приниматься тайным голосованием. Решение о необходимости проведения тайного голосования, его порядок и процедура принимаются простым большинством членов Совета, присутствующих на заседании.

23. Во время заседания Совета ведется протокол. Протокол заседания Совета подписывается Президентом Адвокатской палаты города Москвы и Ответственным секретарем Совета.

24. Совет ведет учет и предоставляет отчетность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Совет предоставляет информацию о деятельности Адвокатской палаты города Москвы органам государственной статистики и налоговым органам, членам Адвокатской палаты города Москвы и иным лицам в соответствии с законодательством Российской Федерации.

25. Президент Адвокатской палаты города Москвы:

25.1. Созывает и ведет заседания Совета, определяя дату, время и повестку дня его заседаний.

25.2. Организует деятельность Совета, обеспечивает исполнение его решений и решений конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы.

25.3. Представляет Адвокатскую палату города Москвы в отношениях с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями, а также с физическими лицами.

25.4. Действует от имени Адвокатской палаты города Москвы без доверенности.

25.5. Выдает доверенности и заключает сделки от имени Адвокатской палаты города Москвы.

25.6. Распоряжается имуществом Адвокатской палаты города Москвы по решению Совета в соответствии со сметой и с назначением имущества.

25.7. Осуществляет прием на работу и увольнение с работы работников аппарата Адвокатской палаты города Москвы.

25.8. Возбуждает дисциплинарное производство в отношении адвоката или адвокатов при наличии допустимого повода и в порядке, предусмотренном Кодексом профессиональной этики адвоката.

26. Первый вице-президент и вице-президенты Адвокатской палаты города Москвы:

26.1. Решают вопросы деятельности Совета в соответствии с настоящим Регламентом и распределением своих обязанностей.

26.2. По решению Президента Адвокатской палаты города Москвы один из вице-президентов замещает Президента в его отсутствие.

27. Подготовку и проведение заседаний Совета организационно обеспечивает Ответственный секретарь Совета.

В случае отсутствия на заседании Совета Ответственного секретаря Президент Адвокатской палаты города Москвы возлагает выполнение его обязанностей на другого вице-президента либо иного члена Совета Адвокатской палаты города Москвы.

28. Деятельность Президента, Первого вице-президента, вице-президентов и членов Совета обеспечивается аппаратом Адвокатской палаты города Москвы.

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 90

6 мая 2022 года

О Регламенте Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы

Принимая во внимание, что Федеральным законом от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» (Собрание законодательства РФ. 27.12.2004. № 52 (часть 1). Ст. 5267) компетенция по утверждению регламента ревизионной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации передана от собрания (конференции) адвокатов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации совету адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, и в целях приведения Регламента Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы (утв. Решением Второй ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 22 ноября 2003 года) в соответствие с действующим законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 16 п. 3 ст. 31 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями),

РЕШИЛ:

1. Внести изменения и дополнения в Регламент Ревизионной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, утвержденный Решением Второй ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 22 ноября 2003 года, изложив его в новой редакции.

2. Установить, что действие пункта 2.5 Регламента Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы (в редакции, утвержденной настоящим Решением) в части недопустимости избрания в состав Ревизионной комиссии адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность в одном адвокатском образовании, не распространяется на членов Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, избранных в состав Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы на Двадцатой ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы 15 апреля 2022 года.

3. Опубликовать настоящее Решение в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» и на сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

Утвержден
Решением Второй ежегодной конференции
адвокатов города Москвы 22 ноября 2003 года
(в редакции, утвержденной
Решением Совета Адвокатской палаты
города Москвы от 6 мая 2022 года № 90)

РЕГЛАМЕНТ **Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы**

1. Общие положения

1.1. Ревизионная комиссия Адвокатской палаты города Москвы (далее – Ревизионная комиссия) является постоянно действующим выборным органом Адвокатской палаты города Москвы, образуемым в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» для осуществления контроля за финансово-хозяйственной деятельностью Адвокатской палаты города Москвы и ее органов.

1.2. В своей деятельности Ревизионная комиссия руководствуется действующим законодательством Российской Федерации, решениями конференций адвокатов Адвокатской палаты города Москвы, Совета Адвокатской палаты города Москвы и настоящим Регламентом.

1.3. Ревизионная комиссия является коллегиальным органом внутрикорпоративного контроля финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы и в своей деятельности не подменяет государственные контрольные, надзорные и фискальные органы, а также иные органы и подразделения Адвокатской палаты города Москвы и не вмешивается в деятельность этих органов и подразделений.

1.4. Ревизионная комиссия подотчетна Конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы (далее – Конференция).

1.5. Регламент Ревизионной комиссии утверждается решением Совета Адвокатской палаты города Москвы в соответствии с подпунктом 16 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

1.6. Совет Адвокатской палаты города Москвы не имеет права вмешиваться в текущую деятельность Ревизионной комиссии по проведению проверки финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы, однако имеет право требовать от Ревизионной комиссии соблюдения настоящего Регламента.

2. Порядок образования и состав Ревизионной комиссии

2.1. Ревизионная комиссия избирается Конференцией адвокатов Адвокатской палаты города Москвы сроком на один год открытым голосованием из числа адвокатов, сведения о которых внесены в региональный реестр адвокатов города Москвы.

2.2. Численный состав Ревизионной комиссии устанавливается в количестве пяти человек.

2.3. Кандидаты в члены Ревизионной комиссии сообщают делегатам Конференции об ознакомлении с настоящим Регламентом, а также о наличии компетенции, профессиональных знаний и практических навыков в проведении ревизий финансово-хозяйственной деятельности организаций. Отсутствие опыта ревизий финансово-хозяйственной деятельности не является основанием для отказа адвокату баллотироваться в члены Ревизионной комиссии.

2.4. Члены Ревизионной комиссии могут быть переизбраны на новый срок.

2.5. В состав Ревизионной комиссии не могут быть избраны члены Совета и иных выборных органов Адвокатской палаты города Москвы, а также адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в одном адвокатском образовании.

2.6. Полномочия отдельных членов Ревизионной комиссии или Комиссии в целом могут быть прекращены досрочно решением Конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы.

2.7. Полномочия члена Ревизионной комиссии прекращаются досрочно с момента наступления следующих обстоятельств:

- избрания члена Ревизионной комиссии в состав Совета Адвокатской палаты города Москвы или в иные выборные органы Адвокатской палаты;
- прекращения или приостановления статуса адвоката.

2.8. Член Ревизионной комиссии вправе в любое время добровольно сложить свои полномочия, известив об этом письменно Председателя Ревизионной комиссии и Президента Адвокатской палаты города Москвы.

2.9. Члены Ревизионной комиссии могут совмещать работу в Ревизионной комиссии с адвокатской деятельностью, получая при этом вознаграждение за работу в Ревизионной комиссии в размере, определяемом Советом Адвокатской палаты города Москвы.

3. Полномочия Ревизионной комиссии, права и обязанности ее членов

3.1. Ревизионная комиссия реализует свои полномочия в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации и настоящим Регламентом.

3.2. Члены Ревизионной комиссии действуют с соблюдением её коллегиального характера и руководствуясь установленными Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» принципами законности, самоуправления, корпоративности, независимости адвокатуры и равноправия адвокатов.

3.3. Члены Ревизионной комиссии обязаны исполнять свои обязанности лично. Передоверие ими своих полномочий третьим лицам, в том числе иным членам Ревизионной комиссии, а также привлечение к проведению проверки третьих лиц не допускается.

3.4. При осуществлении своей деятельности Ревизионная комиссия обязана:

- проводить проверки финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы и ее органов, обеспечивая их объективность, всесторонность и полноту;

- своевременно подготавливать ежегодный отчет об итогах проверки финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы и ее органов и представлять его в Совет Адвокатской палаты города Москвы в срок, установленный пунктом 5.7 настоящего Регламента;

– отчитываться перед Конференцией адвокатов Адвокатской палаты города Москвы об итогах проверки финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы.

Ревизионная комиссия вправе потребовать проведения инвентаризации имущества Адвокатской палаты города Москвы. Такое требование является обязательным для Президента Адвокатской палаты города Москвы.

3.5. В ходе проведения проверки Ревизионная комиссия имеет право:

– проверять остатки денежных средств на банковских счетах и в кассе Адвокатской палаты, знакомиться с первичными документами, документами бухгалтерского учета и отчетности по предмету проверки;

– запрашивать у Президента Адвокатской палаты города Москвы необходимые ей для проведения проверки указанные выше сведения и документы по вопросам, отнесенным к её компетенции.

3.6. Члены Ревизионной комиссии обеспечивают сохранность и конфиденциальность полученных в ходе проверки сведений. Результаты проверки финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы представляются в виде отчета Ревизионной комиссии только Конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы и Совету Адвокатской палаты города Москвы. Не допускается направление Ревизионной комиссией и/или ее членами полученных в ходе проверки сведений в государственные или муниципальные органы, передача их иным юридическим или физическим лицам, размещение в средствах массовой информации, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или их публикация иным способом.

4. Порядок работы Ревизионной комиссии

4.1. Заседание Ревизионной комиссии созывается Председателем Ревизионной комиссии и является правомочным, если на нем присутствует не менее двух третей (2/3) членов Ревизионной комиссии.

4.2. Решения Ревизионной комиссии принимаются открытым голосованием. Каждый член Ревизионной комиссии при голосовании имеет один голос. Решение Ревизионной комиссии считается принятым, если за него проголосовало более половины членов Комиссии, присутствующих на заседании. Член Ревизионной комиссии, не согласный с принятым решением, вправе письменно выразить особое мнение. Выраженное в устной форме особое мнение члена Ревизионной комиссии должно быть зафиксировано в протоколе заседания Комиссии.

4.3. Ревизионная комиссия в целях контроля за финансово-хозяйственной деятельностью Адвокатской палаты города Москвы и ее органов проводит проверки соответствия решений и действий по пользованию и распоряжению имуществом Адвокатской палаты утвержденной Конференцией адвокатов смете и назначению имущества.

4.4. Предмет и порядок проведения проверки финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы и ее органов определяются структурой сметы доходов и расходов за проверяемый период.

4.5. Ревизионная комиссия не вправе подвергать ревизии (давать оценку, пересматривать, ставить под сомнение) решения Конференции о формировании сметы Адвокатской палаты города Москвы, в том числе в части видов статей доходов и расходов, их размера и целесообразности.

4.6. Работу Ревизионной комиссии организует Председатель Комиссии, избираемый открытым голосованием из числа ее членов на первом после ее избрания Конференцией заседании Комиссии. Кандидатуры для избрания Председателя предлагают члены Ревизионной комиссии.

4.7. Председатель Ревизионной комиссии проводит ее заседания по мере необходимости, организует и обеспечивает текущую работу Комиссии, организует ее делопроизводство, обеспечивает надлежащее хранение и сохранность материалов проверок и документов Комиссии, доступ к ним членов Комиссии; представляет Ревизионную комиссию на Конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы и во взаимоотношениях с Советом и Президентом Адвокатской палаты.

4.8. Ревизионная комиссия осуществляет свою деятельность в форме заседаний, подготовки и проведения проверок финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы.

4.9. Член Ревизионной комиссии может мотивированно требовать созыва внеочередного заседания Комиссии в случае установления обстоятельств, требующих безотлагательного решения Ревизионной комиссии. Председатель Ревизионной комиссии должен созвать по такому требованию заседание Комиссии не позднее, чем в десятидневный срок.

4.10. Все заседания Ревизионной комиссии и принятые на них решения оформляются протоколами. Обязанность организовать ведение протокола возлагается на Председателя Ревизионной комиссии. Протокол заседания Ревизионной комиссии должен содержать сведения, определяемые при открытии заседания. В протоколе указываются:

- его порядковый номер;
- место и дата проведения заседания;
- лица, присутствующие на заседании;
- вопросы, рассматриваемые на заседании, и итоги голосования по ним;
- принятые решения.

4.11. Протоколы заседаний Ревизионной комиссии подписывает Председатель. Письменные особые мнения членов Ревизионной комиссии прилагаются к протоколу.

4.12. Протоколы заседаний Ревизионной комиссии подшиваются в книгу протоколов, которая хранится в Адвокатской палате города Москвы.

4.13. Президент Адвокатской палаты города Москвы или уполномоченное им лицо осуществляет организационно-техническое обеспечение деятельности Ревизионной комиссии.

4.14. Необходимые для осуществления полномочий Ревизионной комиссии по предмету ее деятельности сведения и документы предоставляются Президентом Адвокатской палаты города Москвы или уполномоченным им лицом на основании письменного запроса Председателя Комиссии по описи в виде подлинных документов или их заверенных копий на бумажных носителях.

4.15. Члены Ревизионной комиссии работают с полученными для проверки документами исключительно в предоставленном им для этого служебном помещении Адвокатской палаты города Москвы, при этом обеспечивают режим их полной сохранности и конфиденциальности.

4.16. Полученные Ревизионной комиссией для проверки документы возвращаются по описи за подписью Председателя Ревизионной комиссии Президенту Адвокатской палаты города Москвы или уполномоченному им лицу.

4.17. Члены Ревизионной комиссии несут персональную ответственность за полную сохранность документов и неразглашение любых полученных в ходе проверки сведений.

4.18. Председатель Ревизионной комиссии распределяет между членами Комиссии работу по проведению проверки отдельных направлений финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы. Результаты проверки по каждому направлению обсуждаются и утверждаются на заседании Комиссии в установленном настоящим Регламентом порядке.

4.19. Ревизионная комиссия имеет право получить необходимые пояснения по вопросам, отнесенным к ее компетенции, от Президента Адвокатской палаты города Москвы, членов Совета, а также, по поручению Президента – от работников Адвокатской палаты города Москвы.

5. Отчет о результатах проверки финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы

5.1. Результаты проверки финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы оформляются в виде отчета Ревизионной комиссии о результатах проверки.

5.2. Отраженный в отчете Ревизионной комиссии период финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы должен соответствовать отчетному периоду Совета об исполнении сметы доходов и расходов Адвокатской палаты города Москвы.

5.3. Отчет Ревизионной комиссии должен соответствовать структуре проведенной проверки (структуре утвержденной Конференцией сметы) и отражать сведения о:

- плановых показателях по каждой строке сметы;
- фактическом исполнении по каждой строке сметы;
- размере неисполнения или перерасхода по строкам сметы;
- пояснении полномочных лиц о причинах неисполнения или перерасхода по строкам сметы (при наличии);
- направлении неиспользованных средств на иные строки сметы;
- нецелевом (вне утвержденных сметой направлений) расходовании средств и пояснении полномочных лиц о причинах нецелевого расходования;
- проверке своевременности и полноты сдачи бухгалтерской и налоговой отчетности;
- наличии штрафов, пеней, иных санкций за допущенные нарушения бухгалтерского учета и отчетности, налоговой, финансовой, банковской дисциплины, трудового законодательства, договорных обязательств и прочее.

5.4. Отчет о результатах проверки финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы подписывают члены Ревизионной комиссии, принимавшие участие в проверке. Все члены Ревизионной комиссии, участвовавшие в проверке и подготовке отчета, обязаны подписать отчет. При несогласии с выводами отчета в целом или с отдельными его положениями член Ревизионной комиссии вправе в письменной форме выразить особое мнение, которое прилагается к отчету в качестве его неотъемлемой части.

5.5. Ревизионная комиссия, не подменяя в своей деятельности государственные контрольные, надзорные и фискальные органы, имеет право отразить в своем отчете

выявленные в ходе проверки финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы факты нарушения правил бухгалтерского учета, отчетности, своевременности и полноты уплаты налогов, правил ведения банковских операций, иных нарушений действующего законодательства.

5.6. Ревизионная комиссия имеет право дать в своем отчете оценку достоверности сведений, представленных в отчете Совета Адвокатской палаты города Москвы об исполнении сметы доходов и расходов, фактическим обстоятельствам, выявленным в ходе проверки финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы.

5.7. Отчет Ревизионной комиссии о результатах проверки финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы направляется в Совет Адвокатской палаты города Москвы в срок не позднее пятнадцати рабочих дней до даты проведения Конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы. Совет Адвокатской палаты города Москвы имеет право представить письменные пояснения по отчету.

5.8. Председатель Ревизионной комиссии или по его поручению иной член Комиссии докладывает отчет Ревизионной комиссии о результатах проверки финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы на Конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы и отвечает на вопросы делегатов Конференции по содержанию отчета.

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 91

6 мая 2022 года

О внесении изменений и дополнений в Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 апреля 2021 года № 127 «Об определении полномочий Президента, Первого вице-президента, вице-президентов и членов Совета Адвокатской палаты города Москвы»

Заслушав доклад Президента Адвокатской палаты города Москвы Полякова И.А., Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 3 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

Внести изменения и дополнения в Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 апреля 2021 года № 127 «Об определении полномочий Президента, Первого вице-президента, вице-президентов и членов Совета Адвокатской палаты города Москвы», изложив его в следующей редакции:

«Заслушав доклад Президента Адвокатской палаты города Москвы Полякова И.А., Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 3 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”,

РЕШИЛ:

Установить следующие полномочия Президента, Первого вице-президента, вице-президентов и членов Совета Адвокатской палаты города Москвы:

ПОЛЯКОВ Игорь Алексеевич – Президент

Осуществляет общее руководство деятельностью Адвокатской палаты города Москвы.

Представляет Адвокатскую палату города Москвы в отношениях с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями, а также с физическими лицами.

Осуществляет взаимодействие с Президентом и Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации; осуществляет взаимодействие с региональными адвокатскими образованиями.

Курирует вопросы международного сотрудничества, работу отделов по международным связям и по связям с общественностью.

Действует от имени Адвокатской палаты города Москвы без доверенности; выдает доверенности и заключает сделки от имени Адвокатской палаты города Москвы.

Распоряжается имуществом Адвокатской палаты города Москвы по решению Совета в соответствии со сметой и назначением имущества.

Организует работу аппарата Адвокатской палаты города Москвы и осуществляет контроль за ведением текущего делопроизводства.

Осуществляет прием на работу и увольнение работников аппарата Адвокатской палаты города Москвы, курирует организацию кадровой работы, применяет меры поощрения и взыскания к штатным работникам аппарата.

Издает приказы и распоряжения.

Организует ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета.

Созывает заседания Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Обеспечивает исполнение решений Совета и решений собраний (конференций) адвокатов.

Возбуждает дисциплинарное производство в отношении адвоката при наличии допустимого повода и в порядке, предусмотренном Кодексом профессиональной этики адвоката.

Руководит организацией и техническим обеспечением работы Совета Адвокатской палаты города Москвы, Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, Комиссии по защите прав адвокатов, Комиссии по награждениям и иных комиссий и органов, созданных Советом Адвокатской палаты города Москвы.

Координирует работу по представительству Адвокатской палаты города Москвы в судах.

Осуществляет распределение между членами Совета обращений граждан, организаций и запросов адвокатов для подготовки проектов ответов, правовых заключений и разъяснений, подготовки ответов на входящие обращения и осуществляет редактирование окончательных текстов документов.

Координирует работу, связанную с решением вопросов по обеспечению Адвокатской палаты города Москвы служебными помещениями.

Возглавляет редакционный совет издания «Вестник Адвокатской палаты города Москвы».

РЕЗНИК Генри Маркович – Первый вице-президент

Осуществляет связь с органами государственной власти, органами местного самоуправления; организует сотрудничество с правозащитными и общественными организациями, а также взаимодействие со средствами массовой информации.

Осуществляет международное сотрудничество.

Координирует и контролирует работу Комиссии по защите прав адвокатов.

Вносит в Адвокатскую палату города Москвы представления о возбуждении дисциплинарного производства и о награждении адвокатов.

Участвует в работе редакционного совета издания «Вестник Адвокатской палаты города Москвы».

ЗУБКОВ Сергей Борисович – вице-президент

Осуществляет координацию реализации программы использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и информационных технологий в работе Адвокатской палаты города Москвы.

Организует электронное делопроизводство в Адвокатской палате города Москвы.

Организует работу сайта Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Координирует реализацию проекта по взаимодействию дознавателей, следователей, судов города Москвы и Адвокатской палаты города Москвы по назначению адвокатов в качестве защитников и представителей в порядке ст. 50–51 УПК РФ, ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ.

Осуществляет контроль за организацией бесплатной юридической помощи и юридической помощи по назначению и за их государственным финансированием.

Осуществляет связь с органами юстиции.

Осуществляет контроль за оплатой обязательных отчислений адвокатами.

Осуществляет контроль за исполнением решений, принятых конференциями адвокатов и Советом.

Вносит в Адвокатскую палату города Москвы представления о возбуждении дисциплинарного производства и о награждении адвокатов.

Участвует в работе редакционного совета издания «Вестник Адвокатской палаты города Москвы».

КИПНИС Николай Матвеевич – вице-президент

Осуществляет функции Ответственного секретаря Совета.

Осуществляет связь с органами государственной власти, органами местного самоуправления и сотрудничество с правозащитными и общественными организациями.

Оказывает содействие Президенту Адвокатской палаты города Москвы по организации и техническому обеспечению работы Совета Адвокатской палаты города Москвы, Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, Комиссии по защите прав адвокатов, Комиссии по награждениям и иных комиссий и органов, созданных Советом Адвокатской палаты города Москвы.

Координирует работу по подготовке локальных нормативных актов Адвокатской палаты города Москвы.

Оказывает содействие Президенту в организации работы аппарата Адвокатской палаты города Москвы, в том числе в части взаимодействия с органами юстиции по вопросам ведения реестра адвокатов и статистического учета, а также в осуществлении контроля за ведением текущего делопроизводства.

Осуществляет контроль за оплатой обязательных отчислений адвокатами.

Осуществляет контроль за исполнением решений, принятых конференциями адвокатов и Советом.

Организует разработку, подготовку программ и методик повышения квалификации адвокатов и обучения стажеров адвокатов, профессиональное обучение по данным программам, повышение профессионального уровня адвокатов, работу по учету времени учебы адвокатов, включенных в реестр адвокатов города Москвы; ведет работу по взаимодействию с адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации и Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации по совместному проведению мероприятий повышения квалификации и учебы адвокатов.

Подготавливает решения, связанные с издательской деятельностью Адвокатской палаты города Москвы, и организует их исполнение.

Вносит в Адвокатскую палату города Москвы представления о возбуждении дисциплинарного производства и о награждении адвокатов.

Участствует в работе редакционного совета и отвечает за выпуск издания «Вестник Адвокатской палаты города Москвы».

КЛЮВГАНТ Вадим Владимирович – вице-президент

Контролирует подготовку дисциплинарных производств к рассмотрению Советом и докладывает материалы дисциплинарных производств на заседании Совета.

Организует и контролирует подготовку членами Совета проектов решений Совета по дисциплинарным производствам.

Координирует и контролирует работу Комиссии по защите прав адвокатов.

Курирует организацию информирования органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций, а также физических лиц о деятельности Совета и членов Совета.

Осуществляет связь с органами государственной власти, органами местного самоуправления и сотрудничество с правозащитными и общественными организациями.

Организует работу по выявленным фактам недобросовестной рекламы адвокатской деятельности в средствах массовой информации и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Координирует работу по подготовке правовых заключений и разъяснений по вопросам адвокатской деятельности.

Подготавливает обобщения дисциплинарной практики.

Осуществляет контроль за исполнением решений, принятых конференциями адвокатов и Советом.

Вносит в Адвокатскую палату города Москвы представления о возбуждении дисциплинарного производства и о награждении адвокатов.

Участствует в работе редакционного совета и отвечает за выпуск издания «Вестник Адвокатской палаты города Москвы».

ЖИВИНА Алла Викторовна – член Совета

Обеспечивает реализацию полномочий Совета по применению мер поощрения и видов профессиональных отличий путем предварительного рассмотрения и оценки обоснованности соответствующих представлений, участвует в подготовке докладов Совету о результатах рассмотрения представлений о применении мер поощрения и видов профессиональных отличий.

Участвует в осуществлении контроля за организацией бесплатной юридической помощи и юридической помощи по назначению и за их государственным финансированием.

Подготавливает проекты решений Совета Адвокатской палаты города Москвы по дисциплинарным производствам и проекты ответов, правовых заключений и разъяснений по обращениям граждан, организаций и запросам адвокатов по вопросам адвокатской деятельности.

РИВКИН Константин Евгеньевич – член Совета

Осуществляет связь с органами государственной власти, органами местного самоуправления, правозащитными и общественными организациями.

Обеспечивает реализацию полномочий Совета по применению мер поощрения и видов профессиональных отличий путем предварительного рассмотрения и оценки обоснованности соответствующих представлений, участвует в подготовке докладов Совету о результатах рассмотрения представлений о применении мер поощрения и видов профессиональных отличий.

Подготавливает проекты решений Совета Адвокатской палаты города Москвы по дисциплинарным производствам и проекты ответов, правовых заключений и разъяснений по обращениям граждан, организаций и запросам адвокатов по вопросам адвокатской деятельности.

РУБИНШТЕЙН Евгений Альфредович – член Совета

Участвует в разработке программ и методик повышения квалификации адвокатов и обучения стажеров адвокатов, профессиональном обучении по данным программам, повышении профессионального уровня адвокатов.

Подготавливает проекты решений Совета Адвокатской палаты города Москвы по дисциплинарным производствам и проекты ответов, правовых заключений и разъяснений по обращениям граждан, организаций и запросам адвокатов по вопросам адвокатской деятельности.

РЯБЦЕВ Владимир Николаевич – член Совета

Участвует в осуществлении контроля за организацией бесплатной юридической помощи и юридической помощи по назначению и за их государственным финансированием.

Подготавливает проекты решений Совета Адвокатской палаты города Москвы по дисциплинарным производствам и проекты ответов, правовых заключений и разъяснений по обращениям граждан, организаций и запросам адвокатов по вопросам адвокатской деятельности.

СУЧКОВ Андрей Владимирович – член Совета

Участствует в реализации программы использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и информационных технологий в работе Адвокатской палаты города Москвы.

Участствует в развитии электронного делопроизводства Адвокатской палаты города Москвы.

Участствует в реализации проекта по взаимодействию дознавателей, следователей, судов города Москвы и Адвокатской палаты города Москвы по назначению адвокатов в качестве защитников и представителей в порядке ст. 50–51 УПК РФ, ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ.

Участствует в организации бесплатной юридической помощи и юридической помощи по назначению и за их государственным финансированием.

Участствует в работе по выявленным фактам недобросовестной рекламы адвокатской деятельности в средствах массовой информации и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Подготавливает проекты решений Совета Адвокатской палаты города Москвы по дисциплинарным производствам и проекты ответов, правовых заключений и разъяснений по обращениям граждан, организаций и запросам адвокатов по вопросам адвокатской деятельности.

ТАЙ Юлий Валерьевич – член Совета

Осуществляет взаимодействие с Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг).

Участствует в разработке программ и методик повышения квалификации адвокатов и обучения стажеров адвокатов, профессиональном обучении по данным программам, повышении профессионального уровня адвокатов.

Подготавливает проекты решений Совета Адвокатской палаты города Москвы по дисциплинарным производствам и проекты ответов, правовых заключений и разъяснений по обращениям граждан, организаций и запросам адвокатов по вопросам адвокатской деятельности.

ТИТИЕВСКАЯ Марина Петровна – член Совета

Осуществляет взаимодействие с Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг).

Осуществляет организацию и проведение торжественных мероприятий, деловых и творческих встреч, ведет работу по взаимодействию с адвокатскими палата-

ми субъектов Российской Федерации и Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации по совместному проведению этих мероприятий.

Координирует взаимодействие Совета Адвокатской палаты города Москвы с Советом молодых адвокатов.

Подготавливает проекты решений Совета Адвокатской палаты города Москвы по дисциплинарным производствам и проекты ответов, правовых заключений и разъяснений по обращениям граждан, организаций и запросам адвокатов по вопросам адвокатской деятельности.

УСТИНЮК Максим Владимирович – член Совета

Участвует в реализации программы использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и информационных технологий в работе Адвокатской палаты города Москвы.

Участвует в развитии электронного делопроизводства Адвокатской палаты города Москвы.

Курирует работу сайта Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Участвует в работе по выявленным фактам недобросовестной рекламы адвокатской деятельности в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Организует работу, связанную с решением вопросов по обеспечению Адвокатской палаты города Москвы служебными помещениями.

Организует работу по представительству Адвокатской палаты города Москвы в судах.

Подготавливает проекты решений Совета Адвокатской палаты города Москвы по дисциплинарным производствам и проекты ответов, правовых заключений и разъяснений по обращениям граждан, организаций и запросам адвокатов по вопросам адвокатской деятельности.

ФЛЕЙШМАН Игорь Ефимович – член Совета

Осуществляет организацию и проведение спортивных соревнований, торжественных мероприятий, деловых и творческих встреч, ведет работу по взаимодействию с адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации и Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации по совместному проведению этих мероприятий.

Обеспечивает реализацию полномочий Совета по применению мер поощрения и видов профессиональных отличий путем предварительного рассмотрения и оценки обоснованности соответствующих представлений, участвует в подготовке докладов Совету о результатах рассмотрения представлений о применении мер поощрения и видов профессиональных отличий.

Осуществляет взаимодействие с Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг).

Участвует в реализации программы использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и информационных технологий в работе Адвокатской палаты города Москвы.

Участвует в реализации проекта по взаимодействию дознавателей, следователей, судов города Москвы и Адвокатской палаты города Москвы по назначению адвокатов в качестве защитников и представителей в порядке ст. 50–51 УПК РФ, ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ.

Подготавливает проекты решений Совета Адвокатской палаты города Москвы по дисциплинарным производствам и проекты ответов, правовых заключений и разъяснений по обращениям граждан, организаций и запросам адвокатов по вопросам адвокатской деятельности.

ХАРИТОНОВ Дмитрий Валерьевич – член Совета

Осуществляет взаимодействие с Комиссией Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов, в том числе по вопросам обеспечения и представления интересов адвокатов по вопросам защиты их социальных и профессиональных прав.

Подготавливает проекты решений Совета Адвокатской палаты города Москвы по дисциплинарным производствам и проекты ответов, правовых заключений и разъяснений по обращениям граждан, организаций и запросам адвокатов по вопросам адвокатской деятельности.».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 20

27 января 2022 года

Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., рассмотрев заявления адвокатов и руководствуясь ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Егорова Ольга Валерьевна
2. Исмаилзадэ Мария Вениаминовна
3. Ищенко Екатерина Романовна
4. Касилова Наталия Владимировна
5. Кирасирова Гульнара Касимовна
6. Коваль Юрий Валентинович
7. Ковальский Олег Олегович
8. Комиссарова Асель Маратовна
9. Мамедова Алагюз Сархановна
10. Манукян Норд Симонович
11. Моисеенко Михаил Игоревич
12. Никитин Дмитрий Сергеевич
13. Нурматова Диана Зиннуровна
14. Павлов Василий Евгеньевич
15. Пелешуков Владимир Федорович
16. Пехтелева Виктория Викторовна
17. Роденко Наталья Александровна
18. Саидов Ильяс Рафилович
19. Слободяник Алла Николаевна
20. Слотюк Екатерина Алексеевна
21. Тельнов Сергей Николаевич

22. Теремецкий Владимир Андреевич
23. Чекмаев Алексей Иванович
24. Чикобава Евгения Михайловна
25. Щепанов Максим Аркадьевич

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключена** из членов Адвокатской палаты города Москвы:

Иншина Роза Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14458, с 27 января 2022 года.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Бакай Иван Павлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15199, с 01 февраля 2022 года.

2. Владимиров Эдуард Францевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1512, с 01 февраля 2022 года.

3. Водолазова Нина Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5142, с 27 января 2022 года.

4. Гаврилина Елена Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12454, с 01 февраля 2021 года.

5. Греку Илья Захарович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7763, с 01 февраля 2022 года.

6. Дудоева Валентина Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7656, с 01 февраля 2022 года.

7. Ермаков Владимир Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7469, с 27 января 2022 года.

8. Зыков Александр Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14456, с 01 февраля 2022 года.

9. Круглова Ольга Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8878, с 01 февраля 2022 года.

10. Лемонджавя Манвелита Малакиевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2898, с 27 января 2021 года.

11. Макушкин Игорь Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9470, с 27 января 2022 года.

12. Маракин Павел Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14972, с 27 января 2022 года.

13. Мшенский Олег Станиславович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4603, с 27 января 2022 года.

14. Новиков Олег Валентинович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11937, с 27 января 2022 года.

15. Нуртдинов Рустам Гемирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14046, с 27 января 2022 года.

16. Нюхалкина Дарья Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14135, с 27 января 2021 года.

17. Рогожин-Московсков Валерий Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9224, с 27 января 2021 года.

18. Серегина Наталья Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5898, с 01 февраля 2022 года.

19. Табаков Виктор Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15640, с 01 февраля 2022 года.

20. Урдуханов Садедин Гасанович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11804, с 01 февраля 2022 года.

21. Федотов Александр Георгиевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15581, с 01 февраля 2022 года.

4. В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Гогунская Оксана Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13348, с 27 января 2022 года.

2. Рогожин Андрей Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1239, с 27 января 2022 года.

3. Самородкина Мария Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3688, с 01 февраля 2022 года.

5. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Алпатикова Анна Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1045, с 27 января 2022 года.

2. Воробьева Галина Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8849, с 27 января 2022 года.

3. Гарин Сергей Валентинович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3207, с 27 января 2022 года.

4. Григорян Вячеслав Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4806, с 27 января 2022 года.

5. Иванов Александр Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/969, с 27 января 2022 года.

6. Карапетова Ангелина Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10913, с 27 января 2022 года.

7. Кармолицкая Валентина Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1568, с 27 января 2022 года.

8. Манукян Валентина Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6255, с 01 февраля 2022 года.

9. Минина Ольга Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8148, с 27 января 2022 года.

10. Свириин Юрий Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5330, с 01 февраля 2022 года.

11. Семец Василий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2582, с 27 января 2022 года.

12. Шамшур Владимир Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12843, с 27 января 2022 года.

6. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Воробьев Артур Валентинович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6767, с 08 ноября 2021 года.

2. Воронов Валерий Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13022, с 29 ноября 2019 года.

3. Гордеев Александр Альбинович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16174, с 18 декабря 2021 года.

4. Кольченко Тамара Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9382, с 22 декабря 2021 года.

5. Кручинин Юрий Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14496, с 25 января 2022 года.

6. Малая Ирина Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11539, с 02 января 2022 года.

7. Махненко Владимир Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5091, с 24 сентября 2019 года.

8. Прилипко Татьяна Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3214, с 27 декабря 2021 года.

9. Хачароев Хасан Джабраилович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13176, с 26 декабря 2021 года.

10. Шишко Сергей Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5370, с 15 декабря 2021 года.

7. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Бородина Мария Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12173, с 27 января 2022 года.

2. Кухтина Марина Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11498, с 27 января 2022 года.

3. Полушин Вячеслав Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14717, с 27 января 2022 года.

4. Салмаков Дмитрий Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13070, с 27 января 2022 года.

5. Скорбенко Анна Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/505, с 01 февраля 2022 года.

8. В соответствии с п. 16 Решения Девятнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 09 апреля 2021 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвокатов:

– в связи с отпуском по беременности и родам:

1. Бердникову Людмилу Леонидовну, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13889, с 22 декабря 2021 года по 07 июля 2022 года.

2. Шведову Марину Андреевну, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15672, с 29 декабря 2021 года по 17 мая 2022 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 21

27 января 2022 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации,

РЕШИЛ:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Бахталовский Михаил Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3740, с 10 января 2022 года.

2. Владимирова Марина Семеновна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4663, с 13 января 2022 года.

3. Воробьева Елена Олеговна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4662, с 28 декабря 2021 года.

4. Граф Александр Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4515, с 17 декабря 2021 года.

5. Громов Павел Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4657, с 01 января 2022 года.

6. Дубинин Олег Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4655, с 22 декабря 2021 года.

7. Жуков Виктор Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4656, с 27 декабря 2021 года.

8. Иванова Мария Федоровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4654, с 23 декабря 2021 года.

9. Исаева Оксана Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4672, с 21 января 2022 года.

10. Косеева Ирина Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4674, с 24 января 2022 года.

11. Костянян Рафаэль Карленович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4666, с 12 января 2022 года.

12. Куклянова Екатерина Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4673, с 24 января 2022 года.

13. Кухтина Марина Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2965, с 27 января 2022 года.

14. Лавелин Сергей Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4665, с 14 января 2022 года.

15. Лукашевич Алексей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4671, с 18 января 2022 года.

16. Михеев Олег Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4014, с 18 января 2022 года.

17. Настенко Михаил Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4661, с 29 декабря 2021 года.

18. Никитин Александр Семенович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1386, с 14 января 2022 года.

19. Овчинников Максим Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4660, с 28 декабря 2021 года.

20. Павлов Александр Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4675, с 24 января 2022 года.

21. Поликыржа Анастасия Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4670, с 17 января 2022 года.

22. Попов Александр Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4669, с 21 января 2022 года.

23. Попова Ирина Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4668, с 20 января 2022 года.

24. Смородинский Георгий Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4659, с 10 января 2022 года.

25. Соболева Ольга Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4667, с 17 января 2022 года.

26. Сысоев Алексей Георгиевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4658, с 13 января 2022 года.

27. Шадрин Дмитрий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3941, с 10 января 2022 года.

28. Шевцов Сергей Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4664, с 14 января 2022 года.

29. Шишханов Анзор Адымович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4653, с 22 декабря 2021 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Бакай Иван Павлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4268, с 01 февраля 2022 года.

2. Борисов Дмитрий Геннадиевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1414, с 01 января 2022 года.

3. Воронов Валерий Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3788, с 29 ноября 2019 года.
4. Гладких Олеся Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3605, с 21 декабря 2021 года.
5. Гуков Алибек Сафарович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3522, с 27 декабря 2021 года.
6. Дудоева Валентина Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4053, с 01 января 2022 года.
7. Ермаков Владимир Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2501, с 27 января 2022 года.
8. Макушкин Игорь Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1656, с 27 января 2022 года.
9. Махненко Владимир Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2256, с 24 сентября 2019 года.
10. Музыченко Светлана Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2694, с 10 января 2022 года.
11. Новиков Олег Валентинович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3839, с 27 января 2022 года.
12. Рогожин Андрей Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-663, с 27 января 2022 года.
13. Серегина Наталья Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1955, с 01 февраля 2022 года.
14. Соловьева Ирина Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4527, с 22 января 2021 года.
15. Спиричев Александр Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3729, с 28 декабря 2021 года.
16. Стиран Анастасия Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4351, с 27 декабря 2021 года.
17. Табаков Виктор Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4630, с 01 февраля 2022 года.
18. Урдуханов Садедин Гасанович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2913, с 01 февраля 2022 года.
19. Чурсин Вадим Валентинович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1521, с 01 января 2022 года.
20. Шамшур Владимир Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3458, с 27 января 2022 года.
21. Югай Вячеслав Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4078, с 26 ноября 2021 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Коллегия адвокатов г. Москвы «Довод», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-928, с 10 декабря 2021 года.
2. Коллегия адвокатов города Москвы «Арпеджио», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-929, с 26 ноября 2021 года.

4. Учреждены адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро города Москвы «Тайм Лекс» (Время Закона), регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-451, с 22 ноября 2021 года.

2. Адвокатское бюро «Стиран, Сегал и партнеры» города Москвы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-452, с 27 сентября 2021 года.

3. Адвокатское бюро «ГАГАРИН» города Москвы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-453, с 27 октября 2021 года.

4. Адвокатское бюро города Москвы «ЛКП Литигейшнс (судебные тяжбы)», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-454, с 08 декабря 2021 года.

5. Адвокатское бюро города Москвы «МКП», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-455, с 26 ноября 2021 года.

6. Адвокатское бюро г.Москвы «БАЛАЯН ГРУПП», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-456, с 26 ноября 2021 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 22

27 января 2022 года

О награждении адвокатов

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представленные адвокатскими образованиями города Москвы ходатайства о награждении адвокатов, решил наградить:

Почетной грамотой Адвокатской палаты города Москвы

1. Астапова Максима Сергеевича, регистрационный номер 77/11006 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской городской арбитражной и налоговой коллегии «Люди дела».

2. Боголепова Александра Николаевича, регистрационный номер 77/13362 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов города Москвы «Стратегический правовой партнер».

3. Власову Ольгу Дмитриевну, регистрационный номер 77/13126 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской городской арбитражной и налоговой коллегии «Люди дела».

4. Гуменюк Светлану Анатольевну, регистрационный номер 77/14666 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов города Москвы «Комаев и партнеры».

5. Давыдова Дмитрия Владимировича, регистрационный номер 77/11894 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов города Москвы «Межтерриториальная».

6. Егорову Евгению Владимировну, регистрационный номер 77/14024 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов города Москвы «Комаев и партнеры».

7. Коваленко Александра Леонидовича, регистрационный номер 77/12616 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов города Москвы «Комаев и партнеры».

8. Куликова Станислава Борисовича, регистрационный номер 77/9312 в реестре адвокатов города Москвы.

9. Макшаева Вадима Анатольевича, регистрационный номер 77/13042 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской городской арбитражной и налоговой коллегии «Люди дела».

10. Сулову Марину Владимировну, регистрационный номер 77/14362 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской городской арбитражной и налоговой коллегии «Люди дела».

11. Фролова Михаила Дмитриевича, регистрационный номер 77/8932 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов города Москвы «Межтерриториальная».

12. Царегородцеву Юлию Михайловну, регистрационный номер 77/13197 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской городской арбитражной и налоговой коллегии «Люди дела».

13. Шепелева Максима Викторовича, регистрационный номер 77/10952 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов города Москвы «Комаев и партнеры».

14. Щербину Дениса Владимировича, регистрационный номер 77/7796 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской городской арбитражной и налоговой коллегии «Люди дела»,

ценным подарком Адвокатской палаты города Москвы

1. Вакулу Владимира Васильевича, регистрационный номер 77/6141 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Адвокатского бюро «Адвокатская Фирма “Юстина”».

2. Томашевского Юрия Анатольевича, регистрационный номер 77/6747 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Адвокатского бюро «Адвокатская Фирма “Юстина”».

3. Туктамишева Сергея Борисовича, регистрационный номер 77/6748 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Адвокатского бюро «Адвокатская Фирма “Юстина”».

4. Федорова Ефима Петровича, регистрационный номер 77/1142 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Адвокатского бюро «Адвокатская Фирма “Юстина”».

5. Чеблакова Дмитрия Сергеевича, регистрационный номер 77/7982 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Адвокатского бюро «Адвокатская Фирма “Юстина”».

6. Шубина Дмитрия Александровича, регистрационный номер 77/4270 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Адвокатского бюро «Адвокатская Фирма “Юстина”»,

Почетным дипломом Адвокатской палаты города Москвы

Адвокатское Бюро «Адвокатская Фирма “Юстина”» в связи с юбилеем адвокатского образования.

2. Совет Адвокатской палаты города Москвы решил обратиться с ходатайством о награждении наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлены:

орденом Федеральной палаты адвокатов РФ **«За верность адвокатскому долгу»**

Буробин Виктор Николаевич, регистрационный номер 77/6658 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Адвокатского бюро «Адвокатская Фирма «Юстина».

медалью Федеральной палаты адвокатов РФ
«За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени

1. Бородин Сергей Вячеславович, регистрационный номер 77/3678 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Адвокатского бюро «Адвокатская Фирма “Юстина”».
2. Злобин Вадим Альбертович, регистрационный номер 77/4257 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Адвокатского бюро «Адвокатская Фирма “Юстина”».
3. Плетнев Владимир Юрьевич, регистрационный номер 77/3310 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Адвокатского бюро «Адвокатская Фирма “Юстина”».
4. Старовойтов Сергей Вальтерович, регистрационный номер 77/1131 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Адвокатского бюро «Адвокатская Фирма “Юстина”».
5. Степин Сергей Владимирович, регистрационный номер 77/6449 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Адвокатского бюро «Адвокатская Фирма “Юстина”».
6. Хикматуллин Айрат Исмагилович, регистрационный номер 77/13774 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Адвокатского бюро «Адвокатская Фирма “Юстина”».
7. Шаманский Олег Александрович, регистрационный номер 77/1143 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Адвокатского бюро «Адвокатская Фирма “Юстина”».

Почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов РФ

1. Быковский Александр Васильевич, регистрационный номер 77/7209 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Адвокатского бюро «Адвокатская Фирма “Юстина”».
2. Зиновкин Анатолий Иванович, регистрационный номер 77/1709 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва).
3. Парамонов Сергей Юрьевич, регистрационный номер 77/10430 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Адвокатского бюро «Адвокатская Фирма “Юстина”».
4. Поздняков Алексей Николаевич, регистрационный номер 77/8738 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Адвокатского бюро «Адвокатская Фирма “Юстина”».
5. Покусаев Илья Борисович, регистрационный номер 77/7389 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Адвокатского бюро «Адвокатская Фирма “Юстина”».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 43

28 февраля 2022 года

Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., рассмотрев заявления адвокатов и руководствуясь ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Андрейченко Роман Андреевич
2. Бабенко Александр Александрович
3. Багрова Яна Алексеевна
4. Балабаев Евгений Андреевич
5. Барина Наталья Валерьевна
6. Боровков Илья Евгеньевич
7. Григорьева Людмила Аркадьевна
8. Девятков Юрий Юрьевич
9. Долганов Айс Аркадьевич
10. Ермакова Виктория Михайловна
11. Ерофеев Василий Васильевич
12. Зинько Александр Владимирович
13. Исаев Наби Пашаевич
14. Кузин Александр Александрович
15. Кузнецов Роман Андреевич
16. Линцевич Марина Владимировна
17. Ловицкий Роман Александрович
18. Лузина Елена Сергеевна
19. Лясковский Антон Викторович
20. Мазурова Людмила Геннадьевна

21. Милюков Алексей Анатольевич
22. Мин Александр Пентенович
23. Михайлов Владимир Николаевич
24. Морозова Татьяна Александровна
25. Нефедов Иван Владимирович
26. Панова Татьяна Минулловна
27. Родыгина Анна Владимировна
28. Русина Влада Викторовна
29. Рябинин Михаил Юрьевич
30. Самохвалов Владимир Севастьянович
31. Сероштан Владимир Александрович
32. Федоров Никита Игоревич
33. Федосеева Анастасия Александровна
34. Французов Дмитрий Иванович
35. Хасанова Эльвира Гумаровна

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключен** из членов Адвокатской палаты города Москвы:

Базыкин Александр Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15065, с 28 февраля 2022 года.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Алиханова Эльвира Арзулумовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13318, с 01 марта 2022 года.

2. Бушуев Артем Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16127, с 28 февраля 2022 года.

3. Васенина Юлия Витальевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12582, с 28 февраля 2022 года.

4. Гаджиболатов Мурат Ширазитдинович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15249, с 28 февраля 2022 года.

5. Громаков Андрей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/79, с 01 марта 2022 года.

6. Гурин Дмитрий Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13689, с 28 февраля 2022 года.

7. Домбровская Ирина Валентиновна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9127, с 28 февраля 2022 года.

8. Капалина Эльвира Казбековна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7079, с 28 февраля 2022 года.

9. Кириенко Евгений Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12881, с 28 февраля 2022 года.

10. Московец Евгений Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 774883/, с 01 марта 2022 года.

11. Петров Петр Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12530, с 01 марта 2022 года.

12. Третьяков Илья Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3716, с 28 февраля 2022 года.

13. Тупиков Михаил Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4958, с 28 февраля 2022 года.

14. Храмовичев Виктор Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5616, с 01 марта 2022 года.

15. Шелкопляс Александр Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15809, с 28 февраля 2022 года.

16. Шипилова Елена Станиславовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8814, с 01 марта 2022 года.

4. В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Демяшкин Иван Константинович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15364, с 28 февраля 2022 года.

2. Ермоленко Геннадий Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1380, с 28 февраля 2022 года.

3. Фаздалов Ризван Рустемович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15193, с 28 февраля 2022 года.

5. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Алхимов Евгений Леонидович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1741, с 01 марта 2022 года.

2. Галахова Галина Вагизовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9874, с 28 февраля 2022 года.

3. Гришунова Светлана Григорьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11364, с 28 февраля 2022 года.

4. Еньков Игорь Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3700, с 28 февраля 2022 года.

5. Заварзина Тамара Федоровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5795, с 28 февраля 2022 года.

6. Исакова Саида Магомедовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3899, с 28 февраля 2022 года.

7. Лисицына Надежда Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/918, с 28 февраля 2022 года.

8. Мареева Татьяна Петровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/339, с 01 марта 2022 года.

9. Минакова Алина Евгеньевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4005, с 28 февраля 2022 года.

10. Петренко Михаил Вадимович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3536, с 28 февраля 2022 года.

11. Сафронова Лидия Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/543, с 28 февраля 2022 года.

12. Шевченко Владимир Корнеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/560, с 28 февраля 2022 года.

13. Ядрышникова Нина Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8957, с 28 февраля 2022 года.

6. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Животков Михаил Игоревич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6498, с 14 декабря 2021 года.

2. Лобанова Наталья Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10935, с 22 января 2022 года.

3. Миндлин Вадим Самуилович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1567, с 02 февраля 2022 года.

4. Симоненко Андрей Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6781, с 25 марта 2020 года.

7. В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвоката:

Антонов Сергей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3448, с 01 сентября 2021 года.

8. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили** статус адвоката:

1. Гаврилюк Игорь Ярославович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8093, с 28 февраля 2022 года.

2. Давыдов Юрий Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7250, с 28 февраля 2022 года.

3. Исмаилов Федор Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13238, с 01 марта 2022 года.

4. Коленцова Валентина Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10691, с 01 марта 2022 года.

5. Панов Алексей Евстафьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7094, с 02 марта 2022 года.

6. Тимофеева Галина Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8824, с 28 февраля 2022 года.

7. Шикалина Татьяна Дмитриевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1694, с 01 марта 2022 года.

9. В соответствии с п. 16 Решения Девятнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 09 апреля 2021 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвокатов:

– в связи с достижением адвокатского стажа более 40 лет:

1. Клячкина Александра Львовича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3351, с 01 марта 2022 года.

2. Хейфец Елену Феликсовну, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5613, с 01 марта 2022 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 44

28 февраля 2022 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации,

РЕШИЛ:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Абудихина Надежда Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4686, с 02 февраля 2022 года.

2. Антонова Александра Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4679, с 24 января 2022 года.

3. Баламутов Константин Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4075, с 21 февраля 2022 года.

4. Борисенко Ольга Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4685, с 03 февраля 2022 года.

5. Вечкасов Вадим Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4678, с 27 января 2022 года.

6. Гусейнов Теймур Акифович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4687, с 17 февраля 2022 года.

7. Деменкова Татьяна Филипповна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4688, с 16 февраля 2022 года.

8. Истомина Анна Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4689, с 08 февраля 2022 года.

9. Комар Елена Степановна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4690, с 15 февраля 2022 года.

10. Котенко Юрий Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1385, с 07 февраля 2022 года.

11. Кузьмичев Михаил Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4684, с 01 февраля 2022 года.

12. Лушкин Евгений Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4683, с 01 февраля 2022 года.

13. Малинычева Любовь Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4682, с 01 февраля 2022 года.

14. Малкин Дмитрий Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4691, с 14 января 2022 года.

15. Полушин Вячеслав Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4694, с 18 февраля 2022 года.

16. Пономаренко Александр Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4681, с 04 февраля 2022 года.

17. Разумовская Арсения Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4692, с 25 января 2022 года.

18. Разыграева Юлия Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4695, с 22 февраля 2022 года.

19. Рейдик Алексей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4676, с 01 февраля 2022 года.

20. Садыч Валерий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3930, с 01 февраля 2022 года.

21. Слободяник Алла Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4697, с 24 февраля 2022 года.

22. Собенина Мария Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4680, с 01 февраля 2022 года.

23. Стирманова Александра Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4693, с 15 февраля 2022 года.

24. Теремецкий Владимир Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4696, с 22 февраля 2022 года.

25. Уханов Филипп Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1672, с 15 февраля 2022 года.

26. Федорова Любовь Петровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4677, с 28 января 2022 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Алхимов Евгений Леонидович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-22, с 01 марта 2022 года.

2. Бурушко Эдуард Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4455, с 10 февраля 2022 года.

3. Галахова Галина Вагизовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2843, с 28 февраля 2022 года.

4. Гришунова Светлана Григорьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2744, с 01 февраля 2022 года.

5. Домбровская Ирина Валентиновна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1494, с 15 февраля 2022 года.

6. Дормидонтов Дмитрий Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3928, с 01 февраля 2022 года.

7. Ермоленко Геннадий Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2573, с 28 февраля 2022 года.

8. Капалина Эльвира Казбековна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-945, с 10 февраля 2022 года.

9. Мартиросян Армен Жирайрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3916, с 14 февраля 2022 года.

10. Московец Евгений Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-546 с 01 марта 2022 года.

11. Мурманцева Анна Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1642, с 08 февраля 2022 года.

12. Симоненко Андрей Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2513, с 25 марта 2022 года.

13. Храмовичев Виктор Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1604, с 01 марта 2022 года.

14. Чернявская Маргарита Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3472, с 26 января 2022 года.

15. Штоян Гаяне Варужановна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4233, с 04 февраля 2022 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская городская коллегия адвокатов «Юрсервитум», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-930, с 29 ноября 2021 года.

2. Московская коллегия адвокатов «Интеллектуальные решения», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-931, с 10 января 2022 года.

3. Московская коллегия адвокатов «Бенефициар», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-932, с 25 ноября 2021 года.

4. Московская городская коллегия адвокатов «Огульчанский, Денисов и партнёры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-933, с 18 января 2022 года.

4. Ликвидирована коллегия адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

Московский филиал Коллегия адвокатов СК «Бондяков и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-889, с 08 февраля 2022 года.

5. Учреждены адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро города Москвы «Такс комплаенс», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-457, с 31 января 2022 года.

2. Адвокатское бюро города Москвы «Бельский и партнёры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-458, с 20 января 2022 года.

6. Ликвидировано адвокатское бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

Адвокатское бюро «Гутман, Коган и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-134, с 01 декабря 2021 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 46

28 февраля 2022 года

О награждении адвокатов

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представленные адвокатскими образованиями города Москвы ходатайства о награждении адвокатов и представление вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Клювганта В.В., решил наградить:

Почетной грамотой Адвокатской палаты города Москвы

1. Минова Дмитрия Викторовича, регистрационный номер 77/12547 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской городской коллегии адвокатов «Адвокат Премиум».

2. Чанышева Тимура Анверовича, регистрационный номер 77/11815 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской городской коллегии адвокатов «Адвокат Премиум».

2. Совет Адвокатской палаты города Москвы решил обратиться с ходатайством о награждении наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлены:

медалью Федеральной палаты адвокатов РФ «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени

1. Мартиросян Армен Жирайрович, регистрационный номер 77/12225 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат адвокатского кабинета.

2. Мищенко Ольга Юрьевна, регистрационный номер 77/4708 в реестре адвокатов города Москвы; адвокат Московской городской коллегии адвокатов «Адвокат Премиум».

3. Сирик Алла Владимировна, регистрационный номер 77/7077 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Московской коллегии адвокатов «Адвокатская лига».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 64

24 марта 2022 года

Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., рассмотрев заявления адвокатов и руководствуясь ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Аветикян Геворг Гарникович
2. Антонов Антон Александрович
3. Бабанская Елена Геннадиевна
4. Бабкин Олег Петрович
5. Белозерова Алена Валерьевна
6. Василенко Денис Григорьевич
7. Дашиева Цыцыгма Далаевна
8. Демидов Эдуард Александрович
9. Дубровина Светлана Борисовна
10. Елдзаров Даурбек Юрьевич
11. Кифоренко Олег Николаевич
12. Козьмина Елена Викторовна
13. Кондря София Андреевна
14. Крюков Алексей Алексеевич
15. Кузнецов Денис Владимирович
16. Логинов Олег Сергеевич
17. Мейер Роман Сергеевич
18. Мелешкина Наталья Владимировна
19. Мельников Илья Александрович
20. Мирошникова Мария Алексеевна
21. Назаров Денис Юрьевич

22. Островский Сергей Аркадьевич
23. Пахомов Игорь Петрович
24. Пузыревский Александр Степанович
25. Рамазанова Анжела Наруллаховна
26. Родина Ольга Ивановна
27. Роцин Дмитрий Анатольевич
28. Свиридова Анастасия Васильевна
29. Седляр Владислав Николаевич
30. Смазнова Наталия Геннадьевна
31. Смирнова-Разумовская Наталья Александровна
32. Спесивцев Юрий Александрович
33. Сухарев Георгий Борисович
34. Тащилин Антон Сергеевич
35. Троицкий Михаил Сергеевич
36. Цагарати Евгения Ханджериевна
37. Черняков Сергей Александрович
38. Шамсиев Рафик Маликович
39. Шпак Андрей Николаевич

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключена** из членов Адвокатской палаты города Москвы:

Конькова Татьяна Борисовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13727, с 24 марта 2022 года.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Айрапетова Каринэ Эдгаровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13075, с 01 апреля 2022 года.

2. Артамонова Галина Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6072, с 24 марта 2022 года.

3. Бицуренко Ирина Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5153, с 01 апреля 2022 года.

4. Воронина Надежда Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4815, с 24 марта 2022 года.

5. Голумбиевский Игорь Витальевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2800, с 24 марта 2022 года.

6. Гурьянов Данил Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13786, с 24 марта 2022 года.

7. Зубов Алексей Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8403, с 24 марта 2022 года.

8. Курбоншоев Саид Сафаралиевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77//14010, с 24 марта 2022 года.

9. Левина Ирина Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12820, с 24 марта 2022 года.

10. Леманн Александр Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10585, с 01 апреля 2022 года.
11. Малбиева Маргарита Карповна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77//12561, с 24 марта 2022 года.
12. Мурашов Денис Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13109, с 24 марта 2022 года.
13. Сопова Ольга Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1421, с 01 апреля 2022 года.
14. Стемковская Елена Олеговна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12581, с 01 апреля 2022 года.
15. Типунов Олег Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8556, с 01 апреля 2022 года.
16. Шабанова Светлана Валентиновна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8079, с 01 апреля 2022 года.
17. Шагалов Антон Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16251, с 24 марта 2022 года.
18. Шиян Михаил Игоревич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14830, с 24 марта 2022 года.
19. Шумилин Александр Роланович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2810, с 04 апреля 2022 года.
20. Юрина Валентина Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3646, с 24 марта 2022 года.

4. В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Овсянникова Надежда Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13592, с 24 марта 2022 года.
2. Радкевич Карина Игоревна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13948, с 24 марта 2022 года.

5. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Бухарский Дмитрий Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7694, с 31 марта 2022 года.
2. Гоголадзе Савле Бежанович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1222, с 24 марта 2022 года.
3. Зинченко Александр Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8827, с 24 марта 2022 года.
4. Каверина Надежда Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3412, с 24 марта 2022 года.
5. Корж Ирина Валериевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8549, с 24 марта 2022 года.
6. Маршани Тимур Захарович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10788, с 24 марта 2022 года.
7. Машенко Игорь Константинович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4405, с 24 марта 2022 года.

8. Оржевская Татьяна Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7597, с 24 марта 2022 года.

9. Стоумов Алексей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6863, с 24 марта 2022 года.

6. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Атанесян Гамлет Амаякович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5600, с 27 декабря 2021 года.

2. Афонин Евгений Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15063, с 13 августа 2021 года.

3. Глебов Андрей Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12648, с 01 марта 2022 года.

4. Субботин Антон Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14156, с 15 марта 2020 года.

5. Филеев Сергей Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9396, с 28 февраля 2022 года.

7. В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвоката:

Тихомиров Максим Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11433, с 21 сентября 2021 года.

8. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Андреева Татьяна Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14916, с 24 марта 2022 года.

2. Вязьмина Яна Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4543, с 01 апреля 2022 года.

3. Степанов Владимир Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11919, с 01 апреля 2022 года.

9. В соответствии с п. 16 Решения Девятнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 09 апреля 2022 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвокатов:

– в связи с достижением адвокатского стажа более 40 лет:

1. Змойро Андрея Борисовича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6195, с 01 марта 2022.

2. Кулебякина Юрия Георгиевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6464, с 01 марта 2022 года.

3. Куренную Татьяну Николаевну, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6185, с 01 марта 2022 года.

4. Таубкину Галину Валерьевну, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5810, с 01 марта 2022 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 65

24 марта 2022 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации,

РЕШИЛ:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Бектимиров Алишер Абдул Халимович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4714, с 22 марта 2022 года.

2. Бородина Мария Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4707, с 02 марта 2022 года.

3. Владимиров Игорь Семенович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4712, с 10 марта 2022 года.

4. Давыдов Юрий Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4706, с 03 марта 2022 года.

5. Духанин Игорь Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4713, с 22 марта 2022 года.

6. Козырев Максим Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4705, с 02 марта 2022 года.

7. Кокоз Ольга Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4711, с 10 марта 2022 года.

8. Коротков Евгений Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4704, с 04 марта 2022 года.

9. Ларичева Наталия Евгеньевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4387, с 22 марта 2022 года.

10. Липатникова Ольга Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4710, с 10 марта 2022 года.

11. Новожилов Андрей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4703, с 01 марта 2022 года.

12. Поршневу Леонид Ефимович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4702, с 28 февраля 2022 года.

13. Походенко Анна Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4701, с 21 февраля 2022 года.

14. Сафиулин Рафаэль Фаатович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4181, с 04 марта 2022 года.

15. Смагин Геннадий Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4700, с 03 марта 2022 года.

16. Ткачев Дмитрий Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4709, с 11 марта 2022 года.

17. Хитяник Владимир Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4699, с 01 марта 2022 года.

18. Чикобава Евгения Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4698, с 02 марта 2022 года.

19. Чиркова Виктория Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4708, с 25 февраля 2022 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Глебов Андрей Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4338, с 01 марта 2022 года.

2. Гоголадзе Савле Бежанович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1201, с 24 марта 2022 года.

3. Голумбиевский Игорь Витальевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1766, с 24 марта 2022 года.

4. Звягина Людмила Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1654, с 01 апреля 2022 года.

5. Кирьянова Валерия Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4093, с 28 января 2022 года.

6. Монин Александр Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3214, с 05 марта 2022 года.

7. Овсянникова Надежда Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4470, с 24 марта 2022 года.

8. Сопова Ольга Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1481, с 01 апреля 2022 года.

9. Тихомиров Максим Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2720, с 21 сентября 2021 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская городская коллегия адвокатов «Дэстрада», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-934, с 12 января 2022 года.

2. Коллегия адвокатов «Окатов и партнёры» Адвокатской палаты города Москвы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-935, с 28 января 2022 года.

3. Коллегия адвокатов «ЮС-Виктория г. Москвы», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-936, с 04 февраля 2022 года.

4. Ликвидирована коллегия адвокатов (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

Московская городская коллегия адвокатов «Адвокат XXI век», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-97, с 01 апреля 2022 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 66

24 марта 2022 года

О награждении адвокатов

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представленные адвокатскими образованиями города Москвы ходатайства о награждении адвокатов и представление вице-президента Адвокатской палаты города Москвы В.В. Клювганта, решил:

присвоить звание
«Заслуженный адвокат Адвокатской палаты города Москвы»
с вручением Свидетельства о присвоении звания

Паничевой Анне Ильиничне, регистрационный номер 77/249 в реестре адвокатов города Москвы, адвокату Московской коллегии адвокатов «Адвокатское партнерство»,

наградить:

Почетным дипломом Адвокатской палаты города Москвы

Ефимовских Наталью Ивановну, регистрационный номер 77/9089 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката «Столичной коллегии адвокатов»,

Почетной грамотой Адвокатской палаты города Москвы

1. Базарову Елену Юрьевну, регистрационный номер 77/7522 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской коллегии адвокатов «Ваш поверенный».

2. Желнину Викторию Викторовну, регистрационный номер 77/12267 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов города Москвы «Комаев и партнеры».

3. Кидяева Ивана Ивановича, регистрационный номер 77/9964 в реестре адвокатов города Москвы, адвокатский кабинет.

4. Матюнина Олега Валерьевича, регистрационный номер 77/13833 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Адвокатского бюро г. Москвы «Матюнины и партнеры».

2. Совет Адвокатской палаты города Москвы решил обратиться с ходатайством о награждении наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлены:

медалью Федеральной палаты адвокатов РФ
«За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени

1. Бананярлы Заур Сабирович, регистрационный номер 77/2761 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва).

2. Густов Игорь Вячеславович, регистрационный номер 77/9439 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Адвокатского бюро «Сафоненков, Густов и Партнеры» (г. Москва).

3. Власова Светлана Борисовна, регистрационный номер 77/8341 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Московской коллегии адвокатов «Эгида»,

Почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов РФ

1 Шорох Светлана Викторовна, регистрационный номер 77/4286 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва).

2. Антонов Евгений Вадимович, регистрационный номер 77/8129 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов города Москвы «Комаев и партнеры».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 68

28 апреля 2022 года

Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., рассмотрев заявления адвокатов и руководствуясь ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Айвазов Юрий Григорьевич
2. Баранов Андрей Сергеевич
3. Белова Татьяна Викторовна
4. Вардугин Алексей Николаевич
5. Вербицкая Римма Григорьевна
6. Галиева Татьяна Николаевна
7. Горбачев Иван Иванович
8. Гребенюк Максим Викторович
9. Гринчук Павел Леонидович
10. Доронин Артем Андреевич
11. Ермаганбетов Серик Айсинович
12. Ефремов Сергей Сергеевич
13. Захарова Елена Хаирбековна
14. Зыков Сергей Викторович
15. Клинков Дмитрий Александрович
16. Ключников Роман Владимирович
17. Королев Алексей Александрович
18. Лапыцкая Галина Викторовна
19. Магомедова Халумеседу Набигулаевна

20. Мартусов Сергей Викторович
21. Олторжевский Ян Вячеславович
22. Орлов Даниил Юрьевич
23. Пипченко Алексей Александрович
24. Платонова Ольга Львовна
25. Самойлов Сергей Анатольевич
26. Свечников Евгений Валентинович
27. Сиротинина Наталья Анатольевна
28. Соколов Яков Александрович
29. Удеревская Анастасия Владиславовна
30. Усанов Сергей Анатольевич
31. Учава Вячеслав Отариевич
32. Фельдман Игорь Борисович
33. Чумаков Александр Александрович
34. Шальнева Анна Сергеевна
35. Яхин Рифат Марсович

2. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус адвоката:**

1. Алиев Зураб Магомедович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9910, с 28 апреля 2022 года.
2. Арканья Автандил Вахтангович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15378, с 28 апреля 2022 года.
3. Бабенко Александр Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16288, с 28 апреля 2022 года.
4. Балабаев Евгений Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16290, с 28 апреля 2022 года.
5. Бурцев Иван Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77//13099, с 01 мая 2022 года.
6. Быкова Марина Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9982, с 28 апреля 2022 года.
7. Волобуев Виктор Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11318, с 28 апреля 2022 года.
8. Илатовских Любовь Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13686, с 28 апреля 2022 года.
9. Кобушко Наталья Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12742, с 01 мая 2022 года.
10. Кувезенкова Лариса Павловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6244, с 28 апреля 2022 года.
11. Кутузова Анна Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12603, с 28 апреля 2022 года.
12. Лапов Артем Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15960, с 28 апреля 2022 года.
13. Малкандуев Сафарбий Тахирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10515, с 28 апреля 2022 года.

14. Мальгина Наталия Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13455, с 28 апреля 2022 года

15. Меликсетян Марианна Олеговна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14628, с 28 апреля 2022 года.

16. Мозжухов Алексей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14178, с 28 апреля 2022 года.

17. Павлова Лариса Октябристовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3538, с 01 мая 2022 года.

18. Парамонова Ирина Дмитриевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12686, с 28 апреля 2022 года.

19. Пименова Екатерина Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15001, с 01 мая 2022 года.

20. Сабуров Николай Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9208, с 28 апреля 2022 года.

21. Симонова Татьяна Павловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1530, с 28 апреля 2022 года.

22. Сорбат Евгений Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15216, с 28 апреля 2022 года.

23. Степанов Владимир Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/870, с 28 апреля 2022 года.

24. Тимофеева Ольга Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3760, с 28 апреля 2022 года.

25. Тойгильдин Геннадий Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12050, с 28 апреля 2022 года.

26. Фроленко Максим Львович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13894, с 01 мая 2022 года.

27. Чёпоров Михаил Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6519, с 01 мая 2022 года.

28. Черноусова Ирина Вячеславовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9752, с 01 мая 2022 года.

3. В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» приостановили статус адвоката:

1. Бытенский Валентин Олегович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7456, с 01 мая 2022 года.

2. Королёва Мария Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12122, с 01 мая 2022 года.

3. Сидур Дмитрий Вадимович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5411, с 01 мая 2022 года.

4. Шамаев Платон Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10077, с 28 апреля 2022 года.

4. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прекратили статус адвоката:

1. Акопян Артур Сепикович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5154, с 28 апреля 2022 года.

2. Бабаев Мухтар Оруджевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11141, с 28 апреля 2022 года.

3. Гиберт Елена Витальевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2586, с 28 апреля 2022 года.

4. Гридунов Николай Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4566, с 28 апреля 2022 года.

5. Давидянец Лариса Вадимовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2011, с 28 апреля 2022 года.

6. Дементьева Ирина Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12675, с 28 апреля 2022 года.

7. Душечкина Ирина Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4800, с 28 апреля 2022 года.

8. Ермоленко Геннадий Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1380, с 28 апреля 2022 года.

9. Кедяев Леонид Федорович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2299, с 01 мая 2022 года.

10. Кутергин Максим Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10482, с 28 апреля 2022 года.

11. Ребинин Валерий Гаврилович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3561, с 28 апреля 2022 года.

12. Сенкевич Валерия Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13847, с 28 апреля 2022 года.

13. Хачатурян Акоп Эдуардович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2978, с 28 апреля 2022 года.

14. Юдина Ольга Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5196, с 28 апреля 2022 года.

5. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Агаев Рамис Арифович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9100, с 25 марта 2022 года.

2. Бугай Сергей Прокофьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4356, с 04 января 2022 года.

3. Быченко Александр Антонович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12245, с 05 марта 2022 года.

4. Мирзоян Гари Анушеванович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4403, с 18 марта 2022 года.

5. Полякевич Владимир Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/482, с 07 мая 2021 года.

6. Сидоров Владимир Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6764, с 06 октября 2021 года.

7. Солошенко Александр Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1422, с 19 ноября 2020 года.

8. Шевцов Василий Федорович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11545, с 26 марта 2022 года.

6. В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Карabanов Андрей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10201, с 04 июня 2020 года.

2. Николаенко Игорь Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10083, с 02 декабря 2021 года.

7. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» возобновили статус адвоката:

1. Духанина Наталья Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13519, с 01 мая 2022 года.

2. Шарипова Лина Фанусовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9975, с 28 апреля 2022 года.

3. Шатохин Михаил Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13642, с 02 мая 2022 года.

8. В соответствии с п. 16 Решения Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 15 апреля 2022 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвокатов:

– в связи с достижением адвокатского стажа более 40 лет:

Устимова Евгения Петровича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1785, с 01 мая 2022 года;

– в связи с отпуском по беременности и родам:

Щербак Ольгу Владимировну, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10792, с 27 марта 2022 года по 10 августа 2022 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 69

28 апреля 2022 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации,

РЕШИЛ:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Абдуллина Эльвира Наильевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4753, с 21 апреля 2022 года.

2. Авдошкин Сергей Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4726, с 25 марта 2022 года.

3. Аветикян Геворг Гарникович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4748, с 20 апреля 2022 года.

4. Алексеева Надежда Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4750, с 21 апреля 2022 года.

5. Антипин Владимир Витальевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4741, с 06 апреля 2022 года.

6. Афаунов Беслан Нажмудинович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4749, с 20 апреля 2022 года.

7. Баринаева Наталья Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4732, с 04 апреля 2022 года.

8. Вагизова Эльвира Рустамовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4725, с 20 марта 2022 года.

9. Гермер Валерия Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4724, с 25 марта 2022 года.

10. Глинкина Ирина Петровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4751, с 21 апреля 2022 года.

11. Граненов Алексей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4742, с 28 сентября 2021 года.

12. Гузеев Юрий Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4723, с 30 марта 2022 года.

13. Дашиева Цыцыгма Далаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4754, с 22 апреля 2022 года.

14. Девятков Юрий Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4722, с 25 марта 2022 года.

15. Дубровина Светлана Борисовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4756, с 25 апреля 2022 года.

16. Дымовских Анастасия Феликсовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4728, с 01 апреля 2022 года.

17. Ермакова Виктория Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4721, с 28 марта 2022 года.

18. Зуйков Юрий Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4735, с 06 апреля 2022 года.

19. Инькова Валентина Георгиевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4745, с 13 апреля 2022 года.

20. Исайчев Максим Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4737, с 07 апреля 2022 года.

21. Исмаилзадэ Мария Вениаминовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4720, с 29 марта 2022 года.

22. Колобродов Андрей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4752, с 19 апреля 2022 года.

23. Константинова Оксана Евгеньевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4733, с 01 апреля 2022 года.

24. Коньшев Матвей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4468, с 27 апреля 2022 года.

25. Костиков Юрий Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4734, с 05 апреля 2022 года.

26. Леткин Дмитрий Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4743, с 14 апреля 2022 года.

27. Ловицкий Роман Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4746, с 19 апреля 2022 года.

28. Манукян Норд Симонович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4736, с 07 апреля 2022 года.

29. Мельников Илья Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4747, с 20 апреля 2022 года.

30. Москаленко Елена Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4729, с 01 апреля 2022 года.

31. Мурманцева Анна Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1642, с 29 марта 2022 года.

32. Нефедов Иван Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4719, с 24 марта 2022 года.

33. Николаева Людмила Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4730, с 01 апреля 2022 года.

34. Орешин Евгений Игоревич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4740, с 02 апреля 2022 года.

35. Пехтелева Виктория Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4718, с 11 марта 2022 года.

36. Разоренов Николай Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-655, с 17 февраля 2022 года.

37. Романовский Андрей Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4738, с 02 апреля 2022 года.

38. Русина Влада Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4717, с 31 марта 2022 года.

39. Садуев Камаль Кюриевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4727, с 18 марта 2022 года.

40. Сероштан Владимир Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4716, с 28 марта 2022 года.

41. Слявин Артем Леонидович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4731, с 01 апреля 2022 года.

42. Федосеева Анастасия Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4739, с 11 апреля 2022 года.

43. Хватов Виктор Павлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4744, с 14 апреля 2022 года.

44. Хозлова Мария Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4715, с 04 марта 2022 года.

45. Целищева Татьяна Евгеньевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4490, с 04 апреля 2022 года.

46. Чеченков Сергей Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4757, с 19 апреля 2022 года.

47. Шикалина Татьяна Дмитриевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4755, с 22 апреля 2022 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Быкова Марина Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1893, с 28 апреля 2022 года.

2. Гиберт Елена Витальевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3633, с 28 апреля 2022 года.

3. Голенев Вячеслав Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4333, с 31 марта 2022 года.

4. Кобушко Наталья Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4439, с 28 апреля 2022 года.

5. Крапивенских Павел Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3190, с 24 марта 2022 года.

6. Лапов Артем Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4560, с 28 апреля 2022 года.

7. Лялин Вадим Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2104, с 24 марта 2022 года.

8. Малкандуев Сафарбий Тахирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4178, с 28 апреля 2022 года.

9. Мальгина Наталия Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3636, с 28 апреля 2022 года.

10. Марченко Марина Валентиновна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3291, с 03 апреля 2022 года.

11. Пименова Екатерина Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4528, с 01 мая 2022 года.

12. Симонова Татьяна Павловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3800, с 28 апреля 2022 года.

13. Солошенко Александр Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2835, с 19 ноября 2020 года.

14. Степанов Владимир Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1822, с 28 апреля 2022 года.

15. Сутулова Елена Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2875, с 28 февраля 2022 года.

16. Ходжаева Альфия Кутдусовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3662, с 01 апреля 2022 года.

17. Чёпоров Михаил Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2039, с 01 мая 2022 года.

18. Шамаев Платон Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2260, с 28 апреля 2022 года.

19. Шевцов Василий Федорович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3548, с 26 марта 2022 года.

20. Шолохов Валерий Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4611, с 15 марта 2022 года.

21. Щеголев Алексей Игоревич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4254, с 31 марта 2022 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Коллегия адвокатов «Тим Легал Сервис» (Команда Юридической Службы) г. Москвы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-937, с 14 января 2022 года.

2. Московская городская коллегия адвокатов «Колотушкин, Миклашевская и Партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-938, с 16 ноября 2021 года.

3. Московская городская коллегия адвокатов «Машков и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-939, с 23 марта 2022 года.

4. Московская коллегия адвокатов «Лигал Кэпитал Партнерс» (Правовые Партнеры Капитала), регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-940, с 06 октября 2021 года.

5. Коллегия адвокатов г. Москвы «Справедливость», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-941, с 18 марта 2022 года.

4. Учреждены адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро города Москвы «Адвокаты: Голенев и Партнёры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-459, с 03 марта 2022 года.

2. Адвокатское бюро города Москвы «ЛИГАЛ БРЕЙНС (ПРАВОВЫЕ УМЫ)», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-460, с 09 декабря 2021 года.

3. Адвокатское бюро города Москвы «Дефенс Солушенс», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-461, с 10 марта 2022 года.

4. Адвокатское бюро города Москвы «ЧеКК Лигал» («Проверка законности»), регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-462, с 21 декабря 2021 года.

5. Ликвидировано адвокатское бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

адвокатское бюро «Центр правовой защиты», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-124, с 23 июля 2021 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 88

28 апреля 2022 года

О награждении адвокатов

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представленные адвокатскими образованиями города Москвы ходатайства о награждении адвокатов и представление президента Адвокатской палаты города Москвы И.А. Полякова, решил наградить:

Почетным дипломом Адвокатской палаты города Москвы

Флейшмана Игоря Ефимовича, регистрационный номер 77/488 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской коллегии адвокатов «Защита»,

Почетной грамотой Адвокатской палаты города Москвы

Васильеву Ольгу Александровну, регистрационный номер 77/9818 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской коллегии адвокатов «ЮрСовет».

2. Совет Адвокатской палаты города Москвы решил обратиться с ходатайством о награждении наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлены:

медалью Федеральной палаты адвокатов РФ «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени:

1. Алексеев Олег Игоревич, регистрационный номер 77/616 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы.

2. Шкляев Сергей Борисович, регистрационный номер 77/8461 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Первой московской коллегии адвокатов «Еврозащита»,

Почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов РФ

Иорданиди Георгий Анатольевич, регистрационный номер 77/1882 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва).

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКОЕ СООБЩЕСТВО

Приняли присягу и получили статус адвоката

27 января 2022 года

1. Андреева Анастасия Александровна
2. Глоов Дмитрий Хасанович
3. Громова Александра Сергеевна
4. Киселева Екатерина Александровна
5. Коваленко Дарья Анатольевна
6. Сатаров Олег Дмитриевич
7. Спиридонов Александр Валерьевич
8. Суханова Ольга Валерьевна
9. Шагалов Антон Владимирович

Приняли присягу и получили статус адвоката

28 февраля 2022 года

1. Золкин Егор Дмитриевич
2. Калинин Максим Юрьевич
3. Кинчевская Анна Вадимовна
4. Козырева Дарья Кирилловна
5. Кочегарова Елена Викторовна
6. Кузьмин Роман Игоревич
7. Рубин Александр Львович
8. Самыгин Андрей Геннадьевич
9. Сорокинаите Вероника Витаутасовна

Приняли присягу и получили статус адвоката

28 апреля 2022 года

1. Афаунов Мухамед Абубекирович
2. Волкова Полина Игоревна
3. Галькова Мария Владимировна
4. Гурьянова Екатерина Игоревна
5. Кобалава Михаил Леванович
6. Маннапова Лейсан Хамзовна
7. Рябцов Артем Станиславович
8. Сазонов Алексей Сергеевич
9. Ткаченко Роман Николаевич
10. Турская Кристина Владимировна
11. Фомин Дмитрий Анатольевич

Обзор дисциплинарной практики

1. Дисциплинарные производства по жалобам на ненадлежащее исполнение адвокатами обязанностей перед доверителями, а также по вопросам «двойной защиты» и вступления адвокатов в уголовные дела в качестве защитников по назначению в нарушение установленного порядка

1.1. Адвокату объявлено предупреждение за неисполнение им обязательств перед доверителем по представлению его интересов в судах.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием адвоката К. посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе О. от 26 августа 2021 г. ... в отношении адвоката К.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 11 ноября 2021 г. адвокатом К. допущено неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем О., выразившееся в том, что он, заключив с доверителем О. Соглашения об оказании юридической помощи от 1 декабря 2020 г. № 14 и от 4 мая 2021 г. № 6, согласно условиям которых он обязался вести его гражданское дело, включая представление его интересов в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций, не принял участия в судебных заседаниях Т. районного суда города Москвы 1 декабря 2020 г., Судебной коллегии по гражданским делам М. городского суда 22 апреля 2021 г. и Судебной коллегии по гражданским делам... кассационного суда общей юрисдикции 29 июня 2021 г.

Одновременно Квалификационная комиссия признала необходимым пре-

кратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе О. от 26 августа 2021 г.:

– в части обвинения О. адвоката К. в том, что «по своей вине адвокат не смог довести свою позицию до судов», а также в части оценки О. действий, связанных с получением адвокатом К. вознаграждения от доверителя О., что доверитель считает обманом, совершенным с целью завладения его денежными средствами, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель О. 24 января 2022 г. письменно подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии, сообщил о согласии с ним, просил рассмотреть дисциплинарное дело в его отсутствие. Совет, принимая во внимание это обстоятельство, а также положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, предусматривающие, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося заявителя.

Адвокат К. в заседании Совета подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление

с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласился.

Совет, рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Заключение Квалификационной комиссии, полностью соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что О., проживающий в ФРГ, обратился к адвокату К. за оказанием квалифицированной юридической помощи в связи с предъявленным к нему в Т. районный суд города Москвы иском о взыскании денежных средств по договору займа. 1 декабря 2020 г. О. с адвокатом К. заключили Соглашение об оказании юридической помощи № 14, согласно п. 1.2.1 которого адвокат К. был обязан собрать и подготовить необходимые документы, представлять интересы О. при рассмотрении гражданского дела в Т. районном суде города Москвы и при рассмотрении апелляционной жалобы на решение Т. районного суда города Москвы в М. городском суде. О. своевременно и в полном объеме выполнил свои обязательства по соглашению, выплатил адвокату К. вознаграждение в размере... рублей.

Адвокат К. исполнил часть принятых на себя обязательств по сбору и подготовке необходимых для защиты интересов доверителя документов, составил и подал апелляционную жалобу на решение Т. районного суда города Москвы от 1 декабря 2020 г.

Вместе с тем адвокат К. не принимал участия ни в судебном заседании Т. районного суда 1 декабря 2020 г., ни в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам М. городского суда 22 апреля 2021 г.

4 мая 2021 г. О. и адвокат К. заключили Соглашение об оказании юриди-

ческой помощи № 6, предметом которого было представление интересов заявителя при рассмотрении кассационной жалобы в... кассационном суде общей юрисдикции (п. 1.2.1), сбор и подготовка необходимых документов, составление и подача кассационной жалобы (п. 1.2.2). Адвокат К. подготовил, составил и подал кассационную жалобу на постановленные судами первой и апелляционной инстанций судебные акты. Судебная коллегия по гражданским делам... кассационного суда общей юрисдикции рассмотрела эту жалобу в судебном заседании 29 июня 2021 г., в котором адвокат К. участия не принимал.

Заявитель считает, что своими действиями адвокат К. лишил его возможности защитить свои интересы в Т. районном суде города Москвы, в М. городском суде и в... кассационном суде общей юрисдикции. И это невосполнимая потеря, так как законодательство Российской Федерации не содержит норм, позволяющих О. просить о повторном рассмотрении его дела в указанных судебных инстанциях. О. считает, что он обладал сильной позицией по этому делу и обратился к адвокату именно для того, чтобы он довел данную позицию до судов. Цинизм поступков адвоката К. заключается в том, что он отлично знал, что О. живет в другом государстве и в силу ряда причин не может лично прибыть в суды.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат К. сам сформулировал предмет обоих соглашений об оказании юридической помощи, при этом из них ясно следует, что адвокат К. принял на себя обязательство по представлению интересов доверителя в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций. Среди видов юридической помощи, перечисленных в подп. 4 п. 2 ст. 2 Федерального закона

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», указано и участие адвоката в качестве представителя доверителя в гражданском судопроизводстве. В соответствии с п. 1 ст. 6 вышеназванного закона полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

О. выдал адвокату К. доверенность, предоставив ему все права, которые согласно гражданскому процессуальному законодательству предоставлены истцу, ответчику, третьему лицу, то есть уполномочил его быть судебным представителем.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокат К. был обязан принимать участие в судебных заседаниях судов трех инстанций. Однако эту обязанность адвокат К. не исполнил, данный факт установлен материалами дисциплинарного производства и не оспаривается адвокатом.

Не исполнив свои обязанности перед доверителем О., адвокат К. нарушил требования подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката: честно, разумно, добросовестно, квалифицированно исполнять свои обязанности, активно защищать интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, преду-

смотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за допущенное им нарушение, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, демонстрирующий пренебрежение адвокатом требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Вместе с тем Совет принимает во внимание, что адвокат К. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, нарушение признал. При таких обстоятельствах Совет считает возможным сохранить адвокату К. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что «по своей вине ад-

вокат не смог довести свою позицию до судов», Совет соглашается с подробно обоснованным в Заключении Квалификационной комиссии выводом о его неконкретности. Оценка дисциплинарного обвинения в том, что действия адвоката К. содержат признаки уголовно наказуемого мошенничества, выходит за пределы компетенции органов адвокатского самоуправления и свидетельствует о недопустимости жалобы в данной части. По этим причинам Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в этой части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

При оценке утверждений заявителя о том, что адвокат К. сообщал ему о своем участии в судебных заседаниях судов всех трех инстанций, Совет исходит из того, что заявителем О. не опровергнуты утверждения адвоката К., отрицающего факты сообщения доверителю О. такой информации. В материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства такого информирования адвокатом К. заявителя О.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката К. неопровергнутой в данной части.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части. В Заключении Комиссии приведены достаточные обоснования этих выводов, с которыми Совет также соглашается.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

– применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде

предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем О., выразившееся в том, что он, заключив с доверителем О. Соглашения об оказании юридической помощи от 1 декабря 2020 г. № 14 и от 4 мая 2021 г. № 6, согласно условиям которых он обязался вести его гражданское дело, включая представление его интересов в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций, не принял участия в судебных заседаниях Т. районного суда города Москвы 1 декабря 2020 г., Судебной коллегии по гражданским делам М. городского суда 22 апреля 2021 г. и Судебной коллегии по гражданским делам... кассационного суда общей юрисдикции 29 июня 2021 г.;

– прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе О. от 26 августа 2021 г.:

в части обвинения О. адвоката К. в том, что «по своей вине адвокат не смог довести свою позицию до судов», а также в части оценки О. действий, связанных с получением адвокатом К. вознаграждения от доверителя О., что доверитель считает обманом, совершенным с целью завладения его денежными средствами, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.2. Адвокату объявлено предупреждение за то, что он включил в соглашение об оказании юридической помощи недопустимое условие, ограничившее право доверителя на его расторжение, а затем поставил возможность расторжения соглашения доверителем в зависимость от возмещения адвокату «убытков» в форме упущенной выгоды.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании с участием представителя заявителя П. и адвоката Л. дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам М. от 6 сентября 2021 г. ...и без даты... в отношении адвоката Л.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 8 декабря 2021 г. адвокатом Л. допущены:

– ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи», утвержденных Советом 29 сентября 2014 г., исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что:

заключив с доверителем М. Соглашение об оказании юридической помощи от 28 апреля 2018 г. ...он включил в него условие (п. 12), ограничивающее право доверителя М. на расторжение соглашения об оказании юридической помощи, а также условие (п. 11), предусматривающее выплату доверителем неустойки (пени) за просрочку исполнения доверителем обязательства по выплате адвокату вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;

получив от доверителя М. 13 апреля 2021 г. посредством мессенджера WhatsApp уведомление об отмене по-

ручения по заключенному Соглашению об оказании юридической помощи от 28 апреля 2018 г. ...направил доверителю М. письмо... в котором поставил возможность расторжения соглашения в зависимость от возмещения ему предполагаемых «убытков» в форме «упущенной выгоды»;

– ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что, получив не позднее 21 мая 2018 г. от доверителя М. в счет оплаты вознаграждения за оказываемую юридическую помощь (сумму № 1) рублей с последующим оформлением приходного кассового ордера... в период действия Соглашения об оказании юридической помощи, не выдал доверителю М. финансовый документ по проведению операции с ее средствами (квитанцию о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

– ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям положений п. 1, 2 ст. 1, подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 9 и п. 4 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что он без получения письменного согласия доверителя М. привлек У. к ока-

занию юридической помощи по заключенному с М. Соглашению об оказании юридической помощи... от 28 апреля 2018 г., в котором право адвоката Л. на привлечение к оказанию юридической помощи иных адвокатов не было предусмотрено.

Одновременно Квалификационная комиссия признала необходимым прекратить дисциплинарное производство:

в части дисциплинарных обвинений в оказании адвокатом Л. неквалифицированной юридической помощи, в том числе в самоустранении адвоката Л. от ее оказания при отсутствии к тому оснований, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Л. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии не согласился, поддержал свои письменные возражения.

Заявитель М. в заседание Совета не явилась, представила письменные возражения о несогласии с Заключением Квалификационной комиссии.

Представитель заявителя П. в заседании Совета подтвердила своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласилась частично, поддержала доводы, изложенные в письменных возражениях.

Принимая во внимание, что заявитель М. своевременно получила Заключение Квалификационной комиссии,

представила свои возражения, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося заявителя.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Заключение Квалификационной комиссии, выслушав явившихся участников, Совет признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводами о наличии нарушений в действиях адвоката Л. соглашается частично.

Квалификационной комиссией установлено, что 3 апреля 2018 г. между ООО «Т.» и ООО «А.» заключен договор... в соответствии с которым ООО «А.» приняло на себя обязательство произвести «подготовку и согласование документов, необходимых для легализации объекта недвижимости по адресу: город Москва, улица... дом... строение...».

28 апреля 2018 г. между адвокатом Л. и доверителем М. заключено Соглашение об оказании юридической помощи от 28 апреля 2018 г. ... в пользу третьего лица – ООО «Т.» («Заказчика»).

Согласно п. 2 этого соглашения адвокат Л. принял обязательство «по поручению М. представлять интересы Заказчика в Государственной инспекции по контролю за использованием объектов недвижимости города Москвы, по вопросу легализации объекта самовольной постройки, расположенного по адресу: город Москва, улица... дом... строение...».

Пунктом 7 этого же соглашения предусмотрено вознаграждение адвоката Л. в размере (суммы № 2) рублей.

Согласно п. 8 соглашения выплата адвокату Л. вознаграждения за оказываемую юридическую помощь осуществляется в следующем порядке:

– (сумма № 3) рублей при заключении соглашения;

– (сумма № 4) рублей в течение пяти дней с момента положительного решения Государственной инспекции по контролю за использованием объектов недвижимости города Москвы о сохранении объекта самовольной постройки, расположенного по адресу: город Москва, улица... дом... строение...

В силу п. 11 соглашения «в случае несвоевременной оплаты начисляется пеня в размере 0,1% за каждый просроченный день».

Согласно п. 12 соглашения «Настоящее соглашение односторонний порядок расторжения не предусматривает. В случае расторжения Соглашения по инициативе Заказчика в соответствии с гражданским законодательством РФ, то Заказчик обязан оплатить Адвокату сумму понесенных затрат».

К оказанию юридической помощи по Соглашению от 28 апреля 2018 г. ... адвокат Л. привлек У., выплатив ему 21 мая 2018 г. вознаграждение в размере (суммы № 5) рублей в счет оказания услуг по согласованию в Государственной земельной комиссии и Госинспекции по недвижимости «сохранения объекта недвижимости, расположенного по адресу: город Москва... дом... строение...», о чем У. была составлена расписка.

ООО «Т.» выдало адвокату Л. и У. доверенность от 22 мая 2018 г. на представление его (ООО «Т.») интересов.

В результате действий адвоката Л. по оказанию юридической помощи в адрес ООО «Т.» были направлены письма первого заместителя начальника Госинспекции по недвижимости З. от 15 июня 2018 г. ... и от 25 июня 2018 г.

21 мая 2018 г. адвокатом Л. получено вознаграждение по Соглашению от 28 апреля 2018 г. ... в размере (суммы № 1) рублей, которое было внесено в кассу адвокатского образования с оформлением приходного кассового ордера...

23 мая 2018 г. ООО «А.» перечислило адвокату Л. вознаграждение по этому же соглашению в размере (суммы № 6) рублей, что подтверждается платежным поручением от 23 мая 2018 г.

На обороте первого листа Соглашения от 28 апреля 2018 г. ... имеется расписка адвоката Л. без даты следующего содержания: «п. 8.1. В процессе исполнения договора Доверитель передал Адвокату по договору в счет оплаты (сумму № 7) рублей».

9 апреля 2021 г. заявителем М. в адрес адвоката Л. посредством «Почты России» было направлено Уведомление об отмене поручения по Соглашению от 28 апреля 2018 г.

13 апреля 2021 г. указанное уведомление направлено адвокату Л. посредством мессенджера WhatsApp.

27 апреля 2021 г. адвокат Л. посредством мессенджера WhatsApp направил М. письмо... от 27 апреля 2021 г., в котором указал, что считает возможным «осуществить расторжение Соглашения по обоюдному согласию Сторон (ч. 1 ст. 450 ГК РФ), а в случае отсутствия согласия расторжение будет осуществлено в соответствии с ч. 2 ст. 450 ГК РФ с последующим взысканием: 1. Задолженности оплаты фактически выполненных работ в размере (суммы № 8) рублей, рассчитанной по Прейскуранту, предусмотренному п. 18 Соглашения. 2. Возмещения упущенной выгоды в размере не меньшем, чем доходы, полученные М. с (суммы № 9) рублей (п. 2 ч. 2 ст. 15 ГК РФ). 3. Компенсации всех затрат и убытков».

Согласно п. 2 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Мо-

сквы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи», утвержденным Советом 29 сентября 2014 г. и опубликованных для всеобщего сведения в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (2014. Выпуск № 4(125). С. 10–11), «Доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент оказания юридической помощи (с особенностями применения п. 2 ст. 430 ГК РФ). При расторжении доверителем соглашения подлежат оплате фактически оказанная адвокатом юридическая помощь и понесенные им расходы».

Данные разъяснения по вопросам профессиональной этики адвоката подлежат обязательному исполнению адвокатами города Москвы в силу подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции. В свою очередь игнорирование данных решений адвокатом исключает исполнение общего требования подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о честном, разумном и добросовестном отстаивании прав и законных интересов доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Совет и Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы неоднократно указывали, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи,

но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью (см., например: Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2011. Выпуск №№ 7–9(93–95). С. 17). Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения с доверителем, то обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем (см., например: Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2012. Выпуск №№ 1–3(99–101). С. 99).

В силу положений п. 2 ст. 430 ГК РФ, «Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица».

Совет принимает во внимание, что адвокат Л., включив в соглашение условие о том, что оно «односторонний порядок расторжения не предусматривает», не привел в соглашении какой-либо ссылки на норму п. 2 ст. 430 ГК РФ. В результате такая формулировка в со-

ответствии с ее буквальным значением необоснованно ограничивает право доверителя, заключившего с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи, на расторжение данного соглашения.

Совет также учитывает, что сам адвокат Л. толкует положения п. 12 Соглашения от 28 апреля 2018 г. ... именно как запрет на его расторжение в одностороннем порядке.

Кроме того, адвокат Л. поставил возможность расторжения Соглашения от 28 апреля 2018 г. ... в зависимость от возмещения ему предполагаемых «убытков» в форме «упущенной выгоды», что явно противоречит уже упомянутому п. 2 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи», утвержденных Советом 29 сентября 2014 г., согласно которому «Недопустимо включать в соглашение условия об обязанности в случае его расторжения доверителем выплаты адвокату каких-либо сумм в виде неустойки, пени и т.п., либо удержания неотработанной части внесенного гонорара».

Так, в письме М. от 27 апреля 2021 г. ... адвокат Л. заявляет о том, что при отсутствии обоюдного согласия сторон соглашение об оказании юридической помощи может быть расторгнуто лишь в соответствии с п. 2 ст. 450 ГК РФ, то есть по решению суда, с последующим взысканием упущенной выгоды, а также «компенсацией всех затрат и убытков».

Совет также учитывает позицию адвоката Л., выраженную им в переписке с М. посредством мессенджера WhatsApp, где адвокат в категоричной форме указывает: «Я вам ничего не должен, а вот вы мне упущенную выгоду должны!».

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией в оценке данных действий адвоката Л. как дисциплинарного нарушения, считает необходимым объединить дисциплинарные обвинения во включении им в соглашение условия (п. 12), ограничивающего право доверителя М. на расторжение соглашения об оказании юридической помощи, и в том, что, получив от доверителя М. 13 апреля 2021 г. уведомление об отмене поручения по соглашению, он направил доверителю М. письмо от 27 апреля 2021 г. ... в котором поставил возможность расторжения соглашения в зависимость от возмещения ему предполагаемых «убытков» в форме «упущенной выгоды». Совет полагает, что второе дисциплинарное обвинение не требует самостоятельной квалификации, поскольку эти действия адвоката Л. направлены на реализацию недопустимого условия соглашения, препятствующего реализации заявителем безусловного права на расторжение заключенного соглашения в одностороннем порядке.

При таких обстоятельствах Совет признает опровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Л. в данной части и признает установленной его вину в ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи», утвержденных Советом 29 сентября 2014 г., исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившемся в том, что, заключив с доверителем М. Соглашение об оказании юридической помо-

щи от 28 апреля 2018 г. ...он включил в него условие (п. 12), ограничивающее право доверителя М. на расторжение соглашения об оказании юридической помощи, а получив от доверителя М. 13 апреля 2021 г. посредством мессенджера WhatsApp уведомление об отмене поручения по указанному соглашению, направил доверителю М. письмо от 27 апреля 2021 г. ...в котором поставил возможность расторжения соглашения в зависимость от возмещения ему предполагаемых «убытков» в форме «упущенной выгоды».

Заявителем М. выдвинуто в отношении адвоката Л. дисциплинарное обвинение в том, что он не выдал ей финансовый документ по проведению операции с ее денежными средствами.

Квалификационная комиссия в Заключении указывает, что заявитель М. настаивает на выплате адвокату Л. по Соглашению от 28 апреля 2018 г. ...вознаграждения в размере (суммы № 10) рублей, из которых (сумма № 6) рублей были выплачены в безналичном порядке на расчетный счет Коллегии адвокатов города Москвы «...», а (сумма № 11) рублей выплачены адвокату Л. М. в наличной форме без выдачи ей адвокатом Л. квитанций к приходным кассовым ордерам.

Адвокат Л. признает факт получения вознаграждения в размере (суммы № 3) рублей, из которых (сумма № 1) рублей были выплачены ему 21 мая 2018 г. в наличной форме с внесением 21 мая 2018 г. указанных денежных средств в кассу адвокатского образования, но без выдачи квитанции к приходному кассовому ордеру доверителю М.

В соответствии с требованиями п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвока-

ту расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

В подп. 1, 4 Обзора дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем указано на недопустимость нарушений этих требований и разъяснено, что действия и бездействие адвоката, выразившиеся в неоприходовании полученных им от доверителя по соглашению денежных средств, невыдача доверителю документов по проведению операции с его средствами, подрывают независимость адвоката, исключают установление фидуциарных (доверительных) отношений между ним и его доверителем, направлены к подрыву доверия, а также демонстрируют явное и нарочитое пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность в Российской Федерации (см.: Обзор дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем // Официальный сайт Адвокатской палаты города Москвы (www.advokatymoscow.ru)).

Учитывая достоверно установленные обстоятельства, а именно получение адвокатом Л. не позднее 21 мая 2018 г. от доверителя М. в счет оплаты вознаграждения за оказываемую юридическую помощь (суммы № 1) рублей с последующим оформлением приходного кассового ордера... и невыдачу в период действия указанного Согла-

шения доверителю М. финансового документа по проведению операции с ее средствами в порядке, установленном действующим законодательством, Совет приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом Л. профессиональных обязанностей перед доверителем М. и признает презумпцию добросовестности адвоката Л. опровергнутой в указанной части дисциплинарных обвинений, а его вину в совершении дисциплинарного проступка – доказанной.

При этом Совет соглашается с мотивированным выводом Квалификационной комиссии о том, что довод заявителя М. о передаче ею адвокату Л. вознаграждения в размере (суммы № 7) рублей именно по Соглашению от 28 апреля 2018 г. ...не нашел своего подтверждения с учетом неопровергнутых объяснений адвоката Л. об ином назначении этой выплаты, не связанном с анализируемым соглашением.

Давая оценку дисциплинарному обвинению в привлечении адвокатом Л. к оказанию юридической помощи по Соглашению от 28 апреля 2018 г. ...У. без согласия доверителя М., Совет не соглашается с выводом Квалификационной комиссии о его обоснованности в силу следующего.

Совет неоднократно отмечал, что при конкуренции позиций доверителя – лица, заключившего с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, и доверителя – лица, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании такого соглашения, приоритет в оценке оказанной адвокатом юридической помощи отдается получателю этой помощи.

Представленная адвокатом Л. в материалы дисциплинарного производства доверенность от 22 мая 2018 г. на представление интересов ООО «Т.» выдана одновременно двум лицам: адвокату Л.

и У. Этот факт является достаточным доказательством ясно выраженного доверителем, получателем юридической помощи ООО «Т.», волеизъявления на привлечение к оказанию юридической помощи УА. наряду с адвокатом Л. Согласия М. как стороны соглашения, заключенного в пользу третьего лица – ООО «Т.» – на привлечение У. к оказанию юридической помощи при таких обстоятельствах не требовалось, поскольку это согласие, как и его отсутствие, не могло бы изменить волеизъявление получателя юридической помощи.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки Заклчению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке действий адвоката Л., приходит к выводу о том, что дисциплинарное производство в части обвинения в привлечении адвокатом Л. без согласия доверителя М. к оказанию юридической помощи по Соглашению об оказании юридической помощи от 28 апреля 2018 г. ...У. подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет также полагает необходимым исключить дисциплинарное обвинение адвоката Л. в том, что он включил в Соглашение от 28 апреля 2018 г. ...условие (п. 11), предусматривающее начисление пени за каждый день просрочки исполнения обязательства по выплате адвокату вознаграждения. Принимая это решение, Совет учитывает, что п. 2 приведенных выше Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи» признается недопустимым возложение на довери-

теля каких-либо финансовых санкций в связи с односторонним расторжением соглашения. Однако анализируемое условие соглашения предусматривает выплату неустойки не по данному основанию, а за просрочку исполнения доверителем обязательства по оплате вознаграждения адвоката. Это условие является обычной деловой практикой, и, как справедливо отметила в своем Заключении Квалификационная комиссия, оно не противоречит требованиям ГК РФ. Не противоречит оно и требованиям профессиональной этики.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки Заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке действий адвоката Л., приходит к выводу о том, что дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В части обвинений адвоката Л. в ненадлежащем исполнении обязанности по формулированию в Соглашении об оказании юридической помощи от 28 апреля 2018 г. ...предмета поручения, а также в неознакомлении М. с «Прейскурантом стоимости правовой помощи адвоката Коллегии адвокатов города Москвы "...» дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. В Заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Относительно выдвинутого заявителем М. дисциплинарного обвинения в оказании адвокатом Л. неквалифицированной юридической помощи по Соглашению от 28 апреля 2018 г. ...а также в самоустранении от ее оказания при отсутствии к тому оснований Совет обращает внимание, что только ООО «Т.» как получатель юридической помощи адвоката Л. могло выдвинуть против него данное дисциплинарное обвинение.

При отсутствии претензий к качеству оказания юридической помощи со стороны доверителя, которому адвокат оказывает юридическую помощь по соглашению, заключенному другим лицом, дисциплинарное производство не должно возбуждаться, а уже возбужденное подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Поскольку ООО «Т.» с жалобой в Адвокатскую палату города Москвы на действия (бездействие) адвоката Л. не обращалось, дисциплинарное производство в этой части подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в уклонении адвоката Л. от возвращения полученного от доверителя М. вознаграждения за фактически не оказанную юридическую помощь, Совет констатирует отсутствие у себя соответствующих полномочий.

Споры о возврате каких-либо денежных средств за оказанную адвокатом доверителю юридическую помощь дисциплинарным органам адвокатской палаты не подведомственны в связи с тем, что они находятся за пределами их компетенции.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Л. за совершенные нарушения, Совет принимает во внимание, что они являются грубыми и умышленными. Совет полагает, что недопустимое профессиональное поведение адвоката Л. наносит вред авторитету адвокатуры. Вместе с тем Совет учитывает тот факт, что адвокат Л. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. С учетом совокупности установленных по делу обстоятельств Совет приходит к выводу о применении к адвокату Л. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Л. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

– ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи», утвержденных Советом 29 сентября 2014 г., исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что он, заключив с доверителем М. Соглашение об оказании юридической помощи... от 28 апреля 2018 г., включил в него условие (п. 12), ограничивающее право доверителя М. на расторжение со-

глашения об оказании юридической помощи, а впоследствии, получив от доверителя М. 13 апреля 2021 г. посредством мессенджера WhatsApp уведомление об отмене поручения по указанному соглашению, направил доверителю М. письмо от 27 апреля 2021 г. ...в котором поставил возможность расторжения Соглашения в зависимость от возмещения ему предполагаемых «убытков» в форме «упущенной выгоды»;

– ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что, получив не позднее 21 мая 2018 г. от доверителя М. в счет оплаты вознаграждения за оказываемую юридическую помощь (сумму № 1) рублей с последующим оформлением приходного кассового ордера... он в период действия соглашения об оказании юридической помощи не выдал доверителю М. финансовый документ по проведению операции с ее средствами (квитанцию о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Л. по жалобам М. от 6 сентября 2021 г. ...и без даты:

в части дисциплинарных обвинений в оказании неквалифицированной юридической помощи по Соглашению об оказании юридической помощи от 28 апреля 2018 г. ...в том числе в самоустранении от ее оказания при отсутствии к тому оснований – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм зако-

нодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.3. Адвокату объявлено предупреждение за грубое игнорирование им своих профессиональных обязанностей перед доверителем, выразившееся в том, что он не конкретизировал в соглашении виды оказываемой юридической помощи, включил в него условие об удержании неотработанной части полученного от доверителя вознаграждения, не явился в судебное заседание, не подал апелляционную жалобу по административному делу и не принял мер к кассационному обжалованию приговора.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... с участием заявителя А., представителя заявителя А., адвоката Х. ...адвоката П. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе А. от 1 октября 2021 г. ...в отношении адвоката П.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 18 ноября 2021 г. адвокатом П. допущены:

1) неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», профессиональных обязанностей перед доверителем А. об оказании ему юридической помощи по Договору... на оказание юридических услуг от 22 июня 2020 г. [далее Договор. – *Примечание Совета*], что выразилось:

– в неявке адвоката П. в качестве представителя административного истца в судебное заседание Т. районного суда города Москвы 27 июля 2020 г. по делу... по административному иску А., а также в неподаче адвокатом П. апелляционной жалобы на решение Т. районного суда города Москвы по данному административному делу;

– в непринятии адвокатом П. исчерпывающих мер к обжалованию приговора О. районного суда города Н. ...края от 5 сентября 2018 г. по уголовному делу... в кассационном порядке, а имен-

но в неподаче жалобы на постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации... от 31 августа 2020 г. об отказе в передаче кассационной жалобы адвоката П. в защиту А. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 401.10 УПК РФ;

2) ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем А., выразившееся:

– в том, что, заключив (оформив) с доверителем А. 22 июня 2020 г. Договор... на оказание юридических услуг, адвокат П. при формулировании предмета поручения не конкретизировал виды оказываемой им юридической помощи и включил в предмет поручения вид юридической помощи (подача надзорной жалобы), который мог быть оказан им только при наступлении определенного процессуального условия (вынесения кассационного определения Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации);

– в том, что, заключив (оформив) с доверителем А. 22 июня 2020 г. Договор, адвокат П. включил в него индивидуального предпринимателя Г. в качестве лица, оказывающего доверителю А. юридическую помощь наряду с адвока-

том П., а также в качестве лица, являющегося получателем вознаграждения по указанному договору;

– в том, что, заключив (оформив) с доверителем А. 22 июня 2020 г. договор, адвокат П. включил в него условие (п. 6.1), предусматривающее возможность удержания неотработанной части полученного от доверителя вознаграждения.

Кроме того, в том же Заключении Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката П. по жалобе А. от 1 октября 2021 г. ...вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель А. и его представитель, адвокат Х., в заседании Совета подтвердили получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласились.

Заявитель А. дополнительно пояснил, что, по его мнению, адвокат П. не исполнил своих обязательств, даже дело не изучил, только написал кассационную жалобу. Настаивал на доводах своей жалобы. Указал, что адвокат П. оприходовал гонорар в коллегии только в декабре 2021 года, после того, как было вынесено Заключение Квалификационной комиссии.

Представитель заявителя А., адвокат Х., пояснила Совету, что целью А. было добиться отмены приговора, и он заключил соглашение именно с адвокатом П., а не с Г. Вред причинен ненадлежащим исполнением адвокатом своих обязанностей по соглашению. Вопрос о мере дисциплинарной ответственности адвоката П. они оставляют на усмотрение Совета.

Адвокат П. в заседании Совета подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласился частично. Пояснил, что поддерживает свои письменные возражения на Заключение Квалификационной комиссии.

В «Пояснениях (возражениях) к Заключению Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.» от 20 января 2022 г. ...адвокат П. указал следующее. Договор с А. был им зарегистрирован в журнале регистрации соглашений МКА «...»... что подтверждается справкой коллегии от 21 декабря 2021 г. По Договору на счет коллегии была внесена (сумма № 1) рублей. По договоренности с А. подготовкой позиции по административному иску и участию в судебном заседании Т. районного суда города Москвы полностью занимался Г. Насколько известно адвокату П., А. совместно с Г. пришли к решению о нецелесообразности участия в данном процессе и дальнейшего поддержания требований административного истца. В своей жалобе А. не заявляет претензий в связи с неявкой в судебное заседание суда по данному административному делу, а также в необжаловании судебного акта. После вынесения постановления судьи Верховного Суда РФ от 31 августа 2020 г. об отказе в рассмотрении кассационной жалобы в судебном заседании А. дал указание приостановить все действия, связанные с обжалованием приговора. Соглашаясь в целом с выводом Квалификационной комиссии о неконкретности предмета договора, адвокат П. обращает внимание на то, что желание А. состояло в том, чтобы его делом занимались полностью, используя все возможные правовые средства защиты, что и послужило основанием для такой широкой формулировки предмета до-

говора. Проект договора был изначально предложен Г., который обратился к нему с предложением оказать юридическую помощь А. Адвокат П. признает, что в оформлении договора имеется определенная некорректность в части отсутствия распределения функций соисполнителя. Адвокат П. неоднократно предпринимал попытки урегулировать имущественные вопросы с А. и Г., однако ответов на свои предложения не получил. Он предпримет все возможные усилия для заключения мирового соглашения с А. в суде. С учетом обстоятельств данного дисциплинарного дела, а также наличия у него 25-летнего юридического стажа, научной степени кандидата юридических наук просит не прекращать его статус адвоката.

В заседании Совета адвокат П. дополнительно пояснил, что он согласен с выводами Квалификационной комиссии с учетом представленных им пояснений.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав явившихся участников, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что приговором О. районного суда города Н. ...края от 5 сентября 2018 г. А. признан виновным и осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ. 22 июня 2020 г. между «Исполнителями» – индивидуальным предпринимателем Г., адвокатом П. и «Заказчиком» – доверителем А. был заключен договор, где в п. 1.1 сказано: «Заказчик поручает, а Исполнитель принимает на себя обязательство по оказанию Заказчику следующих юридических услуг, связанных с представлением интересов Заказчика и защите его интересов в судах, направленных на отмену приговора по

делу... и обжалование отказа Генеральной прокуратуры РФ в возбуждении производства по уголовному делу... по вновь открывшимся обстоятельствам: 1) подготовка уточнений и дополнений к административному иску; 2) подача кассационной жалобы в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, надзорной жалобы; 3) подготовка и подача в суд заявления в порядке ст. 125 УПК РФ об обжаловании отказа в возобновлении производства по вновь открывшимся обстоятельствам». При этом в п. 1.2 оговорено, что «...окончание услуг – вынесение судебного акта Верховного Суда РФ, в том числе определения судьи Верховного Суда РФ, по делам, возбужденным по административному иску и жалобе, указанным в п. 1.1 настоящего Договора».

Согласно п. 4.1 договора «Вознаграждение за юридические услуги Исполнителя по настоящему Договору составляет (сумму № 2) рублей...». В соответствии с п. 4.2 договора «Вознаграждение за юридические услуги Исполнителя уплачивается на расчетный счет ИП Г. по реквизитам, указанным в п. 7 настоящего Договора. Исполнители самостоятельно урегулируют свои взаиморасчеты по полученному от Заказчика вознаграждению». В силу п. 6.1 договора «...Суммы, уплаченные Заказчиком Исполнителю в виде вознаграждения, возврату не подлежат в случае досрочного прекращения Договора, если Исполнитель приступил к оказанию услуг, и считаются установленной ценой работы, выполненной до получения извещения об отказе Заказчика от исполнения Договора».

26 июня, 21 июля и 7 августа 2020 г. тремя платежами индивидуальному предпринимателю Г. перечислено вознаграждение по договору в (сумме № 2) рублей.

Заявитель А. выдвинул в отношении адвоката П. следующие дисциплинарные обвинения:

– в несоответствии полученного адвокатом вознаграждения объему фактически оказанной им юридической помощи, необоснованном завышении стоимости юридической помощи и уклонении от возврата вознаграждения, уплаченного по договору;

– в самоустранении адвоката П. от исполнения поручения, предусмотренного договором;

– в обещании доверителю А. положительного результата выполнения поручения в виде отмены приговора О. районного суда города Н. ...края от 5 сентября 2018 г.;

– в некорректности (противоречивости) условий договора, выразившихся в указании в п. 1.1 о представлении интересов А. в судах, хотя при перечислении конкретных видов юридической помощи в подп. 1–3 п. 1.1 указаны лишь подготовка и подача процессуальных документов;

– в заключении адвокатом П. договора с участием индивидуального предпринимателя Г. в качестве лица, оказывающего доверителю А. юридическую помощь наряду с адвокатом П. на условиях, не позволяющих разграничить их обязанности перед доверителем А., а также определить размер вознаграждения каждого из лиц, оказывающих юридическую помощь;

– во включении в договор п. 6.1, предусматривающего, что «суммы, уплаченные Заказчиком Исполнителю в виде вознаграждения, возврату не подлежат в случае досрочного прекращения Договора, если Исполнитель приступил к оказанию услуг, и считаются установленной ценой работы, выполненной до получения извещения об отказе Заказчика от исполнения Договора»;

– в уклонении от регистрации договора в адвокатском образовании и нарушении «бухгалтерской дисциплины»;

– в непредоставлении доверителю отчета о проделанной работе.

Дисциплинарные обвинения в несоответствии полученного адвокатом П. вознаграждения объему фактически оказанной им юридической помощи, необоснованном завышении стоимости юридической помощи и уклонении от возврата вознаграждения, уплаченного по договору, не могут быть рассмотрены в дисциплинарном производстве как выходящие за пределы компетенции органов адвокатского самоуправления. В Заключении Квалификационной комиссии приведены надлежащие обоснования этого вывода, с которыми Совет соглашается.

Давая оценку дисциплинарному обвинению в самоустранении адвоката П. от исполнения поручения, предусмотренного договором, Совет принимает во внимание, что адвокат П. ознакомился с материалами уголовного дела по светокопиям, ссылки на которые были предоставлены ему А. по электронной почте, а затем подготовил и подал в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ кассационную жалобу в защиту А. Эти обстоятельства не позволяют признать обоснованным данное дисциплинарное обвинение.

Вместе с тем предусмотренный подп. 2 п. 1.1 договора предмет поручения предусматривал подачу не только кассационной, но и надзорной жалобы. 31 августа 2020 г. судьей Верховного Суда РФ было вынесено постановление об отказе в передаче кассационной жалобы адвоката П. в защиту А. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. В связи с этим право А. на судебную защиту могло

быть реализовано подачей жалобы Председателю Верховного Суда РФ согласно ч. 5 ст. 401.10 УПК РФ, тогда как подача надзорной жалобы на вышеуказанные судебные решения была невозможна в силу закона. Тем не менее адвокат П. не была подана жалоба в порядке ч. 5 ст. 401.10 УПК РФ.

Кроме того, адвокат П. устранился от исполнения принятого им поручения по оказанию А. юридической помощи в административном судопроизводстве. Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката П. о том, что оказание А. юридической помощи в административном судопроизводстве осуществлялось индивидуальным предпринимателем Г., поскольку включение его в договор в качестве соисполнителя не освобождало адвоката П. от выполнения поручения в объеме, определенном данным соглашением. Приняв поручение по оказанию А. юридической помощи в административном судопроизводстве, адвокат П., тем не менее, фактически такую помощь не оказал, поскольку не явился 27 июля 2020 г. в судебное заседание Т. районного суда города Москвы и не обжаловал вынесенное им решение в апелляционном порядке.

Вопреки доводу адвоката П., в жалобе А. содержится дисциплинарное обвинение в неявке в судебное заседание, сформулированное следующим образом: *«Ни единого раза адвокат не вышел в процесс»*. Это дисциплинарное обвинение было неоднократно подтверждено А. в последующих объяснениях в ходе дисциплинарного производства.

Анализ содержания договора, заключенного адвокатом П. с заявителем А., приводит Совет к следующим выводам.

Предмет поручения сформулирован в п. 1.1 неконкретно и противоречиво, что создает неопределенность в во-

просе о том, какие именно поручения принял адвокат П. Кроме того, данная формулировка содержит обязательство подать надзорную жалобу, которая могла быть подана лишь при условии вынесения кассационного определения Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ. Данное условие отсутствовало при заключении договора, и его возникновение никак не могло зависеть от адвоката П.

Кроме того, включение в договор в качестве одного из его «исполнителей» индивидуального предпринимателя Г. дополнительно усугубило неопределенность во взаимоотношениях адвоката П. с доверителем А., который был лишен возможности достоверно определить объем и содержание юридической помощи, которую приглашенный им адвокат П. должен был оказать, а также разграничить обязанности «соисполнителей» и определить размер вознаграждения каждого из них.

Недопустимым является и условие п. 4.2 договора, согласно которому *«Вознаграждение за юридические услуги Исполнителя уплачивается на расчетный счет ИП Г. по реквизитам, указанным в п. 7 настоящего Договора. Исполнители самостоятельно урегулируют свои взаиморасчеты по полученному от Заказчика вознаграждению»*. Согласно п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» *«Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательно внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением»*.

Условие об удержании неотработанной части вознаграждения, предусмотренное п. 6.1 договора, противоречит Разъяснению № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утвержденному Советом 29 сентября 2014 г.: *«При расторжении доверителем соглашения подлежат оплате фактически оказанная адвокатом юридическая помощь и понесенные им расходы. Недопустимо включать в соглашение условия об обязанности в случае его расторжения доверителем, выплаты адвокату каких-либо сумм в виде неустойки, пени и т.п., либо удержания неотработанной части внесенного гонорара».*

Материалами дисциплинарного производства установлено, что заключенный адвокатом П., ИП Г. и доверителем А. Договор в адвокатском образовании не регистрировался. При этом Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает данное обстоятельство составной частью дисциплинарного обвинения в нарушении предписаний ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», поскольку в адвокатском образовании может быть зарегистрировано лишь соглашение между адвокатом и доверителем.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката П. опровергнутой в части перечисленных дисциплинарных обвинений, а его вину в совершении данных нарушений – установленной.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката П. за допущенные дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом П. своих

профессиональных обязанностей перед доверителем, что повлекло острый конфликт с ним. Одновременно с этим Совет учитывает, что адвокат П. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, фактически признал нарушения и предпринимал попытки примирения с заявителем А.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применение к адвокату П. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Дисциплинарное обвинение в непредставлении доверителю А. отчета об оказанной юридической помощи не нашло подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства, поскольку 28 августа 2020 г. «Заказчиком» А. и «Исполнителями» – индивидуальным предпринимателем Г. и адвокатом П. был подписан Отчет № 1 об оказанных услугах по договору. В этом отчете указана юридическая помощь, на оказание которой ссылается адвокат П. в своих объяснениях. Кроме того, в своей жалобе от 1 октября 2021 г. заявитель А. признает получение подписанного адвокатом П. и индивидуальным предпринимателем Г. ответа на претензию от 17 мая 2021 г., где также приводится подробное описание видов и содержания оказанной ему юридической помощи.

Дисциплинарное обвинение в обещании адвокатом П. доверителю А. положительного результата выполнения поручения в виде отмены приговора О. районного суда города Н. ...края от 5 сентября 2018 г. какими-либо доказательствами не подтверждено, в связи с чем также не может быть признано обоснованным.

При таких обстоятельствах в части указанных дисциплинарных обвинений Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката П. неопровергнутой.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату П. ...меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», профессиональных обязанностей перед доверителем А. об оказании ему юридической помощи по Договору... на оказание юридических услуг от 22 июня 2020 г., что выразилось:

– в неявке адвоката П. в качестве представителя административного истца в судебное заседание Т. районного суда города Москвы 27 июля 2020 г. по делу... по административному иску А., а также в неподаче адвокатом П. апелляционной жалобы на решение Т. районного суда города Москвы по данному административному делу;

– в неприятии адвокатом П. исчерпывающих мер к обжалованию приговора О. районного суда города Н. ...края от 5 сентября 2018 г. по уголовному делу... в кассационном порядке, а именно в неподаче жалобы на постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации... от 31 августа 2020 г. об отказе в передаче кассационной жалобы адвоката П. в защиту А. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 401.10 УПК РФ;

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской дея-

тельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем А., выразившееся:

– в том, что, заключив (оформив) с доверителем А. 22 июня 2020 г. Договор... на оказание юридических услуг, адвокат П. при формулировании предмета поручения не конкретизировал виды оказываемой им юридической помощи и включил в предмет поручения вид юридической помощи (подача надзорной жалобы), который мог быть оказан им только при наступлении определенного процессуального условия (вынесения кассационного определения Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации);

– в том, что, заключив (оформив) с доверителем А. 22 июня 2020 г. Договор... на оказание юридических услуг, адвокат П. включил в него индивидуального предпринимателя Г. в качестве лица, оказывающего доверителю А. юридическую помощь наряду с адвокатом П., а также в качестве лица, являющегося получателем вознаграждения по указанному договору;

– в том, что, заключив (оформив) с доверителем А. 22 июня 2020 г. Договор... на оказание юридических услуг, адвокат П. включил в него условие (п. 6.1), предусматривающее возможность удержания неотработанной части полученного от доверителя вознаграждения.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката П. по жалобе А. от 1 октября 2021 г. ... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.4. Адвокату объявлено предупреждение за неправомерное выполнение им функций «защитника-дублера» при наличии у доверителя защитников по соглашению, а также за неознакомление с материалами дела, обосновывающими ходатайство о продлении обвиняемому срока содержания под стражей.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К. от 27 июля 2021 г. ...в отношении адвоката В.

Квалификационная комиссия 19 января 2022 г. вынесла Заключение:

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О “двойной защите”» и Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнении адвокатом В. своих профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившемся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» при наличии у К. защитника по соглашению – адвоката Г., в ходе рассмотрения Г. районным судом города Москвы 15 июля 2021 г. ходатайства следователя о продлении доверителю срока содержания под стражей;

– о неисполнении, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 и 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом В. своих профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившемся в неознакомлении 15 июля 2021 г. с материалом, обосновывающим ходатайство органа

следствия о продлении обвиняемому К. срока содержания под стражей, вследствие чего адвокатом в судебном заседании не была дана оценка содержащимся в материале доказательствам на предмет того, подтверждается ли ими обоснованность подозрения в причастности К. к совершенному преступлению и наличие достаточных оснований для избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу (продления срока содержания под стражей), перечисленных в ст. 97 УПК РФ.

Представитель заявителя К., содержащегося под стражей, адвокат Г. в заседание Совета не явился, подал письменное заявление от 25 февраля 2022 г. ...в котором просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие.

Адвокат В., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, подал письменное «Пояснение» от 24 февраля 2022 г. ...в котором просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие, а также указал, что с Заключением Квалификационной комиссии он ознакомлен в полном объеме и поддерживает в полном объеме ранее поданные им пояснения по жалобе; просил учесть общий стаж его адвокатской деятельности в 26 лет и то, что он к дисциплинарной ответственности не привлекался.

От председателя правления Коллегии адвокатов «...»... где адвокат В. осуществляет свою деятельность, в Совет поступило ходатайство ...в котором адвокату В. дана положительная профессиональная и личностная характеристика и высказана просьба коллектива коллегии о применении к нему

«минимальных мер дисциплинарного воздействия».

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел настоящее дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается в полном объеме с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате рассмотрения дисциплинарного производства установлены следующие фактические обстоятельства.

11 июня 2021 г. следователем СЧ по РОПД СУ УВД по ...АО ГУ МВД России по городу Москве в отношении К. и неустановленных лиц было возбуждено уголовное дело... по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. 16 июня 2021 г., в 16.00 час., К. был задержан в порядке, предусмотренном ст. 91–92 УПК РФ, по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. В этот же день К. допрошен в качестве подозреваемого, ему предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, и он допрошен в качестве обвиняемого. 18 июня 2021 г. Г. районным судом города Москвы в отношении К. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на «один месяц 26 суток», а всего до 16 июля 2021 г. Из постановления Г. районного суда города Москвы от 18 июня 2021 г. усматривается, что защиту К. в судебном заседании осуществляли адвокаты Г.

и Б. Апелляционным постановлением М. городского суда от 6 июля 2021 г. постановление Г. районного суда города Москвы от 18 июня 2021 г. изменено, из резолютивной части исключена ссылка суда на установленный срок содержания под стражей [судом сделан вывод об ошибочном указании срока содержания под стражей как «один месяц 26 суток». – *Примечание Совета*], в остальной части постановление суда оставлено без изменения, апелляционные жалобы защитников К. – без удовлетворения. Из апелляционного постановления М. городского суда от 6 июля 2021 г. усматривается, что защиту К. в судебном заседании осуществляли адвокаты Г. и Б.

15 июля 2021 г. следователем Ш. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы создана заявка... об обеспечении обвиняемого К. защитником по назначению 15 июля 2021 г., в 21.00 час., которая в 19.00 час. была принята адвокатом В. В тот же день, 15 июля 2021 г., Г. районным судом города Москвы рассмотрено ходатайство следователя о продлении срока содержания К. под стражей. Судом постановлено продлить срок содержания под стражей обвиняемого К. на 27 суток, а всего до месяца и 26 суток, то есть по 11 августа 2021 г. Из постановления Г. районного суда города Москвы от 15 июля 2021 г. усматривается, что защиту К. в судебном заседании осуществлял адвокат В. На постановление Г. районного суда города Москвы от 15 июля 2021 г. адвокатом В., а также адвокатами Г. и Б. поданы апелляционные жалобы. Апелляционным постановлением М. городского суда от 10 августа 2021 г. по делу... постановление Г. районного суда города Москвы от 15 июля 2021 г. изменено, из постановления исключена ссылка суда на О. и его данные, в остальной части постановление суда оставлено без изме-

нения, апелляционные жалобы защитников – без удовлетворения.

Рассматривая доводы жалобы К. о том, что 15 июля 2021 г. адвокат В. не ознакомился с материалом, обосновывающим ходатайство органа следствия, вследствие чего не имел возможности осуществлять его защиту надлежащим образом, принял участие в судебном заседании Г. районного суда города Москвы при рассмотрении ходатайства органа следствия о продлении срока его содержания под стражей при наличии у него иных защитников по соглашению, адвокатов Г. и Б., не уведомленных надлежащим образом о предстоящем судебном заседании, Совет пришел к выводу о том, что указанные дисциплинарные обвинения нашли свое подтверждение в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства.

Положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, на свидания с подозреваемым, обвиняемым, на ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись

либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя.

Применительно к случаям реализации полномочий защитника при осуществлении защиты по уголовному делу по назначению Совет и Квалификационная комиссия уже описывали первоочередные действия, которые необходимо произвести адвокату, получившему назначение в порядке ст. 51 УПК РФ. В одном из заключений разъяснялось, что адвокат, назначаемый судом, следователем или дознавателем для оказания квалифицированной юридической помощи обвиняемому (подозреваемому) в уголовном судопроизводстве, обязан уважать право последнего на свободный выбор адвоката (защитника). Если в материалах уголовного дела имеются сведения о том, что подозреваемый (обвиняемый) обеспечен адвокатом (защитником), приглашенным им или с его согласия третьими лицами, то назначенный адвокат обязан выяснить, надлежащим ли образом уведомлен приглашенный адвокат (защитник) о дне, времени и месте производства процессуального действия. С целью получения указанной информации назначенный адвокат (защитник) обязан обратиться к лицам, ведущим производство по уголовному делу. В зависимости от характера полученной информации адвокат (защитник) должен принять решение, продолжать участвовать в процессуальном действии или заявить ходатайство об его отложении (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2011. Выпуск №№ 4–6(90–92). С. 43–44).

Согласно п. 7 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., опубликован на официальном

сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <http://fparf.ru>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2017. Выпуск № 2(57). С. 140–142) адвокат обязан уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ «по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом».

Частью 3 ст. 50 УПК РФ установлено, что в случае неявки приглашенного защитника в течение пяти суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение пяти суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

При этом согласно ч. 4 ст. 50 УПК РФ, «если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого

под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2–7 части первой статьи 51 настоящего Кодекса».

Правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, раскрыт в решениях органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палаты города Москвы, исполнение которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 г. утвердил Решение «О “двойной защите”» (с изменениями и дополнениями, внесенными решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками,

в качестве дублеров, то есть при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (абз. 1 п. 2.1) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...».

Одновременно в абз. 4 п. 2.1 указанного Решения установлено, что «когда участвующий в уголовном деле защитник по соглашению или по назначению в течение 5 суток, если иное не предусмотрено законом, не может принять участие в уголовном процессе, адвокат, назначенный защитником в соответствии со ст. 50 УПК РФ, обязан принять на себя защиту подсудимого» (см.: «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2013. Выпуск № 4(42); «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2013. Выпуск №№ 11–12(121–122). С. 49–51; «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2020. Выпуск № 1(69). С. 83).

В пунктах 2, 3 Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональ-

ной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждены Советом 18 января 2016 г.) отмечается, что Совет считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 настоящих Разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи,

когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Защитнику по назначению, отказ от которого, заявленный в установленном законом порядке, не принят дознавателем, следователем или судом с вынесением соответствующего процессуального решения, при определении своей дальнейшей позиции следует исходить из следующего. В соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. Вместе с тем само по себе наличие у указанных субъектов уголовного судопроизводства права не принять отказ от защитника не означает, что они могут пользоваться этим правом произвольно либо в целях, не соответствующих конституционным требованиям и назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). В соответствии с требованиями ст. 11, 16, 243 УПК РФ именно на орган или должностное лицо, осуществляющие от имени государства производство по уголовному делу, возложена обязанность обеспечить всем участникам судопроизводства реализацию их прав и законных интересов. Пленум Верховного Суда РФ в п. 18 Постановления от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что «Суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав

и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц». Указанное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ о недопустимости злоупотреблений правом на защиту, однако, ни в коей мере не означает, что другие участники судопроизводства и в особенности те из них, которые осуществляют властные полномочия, могут злоупотреблять ими, тем более путем ущемления конституционного права на защиту. При этом в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 7 УПК РФ определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Основываясь на этих требованиях закона и правовых позициях высших судов РФ, Европейского Суда по правам человека в их системном истолковании, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает, что отказ от защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению может быть не принят дознавателем, следователем или судом лишь в том случае, когда процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Иными словами, непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход

дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу. Следовательно, продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.

Настоящее Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями п. б ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечет примене-

ние к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. При этом Совет Адвокатской палаты города Москвы обращает внимание, что в соответствии с п. 3 ст. 18 указанного Кодекса адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2015. Выпуск № 4(130). С. 17–21; 2016. Выпуск № 3(133). С. 85–90).

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17 июля 2019 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова» также указал, что:

«Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться в том числе исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исклю-

чающих его участие в деле, а также с учетом норм статей 6 и 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, закрепляющих полномочия и обязанности адвоката.

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находясь в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего заявления в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, направленными на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, не предполагают возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного

им самим защитника, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение части второй статьи 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления вырабатаны судебной практикой.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 Постановления от 30 июня 2015 г. № 29 “О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве” указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, непринятие судом отказа подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашенных и назначенных защитников могут быть – с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, – признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом (определение от 25 июля 2012 г. № 5-Д12–65).

Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе

с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение».

Наконец, в п. 4 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждены Решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.) указано, что:

«Адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению.

Если у обвиняемого имеется защитник по соглашению, то адвокат обязан удостовериться в его надлежащем уведомлении в установленный законом срок и потребовать копию процессуального решения, в котором надлежащим образом мотивировано назначение адвоката в порядке статей 50, 51 УПК РФ при наличии защитника по соглашению.

Недопустимо осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». Согласно этому разъяснению отказ от защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению может быть не принят

дознанием, следователем или судом лишь тогда, когда процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Следовательно, назначение или продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое недобросовестное поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода.

Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом» (см.: «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2020. Выпуск № 1(69). С. 79–81).

Материалами дисциплинарного производства установлено, что расписка об ознакомлении адвоката В. с материалом, обосновывающем ходатайство

органа следствия о продлении К. срока содержания под стражей, в судебном деле отсутствует. В своих письменных объяснениях адвокат В. факт незнакомления с материалом не отрицает и сообщает, что перед входом в зал судебного заседания он только пообщался со следователем и выяснил у того, имеются ли у обвиняемого К. защитники по соглашению.

Учитывая изложенное, Совет признает установленным, что с материалом, представленным в суд совместно с ходатайством следователя, адвокат В. не ознакомился.

Из протокола судебного заседания Г. районного суда города Москвы от 15 июля 2021 г. усматривается, что после продолжения судебного заседания 15 июля 2021 г. в 19.40 час. и объявления председательствующим состава суда обвиняемый К. сделал следующее заявление: «Ваша честь! Моих адвокатов вовремя не уведомили. От одного адвоката я уже отказался. От этого адвоката я тоже отказываюсь».

Адвокат В. поддержал заявленный обвиняемым К. отказ от него, заявив: «Ваша честь! Я полностью поддерживаю позицию К., в связи с тем, что у К. имеется адвокат по соглашению. Прошу суд освободить меня от защиты К.».

После чего суд постановил: «Оставить защитника В. для защиты К., поскольку он вызван по ст. 51 УПК РФ и предоставил ордер».

Материалами дисциплинарного производства установлено, что в материале, обосновывающем ходатайство следователя, на листе 22 имелся ордер адвоката Г. Ордеров иных защитников К. по соглашению, в том числе адвоката Б., в материале не содержалось. Заявителем также не представлено в материалы дисциплинарного производства доказательств того обстоятельства, что адвокат Б. вступил в уголовное дело

в качестве его защитника на стадии предварительного расследования либо принял поручение на участие в обособленной судебной процедуре по рассмотрению Г. районным судом города Москвы ходатайства органа следствия о продлении срока содержания К. под стражей, истекающего 15 июля 2021 г.

Таким образом, довод заявителя о том, что по состоянию на 15 июля 2021 г. его защиту осуществляли два защитника по соглашению, адвокаты Г. и Б., подтверждается лишь в части участия в уголовном деле защитника – адвоката Г. Однако само по себе участие в уголовном деле защитника К. по соглашению и невынесение судом постановления, которым заявленный обвиняемым отказ от защитника по назначению был бы удовлетворен со ссылкой на недобросовестное поведение обвиняемого и/или его защитника по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода, не давало адвокату В. правовых оснований продолжать участие в судебном заседании.

При этом оснований для замены адвоката Г. в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 50 УПК РФ, в данном случае также не имелось, так как о предстоящем судебном заседании он был извещен следователем сообщением в мессенджере WhatsApp лишь за несколько часов до его начала. При этом доказательств направления адвокату Г. уведомлений от 8 июля 2021 г. ... от 9 июля 2021 г. ...от 12 июля 2021 г. ...и от 14 июля 2021 г. ... в материале не имелось, а информация о регистрации Г. районным судом города Москвы материала по рассмотрению ходатайства следователя о продлении К. срока содержания под стражей на официальном сайте судов общей юрисдикции города Москвы (<http://www.mos-gorsud.ru>)

отсутствовала. Таким образом, какие-либо основания для вывода о недобросовестном поведении защитника по соглашению адвоката Г. заведомо отсутствовали, и это было бы очевидно адвокату В., если бы он до начала судебного заседания исполнил свою обязанность по ознакомлению с материалами дела и конфиденциальному общению с К.

Таким образом, в сложившейся ситуации адвокату В. следовало заблаговременно, до начала судебного заседания, ознакомиться с материалом, обосновывающим ходатайство следователя о продлении срока содержания К. под стражей, в том числе и для того, чтобы установить, имеются ли у обвиняемого защитники по соглашению и извещены ли они надлежащим образом о предстоящем судебном заседании. А после заявления обвиняемым К. отказа от адвоката В. поддержать его, добиться вынесения судом мотивированного постановления, разрешающего заявление К., и покинуть судебное заседание, пояснив суду о невозможности осуществлять защиту обвиняемого в качестве адвоката-«дублера».

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокат В. исполнил 15 июля 2021 г. функцию адвоката-«дублера» в отсутствие соответствующего постановления суда, содержащего выводы о наличии со стороны обвиняемого К. и его защитника по соглашению, адвоката Г., злоупотребления правом на защиту с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода.

В процессе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства также установлено, что в ходе судебного заседания адвокат В. задал обвиняемому К. следующие вопросы: «Вы зарегистрированы в Московской области? С кем проживаете? Дети есть? Вы будете скры-

ваться от следствия в случае избрания иной меры пресечения? При избрании домашнего ареста у вас есть, кто сможет вас содержать?». После этого, излагая свою позицию по ходатайству следователя, адвокат В. не привел анализа содержащихся в материале доказательств на предмет того, подтверждаются ли ими обоснованность подозрения в причастности К. к совершенному преступлению и наличие достаточных оснований для избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу (продления срока содержания под стражей), ограничившись лишь следующим формальным высказыванием: «Ваша честь! Я поддерживаю позицию своего подзащитного. Считаю, что дело очень запутанное, фактически его виновность не доказана следствием. Он преждевременно заключен под стражу. Кроме того, он является гражданином РФ, имеет постоянную регистрацию, семью, скрываться не намерен. Прошу суд изменить меру пресечения на подписку о невыезде или домашний арест». Содержание этого выступления адвоката В. также свидетельствует о незнании им фактических обстоятельств дела.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокат В. не выполнил своих элементарных профессиональных обязанностей по ознакомлению с материалом, обосновывающим ходатайство следователя, вследствие чего, осуществляя защиту К. в судебном заседании и высказывая свою позицию по заявленному ходатайству, ненадлежащим образом, лишь формально исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката В. за допущенные нарушения, Совет учи-

тывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом В. основополагающих требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката и решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции. В то же время Совет учитывает, что адвокат В., имея длительный стаж адвокатской деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, характеризуется исключительно положительно.

При указанных обстоятельствах Совет полагает возможным предоставить адвокату В. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и считает возможным применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату В. ...меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

– ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О “двойной защите”» и Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение профессио-

нальных обязанностей перед доверителем К., выразившееся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» при наличии у К. защитника по соглашению, адвоката Г., в ходе рассмотрения Г. районным судом города Москвы 15 июля 2021 г. ходатайства следователя о продлении доверителю срока содержания под стражей;

– неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 и 12 Кодекса профессиональной этики адвоката профессиональных обязанностей перед доверителем К., вы-

1.5. Совет прекратил статус адвоката за то, что он заключил без согласия либо последующего одобрения доверителя соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица и действовал в интересах его оппонентов.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... с участием заявителя Ше., представителя заявителя, адвоката К., представителя адвоката Ш., адвоката Ка., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Ше. от 8 октября 2021 г. ...в отношении адвоката Ш.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 8 декабря 2021 г. адвокатом Ш. допущено нарушение п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в заключении им с Б. без согласия либо последующего одобрения доверителя Ше. Соглашения об оказании квалифицированной юридической помощи от 4 сентября 2021 г. ...предусматривающего оказание Ше. юридической помощи по обжалованию в апелляционном порядке решения М. районного суда города Москвы от 14 сентября 2020 г. по гражданскому делу... и подаче от имени Ше. через М. районный суд города Москвы 7 сентября 2021 г. апелляционной жалобы на указанное реше-

разившееся в неознакомлении 15 июля 2021 г. с материалом, обосновывающим ходатайство следователя о продлении обвиняемому К. срока содержания под стражей, вследствие чего адвокатом В. в судебном заседании не была дана оценка содержащимся в материале доказательств на предмет того, подтверждаются ли ими обоснованность подозрения в причастности К. к совершенному преступлению и наличие достаточных оснований для избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу (продления срока содержания под стражей), предусмотренных ст. 97 УПК РФ.

ние суда с приложением ходатайства о восстановлении пропущенного срока на подачу апелляционной жалобы.

Адвокат Ш., надлежащим образом уведомленный о дате, месте и времени заседания Совета, в заседание не явился. В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного разбирательства не препятствует разбирательству и принятию решения. По этим причинам Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Ш.

Представитель адвоката Ш., адвокат Ка., в заседании Совета с Заключением Квалификационной комиссии не согласилась, поддержала доводы, изложенные в ее письменном ходатайстве.

22 февраля 2022 г. в Адвокатскую палату города Москвы поступило письменное ходатайство представителя адвоката Ш., адвоката Ка. ...в котором она указывает, что действиями адвоката Ш. не был причинен существенный вред Ше., так как он приостановил исполнение поручения, когда ему стало

известно о наличии интереса у лица, заключившего соглашение, не соответствующего интересам лица, в пользу которого заключено соглашение. В указанном ходатайстве также содержится просьба при решении вопроса о применении мер дисциплинарной ответственности учесть, что адвокат Ш. успешно осуществляет адвокатскую деятельность со 2 марта 1998 г., ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, является единственным кормильцем в семье, имеет на иждивении троих детей, один из которых *«особенный ребенок»*. К ходатайству приложены светокопии документов, подтверждающих семейные обстоятельства адвоката Ш.

Заявитель Ше. в заседании Совета пояснил, что с Заключением Квалификационной комиссии ознакомлен, с его выводами согласен.

Представитель адвоката Ш., адвокат Ка., в заседании Совета пояснила, что адвокат Ш. с Заключением Квалификационной комиссии ознакомлен, с его выводами не согласен.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав явившихся участников, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Как установлено материалами дисциплинарного производства, 4 сентября 2021 г. адвокат Ш. заключил с Б. Соглашение об оказании квалифицированной юридической помощи... предметом которого является *«подача апелляционной жалобы и ходатайства о восстановлении срока для подачи апелляционной жалобы в интересах Ше. по гражданскому делу... находящемуся в производстве М. районного суда города Москвы»*.

Указанное гражданское дело было возбуждено по иску АО «...» к Ше. и другим лицам о взыскании ущерба,

причиненного преступлением. Решением М. районного суда города Москвы от 14 сентября 2020 г. заявленные требования были частично удовлетворены, суд постановил взыскать в пользу АО «...» с Ше. солидарно с другими ответчиками сумму имущественного вреда, причиненного преступлением (растратой денежных средств), в размере... рублей. Дело было рассмотрено в отсутствие Ше. и его представителя. На официальном портале судов общей юрисдикции города Москвы сведения о том, что Ше. либо его представитель до сентября 2021 года обжаловали в апелляционном порядке указанное судебное решение, отсутствуют.

Ранее приговором М. районного суда города Москвы от 10 марта 2020 г. по делу... Ше. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на шесть лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима и штрафом в размере 500 000 рублей. За потерпевшим АО «...» признано право на удовлетворение гражданского иска, вопрос о размере возмещения гражданского иска передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам М. городского суда от 25 августа 2020 г. приговор оставлен без изменения и вступил в законную силу.

Адвокат Ш. обязательства по Соглашению от 4 сентября 2021 г., заключенному с Б., исполнил, подав от имени Ше. апелляционную жалобу от 7 сентября 2021 г. на указанное решение суда, а также ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока на обжалование решения.

При этом адвокат Ш. с доверителем Ше. лично знаком не был, никогда

с ним не встречался, не убедился в том, что, заключая соглашение, действует с ведома и согласия Ше., связаться с ним для получения согласия на представление его интересов и соответствующей доверенности на право представления интересов Ше. в судах, в том числе на обжалование судебных актов в порядке апелляционного производства, не пытался, хотя в материалах гражданского дела имеются сведения об адресе проживания Ше. в Англии, а также о его последнем известном месте жительства в городе Москве.

Для подтверждения наличия у него соответствующих полномочий представителя Ше. адвокат Ш. оформил ордер, который приложил к ходатайству от 7 сентября 2021 г. о восстановлении пропущенного срока на обжалование решения М. районного суда города Москвы от 14 сентября 2020 г. по гражданскому делу... а также сослался на наличие у него полномочий представителя Ше. в тексте апелляционной жалобы. При этом доверенности, подтверждающей наличие у него полномочий действовать от имени Ше., к апелляционной жалобе от 7 сентября 2021 г. адвокатом Ш. приложено не было.

Определением М. районного суда города Москвы от 24 ноября 2021 г. по указанному делу ходатайство адвоката Ш. о восстановлении срока для подачи апелляционной жалобы на решение М. районного суда города Москвы от 14 сентября 2020 г. было удовлетворено, срок на подачу апелляционной жалобы восстановлен. Адвокат Ш. от имени Ше. 24 ноября 2021 г. в судебном заседании М. районного суда города Москвы по рассмотрению поданного им ходатайства не участвовал. Судебное заседание состоялось в отсутствие сторон, на что прямо указано в определении суда.

Апелляционная жалоба от 7 сентября 2021 г., поданная адвокатом Ш. от

имени Ше., на момент рассмотрения Советом данного дисциплинарного производства Судебной коллегией по гражданским делам М. городского суда рассмотрена. Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам М. городского суда от 18 января 2022 г. Решение М. районного суда города Москвы от 14 сентября 2020 г. оставлено без изменения, апелляционная жалоба ответчика Ше. – без удовлетворения.

Указанные выше обстоятельства достоверно установлены материалами дисциплинарного производства и не оспариваются его участниками.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат Ш. описанными выше действиями допустил нарушение положений п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, в связи со следующим.

В соответствии с п. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Согласно п. 1 ст. 430 ГК РФ договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу.

В соответствии с п. 2 ст. 430 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим

лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица.

Статья 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что под доверителем следует понимать как лицо, с которым адвокат заключил соглашение об оказании юридической помощи, так и лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения, заключенного иным лицом.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в своих решениях неоднократно обращал внимание на особенности заключения соглашения об оказании юридической помощи в интересах третьих лиц. В таких правоотношениях важнейшим вопросом является получение поручения или согласия от лица, в целях защиты прав и законных интересов которого адвокат заключает соглашение.

В Разъяснениях № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (утверждены Решением Совета 27 июня 2019 г., Протокол № 8) указано, что:

«5. По общему правилу адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу – в пользу третьего лица, перед началом оказания юридической помощи обязан получить согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь. ... нормы УПК РФ и ГК РФ не регламентируют форму такого согласия или поручения, а также особенности его получения. Между тем Совет отмечает, что требования о разумном, добросовестном и квалифици-

рованном оказании юридической помощи обязывают адвоката тщательно подходить к этому вопросу, исключая разумные сомнения в достоверности указанного согласия (поручения). Наиболее достоверной формой получения согласия является письменная фиксация волеизъявления лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Эта фиксация может быть сделана на соглашении об оказании юридической помощи, в отдельном документе или иным образом, позволяющим верифицировать лицо, дающее согласие... Также согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь, может быть получено в конклюдентной форме, позволяющей со степенью достоверности, исключающей разумные сомнения, прийти к выводу о том, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат, принимающий его защиту на основании соглашения, заключенного с иным лицом, состоят в коммуникации между собой, и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту.

Согласие обвиняемого (подозреваемого) не может рассматриваться в качестве достоверного, если адвокат получает его посредством связи с использованием функции “секретный чат” (“звонок без определения номера”) или по электронной почте, не позволяющей верифицировать отправителя».

В соответствии с ч. 5 ст. 53 ГПК РФ полномочия адвоката на ведение дела в суде удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием, однако право на обжалование судебного постановления должно быть специально оговорено в доверенности, выданной представителю, в том числе адвокату (см. ч. 1 ст. 54, ч. 3 ст. 322 ГПК РФ).

Как пояснял адвокат Ш. в своих письменных объяснениях, 4 сентября 2021 г. к нему обратился Б., представи-

тель Ше., с доверенностью, оформленной в Великобритании, с нотариально удостоверенным переводом на русский язык.

Однако копию указанной доверенности ни адвокат Ш., ни Б. в материалы дисциплинарного производства не представили. Б. было известно о подаче Ше. жалобы в Адвокатскую палату города Москвы на адвоката Ш. и о том обстоятельстве, что Ше. ссылаясь в жалобе на отсутствие у кого-либо полномочий подавать от его имени апелляционную жалобу по указанному выше гражданскому делу.

Адвокат Ш., действуя разумно и добросовестно, должен был получить от Б. копию указанной доверенности и удостовериться в том, что Б. действительно является представителем Ше. Однако адвокат Ш. этого не сделал.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокат Ш. при обжаловании решения М. районного суда города Москвы от 14 сентября 2020 г. по делу... действовал не в интересах Ше., а в интересах иных лиц, чьи интересы не соответствуют интересам Ше.

Данный вывод основан на следующих обстоятельствах.

В материалы дисциплинарного производства от адвоката Ш. поступили следующие документы: заверенная копия приговора М. районного суда города Москвы от 19 марта 2020 г. по уголовному делу... заверенная копия решения М. районного суда города Москвы от 14 сентября 2020 г. по делу... копия первой страницы искового заявления АО «...» о взыскании ущерба, причиненного преступлением, с отметкой о его поступлении в М. районный суд города Москвы.

В заседании Совета представитель заявителя Ше., адвокат Ка., пояснила, что Ше. не участвовал в судебных за-

седаниях по рассмотрению уголовного дела в М. районном суде города Москвы. Адвокат Ш. защитником Ше. не был, соглашение на оказание юридической помощи ни с Ше., ни с иным лицом на защиту Ше. по уголовному делу не заключал. Следовательно, он не имел возможности от своего имени получить в суде копию приговора от 19 марта 2020 г. по этому делу, а мог получить ее только от лиц, участвовавших в деле. Это же касается и получения заверенной копии решения М. районного суда города Москвы от 14 сентября 2020 г. и копии первой страницы искового заявления.

Представителем адвоката Ш., адвокатом Ка., альтернативной версии получения адвокатом Ш. указанных документов не представлено.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что указанные документы были получены адвокатом Ш. от иных лиц, вероятно от АО «...», как это утверждает представитель заявителя Ше., адвокат Ка.

В связи с получением документов от иных лиц, а тем более от оппонента своего доверителя адвокат Ш., действуя разумно и добросовестно, должен был связаться с Ше. и убедиться в том, что обжалование решения М. районного суда города Москвы от 14 сентября 2020 г. соответствует его интересам, и именно он дал поручение на такое обжалование.

Несовершение адвокатом Ш., имеющим длительный адвокатский стаж, этих действий свидетельствует о том, что он знал о том, что действует не в интересах Ше., а вопреки им, в интересах его оппонентов.

Требования о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального

закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») означают как оформление адвокатом своих правоотношений с доверителем в строгом соответствии с законом, так и добросовестное оказание адвокатом юридической помощи доверителю, включая действия адвоката исключительно в интересах доверителя.

Вопреки этим требованиям оформление адвокатом Ш. своих правоотношений с доверителем Ше. произведено ненадлежащим образом, соглашение об оказании юридической помощи заключено без согласия либо последующего одобрения Ше. как лица, которому оказывается юридическая помощь.

Более того, как установлено материалами дисциплинарного производства, Ше. была оказана юридическая помощь, в которой он не нуждался, а адвокатом Ш. приняты меры по сокрытию от доверителя самого факта ее оказания, поскольку, как указано выше, он даже не пытался связаться с Ше. при том, что у Б. полномочия действовать от имени Ше. также отсутствовали. Адвокат Ш. как опытный адвокат не мог не осознавать того, что, подавая апелляционную жалобу в отсутствие доверенности, предоставляющей право на обжалование судебного постановления, он нарушает требования взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 54, ч. 3 ст. 322 ГПК РФ, но очевидно рассчитывал на то, что суд не заметит указанное нарушение, поскольку и после подачи апелляционной жалобы не предпринял никаких действий к тому, чтобы связаться с доверителем и получить необходимые полномочия.

В соответствии с п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

Согласно п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката злоупотре-

бление доверием несовместимо со статусом адвоката.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката Ш. опровергнутой, а его вину в нарушении положений п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката установленной. Совет также признает, что описанные действия адвоката Ш. подрывают доверие к нему и к адвокатуре.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: 1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; 2) нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; 3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Ш. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет учитывает его умышленный и злостный характер, сопряженный с проявлением безнравственности и игнорированием фундаментальных требований профессиональной этики. Действия адвоката Ш. причиняют серьезный репутационный ущерб адвокатуре как институту гражданского общества. Совершенное адвокатом Ш. деяние, вне разумных сомнений, является злоупотреблением доверием и влечет подрыв доверия к адвокату и адвокатуре

в целом, что в соответствии с требованиями п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката несовместимо со статусом адвоката. По этим причинам Совет полагает необходимым избрать в отношении адвоката Ш. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет принимает во внимание длительный стаж профессиональной деятельности адвоката Ш., отсутствие дисциплинарных взысканий, иные приведенные представителем адвоката Ш., адвокатом Ка., обстоятельства, в том числе семейные. Однако Совет полагает невозможным применение к адвокату Ш. иной, более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и по причине того, что оставление адвоката Ш. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершенное им нарушение совместимо со статусом адвоката.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Ш. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет принимает во внимание длительный стаж профессиональной деятельности адво-

ката Ш., отсутствие дисциплинарных взысканий, иные приведенные представителем адвоката Ш., адвокатом Ка., обстоятельства, поэтому с учетом как тяжести нарушения, так и всей совокупности установленных обстоятельств, считает необходимым установить этот срок в 1 (один) год.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Ш. ...меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение им п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в заключении им с Б. без согласия либо последующего одобрения доверителя Ше. Соглашения об оказании квалифицированной юридической помощи от 4 сентября 2021 г. ...предусматривающего оказание Ше. юридической помощи по обжалованию в апелляционном порядке решения М. районного суда города Москвы от 14 сентября 2020 г. по гражданскому делу... и подаче от имени Ше. через М. районный суд города Москвы 7 сентября 2021 г. апелляционной жалобы на указанное решение суда с приложением ходатайства о восстановлении пропущенного срока на подачу апелляционной жалобы.

Установить срок, по истечении которого Ш. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 1 (один) год.

1.6. Адвокату объявлено предупреждение за то, что он приобрел статус цессионария в целях завладения правом требования долга своего доверителя и предъявил к доверителю иск о взыскании этого долга.

Совет Адвокатской палаты города Москвы...сучастиемзаявителяИ.,представителя заявителя И., В. ...адвоката А., рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе И. от 12 ав-

густа 2021 г. ...в отношении адвоката А.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 19 января 2022 г. адвокатом А. допущено:

1) ненадлежащее, вопреки положениям абз. 3 п. 3 ст. 9 Кодекса профес-

сиональной этики адвоката («Адвокат вправе инвестировать средства и распоряжаться своим имуществом, включая недвижимость, а также извлекать доход из других источников, например, от сдачи недвижимости в аренду (наем), если эта деятельность не предполагает использование статуса адвоката») и п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката («Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом»), исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем И., выразившееся в том, что в ходе оказания юридической помощи доверителю И. он за свой счет приобрел у Ид. на основании Договора уступки права требования... от 26 ноября 2020 г. имущественные права требования к доверителю И. на (сумму № 1) рублей, возникшие из заключенных между И. и ООО «...» договоров займа от 27 декабря 2017 г. и от 9 января 2018 г., фактически уплатив за них Ид. (сумму № 2) рублей;

2) нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре»), выразившееся в том, что, получив в ходе оказания юридической помощи доверителю И. информацию о наличии у И. долговых обязательств перед ООО «...» в (сумме № 1) рублей, возникших из заключенных между И. и ООО «Р.» договоров займа от 27 декабря 2017 г. и от 9 января 2018 г., и приобретя по просьбе И. данные права требования за (сумму № 2) рублей на основании Договора уступки права требования... от 26 ноября 2020 г., заключенного с Ид., он, дей-

ствуя вопреки интересам И. и ранее достигнутой договоренности, предъявил 20 апреля 2021 г. в Н. районный суд Н. области иск о взыскании с И. задолженности по вышеуказанным договорам займа в (сумме № 3) рублей.

Заявитель И. в заседании Совета подтвердила своевременность получения Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, отметила, что не согласна с одним выводом Заключения.

Адвокат А. в заседании Совета подтвердил своевременность получения Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, не согласился с выводами Заключения, поддержал свои письменные возражения.

Иные объяснения, данные в ходе заседания Совета заявителем И., ее представителем В. и адвокатом А., приведены далее.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, признает фактические обстоятельства дела правильно установленными Квалификационной комиссией, но частично не соглашается с ее выводами в силу следующего.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что заявитель И. обратилась к адвокату А. за правовой помощью по поводу урегулирования своих долговых обязательств, связанных с предпринимательской деятельностью. Между ними были заключены договоры, в числе которых Соглашения от 26 июня 2020 г. об оказании юридической помощи №№ ... предусматривавшие представление и защиту интересов И. как индивидуального предпринимателя.

6 ноября 2020 г. И. подписала отчеты «О выполненных услугах», подтвердив, что юридическая помощь по перечисленным соглашениям оказана адвокатом А. надлежащим образом, своевременно и в полном объеме, а также, что оказание юридической помощи по этим

соглашениям прекращается с 3 ноября 2020 г.

Кроме того, адвокат А. на основе Соглашения об оказании юридической помощи... от 10 апреля 2020 г. представлял интересы ООО «П.», где И. была генеральным директором.

В тот же период времени у И. возникла необходимость исполнения долговых обязательств перед ООО «Р.», возникших из договоров займа: от 27 декабря 2017 г. на (сумму № 4) рублей и от 9 января 2018 г. на (сумму № 5) рублей. В этом она также рассчитывала на содействие адвоката А., оказывавшего ей в тот же период правовую помощь по вопросам, касающимся взаимоотношений с иными контрагентами. В ходе проводившихся переговоров заинтересованных лиц и их представителей обсуждалась возможность уступки третьему лицу прав требований к И. в целях ее освобождения от долговых обязательств по договорам займа. В результате между ООО «Р.» (цедент) и гражданином Ид. (цессионарий) был заключен Договор уступки прав требования от 1 июля 2020 г., на основании которого последним приобретены указанные выше права требования ООО «Р.» к индивидуальному предпринимателю И.

После этого, 26 ноября 2020 г., между Ид. (цедент) и адвокатом А. (цессионарий) был заключен Договор... уступки права требования, согласно которому Ид. уступил, а А. принял в полном объеме право требования в отношении финансовой задолженности по заключенным между ООО «Р.» (займодавец) и индивидуальным предпринимателем И. (заемщик) Договорам займа от 27 декабря 2017 г. на (сумму № 4) рублей и от 9 января 2018 г. на (сумму № 5) рублей. Адвокат А. уплатил Ид. за уступаемые права требования (сумму № 2) рублей, в подтверждение чего им была выдана расписка от 26 ноября 2020 г.

Полагая, что И. не в полной мере рассчиталась с ним за выполненную работу, адвокат А. в декабре 2020 года предложил ей это сделать, а 14 февраля 2021 г. направил письменные «Требования/претензии об оплате задолженности по Соглашениям об оказании юридических услуг от 9 февраля 2021 г. (по Соглашениям №№ ... от 26 июня 2020 г.)». 23 апреля 2021 г. адвокат А. подал в суд исковое заявление о взыскании денежных средств, не выплаченных ему по Соглашению... от 10 апреля 2020 года. 2 августа 2021 г. И. районным судом города Москвы по делу... вынесено решение в пользу адвоката А., которым с ООО «П.» (генеральный директор И.) взыскана (сумма № 6) рублей, а во встречном иске о признании соглашения недействительным отказано.

Кроме того, 20 апреля 2021 г. адвокат А. подал исковое заявление к индивидуальному предпринимателю И. (третьи лица – Ид. и ООО «Р.») о взыскании задолженности по Договорам займа в (сумме № 3) рублей, права требования по которым приобретены адвокатом А. на основании указанного выше Договора уступки права требования от 26 ноября 2020 г. ...В настоящее время гражданское дело... по этому иску рассматривается П. районным судом города Москвы.

В поданной в Адвокатскую палату города Москвы жалобе И., в числе прочего, указала, что все использованные способы и средства защиты ее интересов были предложены адвокатом А., представлявшим ее интересы, в том числе, при согласовании и подписании всех необходимых документов. Под предлогом защиты И. от неправомерных требований о возврате сумм по договорам займа адвокат А. предложил ей «первым этапом» оформить уступку прав требования по договорам займа на него как на физическое лицо с гарантией последующей уступки прав требования

сестре И. – Ви. В результате 26 ноября 2020 г. уступка прав требования по всем договорам займа была совершена в пользу адвоката А.

В дальнейшем адвокат А. отказался от уступки прав требования по договорам займа Ви., более того, предъявил к И. претензию с требованием о возврате денежных средств по договорам займа в полном объеме. Получив отказ в удовлетворении его претензии, адвокат А. обратился в суд с исковыми требованиями к И. о возврате заемных денежных средств на основании ранее подписанных договоров уступки права требования.

И. также указала в жалобе, что адвокат А., злоупотребляя ее доверием, *«обманным путем переоформил на свое имя»* договоры уступки права требования к И. как индивидуальному предпринимателю и в настоящее время, *«будучи осведомленным о заведомой необоснованности собственных действий, выдвигает незаконные требования о возврате денежных сумм»*. По мнению заявителя, указанные действия противоречат нормам профессиональной этики адвоката, установленным ст. 5 и подп. 8 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

По мнению И., последовательность действий адвоката А. в отношении нее свидетельствует *«о первоначальных корыстных намерениях адвоката»* по введению доверителя И. *«в заблуждение относительно характера и потенциальных последствий имеющихся споров»*, о чем говорит обманное получение адвокатом на себя как на физическое лицо прав требований к И. В связи с изложенным заявитель И. полагает, что совершенные адвокатом А. действия несовместимы со статусом адвоката и потенциально способны причинить вред не только его доверителям, но и репутации адвокатского сообщества.

После завершения разбирательства в Квалификационной комиссии в Адвокатскую палату города Москвы от адвоката А. поступило «Заявление о приобщении документов, в рамках дисциплинарного производства о выдаче протокола дисциплинарной комиссии по жалобе» от 26 января 2022 г. ...где он указал, что обстоятельства, описанные в жалобе от имени И., идентичны обстоятельствам, являющимся предметом рассмотрения гражданского процесса по делу... в котором судом рассматриваются его действия по приобретению прав требования по обязательствам бывшего доверителя. 24 января 2022 г. в П. районный суд города Москвы от И. был подан встречный иск, где она просит дать оценку возможности приобретения им, А., прав требования по договору уступки и основывает свою позицию на нормах ГК РФ.

По мнению адвоката А., налицо однотипность предмета спора, который находится на рассмотрении суда и адвокатской палаты. Приоритет в его решении находится у суда, так как любой иной орган не вправе предрешать обстоятельства, являющиеся предметом рассмотрения в суде общей юрисдикции.

К данному «Заявлению» адвокат А. приобщил встречное исковое заявление И. как *«дополнительный документ, который если и не исключает дальнейшее вынесение решения Советом Адвокатской палаты города Москвы, то обязывает учитывать тот, при определении наказания адвокату»*.

Кроме того, от адвоката А. поступили Замечания от 21 февраля 2022 г. на «Заключение дисциплинарной комиссии от 19 января 2022 г.» с приложением документов на 27 листах... В них утверждается, что обвинение в дисциплинарном проступке и доказательства этому строятся на допущениях и предположениях

ях. Бывший доверитель И. имеет перед ним «претензионную» задолженность на сумму более (суммы № 7) рублей, которую заинтересована не исполнять, и этому Квалификационной комиссией не дана оценка.

Адвокат А. полагает, что Квалификационная комиссия вышла за пределы своих полномочий, расширительно толкует предмет «Соглашений», а также период их действия. Считает, что его действия во взаимоотношениях с И. *«должны рассматриваться исключительно как лица, действующего за рамками заключенных Соглашений»*. По мнению адвоката А., Комиссия проявила недопустимую предвзятость по отношению к нему в угоду интересам И., незаконно квалифицировала сделку как *«фиктивную/притворную/мнимую, то есть недействительную»*, а также стала исследовать документы и материалы арбитражного дела, которые не являются предметом дисциплинарного производства.

Адвокат А. также поясняет, что подписанные документы по Договору уступки права требования он получил в декабре 2020 года, после чего, дождавшись возвращения И. из заграницы, где та находилась на длительном отдыхе, предложил ей произвести выкуп обязательств. Но, не получив предложений по выкупу прав требования, *«в соответствии с действующим законодательством произвел единственное предусмотренное действие (ряд действий), направленных на исполнение предмета “Договора уступки”»*.

Как полагает адвокат А., требование, предусмотренное абз. 3 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, не ограничивает лиц, имеющих статус адвоката, в инвестировании и извлечении доходов из иных источников, но это участие должно осуществляться в сделке не как адвокатом, а как физическим

лицом. Доказательств того, что сделка была произведена им как адвокатом, в Заключении не содержится. Кроме того, Комиссия не привела в обоснование своей позиции ни один документ, в котором он как адвокат брал на себя обязательства удовлетворить волю И. по реоформлению уступки прав требования. Считает, что он *«не подорвал к себе доверия как высококлассного специалиста»*, а также отрицает, что его действия привели к подрыву доверия к адвокатуре.

Отвечая на вопросы в заседании Совета, адвокат А. пояснил, что не видит возможности для примирения с заявителем, поскольку не понимает сути претензий И. Комплексного соглашения у него с И. не было. Его действия по заключению договора об уступке права требования не охватываются соглашением и не могут оплачиваться. Эти действия не являются предметом поручения И. Она обратилась к нему с просьбой принять участие в этой сделке, так как у него с ней были взаимоотношения личного характера. Если бы он имел намерение обмануть, то бы мог указать любого другого знакомого человека.

Он не предполагал, что переуступка права требования является незаконной или сомнительной сделкой, и доверял И. Он не думал, что здесь могут возникнуть какие-то проблемы, а считал, что она впоследствии реоформирует и выкупит долги на себя или на своих родственников, как и предполагалось. Но И. этого не делает, а подала на него жалобу.

Он (адвокат А.) планировал заключение договора уступки права требования с его участием как cedenta с последующей переуступкой (продажей) И. прав требования за (сумму № 8) рублей без извлечения дохода. Затем он предъявил И. требования на всю сумму в соответствии с условиями договора цессии,

и эти его требования должен разрешить суд. Он вправе этого потребовать, а также может потребовать и компенсацию судебных расходов и фактически понесенных затрат в размере (суммы № 8) рублей. Прямой договоренности о дальнейшей судьбе приобретенного им права требования к И., включая срок его дальнейшей передачи и следующего цессионария, не было, это просто подразумевалось как этапы помощи И. по избавлению от долгов. Прямой просьбы И. об этом тоже не было. Предположение о том, что он, адвокат А., специально заключил договор уступки права требования, чтобы иметь возможность воздействовать на И. по ее задолженностям перед ним по ранее заключенным соглашениям, неверное.

Он предлагал И. забрать долги по себестоимости, что зафиксировано в письменном документе, и этот факт подтверждает, что он не собирался извлекать какую-либо выгоду. Поскольку И. не отвечала на его устные предложения, он стал оформлять документы письменно, передавая их ей.

Таким образом, адвокат А. считает, что нарушений в его действиях нет, так как И. сама попросила подписать договор уступки прав требования, причем к этому времени перестали действовать заключенные между ними соглашения об оказании юридической помощи, к тому же касавшиеся других юридических вопросов. Предъявляя к И. требования об уплате долга, он действовал не как адвокат, а просто как физическое лицо. По мнению адвоката А., намерения заявителя И. очевидны: использовать Адвокатскую палату города Москвы и дисциплинарное производство для укрепления своей позиции в суде по спорам с ним.

Заявитель И. подтвердила Совету, что возможности для примирения с адвокатом А. не усматривает. Они направ-

ляли друг другу свои предложения, но не договорились. А. хотел, чтобы она заплатила слишком большую сумму.

Также И. сообщила, что *«Решение по передаче долгов – это было комплексное решение по представлению моих интересов адвокатом А., это была часть общей сделки. Он представлял мои интересы. Я воспринимала его как своего адвоката»*. У нее, безусловно, была договоренность с адвокатом А. о том, что он заключает договор уступки права требования по займам с ООО «Р.» для того, чтобы в дальнейшем переуступить его указанным ею лицам. Срок действия этого договора не предусматривался, поскольку предполагалось, что А. является гарантом от предъявления ей этих долгов.

Адвокат А. предложил ей переформировать долг на него для того, чтобы не оформлять его на каких-либо ее родственников или доверенных лиц. Он должен был выступить неким гарантом в этой сделке, чтобы потом ее нельзя было оспорить. Когда они встретились в феврале, И. предложила переформировать все долги, которые выкупил адвокат А., на себя, а затем была определенная договоренность, *«но он отменил все договоренности, затем пошли иски»*.

Как утверждает заявитель И., адвокат А. до заявления иска не предлагал ей возместить фактически понесенные им расходы, а после того, как она отказалась передать ему долю в своей компании, сразу предъявил иск. У них не дошел разговор до оформления или передачи долга другим лицам, обсуждения сроков или условий, поскольку адвокат А. отказался обсуждать это, хотя она несколько раз поднимала вопрос о передаче прав.

Представитель заявителя И., В., в заседании Совета пояснила, что единственное, с чем они не согласны – это то, что в действиях адвоката А. не ус-

матривается нарушения п. 8 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката. В материалах дела достаточно доказательств, подтверждающих, что информацию о долге адвокат А. получил в рамках исполнения обязательств по оказанию юридической помощи, и в самом Заключении не раз об этом упоминается.

Совет отклоняет как несостоятельные доводы адвоката А. о том, что его действия не могут рассматриваться как совершенные адвокатом и не образуют дисциплинарного нарушения.

Прежде всего Совет подчеркивает, что доверие к адвокатам со стороны обращающихся к ним за помощью лиц является неперенным условием адвокатской деятельности. Как указано в п. 1 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, *убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката является необходимым условием доверия к нему*. Это доверие не должно быть подорвано при выстраивании с доверителем финансовых отношений, прямо или косвенно связанных с исполняемыми адвокатом профессиональными обязанностями. Подобный подход основан, в том числе, на традициях российской присяжной адвокатуры:

– *«Всякое заключение сделок по имуществу между присяжным поверенным и его доверителем в то время, когда дела доверителя находятся в руках этого поверенного, представляется вполне нежелательным, ибо оно всегда может быть источником нареканий на присяжного поверенного, что он воспользовался своим положением по отношению к доверителю ...»;*

– *«Смешение профессиональных обязанностей с личными денежными отношениями к доверителю безусловно недопустимо с точки зрения адвокатской этики»;*

– *«ограничение общегражданской правоспособности присяжного поверенного в сфере совершения имущественных сделок» вызвано «соображениями, истекающими из особой природы отношений между поверенным и его доверителем»* (см.: Марков А.Н. Правила адвокатской профессии в России. М., 1913. С. 326, 330, 759).

Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что в рассматриваемом случае в поведении адвоката А. следует выделить два взаимосвязанных действия, подлежащих оценке на предмет соответствия требованиям профессиональной этики: приобретение статуса цессионария в целях завладения правом требования долга своего доверителя И.; заявление судебного иска к своему доверителю о взыскании долга по договору об уступке права требования.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что в период рассматриваемых событий заявитель И. воспринимала А. в качестве своего адвоката, на профессиональную юридическую помощь которого она рассчитывала для разрешения имевшихся у нее различных долговых обязательств. Подтвердив это в заседании Совета, И. уточнила, что с привлечением адвоката А. было запланировано осуществление комплексного решения скопившихся проблем, и такой подход подтверждается совокупностью доказательств, представленных в дисциплинарном деле.

Так, установлено, что именно в ходе оказания правовой помощи И. адвокат А. узнал о наличии у нее долговых обязательств перед ООО «Р.» и принял затем активное участие в разработке схемы их минимизации посредством использования юридических механизмов, предусмотренных гражданским законодательством. Это, в частности, следует из анализа переписки по электронной почте, проведенного Квалифи-

кационной комиссией... В этой связи Совет соглашается с выводом Комиссии о том, что адвокат А. получил информацию об обязательствах И. перед ООО «Р.» именно в ходе оказания юридической помощи И. и участвовал в обсуждении уступки прав требования ООО «Р.» к И. как адвокат, в том числе и в связи с оказанием И. юридической помощи по Соглашениям от 26 июня 2020 г. №№ ... В итоге, будучи профессионально вовлеченным в заключение договора цессии и лично уплатив гр-ну Ид. (сумму № 2) рублей, адвокат А. инвестировал свои средства и приобрел право требования к доверительнице И. на значительно большую сумму – в раз-мере (суммы № 1) рублей.

По мнению Совета, для профессионально-этической оценки этих действий адвоката А. не имеет значения, было ли их совершение прямо предусмотрено каким-либо соглашением об оказании правовой помощи. Решающим является использование А. статуса адвоката, полученной при оказании юридической помощи информации и восприятие его доверителем И. как в тот момент, так и в дальнейшем, именно в качестве адвоката.

Совокупность этих обстоятельств, достоверно установленных Квалификационной комиссией, свидетельствует о нарушении адвокатом А. требования абз. 3 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (*«Адвокат вправе инвестировать средства и распоряжаться своим имуществом, включая недвижимость, а также извлекать доход из других источников, например, от сдачи недвижимости в аренду (наем), если эта деятельность не предполагает использование статуса адвоката»*).

Вместе с тем Совет полагает избыточной квалификацию этих же действий адвоката А. еще и по п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката

(*«Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом»*). Квалификационная комиссия исходила из того, что именно доверитель И. попросила адвоката А. заключить в качестве цессионария указанный выше договор уступки права требования. Однако доказательств обращения И. с такой просьбой к адвокату А. в материалах дисциплинарного производства не имеется. При этом заявитель И. последовательно и категорически отрицает обращение к адвокату А. с такой просьбой и утверждает, что это была именно его инициатива. Соответственно, в ее жалобе не содержится дисциплинарное обвинение в том, что А., заключая договор цессии, выполнял ее просьбу или требование, и поэтому нарушение п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката не могло быть вменено адвокату А. в силу предписаний п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката (*«Разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается»*).

В то же время Совет соглашается с Квалификационной комиссией об отсутствии в данном эпизоде признаков нарушения подп. 8 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому адвокат не вправе *«приобретать каким бы то ни было способом в личных интересах имущество и имущественные права, являющиеся предметом спора, в котором адвокат принимает участие как лицо, оказывающее юридическую помощь»*.

Комиссия обоснованно признала, что приобретенные адвокатом А. права требования не являлись предметом спора, поскольку данные права передавались сначала от ООО «Р.», а потом от гр. Ид. на добровольных началах, в отсутствие на них чьих-либо притязаний.

Довод адвоката А. о том, что он, предъявляя к И. иск на основании приобретенного им права требования денежных обязательств, действовал как обычное физическое лицо, что якобы освобождает его от профессионально-этической ответственности за содеянное, Совет отклоняет как заведомо несостоятельный и прямо противоречащий фундаментальным требованиям профессиональной этики.

В соответствии с п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения.

Совет также отклоняет довод адвоката А. о том, что дисциплинарные органы адвокатского самоуправления не вправе рассматривать те же обстоятельства, которые в настоящее время исследуются в П. районном суде города Москвы в порядке гражданского судопроизводства. Этим утверждением адвокат А. демонстрирует непонимание соотношения компетенции суда при разрешении гражданско-правового спора и компетенции органов адвокатского самоуправления оценивать этические аспекты действий (бездействия) адвоката в связи с поступившей на него жалобой доверителя.

Кроме того, Совет признает несостоятельным и опровергнутым материалами дисциплинарного дела довод адвока-

та А. о том, что он намеревался взыскать с заявителя И. только фактически понесенные им расходы, а вовсе не весь ее долг по обязательствам перед ООО «Р.». Согласно просительной части искового заявления от 16 апреля 2021 г., поданного адвокатом А. в Н. районный суд Н. области... истец просит: взыскать с ИП И. в свою пользу (сумму № 6) рублей в качестве долга по «Договору займа... от 27 декабря 2017 г.», заключенному между ИП И. и ООО «Р.»; взыскать с нее денежные средства в (сумме № 5) в качестве долга по «Договору займа... от 9 января 2018 г.», заключенному между ИП И. и ООО «Р.», а также расходы на оплату государственной пошлины.

При этом для целей настоящего дисциплинарного разбирательства не имеют значения неоднократные ссылки адвоката А. на его предложение И. о выкупе за (сумму № 8) рублей ею или ее доверенными лицами прав требования, приобретенных им на основании Договора уступки права требования... от 26 ноября 2020 г., поскольку оно было направлено адресату лишь 30 сентября 2021 г., то есть уже после обращения И. в Адвокатскую палату города Москвы с жалобой от 12 августа 2021 г.

Как следует из пояснений И. и подтверждается иными собранными в деле документами, она доверяла адвокату А. не только разработать возможные способы переуступки прав требования, но и непосредственно участвовать в них, выступая в качестве своего рода гаранта достижения искомого результата: «...Предполагалось, что А. является гарантом от предъявления мне этих долгов», «Он должен был выступить неким гарантом в этой сделке, чтобы потом ее нельзя было оспорить» (из пояснений И. на заседании Совета 28 февраля 2022 г.; см. также ее объяснения на заседании Квалификационной комиссии 19 января 2022 г.).

Вместо этого адвокат А., которому И. доверила поиск правовых путей разрешения ее проблем, считая его исполнителем и гарантом проведения безопасной для нее сделки, сам предъявил к ней финансовые претензии практически в полном объеме на основании приобретенных им прав требования, что, по мнению Совета, дало заявителю И. весомые основания считать предпринятые против нее адвокатом А. действия обманом и подрывом доверия со стороны лица, к которому она ранее обратилась за оказанием правовой помощи.

Совет, как и Квалификационная комиссия, считает такие претензии заявителя И. обоснованными, нашедшими полное подтверждение в ходе дисциплинарного разбирательства и усматривает в данной части в действиях адвоката А. нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре).

При этом Совет отмечает, что недовольство (даже и обоснованное) адвоката А. неисполнением И. обязательств перед ним, вытекающих из ранее заключенных соглашений об оказании правовой помощи, ни при каких обстоятельствах не может быть поводом для совершения в отношении доверителя действий, противоречащих профессионально-этическим требованиям, предъявляемым к адвокатам.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката А. за допущенные дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их грубый и умышленный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом А. фундаментальных профессионально-этических требований, повлекшем конфликт с доверителем.

Одновременно с этим Совет учитывает, что адвокат А. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался.

При таких обстоятельствах Совет полагает возможным сохранить адвокату А. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату А. ...меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

ненадлежащее, вопреки положениям абз. 3 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат вправе инвестировать средства и распоряжаться своим имуществом, включая недвижимость, а также извлекать доход из других источников, например, от сдачи недвижимости в аренду (наем), если эта деятельность не предполагает использование статуса адвоката»), исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем И., выразившееся в том, что в ходе оказания юридической помощи доверителю И. он за свой счет приобрел у Ид. на основании Договора уступки права требования от 26 ноября 2020 г. ...имущественные права требования к доверителю И. на (сумму № 1) рублей, возникшие из заключенных между И. и ООО «...» договоров займа от 27 декабря 2017 г. и от 9 января 2018 г., фактически уплатив за них Ид. (сумму № 6) рублей;

нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат должен избегать действий (бездей-

ствия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре»), выразившееся в том, что, получив в ходе оказания юридической помощи доверителю И. информацию о наличии у И. долговых обязательств перед ООО «...» в сумме 2 900 000 рублей, возникших из заключенных между И. и ООО «...» Договоров займа от 27 декабря 2017 г. и от 9 января 2018 г., и приобрета по прось-

бе И. данные права требования за (сумму № 2) рублей на основании Договора уступки права требования от 26 ноября 2020 г. ...заключенного с Ид., он, действуя вопреки интересам И. и ранее достигнутой договоренности, предъявил 20 апреля 2021 г. в Н. районный суд Н. области иск о взыскании с И. задолженности по вышеуказанным договорам займа в (сумме № 3) рублей.

1.7. Адвокату объявлено предупреждение за оказание юридической помощи доверителям в условиях конфликта интересов и за использование в судебном заседании информации, полученной в ходе оказания юридической помощи бывшему доверителю, с целью формирования у суда негативного отношения к нему.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием адвоката Г., заявителя Д. в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Д. от 20 октября 2021 г. ...в отношении адвоката Г.

Квалификационная комиссия 2 февраля 2022 г. вынесла Заключение:

– о нарушении адвокатом Г. п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в том, что адвокат Г., завершив 29 апреля 2019 г. оказание юридической помощи Д. в связи с возбужденным в отношении нее уголовным делом... находящимся в производстве СЧ СУ УВД по ...АО ГУ МВД России по городу Москве, в том числе по вопросу обжалования постановления Т. районного суда города Москвы 14 февраля 2019 г. о наложении ареста на принадлежащее ей недвижимое имущество, расположенное в поселке... деревни... О. района М. области, и обладая сведениями, составляющими профессиональную (адвокатскую) тайну, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи Д., 10 марта 2021 г. представлял интересы ее финансового управляющего – С. в судебном заседании Т. районного суда города Москвы

в рамках дела (материала)... также по вопросу снятия ареста с ее недвижимого имущества в обстоятельствах, когда интересы его доверителя С. противоречили интересам его бывшего доверителя Д., и в целях усиления позиции С. о необходимости снятия ареста с недвижимого имущества Д. и формирования у суда негативного отношения к Д. допустил следующее насмешливое высказывание в отношении его бывшего доверителя Д.: «Это не ее единственное жилье, это дворец на Р., они живут с семьей в Москве. Эта роскошь подлежит реализации. Она жалобы не подает, следовательно наложил арест, она и счастлива. Подлежит сохранению»;

– о нарушении адвокатом Г. взаимосвязанных положений подп. 10 п. 1 ст. 9 и п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что 16 ноября 2020 г. он оказывал юридическую помощь В. при даче ею объяснений следователю З. МРСО СУ по ...АО ГСУ СК РФ по городу Москве в ходе доследственной проверки, проводимой по заявлению его бывшего доверителя Д., в условиях конфликта интересов доверителей Д. и В.

Одновременно в том же Заключении Квалификационная комиссия пришла

к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений в том, что адвокат Г. 14 марта 2019 г. представлял интересы Д. при даче объяснений в УВД по ...АО ГУ МВД России по городу Москве в отсутствие соглашения об оказании юридической помощи, а также в том, что 28 июня 2019 г. он должен был участвовать, но не участвовал от ее имени в качестве защитника в судебном заседании Т. районного суда города Москвы при рассмотрении дела (материала)... а вместо этого, не уведомив Д., представлял интересы ее оппонентов ООО «...» и П., вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Заявитель жалобы Д. в заседании Совета сообщила, что с Заключением Квалификационной комиссии ознакомлена в полном объеме, поддержала свой письменный отзыв от 23 марта 2022 г. ...в котором она, соглашаясь с выводами Комиссии в части установленных нарушений, полагает, что в действиях адвоката Г. содержится также нарушение п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку, по ее мнению, деятельность адвоката Г. несовместима со статусом адвоката. В заседании Совета Д. ходатайствовала о направлении дисциплинарного производства в Квалификационную комиссию для нового разбирательства с целью установления нарушения адвокатом Г. п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката. Считает, что к нему должна быть применена мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Адвокат Г. в заседании Совета сообщил, что с Заключением Квалификационной комиссии ознакомлен, согласился в полном объеме с выводами Квалификационной комиссии, а также указал, что после ознакомления с За-

ключением переосмыслил свое поведение и осознал его ошибочность, поэтому полностью признает установленные Комиссией нарушения и просит Совет учесть это, а также то, что ранее к дисциплинарной ответственности он не привлекался, и сохранить ему возможность исправиться в составе профессионального сообщества.

Совет, рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, не находит оснований для направления настоящего дисциплинарного производства в Квалификационную комиссию для нового разбирательства и соглашается с Заключением Квалификационной комиссии, поскольку оно основано на правильно и полно установленных обстоятельствах дела. Вместе с тем Совет полагает необходимым частично изменить объем дисциплинарного обвинения. Приходя к таким выводам, Совет исходит из следующего.

В результате рассмотрения дисциплинарного производства установлены следующие фактические обстоятельства.

Адвокат Г., осуществляя с 16 февраля 2015 г. адвокатскую деятельность в Адвокатском бюро «...», в ноябре 2018 года оказывал Д. юридическую помощь: совместно с другими адвокатами Адвокатского бюро «...» участвовал в подготовке обращения от ее имени к депутатам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. В этом обращении изложены фабула и обстоятельства уголовного дела... в отношении Д., находящегося в производстве СЧ СУ УВД по ...АО ГУ МВД России по городу Москве.

Уголовное дело... было возбуждено в декабре 2017 года, в качестве обвиняемой Д. была привлечена постановлением следователя от 14 ноября 2018 г. Постановлением Т. районного суда го-

рода Москвы от 28 июня 2019 г. по ходатайству следователя был наложен арест на недвижимое имущество, принадлежащее Д., в виде земельного участка с кадастровым номером... жилого дома с кадастровым номером... а также нежилого сооружения с кадастровым номером... по адресу: М. область, О. район, деревня... дачный поселок... дом... путем запрета на совершение регистрационных действий и сделок с ним.

В настоящее время в производстве Арбитражного суда города Москвы находится дело... по заявлению П. о признании Д. несостоятельной (банкротом). При этом адвокат П. осуществляет адвокатскую деятельность в Адвокатском бюро «...» с 11 января 2009 г. и является старшим партнером адвоката Г. Заявление П. поступило в суд 7 июня 2019 г. Определением Арбитражного суда города Москвы от 12 июля 2019 г. заявление признано обоснованным, в отношении Д. введена процедура реструктуризации долгов гражданина, финансовым управляющим утвержден С. Решением суда от 3 декабря 2019 г. Д. признана несостоятельной (банкротом), в отношении нее введена процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим Д. утвержден С. Одним из кредиторов Д. в указанном деле также является ООО «...». Требования П. и ООО «...» к Д. включены в реестр требований кредиторов определениями Арбитражного суда города Москвы по делу о банкротстве Д. от 12 июля и 16 сентября 2019 г. соответственно. Определением Арбитражного суда города Москвы от 10 декабря 2021 г. удовлетворено заявление кредитора П. о процессуальном правопреемстве, и кредитор П. в деле о банкротстве Д. заменен на его правопреемника ООО «...».

Принадлежащее Д. недвижимое имущество, расположенное в поселке...

М. области, на которое наложен арест в рамках указанного выше уголовного дела, включено в конкурсную массу по делу о ее банкротстве. Д. обращалась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением об исключении указанного недвижимого имущества из конкурсной массы как единственного жилья ее и членов ее семьи. Определением от 16 июня 2020 г. Арбитражный суд города Москвы, рассмотрев указанное заявление Д. в рамках обособленного спора по делу о банкротстве, отказал в его удовлетворении. Данное определение было оставлено без изменения Постановлением Девятого арбитражного суда города Москвы от 11 сентября 2020 г. и Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 8 декабря 2020 года. Определением от 5 февраля 2021 г. Верховный Суд Российской Федерации отказал в передаче кассационных жалоб, поданных Д. и ее финансовым управляющим С. на указанные судебные акты, для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Адвокат Г. на основании ордера от 29 апреля 2019 г. ...выданного Адвокатским бюро «...», осуществлял защиту Д. в М. городском суде в судебном заседании 29 апреля 2019 г. по рассмотрению ее апелляционной жалобы на постановление Т. районного суда города Москвы от 14 февраля 2019 г., которым суд удовлетворил ходатайство следователя о наложении ареста на недвижимое имущество Д., расположенное в поселке... М. области. В судебном заседании 29 апреля 2019 г. М. городской суд удовлетворил апелляционную жалобу Д.: постановление Т. районного суда города Москвы от 14 февраля 2019 г. было отменено, и материал направлен на новое разбирательство в суд первой инстанции.

В материалах дисциплинарного производства имеется письмо Управляющего партнера Адвокатского бюро «...» Т. без даты... из которого следует, что соглашение об оказании юридической помощи Д. по осуществлению ее защиты в М. городском суде в указанной выше обособленной судебной процедуре по наложению ареста на ее имущество по уголовному делу было заключено не ею, а третьим лицом. Из письма Управляющего партнера Адвокатского бюро «...» Т. без даты... также усматривается, что указанное соглашение заключено 28 апреля 2019 г., предмет соглашения сформулирован следующим образом: *«оказание Бюро юридической помощи Д., заключающейся в представлении интересов Д. в судебном заседании в М. городском суде при рассмотрении апелляционной жалобы Д. на постановление Т. районного суда г. Москвы от 14.02.2019 по материалу...»*, поручение по соглашению принял адвокат Г.

После 29 апреля 2019 г. адвокат Г. юридическую помощь Д. не оказывал.

28 июня 2019 г. адвокат Г. намеревался участвовать в судебном заседании Т. районного суда города Москвы при рассмотрении того же дела (материала)... о наложении ареста на недвижимое имущество Д. в поселке... по ходатайству следователя в рамках уголовного дела в отношении Д., но уже в интересах ООО «...» на основании доверенности от 11 июня 2019 г., а также в интересах П.

10 марта 2021 г. адвокат Г. участвовал в судебном заседании Т. районного суда города Москвы при рассмотрении дела (материала)... в интересах финансового управляющего Д. – С. – по его жалобе о признании незаконным постановления следователя от 9 августа 2019 г. об отказе в удовлетворении ходатайства С. о снятии с недвижимого имущества Д., расположенного в поселке...

М. области, ареста, наложенного согласно постановлению Т. районного суда города Москвы в рамках указанного выше уголовного дела.

Как следует из письма Управляющего партнера Адвокатского бюро «...» Т. без даты... соглашение об оказании юридической помощи С. заключено 13 января 2021 г., и предмет данного соглашения сформулирован следующим образом: *«оказание Бюро юридической помощи по представлению интересов С. во всех указанных им судебных заседаниях в рамках рассмотрения поданных им жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, направленных на признание незаконным ареста имущества Д. в рамках уголовного дела... и его отмене (в том числе при апелляционном и кассационном обжаловании)»*, поручение по соглашению принял адвокат Г.

Таким образом, установлено, что 29 апреля 2019 г. адвокат Г. осуществлял защиту обвиняемой Д. в апелляционной инстанции М. городского суда в ходе обособленной судебной процедуры по наложению ареста на принадлежащее ей недвижимое имущество в рамках уголовного дела... находившегося в производстве СЧ СУ УВД по... АО ГУ МВД России по городу Москве, на основании соглашения от 28 апреля 2019 г., заключенного неустановленным лицом в интересах Д., а 10 марта 2021 г. адвокат Г., представляя финансового управляющего Д. – С., участвовал в судебном заседании Т. районного суда города Москвы при рассмотрении жалобы последнего о признании незаконным постановления следователя СЧ СУ УВД по ...АО ГУ МВД России по городу Москве от 9 августа 2019 г. об отказе в удовлетворении ходатайства С. о снятии ареста с этого же недвижимого имущества на основании соглашения от 13 января 2021 г., заключенного неустановленным лицом в интересах С.

То есть адвокат Г. являлся в апреле 2019 года защитником обвиняемой Д., а в марте 2021 года – представителем ее финансового управляющего, С., в обособленных судебных процедурах, связанных с наложением ареста на принадлежащее ей недвижимое имущество в рамках одного и того же указанного выше уголовного дела в отношении Д.

Кроме того, установлено, что 16 ноября 2020 г. адвокат Г. оказывал юридическую помощь адвокату В., осуществляющей адвокатскую деятельность в Адвокатском бюро «...» с 11 января 2009 г., при даче ею объяснений в ходе проведения 3. МРСО СУ по ...АО ГСУ СК РФ по городу Москве доследственной проверки в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, на основании ордера от 16 ноября 2020 г. ...выданного Адвокатским бюро «...» на защиту интересов В.

Как следует из письма Управляющего партнера Адвокатского бюро «...» Т. без даты... соглашения об оказании юридической помощи В. было заключено 16 ноября 2020 г., и предмет данного соглашения сформулирован следующим образом: *«оказание Бюро юридической помощи В. во всех правоохранительных органах, в том числе в органах Следственного комитета Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий с участием Доверителя в рамках расследования уголовного дела, в том числе с правом обжалования действий (бездействия) в вышестоящий орган, органы прокуратуры и суд, с правом совершения всех необходимых процессуальных действий, заявлять ходатайства, собирать доказательства, представлять доказательства по делу, а также в рамках рассмотрения уголовного дела по существу в суде первой, апелляцион-*

ной, кассационной инстанции, с правом апелляционного, кассационного и надзорного обжалования решений, постановлений и определений», поручение по соглашению принял адвокат Г.

Установить в ходе дисциплинарного разбирательства лиц, которые заключали с Адвокатским бюро «...» соглашения об оказании юридической помощи в интересах Д., В. и С., не представилось возможным, поскольку и Управляющий партнер Адвокатского бюро «...» Т., и адвокат Г. отказались представить соответствующие сведения Адвокатской палате города Москвы при подготовке и в ходе дисциплинарного разбирательства.

Заявитель Д. выдвинула следующие дисциплинарные обвинения в отношении адвоката Г.:

– в оказании ей юридической помощи 14 марта 2019 г. при даче объяснений в УВД по ...АО ГУ МВД России по городу Москве в отсутствие соответствующего соглашения;

– в участии в судебном заседании Т. районного суда города Москвы 28 июня 2019 г. при рассмотрении материала... о наложении ареста на ее недвижимое имущество, расположенное в поселке... М. области, по ходатайству следователя в рамках уголовного дела в отношении Д., в интересах ООО «...» и П. При этом адвокат Г. должен был в данном судебном заседании осуществлять защиту интересов Д., поскольку ранее, 29 апреля 2019 г., он уже осуществлял ее защиту при рассмотрении М. городским судом апелляционной жалобы Д. на постановление Т. районного суда города Москвы по тому же материалу. Кроме того, адвокат Г. должен был уведомить Д. о том, что не будет осуществлять ее защиту в судебном заседании 28 июня 2019 г., однако не сделал этого;

– в оказании юридической помощи адвокату Адвокатского бюро «...» В.

в 2020 году при даче ею объяснений следователю З. МРСО СУ по ...АО ГСУ СК РФ по городу Москве в ходе доследственной проверки, проводимой по заявлению Д., при наличии конфликта интересов доверителей – Д. и В.;

– в передаче без согласия Д. ее финансовому управляющему С. информации, которая стала известна адвокату Г. в связи с оказанием юридической помощи Д. по возбужденному в отношении нее уголовному делу, которую впоследствии С. использовал «при подготовке жалоб по ст. 125 УПК РФ», включая жалобу в Т. районный суд города Москвы по вопросу о снятии ареста с недвижимого имущества Д. Адвокат Г. представлял интересы С. в судебном заседании Т. районного суда города Москвы по указанному материалу 10 марта 2021 г. при наличии конфликта интересов доверителей – Д. и С.;

– в представлении в судебном заседании Т. районного суда города Москвы 10 марта 2021 г. при рассмотрении материала... о снятии ареста с недвижимого имущества Д. недостоверных и клеветнических сведений о ее имуществе, обстоятельствах ее жизни и жизни ее семьи, совершаемых ею действиях, а также в насмешливых высказываниях в адрес Д. в ходе судебного заседания: *«Это не ее единственное жилье, это дворец на Р., она живет с семьей в Москве. Эта роскошь подлежит реализации. Она жалобы не подает, следователь наложил арест, она и счастлива. Подлежит сохранению».*

Оценивая дисциплинарные обвинения в том, что адвокат Г. 14 марта 2019 г. оказывал юридическую помощь Д. при даче ею объяснений в УВД по ...АО ГУ МВД России по городу Москве в отсутствие соглашения об оказании юридической помощи, а также в том, что 28 июня 2019 г. он не осуществлял ее защиту в судебном заседании Т. районного суда

города Москвы при рассмотрении материала... а вместо этого, не уведомив Д., представлял интересы ООО «...» и П., Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что установленный п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката двухлетний срок применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности истек соответственно 14 марта и 28 июня 2021 г., то есть еще до подачи жалобы Д. Рассматриваемые нарушения не являются длящимися. При таких обстоятельствах дисциплинарное производство в части данных дисциплинарных обвинений подлежит прекращению.

Дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Г. оказывал юридическую помощь адвокату Адвокатского бюро «...» В. при наличии конфликта интересов доверителей, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает обоснованным.

Согласно подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица.

Нормы Кодекса профессиональной этики адвоката, раскрывая существо конфликта интересов, устанавливают следующие правила, которыми должен руководствоваться адвокат в своей деятельности:

– адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон (п. 1 ст. 11);

– адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфлик-

та интересов доверителей, предусмотренного ст. 11 Кодекса (подп. 10 п. 1 ст. 9).

Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что адвокат Г. в период с 22 по 25 ноября 2018 г. выполнял в интересах Д. правовую работу по подготовке ее обращения к депутатам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в котором были изложены факты и обстоятельства возбужденного в отношении Д. уголовного дела, а также содержались доводы о необходимости его прекращения. 25 ноября 2018 г. адвокат Г. направил по электронной почте своим коллегам из Адвокатского бюро «...», а также Д. «свою версию» данного заявления. Кроме того, адвокат Г. осуществлял защиту Д. в М. городском суде в заседании 29 апреля 2019 г. при рассмотрении ее апелляционной жалобы на постановление Т. районного суда города Москвы, которым наложен арест на принадлежащее ей недвижимое имущество по ходатайству следователя в рамках того же уголовного дела.

В ходе дисциплинарного разбирательства адвокат Г. не отрицал, что он оказывал В. юридическую помощь при даче ею объяснений следователю З. МРСО СУ по ...АО ГСУ СК РФ по городу Москве, а также подтвердил, что в материалы дисциплинарного производства Д. представила именно те объяснения, которые В. давала следователю 16 ноября 2020 г. с его участием.

Объяснения В. от 16 ноября 2020 г. были получены следователем в соответствии с Федеральным законом «О Следственном комитете Российской Федерации» и ст. 144 УПК РФ в ходе проверки сообщения о преступлении. Нормы указанного закона и УПК РФ, в том числе положения ст. 144 УПК РФ, не устанавливают обязанность должностного лица (в данном случае следователя),

проводящего доследственную проверку сообщения о преступлении, сообщать лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, сведения о том, кем, в связи с чем, в отношении кого было подано такое сообщение.

Однако из содержания объяснений В., которые она давала в ходе опроса 16 ноября 2020 г., усматривается, что следователь задавал вопросы об обстоятельствах, связанных с оказанием ею юридической помощи Д. и судебных спорах, в которых она представляла интересы Д., об обстоятельствах ее знакомства и взаимоотношений с П., об известных ей обстоятельствах наложения ареста на дом, принадлежащий Д., об обстоятельствах заключения Д. договоров займа с П. и рассмотрения гражданского дела по иску П. к Д. в связи с этими договорами, о ее переписке в мессенджере WhatsApp с Д. в октябре 2018 года по вопросу о явке последней в З. районный суд города Москвы для участия в заседании по иску П., о руководстве ООО «...», о расчетах между Д. и ООО «Э.», об обстоятельствах знакомства представителей ООО «...» с Д.

Как указано выше, адвокаты Г., В. и П. совместно осуществляют адвокатскую деятельность в Адвокатском бюро «...» с 16 февраля 2015 г. При этом адвокат В. в период с лета 2015 года до конца мая 2019 года представляла интересы Д. в Арбитражном суде города Москвы, в Б. районном суде города Москвы, а также оказывала ей юридическую помощь в связи с продажей объектов недвижимости.

Адвокат Г. оказывал Д. юридическую помощь с конца ноября 2018 года до конца апреля 2019 года в связи с указанным выше уголовным делом... а также в связи с рассмотрением апелляционной жалобы Д. на постановление Т. районного суда города Москвы

от 14 февраля 2019 г., которым суд удовлетворил ходатайство следователя о наложении ареста на указанную выше недвижимость Д. П., являясь старшим партнером Адвокатского бюро, координировал всю работу по оказанию Д. юридической помощи и лично участвовал в переписке адвоката Г. с Д. в конце ноября 2018 года, конце января и начале апреля 2019 года в связи с уголовным делом в отношении Д.

К письменным объяснениям адвоката Г. приложена копия возражений Д. на Заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы от 15 сентября 2021 г. по ее жалобе на адвокатов Адвокатского бюро «...» В. и П.

Учитывая вышеизложенное, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат Г. получил информацию, необходимую ему для оказания юридической помощи Д., не только от нее самой, но также и от своих партнеров В. и П., которые, учитывая их продолжительную совместную с адвокатом Г. адвокатскую деятельность в Адвокатском бюро «...», а также предмет оказания адвокатом Г. юридической помощи Д., сообщали ему известные им сведения об обстоятельствах совершенных Д. сделок, связанных с недвижимым имуществом в поселке... включая сведения о произведенной ООО «...» оплате за Д. части стоимости принадлежащей ей недвижимости в поселке... в пользу ООО «Э.».

С учетом всей совокупности изложенных обстоятельств адвокат Г., являющийся профессиональным советником по юридическим вопросам, не мог не понимать, что заявление в Следственный комитет Российской Федерации о привлечении к уголовной ответственности адвоката В. было подано именно его бывшим доверителем Д.

В соответствии с подп. 3 п. 1 ст. 72 УПК РФ «Защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого либо представляемого им потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика», и в таких обстоятельствах обязан устраниваться от участия в производстве по уголовному делу (п. 1 ст. 62 УПК РФ).

В Разъяснениях № 1 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 7 сентября 2003 г. указано, что «В случаях, когда адвокат защищает двух подозреваемых или обвиняемых и в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства интересы одного из них вступают в противоречие с интересами другого, адвокату, который не вправе согласно ч. 6 ст. 49 УПК РФ далее продолжать защищать обоих, следует выйти из дела. Предпочтение одного подзащитного другому будет профессионально неэтичным».

Несмотря на то, что приведенные Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы сформулированы для иной процессуальной ситуации, адвокату Г., безусловно, следовало учитывать сформулированную в них правовую позицию при решении вопроса о возможности оказания юридической помощи В. в ходе дачи ею объяснений после того, как для него как профессионального участника уголовного судопроизводства стало понятно, что доследственная проверка проводится по заявлению его бывшего доверителя Д.

Совокупный анализ приведенных нормативных требований позволяет сделать вывод о том, что для адвоката недопустимо совершать какие-либо действия, которые могут привести

к конфликту интересов доверителей. Обязанность адвоката по предотвращению конфликта интересов доверителей состоит, в частности, в том, чтобы воздерживаться от оказания юридической помощи новому доверителю, если это нарушает конфиденциальность сведений, доверенных ему прежним доверителем, или создает риск такого нарушения. При этом сведения, сообщенные адвокату одним доверителем, не могут служить для другого доверителя источником получения преимуществ, и адвокат не может представлять лицо, интересы которого противоположны интересам его доверителя или бывшего доверителя.

Оценивая установленную в ходе дисциплинарного разбирательства совокупность обстоятельств, связанных с оказанием адвокатом Г. юридической помощи В., Совет признает, что адвокат Г. пренебрег указанными выше требованиями, поскольку он, понимая, что заявление в Следственный комитет Российской Федерации в отношении В. подано его бывшим доверителем Д., не устранился от оказания юридической помощи В. По этой причине Совет приходит к выводу об обоснованности дисциплинарного обвинения в нарушении адвокатом Г. взаимосвязанных положений подп. 10 п. 1 ст. 9 и п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката и признает презумпцию его добросовестности опровергнутой в данной части.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в том, что адвокат Г. передал С. – финансовому управляющему Д. информацию, которая стала известна адвокату Г. в связи с оказанием ей юридической помощи по возбужденному в отношении нее уголовному делу, и которую С. впоследствии использовал «при подготовке жалоб по ст. 125 УПК РФ», в том числе жалобы по во-

просу о снятии ареста с недвижимого имущества Д. в поселке... которая рассматривалась Т. районным судом города Москвы с участием в судебном заседании 10 марта 2021 г. адвоката Г., а также в том, что в указанном судебном заседании адвокат Г. представлял ее финансового управляющего при наличии конфликта интересов, Совет также приходит к выводу о том, что указанные дисциплинарные обвинения нашли свое подтверждение.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что с осени 2018 года Д. намеревалась продать принадлежащее ей недвижимое имущество в поселке... третьему лицу, однако сделать это не удалось в связи с вынесением 14 февраля 2019 г. Т. районным судом города Москвы упомянутого выше постановления о наложении ареста на это имущество. При рассмотрении 29 апреля 2019 г. М. городским судом апелляционной жалобы Д. на указанное постановление Т. районного суда города Москвы ее защитником как раз и выступал адвокат Г.

Намерение Д. в указанный период времени реализовать данный объект недвижимости подтверждается и заключенным ею 24 мая 2019 г. договором его купли-продажи, который она также ранее представила в материалы предыдущего дисциплинарного производства по ее жалобам в отношении адвокатов Адвокатского бюро «...» П. и В.

Таким образом, заинтересованность Д. в снятии ареста с ее недвижимого имущества в поселке... в апреле 2019 года была вызвана ее намерением свободно реализовать право собственника, продав принадлежащий ей объект недвижимости третьему лицу, чему препятствовали наложенные судом арест и запрет на совершение регистрационных действий. Всё это не могло не быть известно адвокату Г., который,

представляя в тот момент интересы Д., добился нужного ей результата.

Когда же адвокат Г. участвовал в судебном заседании Т. районного суда города Москвы 10 марта 2021 г. при рассмотрении дела (материала)... в ходе которого поддерживал позицию финансового управляющего Д., С., о необходимости снятия ареста с недвижимого имущества Д. в поселке... и приводил аргументы в поддержку данной позиции, для Д. ситуация была уже иной.

К 13 января 2021 г., когда Адвокатским бюро «...» было заключено соглашение с третьим лицом о представлении интересов С. и адвокат Г. принимал поручение по этому соглашению, решением Арбитражного суда города Москвы Д. была признана банкротом, в отношении нее была введена процедура реализации имущества, недвижимое имущество в поселке... было включено в конкурсную массу, а С. был назначен ее финансовым управляющим.

Адвокат Г., принимая поручение неустановленного лица на оказание юридической помощи С., знал о том, что последний является финансовым управляющим Д. в деле о банкротстве, а также о ходе рассмотрения этого дела. Знал адвокат Г. и о том, что конкурсным кредитором в указанном деле является его партнер по бюро – П. К тому же указанная информация является общедоступной на официальном сайте Федеральных арбитражных судов Российской Федерации (<http://www.arbitr.ru/>).

Таким образом, адвокат Г., представляя в 2021 году интересы финансового управляющего Д., С., в обособленной судебной процедуре по снятию ареста, наложенного на недвижимое имущество Д. в рамках уголовного дела, действовал исключительно в интересах финансового управляющего и конкурсных кредиторов, включая П. и ООО «...», которые явно противоречили интересам

самой Д., добивавшейся пересмотра решения суда о признании ее задолженности перед П. и исключения указанного имущества из конкурсной массы с целью его продажи.

Таким образом, адвокат Г., оказывая финансовому управляющему Д., С., юридическую помощь в связи с уголовным делом, по которому он ранее оказывал юридическую помощь самой Д., а также представляя интересы С. в суде при рассмотрении вопроса о снятии ареста с недвижимого имущества Д. в поселке... с целью передачи его в конкурсную массу, действовал в условиях конфликта интересов, поскольку он ранее осуществлял защиту самой Д. по тому же вопросу, но с другой целью – самостоятельной продажи ею объекта недвижимости.

Несмотря на это, поручение на представление интересов С. было адвокатом Г. принято и исполнялось.

При этом адвокат Г. не пытался поставить своего бывшего доверителя Д. в известность ни о своем намерении оказывать юридическую помощь С., ни о факте ее оказания.

Как следует из протокола судебного заседания Т. районного суда города Москвы от 10 марта 2021 г., адвокат Г., обосновывая необходимость снятия ареста с недвижимого имущества Д. в поселке... указывал на то, что наличие ареста препятствует реализации данного имущества в рамках процедуры банкротства Д., осуществлению расчетов с ее конкурсными кредиторами и с финансовым управляющим С. в части осуществления с ним расчетов по выплате вознаграждения и возмещению расходов.

Адвокат Г. понимал, что позиция Д. и ее отношение к вопросу снятия ареста с недвижимого имущества в поселке... при рассмотрении этого вопроса Т. районным судом города Москвы

в 2021 году была уже иной. Именно поэтому в судебном заседании 10 марта 2021 г. он прямо указал, что Д. «счастлива тем, что следователь наложил арест на это имущество».

В том же судебном заседании адвокат Г., обосновывая необходимость удовлетворения ходатайства С. о снятии ареста с недвижимого имущества Д. в поселке... указывал на истечение в декабре 2019 года сроков давности привлечения ее к уголовной ответственности, а также на то, что никаких следственных действий не производится и с 2018 года никакого движения по уголовному делу нет. Тем самым он использовал сведения, ставшие ему известными как адвокату в ходе оказания юридической помощи Д., при обосновании в суде позиции ее финансового управляющего С. в обстоятельствах, когда интересы Д. не просто не совпали с интересами С., но были им противоположны.

Всё вышеизложенное свидетельствует о намеренном и грубом пренебрежении адвокатом Г. требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката об обязанностях адвоката по недопущению конфликта интересов доверителей (в том числе потенциального), являющихся основополагающими этическими требованиями адвокатской деятельности.

Доверие к адвокатуре в целом основано на доверии к каждому члену адвокатского сообщества, адвокатской корпорации, и это доверие возможно только при условии профессионального, честного и добросовестного отношения адвоката к своему делу, к адвокатской профессии и своим обязанностям.

Добросовестность адвоката по отношению к лицу, обратившемуся за оказанием правовой помощи, проявляется

в особом, фидуциарном (лично-доверительном) характере отношений между ними. Предполагается, что добросовестность адвоката означает осуществление им своей деятельности по представлению прав и интересов доверителя с той степенью заботливости и осмотрительности, с какой адвокат отстаивал бы в аналогичной ситуации собственные интересы (см.: *Пилипенко Ю.С.* Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката. М.: Норма, 2016).

Убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката является необходимым условием доверия к нему (п. 1 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Даже спустя длительное время адвокат не может представлять интересы процессуального противника бывшего доверителя, в том числе и по другому делу, и вести его против интересов бывшего доверителя; обладание сведениями, составляющими профессиональную (адвокатскую) тайну, ранее доверенными адвокату, не может давать ему никаких преимуществ при представлении интересов других лиц, и использование адвокатом таких сведений без согласия доверителя и/или против его интересов недопустимо, поскольку нарушает п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката. Иное понимание прав «бывшего» доверителя противоречило бы сути конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, государственной гарантией которого является институт адвокатуры (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ). Данный подход выработан в дисциплинарной практике Адвокатской палаты города Москвы достаточно давно (см. обзоры дисциплинарной практики: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы».

2005. Выпуск №№ 7–8. С. 34–38; 2010. Выпуск №№ 1–2. С. 52–53).

Согласно ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката он «устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности. Адвокаты вправе в своей деятельности руководствоваться нормами и правилами Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского сообщества постольку, поскольку эти правила не противоречат законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре и положениям Кодекса».

В соответствии с п. 3.2.3 Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского сообщества от 28 октября 1988 г., текст которого размещен на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (<https://fparf.ru/documents/international-acts/>), «Адвокат не может принять дело нового клиента, если конфиденциальная информация, данная прежним клиентом, может быть нарушена либо если конфиденциальные знания адвоката по делам бывшего клиента благоприятствуют новому клиенту».

Однако, как следует из материалов дисциплинарного производства, адвокат Г., принимая в 2021 году поручение на оказание юридической помощи финансовому управляющему Д. – С., руководствовался поверхностным и формальным подходом: на простом сопоставлении периодов оказания им юридической помощи доверителям без должного внимания к вопросу о том, насколько в действительности

совпадают или не совпадают их интересы с учетом известных ему фактических обстоятельств, что и привело к нарушению им основополагающих норм адвокатской этики.

Кроме того, аргументируя в заседании Т. районного суда города Москвы 10 марта 2021 г. необходимость снятия ареста с принадлежащей Д. недвижимости в поселке... адвокат Г. сообщил суду следующую информацию: *«Это не ее единственное жилье, это дворец на Р., они живут с семьей в Москве. Эта роскошь подлежит реализации. Она жалобы не подает, следовательно наложил арест, она и счастлива. Подлежит сохранению».*

Оценивая приведенное высказывание адвоката Г. с точки зрения его содержательности, стилистики, лексики и манеры изложения, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает обоснованным довод жалобы о том, что оно звучит насмешливо. Кроме того, Совет считает, что оно направлено на формирование у суда негативного отношения к Д. как к человеку богатому, у которого в собственности находится много объектов недвижимости и которого совершенно устраивает ситуация невозможности продажи некоторых из них для удовлетворения требований лиц, перед которыми у нее имеется задолженность.

Вместе с тем, учитывая цель, которую адвокат Г. хотел достичь данным высказыванием, а также всю совокупность установленных обстоятельств, при которых адвокат Г. допустил рассматриваемое высказывание в адрес своего бывшего доверителя, Совет приходит к выводу о том, что оно не составляет отдельного, самостоятельного нарушения, но подлежит совместной оценке вместе с иными действиями адвоката Г. в отношении его бывшего доверителя Д., которые уже получили

в данном дисциплинарном разбирательстве оценку как подрывающие доверие к адвокату.

При указанных обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокат Г., завершив 29 апреля 2019 г. оказание юридической помощи Д. в связи с возбужденным в отношении нее уголовным делом, в том числе защиту ее интересов в М. городском суде по вопросу наложения ареста на принадлежащее ей недвижимое имущество в поселке... в рамках уголовного дела, представляя интересы ее финансового управляющего С. в судебном заседании Т. районного суда города Москвы 10 марта 2021 г. по тому же вопросу в обстоятельствах, когда интересы С. противоречили интересам Д., используя сведения, ранее полученные им при оказании помощи Д. и допуская в судебном заседании Т. районного суда города Москвы 10 марта 2021 г. насмешливые высказывания, направленные на создание у суда негативного отношения к Д., совершил действия, направленные к подрыву доверия к нему как к адвокату, то есть нарушил п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем Совет исключает из данного дисциплинарного обвинения указание на использование адвокатом Г. сведений, составляющих адвокатскую тайну, поскольку при описанных обстоятельствах оно не подлежит квалификации в качестве самостоятельного нарушения.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Г. за допущенные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом Г. основополагающих требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса

профессиональной этики адвоката. В то же время Совет учитывает, что адвокат Г. полностью признал допущенные им нарушения и раскаялся в содеянном, заверил Совет в том, что сделал соответствующие выводы и впредь не допустит подобных нарушений. Совет также принимает во внимание, что адвокат Г. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался.

При указанных обстоятельствах Совет предлагает адвокату Г. пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и считает возможным применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Г. ... меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

– нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в том, что адвокат Г., завершив 29 апреля 2019 г. оказание юридической помощи Д. в связи с возбужденным в отношении нее уголовным делом... находящимся в производстве СЧ СУ УВД по ...АО ГУ МВД России по городу Москве, в том числе по вопросу обжалования постановления Т. районного суда города Москвы 14 февраля 2019 г. о наложении ареста на принадлежащее ей недвижимое имущество, расположенное в поселке... деревни... О. района М. области, и обладая сведениями, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи Д., 10 марта 2021 г. представлял интересы ее финансового управляющего С. в судеб-

ном заседании Т. районного суда города Москвы в рамках дела (материала)... также по вопросу снятия ареста с ее недвижимого имущества в обстоятельствах, когда интересы его доверителя С. противоречили интересам его бывшего доверителя Д., и в целях усиления позиции С. о необходимости снятия ареста с недвижимого имущества Д. и формирования у суда негативного отношения к Д. допустил следующее насмешливое высказывание в отношении его бывшего доверителя Д.: «Это не ее единственное жилье, это дворец на Р., они живут с семьей в Москве. Эта роскошь подлежит реализации. Она жалобы не подает, следовательно наложил арест, она и счастлива. Подлежит сохранению»;

– нарушение взаимосвязанных положений подп. 10 п. 1 ст. 9 и п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что адвокат Г. 16 ноября 2020 г. оказывал юридическую помощь В. при даче ею объяснений следователю З. МРСО СУ

по ...АО ГСУ СК РФ по городу Москве в ходе доследственной проверки, проводимой по заявлению его бывшего доверителя Д., в условиях конфликта интересов доверителей Д. и В.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г. по жалобе Д. от 20 октября 2021 г. ...в части дисциплинарных обвинений в том, что адвокат Г. 14 марта 2019 г. представлял интересы Д. при даче объяснений в УВД по ...АО ГУ МВД России по городу Москве в отсутствие соглашения об оказании юридической помощи, а также в том, что 28 июня 2019 г. он должен был участвовать, но не участвовал от ее имени в качестве защитника в судебном заседании Т. районного суда города Москвы при рассмотрении дела (материала)... а вместо этого, не уведомив Д., представлял интересы ее оппонентов ООО «...» и П., – вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

1.8. Адвокату объявлено предупреждение за оказание ею юридической помощи доверителю в качестве частного лица, в отсутствие конкретного поручения доверителя и надлежащей формализации отношений с ним.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием адвоката А. и заявителя Ал. посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Ал. от 25 декабря 2021 г. ...в отношении адвоката А.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 9 февраля 2022 г. адвокатом А. допущено нарушение положений абз. 1 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в оказании Ал. в период с 8 по 13 октября 2021 г. юридических услуг (правовой помощи), связанных с представлением его интересов в гражданском судопроизводстве и с его обращениями в правоохранительные органы

(разъяснение содержания и формулировок дополнений от 13 октября 2021 г. к апелляционной жалобе на решение Н. городского суда М. от 3 марта 2021 г. по гражданскому делу... заявления Ал. в Главное следственное управление Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по М. области от 13 октября 2021 г., жалобы Ал. прокурору города Н. М. области от 13 октября 2021 г.; разъяснение норм права, ссылки на которые содержались в данных документах) вне рамок адвокатской деятельности, то есть через ООО «Ю.».

Заявитель Ал. 23 марта 2022 г. письменно подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии,

сообщил о согласии с ним, представил тезисы своего выступления на Совете; в заседании Совета вновь подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласился, поддерживает свои письменные возражения, приобщенные к материалам дисциплинарного дела. Просил применить к адвокату А. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Адвокат А. в заседании Совета подтвердила получение Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии не согласна, поддерживает свои возражения и письменные дополнения... приобщенные к материалам дела.

Отвечая на вопросы членов Совета, заявитель Ал. обратил внимание на достоверно установленные Квалификационной комиссией обстоятельства получения А. денег, задания от клиента, при этом адвокат не выполнила обязательства, устно согласованные и указанные в информационном обращении заявителя.

Отвечая на вопросы членов Совета, адвокат А. заявила о своем несогласии с указанием в Заключении Квалификационной комиссии о том, что она являлась сотрудником компании «Ш.», которая была ликвидирована задолго до того, как она стала адвокатом.

Вместе с тем адвокат А. подтвердила, что при поступлении в Адвокатскую палату города Москвы заполняла анкету адвоката, в которой указала, что в период с 1 января 2018 г. по 16 марта 2020 г. А. (Г.) являлась руководителем юридического отдела ООО «Ше.».

Не отрицает, что получала денежные средства от Ал. и передавала их директору ООО «Ю.» С. Заявила, что информационная записка-поручение

составлена заявителем, ее подпись отсутствует. Считает, что она не имеет никакого отношения к поручению Ал., который доверенность ей не выдавал.

В октябре 2021 года она являлась адвокатом; в момент обращения Ал. в ООО «Ю.» она имела справку о переходе из Адвокатской палаты... Республики в Адвокатскую палату города Москвы, при этом не состояла в каком-либо адвокатском образовании. В этот период ее ничто не связывало с организациями «Ш.», «С.». При этом затруднилась ответить на вопрос, почему она получала от Ал. деньги на свою личную банковскую карту за исполнение поручения, принятого компанией, с которой ее ничего не связывало. Сообщила, что мама просила помочь, и она просто передавала полученные деньги за исполнение поручения по просьбе Ал., который боялся передавать наличные.

Не согласна с выводом Квалификационной комиссии о том, что она оказывала юридическую помощь вне рамок адвокатской деятельности, ссылаясь на то, что она принимала денежные средства не для себя, а для передачи, отсутствуют документы, подтверждающие принятие ею поручения, и Ал. ей доверенность не выдавал.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Заключение Квалификационной комиссии, представленные Совету возражения и дополнения участников дисциплинарного производства и выслушав их в заседании, Совет полностью соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что Ал. принял решение об обжаловании в апелляционном порядке решения Н. городско-

го суда М. области от 3 марта 2021 г. по гражданскому делу... и учитывая неудачный опыт самостоятельного ведения дела в суде первой инстанции, счел необходимым обратиться за оказанием ему юридической помощи в суде апелляционной инстанции к адвокату. Посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» он обратился в офис по адресу: город Москва, улица... дом... строение... где его консультацию осуществила адвокат А., которой Ал. представил копии материалов гражданского дела и подготовленную им апелляционную жалобу, попросил совета о дальнейших действиях в суде апелляционной инстанции для обеспечения благоприятного для него исхода апелляционного рассмотрения.

По результатам анализа материалов дела адвокат А. сообщила об имеющихся основаниях для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке, предложила Ал. заполнить Информационную записку клиента с изложением обстоятельств дела и требований; стороны согласовали вознаграждение в размере... рублей.

В соответствии с предварительной устной договоренностью, достигнутой с адвокатом А., Ал. заключил с ООО «Ю.» Договор об оказании правовых услуг от 12 октября 2021 г., и перечислил... рублей на счет банковской карты адвоката А., выпущенной банком «...», данные которой она ему предоставила для перечисления средств в счет оплаты по Договору от 12 октября 2021 г. для ООО «Ю.». Адвокат А. также рекомендовала Ал. оформить соответствующее поручение о передаче полученных ею денежных средств в кассу ООО «Ю.».

Таким образом, адвокат А. давала Ал. рекомендации относительно формализации его отношений с ООО «Ю.» и, будучи осведомленной как о предмете по-

ручения, предусмотренном Договором от 12 октября 2021 г., так и о пожеланиях Ал. относительно видов оказываемой ему юридической помощи, влияла на порядок оказания этой юридической помощи юристами ООО «Ю.» и участвовала в ее оказании, консультировала Ал.

Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии о том, что деятельность адвоката А. обоснованно воспринималась Ал. исключительно через призму его взаимоотношений с ООО «Ю.», что подтверждается и содержанием Информационной записки клиента от 8 октября 2021 года. Ал. считал, что данное общество может «назначить» адвоката А. для «ведения дела».

При таких обстоятельствах Совет признает, что адвокат А. при оказании юридической помощи Ал. вступила в правоотношения с заявителем Ал. не как член профессионального сообщества адвокатов, а через ООО «Ю.».

Действия адвоката А., которая в отсутствие заключенного с ней соглашения об оказании юридической помощи не только консультировала Ал. по предмету Договора от 12 октября 2021 г., участвуя в определении порядка его исполнения, но и приняла на счет своей личной банковской карты от Ал. вознаграждение, предназначавшееся ООО «Ю.», свидетельствуют о том, что ее деятельность по оказанию юридической помощи Ал. явно вышла за рамки адвокатской, утратив такие основополагающие признаки этой деятельности, как профессиональная основа оказания юридической помощи и наличие для этого правового основания.

Будучи выведенными за рамки адвокатской деятельности, указанные действия адвоката А. по оказанию юридической помощи привели к тому, что Ал. даже после получения квитанций от 12 и 13 октября 2021 г. о приня-

тии ООО «Ю.» вознаграждения в сумме... рублей по Договору от 12 октября 2021 г. по-прежнему считал именно адвоката А. обязанной оказывать ему юридическую помощь по этому договору и именно на нее возложил ответственность за ненадлежащее его исполнение.

Неопределенность, которую адвокат А. сама внесла в свои отношения с доверителем Ал., оказывая ему юридическую помощь вне рамок адвокатской деятельности, не только создала препятствия к формированию доверительных отношений между участниками правоотношения по поводу оказания юридической помощи, но и породила у Ал. ожидание оказания ему данного вида юридической помощи именно со стороны адвоката А.

Таким образом, материалами дисциплинарного производства установлено, что А., являясь лицом, в установленном законом порядке получившим статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность, фактически оказывала Ал. юридические услуги (правовую помощь) как частное лицо через ООО «Ю.», не приняв от Ал. конкретного поручения и не формализовав надлежащим образом свои отношения с ним или с ООО «Ю.».

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката А. за совершенное ею дисциплинарное нарушение, Совет учитывает его грубый и умышленный характер, свидетельствующий о явном игнорировании адвокатом А. основополагающих правил профессионального поведения, связанных с недопустимостью злоупотребления доверием и совершения действий, направленных к подрыву доверия как к адвокату, так и к адвокатуре в целом. Вместе с тем Совет принима-

ет во внимание, что адвокат А. имеет незначительный стаж адвокатской деятельности (с 11 сентября 2020 г.), к дисциплинарной ответственности не привлекалась. При таких обстоятельствах Совет считает возможным предоставить адвокату А. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о необходимости применения к ней меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату А. ...меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение адвокатом А. положений абз. 1 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в оказании Ал. в период с 8 по 13 октября 2021 г. юридических услуг (правовой помощи), связанных с представлением его интересов в гражданском судопроизводстве и с его обращениями в правоохранительные органы (разъяснение содержания и формулировок дополнений от 13 октября 2021 г. к апелляционной жалобе на решение Н. городского суда М. области от 3 марта 2021 г. по гражданскому делу... заявления Ал. в Главное следственное управление Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по М. области от 13 октября 2021 г., жалобы Ал. прокурору города Н. М. области от 13 октября 2021 г.; разъяснение норм права, ссылки на которые содержались в данных документах) вне рамок адвокатской деятельности, то есть через ООО «Ю.».

1.9. Адвокату объявлено предупреждение за участие в качестве защитника по назначению в проведении следственных и иных процессуальных действий с участием доверителя до истечения 24-х часов с момента его фактического задержания.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... с участием заявителя Ф., адвоката Б., рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам Ф. от 10 ноября 2021 г. ...и от 10 января 2022 г. ...в отношении адвоката Б.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 19 января 2022 г. адвокатом Б. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 9 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению», утвержденными Советом 24 сентября 2015 г., исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ф. (разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся в принятии им в период с 21.00 час. 20 августа 2020 г. по 00.10 час. 21 августа 2020 г. участия в качестве защитника по назначению по уголовному делу... находившемуся в производстве следователей... отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ...АО ГУ МВД России по городу Москве, в условиях неистечения 24-часового срока с момента фактического задержания Ф.

в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: в допросе Ф. в качестве подозреваемой; в очной ставке между подозреваемым Фи. и подозреваемой Ф.; в предъявлении Ф. обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ; в допросе обвиняемой Ф.; в избрании в отношении обвиняемой Ф. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Кроме того, в том же Заключении Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Б. по жалобам Ф. от 10 ноября 2021 г. ...и от 10 января 2022 г. ... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Б. в заседании Совета подтвердил своевременность получения Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, согласился с выводами Комиссии. Заявил, что признает нарушение в том, что принял на себя защиту в качестве защитника по назначению по уголовному делу до истечения 24 часов с момента фактического задержания Ф. Это нарушение он осознал, просит учесть, что никакой личной выгоды не преследовал, действовал исключительно в интересах Ф. Ни о каких угрозах в ее адрес со стороны сотрудников полиции или следователя ему не было известно, и Ф. ему об этом не сообщала. На состояние здоровья в тот момент Ф. ему не жаловалась, заявила о том, что у нее недомогание только в ходе допроса в качестве

обвиняемой, в связи с чем следственные действия были завершены. Также он не согласен, что его участие заключалось только в присутствии при проведении следственных действий. В ходе очной ставки он давал Ф. консультации о возможности воспользоваться ст. 51 Конституции РФ. В ходе допроса в качестве обвиняемой, после консультации с ним, Ф. отказалась выражать отношение к обвинению и давать какие-либо показания, что зафиксировано в протоколе. Участие в следственных действиях в ночное время было обусловлено позицией Ф., которая хотела, чтобы ее не задерживали и отпустили домой под подписку о невыезде. Он разъяснил Ф. положения ч. 3 ст. 164 УПК РФ о том, что следственные действия в ночное время не допускаются, кроме исключительных обстоятельств. Он не стал настаивать на переносе следственных действий по причине ночного времени исключительно в связи с тем, что Ф. не возражала против их проведения.

При назначении ему наказания просит учесть, что у него дисциплинарных взысканий нет, не было намерений каким-либо образом злостно или умышленно навредить Ф., ухудшить ее положение, осуществляя защиту.

Заявитель Ф. в заседании Совета подтвердила своевременность получения Заключение Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводом Комиссии о необходимости частичного прекращения дисциплинарного производства не согласилась, поддержала свои письменные возражения. Дополнительно пояснила, что адвокат Б. не оказал ей никакой помощи, только указывал места в процессуальных документах, где нужно поставить подпись.

Ранее в Адвокатскую палату города Москвы поступили возражения заявителя Ф. от 21 марта 2022 г. ...на Заключение Квалификационной комиссии, где

она сообщила, что с указанным выше выводом Комиссии категорически не согласна. На момент прибытия адвоката Б. в УВД она находилась в крайне подавленном состоянии и вообще не понимала, что происходит, поскольку в ее адрес со стороны оперативных сотрудников на протяжении всего дня 20 августа 2020 г. высказывались угрозы посадить ее в тюрьму на долгий срок, если она не подпишет написанные ими показания. В этой ситуации адвокат Б. должен был стать именно ее защитником, заявить о невозможности проведения следственных действий по причине неудовлетворительного состояния ее здоровья. Однако как следователь, так и адвокат Б. придерживались позиции, что чем быстрее она подпишет протоколы допросов, тем быстрее уедет домой.

Приводя далее выдержки из Заключение Квалификационной комиссии, заявитель Ф. подчеркивает, что в ходе проведения следственных действий адвокат Б. не сделал ни одного заявления, не заявил ни одного ходатайства, не задал ни одного вопроса не только по обстоятельствам дела, но даже о наличии у нее заболеваний и состояния здоровья в период производства следственных действий. Положения закона о недопустимости следственного действия в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательств, ей не разъяснялись ни следователем, ни адвокатом Б. Отсутствие заявлений и возражений относительно проведения с ее участием следственных действий в ночное время связано с ее незнанием данного запрета. Настаивает на том, что перед началом допроса в качестве подозреваемой не имела реальной возможности конфиденциально пообщаться с адвокатом Б. для того, чтобы согласовать с ним свою позицию.

Адвокат Б. принес ей извинения в заседании Квалификационной комиссии,

а также в ходе телефонных бесед, предлагал различную помощь, в том числе и финансовую, от которой она отказалась.

Отвечая на вопросы членов Совета, заявитель Ф. сообщила, что она обратилась с жалобой на адвоката Б. спустя один год и три месяца после произошедших событий, поскольку после этих событий у нее ухудшилось здоровье, и она наблюдалась у врачей, поэтому долго не могла ознакомиться с делом. Ее показания, данные на следствии, отличаются от тех, которые она дает по делу сейчас.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав заявителя Ф. и адвоката Б., в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что 20 августа 2020 г., в 10.01 час., в АИС АПМ от следователя... отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ...АО ГУ МВД России по городу Москве Т. поступило требование... об обеспечении участия защитника для осуществления защиты Ф. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ на стадии предварительного расследования. В тот же день, в 13.01 час., указанную заявку принял адвокат Б., который вступил в уголовное дело в качестве защитника Ф., представив ордер от 20 августа 2020 г. ...Затем, в 21.00 час., следователем с участием защитника Б. был составлен протокол задержания Ф. по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ с разъяснением прав, предусмотренных ч. 4 ст. 46 УПК РФ и ст. 51 Конституции РФ, который подписан Ф. и ее защитником Б. без замечаний и заявлений.

Адвокат Б. в период с 20 по 21 августа 2020 г. принял участие в допро-

се подозреваемой Ф.; в очной ставке между нею и подозреваемым Фи.; в предъявлении Ф. обвинения по ч. 4 ст. 159 УК РФ; в ее допросе в качестве обвиняемой; в избрании в отношении Ф. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. В ночное время с участием заявителя Ф. и защитника Б. проведены очная ставка (20 августа 2020 г., с 22.04 час. по 22.34 час.), а также предъявление обвинения и допрос Ф. в качестве обвиняемой (с 23.50 час. 20 августа 2020 г. по 00.10 час. 21 августа 2020 г.).

Из доводов жалоб Ф. следует, что она выдвигает против адвоката Б. следующие дисциплинарные обвинения:

- в уклонении от согласования с ней позиции по уголовному делу и неоказании ей какой-либо юридической помощи в ходе следственных и иных процессуальных действий;

- в неразъяснении ей права отказаться от участия в следственных и иных процессуальных действиях, проводимых в ночное время, а также в нереагировании на данное обстоятельство;

- в нереагировании на угрозы следователей в адрес Ф. и на неудовлетворительное состояние здоровья Ф. при производстве следственных и иных процессуальных действий;

- в покидании места производства ее допроса до его окончания, либо в подписании протокола ее допроса в качестве обвиняемой, содержащего заведомо недостоверные сведения о времени его проведения;

- в неразъяснении ей права на приглашение защитника по соглашению в том случае, если она не желает пользоваться помощью защитника, назначенного следователем, и, как следствие в участии 20–21 августа 2020 г. в производстве следственных и иных процессуальных действий в качестве ее защитника в условиях неистечения

24 часов с момента ее фактического задержания.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в уклонении адвоката Б. от согласования с Ф. позиции по делу и не оказания ей какой-либо юридической помощи в ходе следственных и иных процессуальных действий, Совет учитывает пояснения адвоката Б. о том, что в ходе первого свидания с Ф. он провел с ней конфиденциальную беседу, в процессе которой, в числе прочего, согласовал позицию по делу, разъяснил ей право давать показания или отказаться от дачи показаний, а также ответил на интересовавшие Ф. вопросы. В то же время заявитель Ф. в своей жалобе не конкретизировала, в чем именно выражалась несогласованность позиции адвоката Б. и Ф. по делу, а в представленных Ф. в материалы дисциплинарного производства документах противоречие позиций защитника и его доверителя не усматривается.

Оценив приведенные обстоятельства, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что дисциплинарные обвинения в уклонении адвоката Б. от согласования с подзащитной Ф. позиции по уголовному делу и в не оказании ей какой-либо юридической помощи в ходе проведения следственных и иных процессуальных действий подтверждения не нашли.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Б. не разъяснил Ф. право отказаться от участия в следственных и иных процессуальных действиях в ночное время, Совет принимает во внимание объяснения адвоката Б. о том, что он разъяснил Ф. положения ч. 3 ст. 164 УПК РФ. При этом из представленных в материалы дисциплинарного производства протоколов очной ставки с участием подозреваемой Ф. и допроса Ф. в качестве обвиняемой от 20 августа 2020 г. не следует,

что Ф. возражала против производства следственных действий с ее участием в ночное время.

Кроме того, адвокат Б. справедливо указывает на то, что отложение проведения следственных и иных процессуальных действий после 22.00 час. 20 августа 2021 г. на более позднее, дневное время, с высокой вероятностью повлекло бы за собой помещение Ф., задержанной в порядке, предусмотренном ст. 91–92 УПК РФ, в изолятор временного содержания, что очевидно не отвечало бы ее интересам, в то время как после завершения ее допроса в качестве обвиняемой к ней была избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о необоснованности дисциплинарного обвинения в неразъяснении Ф. адвокатом Б. права отказаться от участия в следственных и иных процессуальных действиях, проводимых в ночное время, а также в нереагировании адвоката Б. на данное обстоятельство.

Не доказаны в ходе дисциплинарного производства и дисциплинарные обвинения в том, что адвокат Б. не отреагировал 20 августа 2020 г. на угрозы следователей в ее адрес, а также на неудовлетворительное состояние ее здоровья. Адвокат Б. категорически отрицает, что следователи угрожали Ф. в его присутствии, а также что подзащитная Ф. сообщала ему о таких угрозах. Доказательств обратного в дисциплинарном деле не представлено.

К аналогичному выводу Совет приходит и при оценке доводов заявителя Ф. о нереагировании адвоката Б. на неудовлетворительное состояние ее здоровья.

Действительно, в протоколе очной ставки от 20 августа 2020 г. и в протоколе допроса Ф. в качестве обвиняемой

за ту же дату содержится следующее ее заявление: *«Сильно устала, от дачи показаний отказываюсь, не возражаю против оглашения моих показаний»*. Однако данное заявление не может рассматриваться как требование об оказании медицинской помощи, и оно не предполагало какого-либо специально реагирования адвоката Б.

Кроме того, в протокол допроса Ф. в качестве обвиняемой от 20 августа 2020 г. занесено следующее ее заявление: *«Ранее данные мной показания... в ходе допроса свидетеля и подозреваемого подтверждаю в полном объеме. В настоящий момент чувствую себя не очень хорошо в связи с общей усталостью и недомоганием. Отношение к виновности или невиновности в настоящий момент высказывать не желаю, поскольку не все обстоятельства обвинения соответствуют действительности. Подробные показания по обстоятельствам дела дам позже»*. Хотя данное заявление Ф. содержит сведения о «недомогании», Ф. в ходе допроса не давала каких-либо иных показаний. При этом сам допрос Ф. в качестве обвиняемой был проведен с 23.50 час. 20 августа 2020 г. по 00.10 час. 21 августа 2020 г., то есть в течение 20 минут.

Таким образом, материалами дисциплинарного производства подтверждаются объяснения адвоката Б. о том, что о недомогании Ф. сообщала только в ходе допроса в качестве обвиняемой, и это было одним из оснований прекращения следственных действий с ее участием в тот день.

Давая оценку дисциплинарного обвинения в покидании адвокатом Б. места производства допроса обвиняемой Ф. до его окончания, либо в подписании протокола ее допроса, содержащего заведомо недостоверные сведения о времени его проведения, Совет отме-

чает, что протокол допроса Ф. в качестве обвиняемой от 20 августа 2020 г. не мог быть подписан защитником Б. в случае покидания им места производства следственного действия до его окончания. Сведений о подобных действиях адвоката Б. данный протокол также не содержит. Незначительное несоответствие указанного в ответе УВД по ...АО ГУ МВД России по городу Москве от 29 декабря 2021 г. времени покидания адвокатом Б. здания этого УВД (23.58 час.) и указанного в протоколе времени производства допроса обвиняемой Ф. (с 23.50 час. по 00.10 час.) не может являться достаточным доказательством неисполнения адвокатом Б. своих профессиональных обязанностей. Кроме того, в жалобах заявителя Ф. не содержится сведений о том, почему она считает, что неточность в указании времени производства допроса могла быть допущена именно следователем, и исключает возможность аналогичной ошибки в книге учета посетителей. Не приводится заявителем и доказательств того, что адвокат Б. должен был заведомо знать о недостоверности времени производства следственного действия, указанного в рассматриваемом протоколе.

Кроме того, Совет принимает во внимание объяснения адвоката Б. о том, что он не был осведомлен о времени покидания УВД, зафиксированном постовым сотрудником полиции, а также не мог проверить правильность отражения в книге учета посетителей время его посещения.

При таких обстоятельствах Совет признает неопровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Б. в части проанализированных выше дисциплинарных обвинений и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в этой части вследствие отсутствия в действиях (бездействии)

адвоката Б. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Б. не разъяснил Ф. право на приглашение защитника по соглашению в том случае, если она не желает пользоваться помощью защитника, назначенного следователем, и принял 20–21 августа 2020 г. участие в производстве следственных и иных процессуальных действий в качестве защитника Ф. в условиях неистечения 24 часов с момента ее фактического задержания, Совет исходит из следующего.

Согласно подп. «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.) в рамках первого свидания с подозреваемым или обвиняемым адвокату следует разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению.

Адвокат Б. в ходе дисциплинарного производства не утверждал, что разъяснил Ф. данное право, ссылаясь на забывчивость. Ему кажется, что Ф. говорила ему об отсутствии денег для оплаты работы защитника, но с уверенностью он этого утверждать не может. Кроме того, адвокат Б. признал, что не получал согласие подзащитной Ф. на осуществление ее защиты до истечения 24-часового срока, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ для приглашения защитника.

Однако ни возможное упоминание Ф. об отсутствии у нее денег на оплату работы адвоката, ни отсутствие в протоколах следственных и иных процессуальных действий ее возражений против участия адвоката Б., ни ее желание как можно скорее покинуть УВД не свидетельствуют о ее добровольном отказе от

реализации права на приглашение защитника по своему выбору и согласии на осуществление ее защиты адвокатом Б. При этом в материалах дисциплинарного производства отсутствуют сведения об осведомленности Ф. о содержании ч. 4 ст. 50 УПК РФ, в силу которой следователь до истечения 24 часов с момента задержания подозреваемого вправе принимать меры по назначению ему защитника только в том случае, если явка защитника, приглашенного подозреваемым, невозможна.

Адвокат Б. обязан был руководствоваться Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 24 сентября 2015 г. № 9 «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению», где, в частности, указано, что адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для явки приглашенного защитника, кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Оценивая приведенные выше фактические обстоятельства участия ад-

воката Б. в уголовном деле в качестве защитника обвиняемой (подозреваемой) Ф., Совет обращает внимание на то, что согласно протоколу задержания подозреваемого от 20 августа 2020 г. Ф. была задержана в 21.00 час. 20 августа 2020 г. Адвокат Б., принявший поручение на осуществление защиты Ф. по назначению в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ, и явившийся в УВД по ...АО ГУ МВД России по городу Москве для осуществления ее защиты, был обязан принять участие в составлении протокола задержания подозреваемой Ф. от 20 августа 2020 г. Однако он был не вправе принимать участие в следственных и иных процессуальных действиях в качестве защитника Ф. до истечения предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для явки приглашенного защитника, поскольку не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки в этот срок адвоката, с которым заключено соглашение, им не было получено.

Несмотря на это, в нарушение приведенных выше Разъяснений Совета, адвокат Б. в период с 21.00 час. 20 августа 2020 г. по 00.10 час. 21 августа 2020 г., то есть до истечения 24-часового срока с момента фактического задержания Ф., принял участие в производстве следственных и иных процессуальных действий с участием Ф. Объяснения адвоката Б. о том, что он считал сомнительной саму возможность приглашения защитника на момент его вступления в уголовное дело в 21.00 час. 20 августа 2020 г., а также его ссылка на то, что Ф. была фактически задержана рано утром 20 августа 2020 г., Советом отклоняются. В протоколе задержания подозреваемой Ф. от 20 августа 2020 г. указано время задержания – 21.00 час. При этом ни Ф., ни адвокат Б. каких-либо заявлений относительно иного вре-

мени фактического задержания при составлении данного протокола не сделали.

Поскольку в силу вышеприведенных Разъяснений Совета обязанность по выяснению точного времени фактического задержания Ф. лежала на адвокате Б., он был обязан отразить его, в том числе, и при составлении протокола задержания в том случае, если следователем время задержания Ф. было указано неверно. Кроме того, даже в случае фактического задержания Ф. утром 20 августа 2020 г. на момент вступления адвоката Б. в уголовное дело 24-часовой срок явки приглашенного защитника не истек.

При таких обстоятельствах Совет признает, что адвокат Б., вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, ненадлежащим образом исполнил профессиональные обязанности перед доверителем Ф., приняв участие в качестве защитника по назначению в проведении следственных и иных процессуальных действий с участием Ф. до истечения 24 часов с момента ее фактического задержания.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Б. за допущенное дисциплинарное нарушение, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, повлекший нарушение права доверителя Ф. на свободный выбор защитника и свидетельствующий о неисполнении адвокатом Б. своих профессиональных обязанностей, включая неукоснительное соблюдение решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Одновременно с этим Совет учитывает, что адвокат Б. ранее к дисципли-

нарной ответственности не привлекался, признал совершенное нарушение и принес извинения заявителю Ф. за недостаточные активность и настойчивость в отстаивании ее прав.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Б. ...меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 9 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению», утвержденными Советом 24 сентября 2015 г., исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Ф. (разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно

отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся в принятии им в период с 21.00 час. 20 августа 2020 г. по 00.10 час. 21 августа 2020 г. участия в качестве защитника по назначению по уголовному делу... находившемуся в производстве следователей... отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ...АО ГУ МВД России по городу Москве, в условиях неистечения 24-часового срока с момента фактического задержания Ф. в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: в допросе Ф. в качестве подозреваемой; в очной ставке, проведенной между подозреваемым Фи. и подозреваемой Ф.; в предъявлении Ф. обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ; в допросе обвиняемой Ф.; в избрании в отношении обвиняемой Ф. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Б. по жалобам Ф. от 10 ноября 2021 г. ...и от 10 января 2022 г. ...вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.10. Совет прекратил статус адвоката, которая вступила в уголовное дело в нарушение установленного порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, приняла участие в процессуальных действиях в отсутствие законных оснований, в судебном заседании без согласия доверителя дала показания об обстоятельствах, ставших ей известными в связи с осуществлением его защиты на предварительном следствии по данному уголовному делу.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием адвоката Д. в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи

на сервис-платформе ZOOM дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Н. от 20 ноября 2021 г. ...и по представлению вице-президента Адво-

катской палаты города Москвы... б/н от 23 декабря 2021 г. в отношении адвоката Д.

2 февраля 2022 г. Квалификационная комиссия вынесла Заключение:

– о нарушении адвокатом Д. взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в осуществлении ею в период с 15 мая по 19 июня 2021 г. защиты Н. на стадии предварительного расследования уголовного дела... находящегося в производстве СО Отдела МВД России по Т. району города Москвы, в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению;

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Д. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Н., что выразилось в принятии ею в условиях нарушения права Н. на свободный выбор защитника участия 15 мая 2021 г. в производстве следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу... находящемуся в производстве СО Отдела МВД России по Т. району города Москвы;

– о нарушении адвокатом Д. ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ и п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что выразилось в даче ею 18 ноября 2021 г. в судебном заседании Т. районного суда города Москвы, в отсутствие соответ-

ствующего ходатайства защитника обвиняемого Н. и согласия самого обвиняемого, показаний об обстоятельствах, ставших ей известными в связи с осуществлением ранее защиты по назначению Н. на предварительном следствии по данному уголовному делу;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Д. в заседании Совета заявила о своевременном получении Заключения Квалификационной комиссии и о полном согласии с ним. В письменном обращении от 17 марта 2022 г. просила учесть ее семейные обстоятельства (на иждивении находятся малолетние дети, которых воспитывает одна, а адвокатская деятельность является единственным источником дохода).

Заявитель Н. в заседание Совета не явился, содержится под стражей, правом на участие представителя не воспользовался. В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката Д., Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что в производстве следователя СО Отдела МВД России по Т. району города Москвы капитана юстиции З. находилось уголовное дело... возбужденное 15 мая 2021 г.

по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Из постановления о возбуждении уголовного дела, протокола допроса потерпевшего М. от 15 мая 2021 г., протоколов допроса Н. и иных процессуальных документов усматривается, что 14 мая 2021 г., примерно в 18.20 час., при выходе из магазина... Н. был задержан сотрудниками магазина за кражу и доставлен в ОМВД России по Т. району города Москвы, где, по его утверждению (см. протокол судебного заседания Т. районного суда города Москвы), Н. более суток находился до возбуждения уголовного дела и начала проведения с его участием 15 мая 2021 г. следственных действий.

При этом задержание Н. в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, не производилось, о чем также показал следователь З. в ходе его допроса в качестве свидетеля в Т. районном суде города Москвы, имевшем место 18 ноября 2021 г.

15 мая 2021 г. в уголовное дело в качестве защитника Н. по назначению следователя СО Отдела МВД России по Т. району города Москвы капитана юстиции З. вступила адвокат Д., предъявившая ордер от 15 мая 2021 г. ...При этом заявок на обеспечение Н. защитником по назначению из СО Отдела МВД России по Т. району города Москвы в Адвокатскую палату города Москвы не поступало.

15 мая 2021 г. с участием защитника, адвоката Д., в отношении Н. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и отобрана соответствующая подписка, в период с 19.55 час. по 20.30 час. был проведен его допрос в качестве подозреваемого, в 20.45 час. Н. было предъявлено обвинение, и в период с 21.05 час. по 21.30 час. был проведен его допрос в качестве обвиняемого.

19 июня 2021 г. с участием защитника, адвоката Д., Н. было предъявлено обвинение в окончательной редакции, был проведен его допрос в качестве обвиняемого, после чего он и его защитник, адвокат Д., были уведомлены об окончании следственных действий и ознакомлены с материалами уголовного дела, о чем были составлены соответствующие протоколы.

18 ноября 2021 г. адвокат Д. по ходатайству государственного обвинителя была вызвана в Т. районный суд города Москвы в качестве свидетеля и без согласия Н. дала показания по его делу.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в осуществлении адвокатом Д. защиты Н. в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о допущенном адвокатом Д. нарушении. Приходя к такому выводу, Совет исходит из следующего.

В силу требований ч. 3 ст. 50 УПК РФ следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов, в случае отказа подсудимого пригласить защитника, когда явка последнего является обязательной.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов своим Решением от 15 марта 2019 г. утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 2.1 которого установлено, что «В целях организации исполнения настоящего Порядка советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий,

предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей».

На момент вступления адвоката Д. в указанное уголовное дело действовали Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденные Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176. Согласно п. 3 указанных Правил:

– «обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ)»;

– «уведомления инициаторов (далее – уведомление) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, а также уведомления об обеспечении представителя в порядке, установленном статьей 50 ГПК РФ и статьей 54 КАС РФ, направленные в адвокатское образование или адвокату, исполнению не подлежат. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарными проступками

и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности».

Адвокат Д. свое вступление в уголовное дело... в качестве защитника Н. в обход Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) и осуществление его защиты в перечисленные выше даты не отрицает. Поясняет, что приняла устное поручение следователя СО Отдела МВД России по Т. району города Москвы капитана юстиции З. в тот момент, когда находилась в помещении отдела полиции в связи с осуществлением защиты другого доверителя. В дату вступления адвоката Д. в указанное уголовное дело в качестве защитника Н. сбоев в работе АИС АПМ не было, вследствие чего довод адвоката Д. о том, что следователь З. устно сообщил ей о якобы имевшем место «техническом сбое» в работе АИС АПМ, мешавшем ему разместить заявку, Совет признает несостоятельным.

Помимо объяснений адвоката Д., ее вступление в уголовное дело... минуя АИС АПМ, подтверждается служебной запиской руководителя IT-отдела Адвокатской палаты города Москвы... от 24 января 2022 г., а факт ее участия в этом уголовном деле в качестве защитника Н. – материалами дисциплинарного производства, в которых, в частности, содержатся документы, поступившие в Адвокатскую палату города Москвы от адвоката Д. и из Т. районного суда города Москвы.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката Д. в данной части опровергнутой, а ее умышленную вину в нарушении взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса

профессиональной этики адвоката установленной.

Давая оценку дисциплинарного обвинения в том, что адвокат Д. приняла участие в процессуальных действиях до истечения предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для явки приглашенного защитника, не выполнив Разъяснения № 9 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» Совет отмечает, что задержания Н. по подозрению в совершении преступления в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, не производилось, поскольку практически сразу после возбуждения уголовного дела ему была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

В связи с этим Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии об отсутствии оснований для применения в данном случае положений ч. 4 ст. 50 УПК РФ, поскольку, исходя из взаимосвязанных положений ч. 1 и 3 ст. 50 УПК РФ, право подозреваемого (обвиняемого) пригласить защитника может быть реализовано им в течение пяти суток со дня заявления соответствующего ходатайства.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом Д. права Н. на защиту, Совет руководствуется ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которой адвокат, участвуя в судопроизводстве, должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Согласно подп. «а» и «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты

в уголовном судопроизводстве в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует: выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу; разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению.

Адвокат Д. вступила в уголовное дело сразу после его возбуждения, с ее участием в отношении заявителя избиралась мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, и для нее было очевидным, что в соответствии с ч. 1 и 3 ст. 50 УПК РФ у Н. есть пять суток на приглашение защитника по своему выбору.

Из материалов дисциплинарного производства, включая объяснения адвоката Д., не усматривается, что она разъясняла Н. положения ч. 1–3 ст. 50 УПК РФ. Из протоколов допросов Н. в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также из листа разъяснения прав постановления следователя о привлечении Н. в качестве обвиняемого усматривается, что право самостоятельно пригласить защитника ему вообще не разъяснялось. Не представлено в материалы дисциплинарного производства и адресованное следователю ходатайство Н. об обеспечении в деле участия защитника по назначению в порядке ч. 2 ст. 50 УПК РФ.

В таких условиях у адвоката Д. не имелось законных оснований для вступления в уголовное дело в качестве защитника Н. по назначению следователя и участия в нем в этом качестве до истечения пяти суток с момента разъяснения Н. права на приглашение защитника. Являясь профессиональным участником уголовного судопроизводства, она не могла этого не понимать и обязана была исходить из этого.

С учетом изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката Д. опровергнутой и в данной части, а ее умышленную вину в ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Д. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Н., что выразилось в принятии ею в условиях нарушения права Н. на свободный выбор защитника участия 15 мая 2021 г. в производстве перечисленных выше следственных и иных процессуальных действий, – установленной.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Д. по ходатайству государственного обвинителя была вызвана и 18 ноября 2021 г. явилась в судебное заседание Т. районного суда города Москвы, где без согласия Н. дала показания в качестве свидетеля, Совет отмечает, что согласно п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ не подлежит допросу в качестве свидетеля адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого.

Согласно ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства. Поскольку адвокат Д. ранее осуществляла защиту Н. на предварительном следствии, на нее в полной мере распространяются требования положений п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ.

Согласно п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

В соответствии с п. 6 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

Из протокола судебного заседания Т. районного суда города Москвы усматривается, что адвокат Д. была допрошена 18 ноября 2021 г. по ходатайству государственного обвинителя. При этом в протоколе судебного заседания указано, что возражений относительно ходатайства государственного обвинителя о допросе адвоката Д. в качестве свидетеля от лиц, участвующих в деле, в том числе стороны защиты, не поступило.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат Д. в нарушение положений п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы, в отсутствие соответствующего ходатайства защитника обвиняемого Н. и согласия самого обвиняемого сообщила в ходе своего допроса в качестве свидетеля 18 ноября 2021 г. в судебном заседании Т. районного суда города Москвы сведения об имевших место фактах своего участия в качестве защитника Н. при проведении следственных и иных процессуальных действий 15 мая и 19 июня 2021 г., о состоянии, в котором находился Н. 15 июня 2021 г., о разъяснении Н.

прав и об иных обстоятельствах проведения следственных и иных процессуальных действий 15 мая и 19 июня 2021 г. Тем самым она фактически выступила в качестве «понятого», удостоверившего законность действий следователя. При этом адвокат Д. заведомо для нее действовала не в интересах обвиняемого Н.

Отсутствие возражений стороны защиты относительно ходатайства государственного обвинителя о допросе адвоката Д. в качестве свидетеля не влияет на данный вывод, поскольку в силу положений п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ и правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 11 апреля 2019 г. № 863-О, допрос адвоката Д. в качестве свидетеля в данном конкретном случае был возможен только в том случае, если бы о его проведении в интересах подсудимого Н. ходатайствовала сторона защиты.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Д. опровергнутой также и в данной части, а ее умышленную вину в совершении указанного нарушения установленной.

Рассматривая доводы жалобы Н. о том, что адвокат Д. при допросах его в качестве подозреваемого, обвиняемого, избрании Н. меры пресечения, при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 217 УПК РФ, не присутствовала, а ее подписи в процессуальных документах появились позднее, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает, что они не нашли подтверждения, поскольку в материалах дисциплинарного производстве отсутствуют доказательства этих доводов жалобы.

В Заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные основания этого вывода, с которыми Совет также соглашается. В связи с изложенным Совет приходит к выводу

о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокату Д. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет отмечает их умышленный характер, злостность и безнравственность. Действия адвоката Д. нарушили конституционное право ее доверителя Н. на защиту, а также причинили серьезный ущерб репутации адвокатуры как института гражданского общества. Совершенное адвокатом Д. деяние вне разумных сомнений направлено к подрыву доверия к адвокату и адвокатуре в целом и несовместимо со статусом адвоката.

Кроме того, Совет отмечает, что адвокат Д. ранее привлекалась к дисциплинарной ответственности, и Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 мая 2021 г. ...к ней была применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

При таких обстоятельствах Совет полагает невозможным применение к адвокату Д. более мягкой, чем прекращение статуса адвоката, меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и по причине того, что оставление адвоката Д. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершенные ею нарушения совместимы со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может

быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: 1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; 2) нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; 3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Д. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом тяжести нарушения, а также всей совокупности установленных обстоятельств, включая приведенные выше семейные обстоятельства Д., о которых она сообщила Совету, считает необходимым установить этот срок в 1 (один) год.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Д. ...меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

– нарушение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в осуществлении ею в период с 15 мая по 19 июня 2021 г. защиты Н. на стадии предварительного расследования уголовного дела... находящегося в производстве СО Отдела МВД России по Т. району города Москвы, в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению;

– ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Н., что выразилось в принятии ею в условиях нарушения права Н. на свободный выбор защитника участия 15 мая 2021 г. в производстве перечисленных выше следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу... находящемуся в производстве СО Отдела МВД России по Т. району города Москвы;

– нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ и п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что выразилось в даче ею 18 ноября 2021 г. в судебном заседании Т. районного суда города Москвы, в отсутствие соответствующего ходатайства защитника обвиняемого Н. и согласия самого обвиняемого, показаний об обстоятельствах, ставших ей известными в связи с осуществлением ранее защиты по назначению Н. на предварительном следствии по данному уголовному делу.

Установить срок, по истечении которого Д. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 1 (один) год.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Д. по жалобе Н. от 20 ноября 2021 г. ...и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... б/н от 23 декабря 2021 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.11. Совет прекратил статус адвоката, признав установленным, что он оказывал юридическую помощь лицам, в пользу которых было заключено соглашение, вопреки их воле, навязывал им свою юридическую помощь, демонстрируя личные связи со следователем, и включил в соглашение формулировки, допускающие их неоднозначное понимание и направленные на формирование у доверителя представления об обещании достичь положительного результата по делу.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... с участием представителя заявителя М. – адвоката Т. ...представителя заявителя К. – адвоката П. ...представителя заявителя А. – адвоката Ф. ...адвоката Л., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам К. от 24 июня 2021 г. ...А. от 24 июня 2021 г. ...Ч. от 25 мая 2021 г. ...и М. от 10 сентября 2021 г. ...в отношении адвоката Л.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 2 февраля 2022 г. адвокатом Л. совершены:

- нарушение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатского самоуправления, принятые в пределах их компетенции») и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства»), выразившееся во вступлении адвоката Л. в уголовное дело... в качестве защитника М., А. и К. в нарушение ч. 1 ст. 50 УПК РФ, устанавливающей, что защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, и п. 5 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 июня 2019 г.

№ 12 по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», устанавливающей, что адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу – в пользу третьего лица, перед началом оказания юридической помощи обязан получить согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь;

- нарушение положений подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей с использованием личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными методами»), выразившееся в навязывании заявителям М., А. и К. своей помощи через демонстрацию своих личных связей со следователем, оказывавшим адвокату Л. очевидное содействие в организации его встреч с обвиняемыми М., А. и К. в следственных кабинетах следственного изолятора, тогда как в ноябре – декабре 2020 года с учетом пандемических карантинных ограничений возможность адвоката встретиться с находящимися под стражей доверителями имелась исключительно в помещениях для краткосрочных свиданий, через стекло и при помощи телефонной трубки;

- неисполнение, вопреки взаимосвязанным положениям подп. 1 п. 1

ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат обязан... разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно исполнять свои профессиональные обязанности»), а также ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства») профессиональных обязанностей перед доверителем Ч., выразившееся в самоустранении адвоката Л. от предусмотренных ч. 4.1 ст. 49 УПК РФ действий по выяснению волеизъявления содержащегося под стражей обвиняемого Ле. в части наличия согласия последнего на участие адвоката Л. в уголовном деле... в качестве защитника Ле. в связи с заключенным с адвокатом Л. третьим лицом (Ч.) Соглашением... от 1 ноября 2020 г. об оказании, в том числе Ле., юридической помощи в период действия данного соглашения с 1 ноября 2020 г. по 27 января 2021 г.;

– нарушение п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что, не приступив к оказанию юридической помощи обвиняемым М., А., К. и Ле. по заключенному с Ч. Соглашению об оказании юридической помощи... от 1 ноября 2020 г., он не позднее 27 января 2021 г. убедил доверителя Ч. в необходимости подписания «Акта приема-передачи *“оказанных услуг”*» к Соглашению об оказании юридической помощи... от 1 ноября 2020 г.» без даты, в котором изложил заведомо ложные сведения об оказании им *«надлежащим образом»* юридической помощи *«в виде осуществления представительских полномочий, защиты прав и законных интересов Подзащитных в рамках уголовного дела на*

(сумму № 1)... условных единиц (евро) по курсу ЦБ РФ в рублях»;

– ненадлежащее, вопреки предписаниям взаимосвязанных положений подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Ч., выразившееся во включении в п. 1 Приложения № 1 к Соглашению об оказании юридической помощи... от 1 ноября 2020 г. с Ч. самостоятельного обязательства обжаловать *«в апелляционной инстанции избранной в отношении Подзащитного меры пресечения в виде заключения под стражу, с целью изменения меры пресечения на домашний арест»*, допускающего его неоднозначное понимание доверителем и направленное на формирование у доверителя понимания о наличии со стороны адвоката обещания положительного результата выполнения поручения в указанной части.

В том же Заключении Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Л. по жалобе Ч. от 25 мая 2021 г. ...вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Л. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Заявитель Ч., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, правом на участие ее представителя в рассмотрении настоящего дисциплинарного дела не воспользовалась.

Заявители К., М., А., извещенные надлежащим образом, в заседание не явились, воспользовались правом на участие их представителей в заседании Совета.

Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело при имеющейся явке.

Представители заявителей: М. – адвокат Т., К. – адвокат П., А. – адвокат Ф. – в заседании Совета подтвердили своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление и согласие с ним. Указали, что оценка их доверителями действий адвоката Л. как несовместимых со статусом адвоката не изменилась.

Адвокат Л. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, поддержал свои письменные возражения.

Ранее в Адвокатскую палату города Москвы от адвоката Л. поступило «Возражение» от 18 марта 2022 г. с приложением ряда документов... в котором он просит прекратить дисциплинарное производство, а в случае применения в отношении него мер дисциплинарной ответственности не применять наиболее строгую из них, учесть стаж его адвокатской деятельности и профессиональные заслуги. Признает ошибки, допущенные им в работе по оформлению документов с доверителем, объясняя их «крайне сжатыми» сроками начала оказания юридической помощи, а также предстоящим выездом Ч. за пределы России.

Кроме того, в своем «Возражении» адвокат Л. высказывает мнение о том, что выводы Квалификационной комиссии, изложенные в ее Заключении, противоречивы, а его собственным доводам не дана оценка и не опровергнута презумпция его добросовестности. В частности, по его мнению:

– отсутствовал допустимый повод для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку М., А. и К. не имели статуса его доверителей;

– у него отсутствовала возможность самостоятельного (без разрешения и участия следователя) посещения М., А. и К. в СИЗО и тем более определения способа и порядка осуществления таких встреч;

– вывод о навязывании им юридической помощи необъективен и не соответствует действительности. В ходе его посещений М., А. и К. они не выразили однозначно и письменно свой отказ от его юридической помощи, не подали соответствующие заявления следователю или начальнику СИЗО. Поэтому самоустраниться он не мог;

– в условиях введения в системе ФСИН РФ противоэпидемических режимных мероприятий он действовал строго в соответствии с ними, используя средства индивидуальной защиты, что позволяло проводить свидания в СИЗО в обычных следственных кабинетах;

– от оказания юридической помощи обвиняемому Ле. он не устранился, поскольку мог оказать ее позднее, а от самого Ле. жалобы на него в Адвокатскую палату города Москвы не поступали;

– в ходе дисциплинарного производства не было получено достаточных подтверждений доводов жалоб заявителей о склонении их к самооговору, а также доказательств осуществления защиты без согласия обвиняемых;

– приобщенные к материалам дисциплинарного производства проекты жалоб свидетельствуют о его (адвоката Л.) разумности и добросовестности при исполнении обязанностей по заключенному соглашению;

– содержащиеся в приложении к соглашению формулировки о подаче апелляционной жалобы с целью изменения меры пресечения на домашний арест

оценены неверно, они не свидетельствуют о гарантиях положительного исхода дела;

– заключенное им с Ч. соглашение было расторгнуто только 14 февраля 2022 г., после чего им были переведены в ее адрес ранее полученные денежные средства;

– дисциплинарное производство следует прекратить по причине пропуска подлежащего применению шестимесячного срока, предусмотренного в прежней редакции абз. 1 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката и распространяющегося на события, на которые ссылается заявитель Ч.;

– Квалификационная комиссия вышла за пределы своих полномочий, поскольку в жалобе заявителя Ч. не было дисциплинарного обвинения, касающегося подписания акта приемки выполненных работ и включения в п. 1 Приложения № 1 к Соглашению об оказании юридической помощи целевой установки, допускающей ее неоднозначное понимание как обещания положительного результата.

Отвечая на вопросы членов Совета, адвокат Л. пояснил, что его каждый раз пропускали в СИЗО только одетого в медицинский костюм, маску, головной убор, бахилы и перчатки. При этом заявление начальнику СИЗО о разрешении в порядке исключения свидания в следственном кабинете он не писал. Обвиняемого Ле. он не успел посетить в СИЗО, но не считает это нарушением, так как не было четкого указания и ограничения сроков этого действия. С его (адвоката Л.) участием были подготовлены и переданы адвокату Фи. для согласования с обвиняемыми проекты четырех апелляционных жалоб, из которых две не были согласованы, а две адвоката Л. попросили подать; из них только одна подана от его имени, а вторая – от другого адвоката.

Совет, рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства и Заключение Квалификационной комиссии, выслушав явившихся участников, признает обстоятельства дела правильно и полно установленными Комиссией, однако считает необходимым изменить ряд ее выводов относительно объема дисциплинарных обвинений. Приходя к такому выводу, Совет исходит из следующего.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что в октябре 2020 года следователями СУ по ... АО ГСУ СК России по городу Москве были привлечены к уголовной ответственности М., А., К. и Ле., им было предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 30 п. «е», «ж» ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 167 УК РФ и избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

1 ноября 2020 г. заявитель Ч. заключила с адвокатом Л. Соглашение об оказании юридической помощи... в соответствии с Приложением № 2, к которому адвокат Л. принял на себя осуществление защиты *«прав и законных интересов в рамках уголовного дела на стадии предварительного расследования и судебного производства»* указанных лиц. Приложением № 1 к Соглашению был предусмотрен *«порядок оплаты юридических услуг»* адвоката Л., согласно которому в день подписания соглашения Ч. должна оплатить адвокату Л. (сумму № 1)... (евро) по курсу ЦБ РФ в рублях. Данное вознаграждение подлежало выплате адвокату Л. за защиту *«прав и законных интересов Подзащитных (согласно Списку, указанному в Приложении № 2) в рамках уголовного дела на стадии предварительного расследования, в том числе обжалование в апелляционной инстанции избранной в отношении Подзащитного меры пресечения в виде заключения под стражу, с целью изменения*

меры пресечения на домашний арест». В соответствии с п. 2 Приложения № 1 к тому же Соглашению Ч. приняла обязательство по оплате адвокату Л. в срок до 1 февраля 2021 г. (суммы № 2) условных единиц (евро) по курсу ЦБ РФ в рублях. Согласно п. 3 Приложения № 1 Ч. должна была оплатить адвокату Л. в срок до 1 августа 2021 г. в качестве вознаграждения (сумму № 3) условных единиц (евро) по курсу ЦБ РФ.

1 ноября 2020 г. адвокатом Л. в адрес Ч. был выставлен счет... на оплату оказания юридической помощи на (сумму № 4) рублей. 5 ноября 2020 г. Ч. перечислила (сумму № 5) рублей адвокату Л., затем еще (сумму № 6) рублей, а также лично передала ему (сумму № 7) рублей наличными средствами, что подтверждено распиской от 5 ноября 2020 г., содержащей подписи адвоката Л. и заявителя Ч.

В период с 1 ноября по 15 декабря 2020 г. адвокат Л. несколько раз посетил М., А. и К. в ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве, каждый раз совместно со следователем Н. Для посещения указанных лиц в условиях СИЗО адвокатом Л. 1 ноября 2020 г. были представлены три ордера... согласно которым ему поручалось посетить в СИЗО соответственно А., М. и К. «для заключения соглашения». В ходе посещений М., А. и К. не согласились на участие адвоката Л. в уголовном деле в качестве их защитника.

Несмотря на это, адвокат Л. вступил в дело как защитник М., А., К. и Ле. и представил следователю четыре ордера, в которых указывалось на принятие им поручения на защиту перечисленных лиц. 6 ноября 2020 г. адвокатом Л. в защиту М. была подана апелляционная жалоба на постановление Х. районного суда города Москвы от 5 ноября 2020 г. о продлении срока содержания под стражей. К апелляционной жалобе

был приложен ордер от 6 ноября 2020 г. ... в соответствии с которым адвокату Л. поручается на основании заключенного соглашения «защита М. в М. гор. суде (апелляционная жалоба)».

В ходе дисциплинарного разбирательства (в том числе в заседании Совета) адвокат Л. пояснил, что всего им были подготовлены проекты четырех апелляционных жалоб, но поданы в М. городской суд были только две жалобы: одна от его имени в защиту М., а вторая – в защиту А. от имени адвоката Ла., но по поручению адвоката Л.

Сведений о совершении адвокатом Л. каких-либо иных действий в интересах М., А., К. и Ле. во исполнение Соглашения об оказании юридической помощи от 1 ноября 2020 г. ... заключенного с Ч., в материалы дисциплинарного производства не представлено.

27 января 2021 г. заявителем Ч. было направлено в адрес адвоката Л. уведомление о расторжении Соглашения об оказании юридической помощи от 1 ноября 2020 г. ... с указанием, что адвокат Л. условия соглашения не выполнил, защите интересов подзащитных «в должном объеме, как было оговорено нами ранее», не осуществил. Однако, по мнению Совета, Ч. не представила достаточных доказательств того, что ее заявление о расторжении данного соглашения с адвокатом Л. было им получено.

Установлено также, что в период с 1 ноября 2020 г. по 27 января 2021 г. между адвокатом Л. и его доверителем Ч. был подписан акт (без даты) приема-передачи оказанных услуг к Соглашению об оказании юридической помощи от 1 ноября 2020 г. ... в соответствии с п. 1 которого доверитель признает, что адвокат оказал надлежащим образом юридическую помощь «в виде осуществления представительских полномочий, защиты прав и законных интересов Подзащитных в рамках уго-

ловного дела на (сумму № 1) условных единиц (Евро)». В пункте 2 указанного документа было записано признание доверителем, что адвокат оказал юридические «услуги» своевременно, надлежащим образом и в полном объеме.

В дальнейшем, как это следует из представленных в дисциплинарном деле материалов, представитель заявителя Ч. по доверенности, адвокат Фи., по ее поручению 14 февраля 2022 г. подписал с адвокатом Л. соглашение о расторжении Соглашения об оказании юридической помощи от 1 ноября 2020 г. ...и получил от адвоката Л. денежные средства для передачи Ч.

Совет полагает значимым для настоящего дисциплинарного разбирательства факт отказа обвиняемых М., А., К. в даче согласия адвокату Л. на его участие в уголовном деле в качестве их защитника. Этот факт предопределял необходимость расторжения заключенного адвокатом Л. с Ч. соглашения об осуществлении защиты указанных лиц, как это предусмотрено п. 8 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы № 12 по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 г., Протокол № 8).

Достоверно известный адвокату Л. после его посещения в СИЗО М., А. и К. факт отсутствия согласия указанных лиц на его участие в уголовном деле в качестве их защитника безоговорочно обязывал адвоката Л. отказаться от совершения каких-либо действий, направленных как на вступление в дело в этом качестве, так и на оказание указанным лицам иной юридической помощи. Однако адвокат Л. от исполнения этой обязанности уклонился.

Совет отклоняет как заведомо несостоятельный и не основанный на законе довод адвоката Л. об отсутствии письменных заявлений М., А. и К. об отказе от его юридической помощи, поскольку именно он был обязан получить письменное согласие указанных лиц на их защиту, а вовсе не они были обязаны подавать какие-либо заявления о своем отношении к его инициативам по оказанию им юридической помощи.

Совет также отклоняет как несостоятельный довод адвоката Л., утверждающего в письменных возражениях от 18 марта 2022 г., что заявители М., А. и К. не были его доверителями в смысле ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката. В Заключении Квалификационной комиссии... изложены достаточные обоснования обратного вывода, с которыми Совет полностью соглашается.

Таким образом, адвокат Л. нарушил взаимосвязанные положения подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатского самоуправления, принятые в пределах их компетенции») и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства»). Это нарушение выразилось во вступлении адвоката Л. в уголовное дело... в качестве защитника М., А. и К. в нарушение ч. 1 ст. 50 УПК РФ, устанавливающей, что защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, и в нарушение п. 5 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от

27 июня 2019 г. № 12 по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», устанавливающего, что по общему правилу адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу – в пользу третьего лица, перед началом оказания юридической помощи обязан получить согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь.

Кроме того, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает, что адвокатом Л. нарушен подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей с использованием личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными методами.

Заявители М., А. и К. последовательно и аргументированно утверждают, что адвокат Л. в ходе встреч с ними в СИЗО склонял их к самооговору и оговору иных лиц, а также к заключению досудебного соглашения о сотрудничестве, гарантируя при согласии позитивные последствия в виде освобождения из-под стражи. При этом адвокату Л. было достоверно известно о том, что М., А. и К. не признают свою вину и утверждают о непричастности к каким-либо преступлениям. Заявители также подчеркивают, что они были удивлены появлением адвоката Л. в СИЗО в сопровождении следователя Н., оказывавшего адвокату Л. очевидное содействие в организации свиданий с ними, в том числе и в условиях отдельного следственного кабинета, тогда как по причине противоэпидемиологических ограничений воз-

можность их встреч с другими адвокатами имелась исключительно в общих помещениях для краткосрочных свиданий, то есть в присутствии других лиц, через разделительное стекло и при помощи телефонной трубки.

В этой связи Совет отклоняет довод адвоката Л., содержащийся в его «Возражении» от 18 марта 2022 г., где он утверждает, что действовал в соответствии с постановлением Главного государственного санитарного врача ФСИН РФ от 27 апреля 2020 г. № 345, используя средства индивидуальной защиты, что позволяло ему проводить свидания в СИЗО в следственных кабинетах. На самом деле согласно данному постановлению с 16 марта 2020 г. и до особого указания в учреждениях территориальных органов и следственных изоляторах ФСИН РФ было приостановлено предоставление длительных и краткосрочных свиданий (см. информационное сообщение на официальном сайте ФСИН РФ от 18 марта 2020 г.). Приказом Управления ФСИН России по городу Москве от 20 марта 2020 г. № 168, действовавшим во время анализируемых событий, в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции, в СИЗО города Москвы был введен режим особых условий, в соответствии с которым адвокаты вынуждены были общаться с подзащитными через стекло с помощью телефона.

Пунктом 12.1 отмеченного приказа «судебно-следственные действия» с участием следователей и свидания с защитниками в помещениях следственных кабинетов разрешались в исключительных случаях при наличии средств индивидуальной защиты, но только «по письменному заявлению прибывших лиц». Однако, как пояснил сам адвокат Л. в заседании Совета, он таких заявлений не подавал, что является еще одним подтверждением создания

ему эксклюзивных условий посещения заявителей М., А. и К. в СИЗО. В свою очередь создание таких условий было невозможно без использования адвокатом Л. личных связей с сотрудниками правоохранительных органов.

Совет разделяет вывод Квалификационной комиссии о том, что сведения, содержащиеся в справке начальника ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве от 5 октября 2021 г. о датах посещения изолятора следователем Н. и адвокатом Л., во взаимосвязи с информацией, полученной об этих же обстоятельствах от заявителя А., представителей заявителей М. и К. – адвокатов Т. и П., а также от самого адвоката Л., полностью подтверждают доводы заявителей о безусловной связи между посещениями их адвокатом Л. и содействии этим посещениям со стороны следователя Н. Дополнительным доказательством этого содействия является полное совпадение дат посещения адвокатом Л. заявителей М., А. и К. с датами посещения этих же лиц следователем Н.

В ситуации с заявителем К. также установлено, что 9 декабря 2020 г. требование на его вывод для адвоката Л. выписывал следователь Н., который в указанный день одновременно посещал и обвиняемого А.

Кроме того, сам адвокат Л. в пояснениях Квалификационной комиссии 6 октября 2021 г. не отрицал, что следователь Н. оказывал ему помощь в посещении обвиняемых М., А. и К. в условиях ограничительных карантинных мер.

Неоднократное посещение адвокатом Л. в сопровождении следователя Н. обвиняемых М. и А. в СИЗО и непроведение с ними каких-либо следственных и процессуальных действий в указанные даты, безусловно, являлось демонстрацией наличия у адвоката Л. возможности «по решению их проблем»,

что во взаимосвязи с иными вышеуказанными обстоятельствами и с учетом того, что у М., А. и К. уже были адвокаты – защитники по соглашению создавало у заявителей обоснованное представление об исходящих от адвоката Л. гарантиях позитивного для них результата, в частности, изменения меры пресечения и освобождения из-под стражи.

Совет отклоняет как явно несостоятельный и прямо противоречащий закону (ст. 49 УПК РФ) довод адвоката Л. о невозможности посещения М., А., К. и Ле. без разрешения следователя.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает опровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Л. в этой части дисциплинарных обвинений, а его умышленную вину в совершении описанных выше нарушений установленной.

Переходя к оценке дисциплинарного обвинения в бездействии адвоката Л., выразившемся в неоказании юридической помощи обвиняемому Ле. вопреки принятым на себя обязательствам, Совет отмечает следующее.

Согласно Приложению № 2 к Соглашению об оказании юридической помощи от 1 ноября 2020 г. ...адвокат Л. обязался осуществить защиту «прав и законных интересов в рамках уголовного дела на стадии предварительного расследования и судебного производства» М., А., К. и Ле. Как следует из жалобы заявителя Ч., заключившей указанное Соглашение, ее претензии к адвокату Л. о невыполнении принятых на себя обязательств касаются всех четырех указанных лиц, являвшихся обвиняемыми по одному уголовному делу.

Утверждения адвоката Л. о том, что он не посещал Ле. в СИЗО по причине отказа следователя в выдаче ему разрешения на встречу именно с этим обвиняемым, а также из-за отсутствия

соответствующей просьбы со стороны доверителя Ч., Совет отклоняет как явно надуманные. Как указано выше, это утверждение прямо противоречит закону, поскольку в силу ч. 4.1 ст. 49 УПК РФ в случае необходимости получения согласия подозреваемого, обвиняемого на участие адвоката в уголовном деле перед вступлением в уголовное дело адвокату предоставляется свидание по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Какого-либо разрешения следователя для реализации адвокатом вышеуказанных полномочий законодательство не предусматривает. Кроме того, заявитель Ч. категорически отрицает факт каких-либо указаний с ее стороны адвокату Л. не посещать Ле., а сам факт принятия поручения о защите Ле. обязывал адвоката Л. посетить его в кратчайший срок без каких-либо дополнительных инструкций со стороны Ч.

Вопреки мнению адвоката Л., отсутствие жалобы со стороны Ле. не препятствует дисциплинарной оценке его (адвоката Л.) бездействия, поскольку такое дисциплинарное обвинение содержится в жалобе Ч., заключившей соглашение в пользу Ле.

При таких обстоятельствах Совет признает установленным неисполнение адвокатом Л., вопреки взаимосвязанным положениям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат обязан... разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно исполнять свои профессиональные обязанности»), а также ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства»), профессиональных

обязанностей перед доверителем Ч., выразившееся в самоустранении адвоката Л. от предусмотренных ч. 4.1 ст. 49 УПК РФ действий по выяснению волеизъявления содержащегося под стражей обвиняемого Ле. в части наличия согласия последнего на участие адвоката Л. в уголовном деле... в качестве защитника Ле. в связи с заключенным с адвокатом Л. третьим лицом (Ч.) Соглашением... от 1 ноября 2020 г. об оказании, в том числе Ле., юридической помощи в период действия данного соглашения с 1 ноября 2020 г. по 27 января 2021 г.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о нарушении адвокатом Л. взаимосвязанных положений подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката путем включения в п. 1 Приложения № 1 к Соглашению об оказании юридической помощи... от 1 ноября 2020 г., заключенному с Ч., обещания положительного результата выполнения поручения, а именно в принятии адвокатом Л. обязательства по обжалованию *«в апелляционной инстанции избранной в отношении Подзащитного меры пресечения в виде заключения под стражу, с целью изменения меры пресечения на домашний арест»*.

Такая формулировка обязательства адвокатом Л. в соглашении с доверителем допускает его неоднозначное понимание, что само по себе недопустимо.

При этом заявитель Ч. и ее представитель Г. в ходе дисциплинарного разбирательства последовательно поясняют, что единственной причиной заключения с адвокатом Л. соглашения об оказании юридической помощи явились данные им гарантии освобождения обвиняемых из-под стражи в случае его вступления в уголовное дело в качестве

их защитника. Именно этим, по словам заявителя Ч., была обусловлена и сумма авансового вознаграждения адвоката Л. в общем размере (суммы № 1) евро. По делу уже работала целая команда адвокатов, защищавших всех четверых обвиняемых. Поэтому вступление адвоката Л. как защитника всех обвиняемых было необходимо только для реализации тех гарантий, которые он дал в обмен на заключение с ним соглашения и выплату ему гонорара в указанном размере. Совет не находит оснований не доверять приведенным пояснениям заявителя, соответствующим обстоятельствам дела и содержанию жалоб иных заявителей.

При таких обстоятельствах факт выделения адвокатом Л. в соглашении цели изменения меры пресечения в виде заключения под стражу на домашний арест в качестве самостоятельного поручения во взаимосвязи с размером полученного им за выполнение данного поручения вознаграждения в размере (суммы № 1) евро рассматривается Советом как нарушение взаимосвязанных положений, предусмотренных подп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Довод адвоката Л. о том, что Квалификационная комиссия в данной части вышла за пределы жалобы заявителя Ч., поскольку в ней якобы не содержится дисциплинарного обвинения во включении в п. 1 Приложения № 1 к Соглашению об оказании юридической помощи цели изменения меры пресечения, Совет отклоняет как несостоятельный, поскольку именно на указанное приложение заявитель Ч., в числе прочего, сослалась в своей жалобе, обосновывая дисциплинарное обвинение в том, что *«адвокатская деятельность, осуществ-*

ляемая адвокатом Л., содержит признаки грубого нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре. Заявитель Ч. представила это приложение в материалы дисциплинарного производства вместе с иными документами, о чем указано на с. 3–5 Заключения Квалификационной комиссии.

Совет также отклоняет довод адвоката Л. о том, что дисциплинарное производство подлежит прекращению ввиду истечения подлежащего применению в данном случае шестимесячного срока, предусмотренного абз. 1 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката в прежней редакции. Как верно отмечает сам адвокат Л., указанное им положение Кодекса профессиональной этики адвоката утратило силу 15 апреля 2021 г., и по этой причине оно не может применяться к жалобе, поступившей в Адвокатскую палату города Москвы 30 июня 2021 г. Адвокату Л. следует знать, что в отличие от норм материального права, смягчающих ответственность, которые применяются с обратной силой, процессуальные нормы подлежат применению в том виде, в котором они действуют во время рассмотрения конкретного дела (см., например, ст. 9 УПК РФ, ст. 1 ГПК РФ).

Вместе с тем Совет разделяет вывод Квалификационной комиссии о необоснованности дисциплинарного обвинения в невозврате адвокатом Л. доверенности, *«срок действия которой не истек»*, и непредставлении им *«отчета с приложением оправдательных документов, если это требуется по условиям договора или характеру поручения»*. Каких-либо сведений о передаче заявителем Ч. адвокату Л. доверенности, равно как и о том, что заявителем Ч. запрашивался отчет адвоката Л., материалы дисциплинарного производства не содержат. В Соглашении об оказании юри-

дической помощи от 1 ноября 2020 г. ... также не содержится обязательств адвоката Л. по предоставлению доверителю отчета о проделанной работе.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении в этой части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Л. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Дополнительные пояснения заявителя Ч. от 9 ноября 2021 г. о том, что она была привлечена адвокатом Л. в качестве доверителя путем обмана, так как тот обманым путем вынудил ее заключить с ним Соглашение об оказании юридической помощи от 1 ноября 2020 г. ...на кабальных условиях, не могут являться предметом оценки в настоящем дисциплинарном производстве, поскольку такое дисциплинарное обвинение не содержится в жалобе заявителя Ч. от 25 мая 2020 г., явившейся поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства.

Наряду с этим Совет приходит к выводу об обоснованности довода адвоката Л. в его «Возражении» от 18 марта 2022 г. о том, что Квалификационная комиссия вышла за пределы жалобы заявителя Ч., в которой не содержится дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Л. под надуманным предлогом не позднее 27 января 2021 г. убедил ее в необходимости подписания «Акта приема-передачи *“оказанных услуг”* к Соглашению об оказании юридической помощи... от 1 ноября 2020 г.» без указания в нем даты, в котором изложил заведомо ложные сведения об оказании им (адвокатом Л.) *«надлежащим образом»* юридической помощи *«в виде осуществления представительских полномочий, защиты прав и законных интересов Подзащитных в рамках уголовно-*

го дела на (сумму № 1)... условных единиц (евро) по курсу ЦБ РФ в рублях».

Совет признает, что подобные действия адвоката при наличии допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства и при условии их доказанности действительно могут быть квалифицированы как направленные к подрыву доверия и свидетельствующие о злоупотреблении доверием. Вместе с тем, руководствуясь п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, запрещающими Квалификационной комиссии и Совету выходить за пределы жалобы, Совет полагает необходимым исключить дисциплинарное обвинение адвоката Л. в нарушении положений п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката и прекратить дисциплинарное производство в данной части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Л. за совершенные нарушения, Совет принимает во внимание, что они являются умышленными и злостными, противоречащими высокому призванию адвоката и фундаментальным требованиям к адвокатской деятельности. Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката Л. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет считает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не только не отвечала бы требованию

справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: 1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; 2) нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; 3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Л. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет с учетом как тяжести нарушений, так и всей совокупности установленных обстоятельств, включая стаж адвокатской деятельности Л. и его прежние профессиональные заслуги, считает необходимым установить этот срок в 3 (три) года.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Л. ...меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

– нарушение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики

адвоката и исполнять решения органов адвокатского самоуправления, принятые в пределах их компетенции») и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства»), выразившееся во вступлении адвоката Л. в уголовное дело... в качестве защитника М., А. и К. в нарушение ч. 1 ст. 50 УПК РФ, устанавливающей, что защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, и в нарушение п. 5 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 июня 2019 г. № 12 по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», устанавливающего, что адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу – в пользу третьего лица, перед началом оказания юридической помощи обязан получить согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь;

– нарушение положений подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей с использованием личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными методами»), выразившееся в навязывании заявителям М., А. и К. своей помощи через демонстрацию своих личных связей со следователем, оказывавшим адвокату Л. очевидное содействие в организации его встреч с обвиняемыми М., А. и К. в следственных кабинетах

следственного изолятора, тогда как в ноябре – декабре 2020 года с учетом пандемических карантинных ограничений возможность адвоката встретиться с находящимися под стражей доверителями имела исключительно в помещениях для краткосрочных свиданий, через стекло и при помощи телефонной трубки;

– неисполнение, вопреки взаимосвязанным положениям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат обязан... разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно исполнять свои профессиональные обязанности»), а также ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства») профессиональных обязанностей перед доверителем Ч., выразившееся в самоустранении от предусмотренных ч. 4.1 ст. 49 УПК РФ действий по выяснению волеизъявления содержащегося под стражей обвиняемого Ле. в части наличия согласия последнего на участие адвоката Л. в уголовном деле... в качестве защитника Ле. в связи с заключенным с адвокатом Л. третьим лицом (Ч.) Соглашением... от 1 ноября 2020 г. об оказании, в том числе Ле., юридической помощи в период действия данного соглашения с 1 ноября 2020 г. по 27 января 2021 г.;

– ненадлежащее, вопреки предписаниям взаимосвязанных положений подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Ч., выразившееся во включении

в п. 1 Приложения № 1 к Соглашению об оказании юридической помощи... от 1 ноября 2020 г. с Ч. самостоятельного обязательства обжаловать «в апелляционной инстанции избранной в отношении Подзащитного меры пресечения в виде заключения под стражу, с целью изменения меры пресечения на домашний арест», допускающего его неоднозначное понимание доверителем и направленное на формирование у доверителя понимания о наличии со стороны адвоката обещания положительного результата выполнения поручения в указанной части.

Установить срок, по истечении которого Л. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Л. по жалобе Ч. от 25 мая 2021 г.:

в части подписания адвокатом Л. с заявителем Ч. под надуманным предлогом не позднее 27 января 2021 г. «Акта приема-передачи “оказанных услуг” к Соглашению об оказании юридической помощи... от 1 ноября 2020 г.» без указания в нем даты, в котором были изложены заведомо ложные сведения об оказании им (адвокатом Л.) «надлежащим образом» юридической помощи «в виде осуществления представительских полномочий, защиты прав и законных интересов Подзащитных в рамках уголовного дела на (сумму № 1) ... условных единиц (евро) по курсу ЦБ РФ в рублях», – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Л. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

1.12. Совет прекратил статус адвоката за неоднократное и систематическое вступление в уголовные дела с использованием личных связей с сотрудниками правоохранительных органов в отсутствие законных оснований (назначения в установленном порядке или заключения соглашения об оказании юридической помощи на основе свободного выбора адвоката доверителем).

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании с участием заявителя Е. дисциплинарное производство в отношении адвоката С.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 19 января 2022 г. адвокат С. ненадлежаще, вопреки взаимосвязанным положениям подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнила свои профессиональные обязанности перед доверителем Е., что выразилось в заключении ею 5 апреля 2021 г. в помещении ОД ОМВД России по району Д. города Москвы с Е. Договора (соглашения) об оказании юридической помощи... путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов – ОД ОМВД России по району Д. города Москвы в целях ее последующего вступления в уголовное дело, находящееся в производстве старшего дознавателя ОД ОМВД России по району Д. города Москвы К., в качестве защитника Е. по соглашению в обход взаимосвязанных положений ч. 2 и ч. 4 ст. 50 УПК РФ, обязывающих дознавателя принимать меры по назначению защитника исключительно в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов.

В оставшейся части дисциплинарное производство признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката С. нарушений норм законодательства

об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат С. в заседание Совета не явилась, заявив письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие... Одновременно с этим в ходатайстве она указала, что получила Заключение Квалификационной комиссии, с выводами Комиссии не согласна, поддерживает свои пояснения по существу жалобы. Ее представители – адвокаты Д. и Г. участвовать в заседании Совета не будут. Все материалы ею были представлены ранее, дополнений к ним нет.

Заявитель Е. в заседании Совета подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление с ним и согласие с выводами Комиссии. Дополнительно Е. заявил, что представил рукописные доводы и документы в поддержку принятого Заключения, которые он просит Совет учесть при вынесении решения...

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав заявителя Е., Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что в производстве старшего дознавателя ОД ОМВД России по району Д. города Москвы К. находилось уголовное дело по обвинению Е. в совершении преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ.

5 апреля 2021 г. сотрудники полиции доставили Е. в ОМВД России по району Д. города Москвы в связи с подозре-

нием в совершении указанного преступления.

В этот же день между адвокатом С. и заявителем Е. был заключен договор (соглашение) об оказании юридической помощи... По условиям договора адвокат С. приняла на себя поручение по осуществлению защиты Е. на стадии предварительного расследования в ОД ОМВД России по району Д. города Москвы, а вознаграждение адвоката С. составило... рублей. На момент подписания указанного договора Е. уже находился в ОД ОМВД России по району Д. города Москвы.

В материалах дисциплинарного производства имеется заявление Е. на имя старшего дознавателя ОД ОМВД России по району Д. города Москвы К. от 5 апреля 2021 г. о том, что он возражает против производства следственных действий в ночное время.

6 апреля 2021 г., в период с 00.00 час. по 00.20 час., Е. был допрошен в качестве подозреваемого по указанному уголовному делу при участии адвоката С., представившей ордер... выданный Московской городской коллегией адвокатов «...». В ходе допроса Е. отказался от дачи показаний по обстоятельствам уголовного дела в связи с наступлением ночного времени, сообщив лишь сведения о наличии у него судимости и об адресах своей регистрации и фактического места жительства. Протокол допроса подозреваемого Е. от 6 апреля 2021 г. подписан им и адвокатом С. без замечаний.

Адвокат С. осуществляла защиту Е. на протяжении всего дознания по уголовному делу и ознакомилась с материалами уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 217 УК РФ.

26 апреля 2021 г. Е. по предложению адвоката С. подписал акт выполненных адвокатом С. работ, в котором указано, что ему была оказана квалифицирован-

ная юридическая помощь, в том числе консультации, в связи с чем Е. не имеет претензий к адвокату С.

25 ноября 2021 г. по приговору мирового судьи судебного участка № ... района Д. города Москвы Е. признан виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных ст. 322.3 УК РФ.

В приговоре указано: «...*Доводы защитника Б. и подсудимого Е. о том, что в ходе проведения предварительного следствия имелись существенные нарушения права на защиту, поскольку квалифицированная юридическая помощь Е. не оказывалась, была допущена подмена назначения защитника в порядке ст. 51 УПК РФ, а именно: защитник С. в ордере указала, что она является защитником по соглашению, а фактически она была назначена, фактически защита адвокатом С. не осуществлялась, ни одного самостоятельного ходатайства ею заявлено не было, являются несостоятельными, поскольку право на защиту Е. в ходе предварительного расследования нарушено не было, из материалов дела видно, что в ходе предварительного расследования Е. была оказана квалифицированная юридическая помощь со стороны профессионального защитника – адвоката, допущенного к участию в деле на основании соглашения, из протоколов следственных действий усматривается, что они производились с участием адвоката С., при этом никаких заявлений от Е. о ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей не поступало. Сам Е. не отрицал участия адвоката С. при производстве следственных действий и не отказывался от нее как защитника. Фактов недобросовестного осуществления адвокатом С. обязанностей защитника в ходе предварительного расследования, нарушения ею требований Федерального закона “Об адвокатской деятельности*

и адвокатуры в Российской Федерации», судом не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается».

Рассматривая дисциплинарные обвинения в том, что адвокат С. фактически не осуществляла защиту Е. по уголовному делу, не поддержала его ходатайства, жалобы, в том числе заявление об отказе участвовать в производстве следственных действий в ночное время, при производстве процессуальных действий адвокат С. демонстративно не вникала в суть происходящего, красила ногти, постоянно с кем-то переписывалась по телефону и много раз выходила из кабинета для телефонных разговоров, а по окончании дознания по уголовному делу не заявила никаких ходатайств, Совет отмечает, что указанные дисциплинарные обвинения какими-либо доказательствами не подтверждаются. Сама адвокат С. указанные доводы жалобы Е. также не подтверждает.

Напротив, из материалов дисциплинарного производства усматривается, что 5 апреля 2021 г. Е. заключил с адвокатом С. договор (соглашение) об оказании юридической помощи. Из объяснений Е. следует, что указанный договор он заключил, находясь в ОД ОМВД России по району Д. города Москвы, куда был доставлен сотрудниками полиции. Собственноручное заявление Е. от 5 апреля 2021 г. о его отказе участвовать в следственных действиях в ночное время свидетельствует о том, что до сведения последнего были доведены соответствующие положения УПК РФ. Кроме того, протокол допроса подозреваемого Е. от 6 апреля 2021 г., проведенного с участием адвоката С., содержит информацию о разъяснении дознавателем Е. его прав, а также его отказ от дачи показаний в ночное время, и подписан последним без замечаний. Каких-либо доказательств, подтверждающих производство с Е. процессуальных действий

в ночное время, а также не оказание ему юридической помощи адвокатом С., заявителем не представлено.

Совет считает необходимым отметить, что в соответствии с ч. 3 ст. 164 УПК РФ производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. При этом согласно п. 21 ст. 5 УПК РФ под ночным временем понимается промежуток времени с 22 до 6 часов по местному времени. Полномочие по отнесению следственного действия к числу неотложных предоставлено законом лицу, в производстве которого находится уголовное дело. С учетом изложенного Совет отмечает, что к компетенции дисциплинарных органов адвокатского самоуправления не относится оценка таких действий и решений дознавателя.

Совет также обращает внимание заявителя Е. на то, что дисциплинарные обвинения в указанной части неконкретны, так как в его жалобе не указано, в какой именно момент производства по уголовному делу и какие именно ходатайства и жалобы Е. адвокат С. не поддержала, а какие ходатайства не заявила по окончанию дознания по уголовному делу.

Кроме того, Е. не отказывался от адвоката С., а 26 апреля 2021 г. подписал акт выполненных адвокатом С. работ, в котором указано, что ему была оказана квалифицированная юридическая помощь, в связи с чем он не имеет претензий к адвокату С.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в этой части.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат С. вступила в уголовное дело в качестве защитника Е., представив в материалы уголовного дела ордер от 5 апреля 2021 г.

...а также ордер от 13 апреля 2021 г. ...в каждом из которых указано, что он выдан на основании соглашения об оказании юридической помощи, при этом Е. не заключал с адвокатом С. никаких соглашений об оказании юридической помощи, Совет отмечает, что в силу положений п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда.

В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим подозреваемым, обвиняемым, так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом (ч. 2 ст. 50 УПК РФ).

Если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2–7 части первой статьи 51 настоящего Кодекса (ч. 4 ст. 50 УПК РФ).

Несмотря на то, что Е. отрицает заключение с адвокатом С. соглашения об осуществлении его защиты и утвержда-

ет, что адвокат С. была представлена ему дознавателем как назначенный защитник, в материалах дисциплинарного производства содержатся светокопии подписанных Е. Договора (соглашения) об оказании юридической помощи от 5 апреля 2021 г. ...и акта выполненных адвокатом С. работ от 26 апреля 2021 г. Кроме того, как указано выше, эти доводы Е. признаны необоснованными судом по результатам рассмотрения уголовного дела по существу.

В своих дополнениях к жалобе и устных объяснениях Е. указывает, что 5 апреля 2021 г. он подписывал какие-то документы, представленные ему адвокатом С., не вникая в их содержание, но не помнит, подписывал ли он 26 апреля 2021 г. акт выполненных адвокатом С. работ.

Приведенные обстоятельства позволяют Совету прийти к выводу о том, что указанный договор действительно подписывался Е., и именно на основании Договора (соглашения) об оказании юридической помощи от 5 апреля 2021 г. ...адвокат С. представила в материалы уголовного дела ордер от 5 апреля 2021 г. ...выданный на защиту Е., в котором в графе «Основание выдачи ордера» указано «Соглашение».

Представленная Е. в материалы дисциплинарного производства светокопия ордера от 13 апреля 2021 г. ...находящегося в материалах уголовного дела, сама по себе не свидетельствует о каких-либо нарушениях прав Е.

Вместе с тем давая оценку рассматриваемому дисциплинарному обвинению, Совет считает необходимым применить сформировавшийся в дисциплинарной практике стандарт доказывания соблюдения адвокатом профессиональных правил при вступлении в уголовное дело в качестве защитника. В этих целях Совет последовательно рассматривает всю совокупность обсто-

ятельств, связанных с появлением адвоката в месте производства следственных и иных процессуальных действий с доверителем, источниками информированности адвоката о потребности доверителя в защите, заключением соглашения об оказании юридической помощи и оплатой гонорара, периодом участия адвоката-защитника в уголовном деле, процессуальным поведением защитника после участия в первоначальных следственных и иных процессуальных действиях, а также с процессуальным поведением следователя по обеспечению реализации права обвиняемого (подозреваемого) на защиту.

Оценка дисциплинарного обвинения в подмене основания вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника (защита по соглашению вместо защиты по назначению) требует от органов адвокатского самоуправления соблюдения высокого стандарта доказывания, устранивающего любые разумные сомнения в том, что адвокат использовал личные связи с работниками правоохранительных органов для вступления в уголовное дело.

Рассматривая с этих позиций указанные выше фактические обстоятельства настоящего дисциплинарного производства, Совет обращает внимание, что подписание соглашения об оказании юридической помощи адвокатом и доверителем является актом формализации их отношений, которые по своему характеру являются фидуциарными (доверительными) и формируются не в силу самого факта подписания такого соглашения, а до этого под воздействием определенных, хотя и в каждом случае уникальных фактических обстоятельств, создающих для формирования доверительных отношений необходимые условия. Только в контексте таких отношений заключение соглашения об оказании юридической помощи может

быть признано результатом волеизъявления обратившегося за оказанием юридической помощи лица, которое в уголовном судопроизводстве является одной из форм реализации права подозреваемого и обвиняемого на свободный выбор защитника.

На фоне отрицания заявителем Е. своего волеизъявления на заключение Договора (соглашения) об оказании юридической помощи от 5 апреля 2021 г. ...адвокатом С. не представлено убедительных объяснений об обстоятельствах, которые через формирование доверительных отношений между ней и заявителем Е. могли бы создать условия для добровольного заключения последним соглашения об оказании юридической помощи именно с адвокатом С. При этом адвокат С. в своих письменных объяснениях не только не отрицает того обстоятельства, что до 5 апреля 2021 г. Е. не был знаком с ней и не приглашал ее для осуществления его защиты по уголовному делу, но и не сообщает, кто конкретно обратился к ней с просьбой явиться в ОД ОМВД России по району Д. города Москвы в ночное время для осуществления защиты Е., а также не поясняет другие обстоятельства заключения указанного соглашения.

Квалификационной комиссией правильно установлено, что 5 апреля 2021 г. Е. был доставлен в ОД ОМВД России по району Д. города Москвы. В своей жалобе и дополнениях к ней Е. указывает, что он желал воспользоваться юридической помощью защитника по назначению, поскольку ограничен в денежных средствах. По этой же причине он не оплатил адвокату С. вознаграждение, предусмотренное соглашением, что также подтверждается ответом Московской городской коллегией адвокатов «...» о том, что в кассу или на расчетный счет адвокатского образования

денежные средства в счет оплаты работы адвоката С. по указанному соглашению не поступали.

Несмотря на то, что Е. подозревался в совершении преступления, находился в ОД ОМВД России по району Д. города Москвы и был допрошен в качестве подозреваемого, старший дознаватель К. не разместила в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы требование об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве для осуществления защиты Е. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, что подтверждается служебной запиской руководителя IT-отдела Адвокатской палаты города Москвы... от 15 ноября 2021 г.

С учетом изложенного Совет приходит к выводу о том, что о находящемся в производстве старшего дознавателя ОД ОМВД России по району Д. города Москвы К. уголовном деле в отношении Е. адвокат С. могла узнать только от нее (лично или опосредованно), и именно старший дознаватель К. лично или опосредованно предложила адвокату С. явиться в следственный орган для осуществления защиты Е.

При таких обстоятельствах Совет признает, что оформление адвокатом С. Договора (соглашения) об оказании юридической помощи от 5 апреля 2021 г. ...являлось лишь средством обеспечения ее вступления в уголовное дело по устной договоренности со старшим дознавателем К., в производстве которой находилось данное уголовное дело.

На это же указывает и последующее поведение адвоката С., которая впоследствии (вплоть до вынесения Заключения Квалификационной комиссии) не предпринимала никаких действий, направленных на взыскание с Е. вознаграждения по заключенному соглашению.

Вместе с тем согласно подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами».

Следовательно, действия адвоката С. по заключению с Е. Договора (соглашения) об оказании юридической помощи от 5 апреля 2021 г. ...противоречат приведенным правовым положениям.

Вступление адвоката С. в уголовное дело в качестве защитника Е. на основании указанного договора (соглашения) позволило дознавателю провести допрос Е. в качестве подозреваемого по уголовному делу, а также иные процессуальные действия с участием адвоката С. в качестве его защитника по соглашению, не создавая заявки в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы. Именно в этом, по мнению Совета, и заключалось практическое значение вступления адвоката С. 5 апреля 2021 г. в уголовное дело.

Учитывая изложенное, Совет приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным положениям подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом С. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Е., что выразилось в заключении ею 5 апреля 2021 г. в помещении ОД ОМВД России по району Д. города Москвы с Е. Договора (соглашения) об оказании юридической помощи... путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов, ДО ОМВД России

по району Д. города Москвы, в целях последующего вступления в уголовное дело, находящееся в производстве старшего дознавателя ОД ОМВД России по району Д. города Москвы К., в качестве защитника Е. по соглашению в обход взаимосвязанных положений ч. 2 и 4 ст. 50 УПК РФ, обязывающих следователя принимать меры по назначению защитника исключительно в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката С. за совершенные ею дисциплинарные нарушения, Совет отмечает их умышленный и злостный характер, сопряженный с явным и грубым игнорированием адвокатом обязательных профессиональных правил вступления в уголовное дело и участия в нем в качестве защитника. Игнорирование императивного нормативного запрета вступления в уголовное дело в отсутствие законных оснований (назначения в установленном порядке или заключения соглашения об оказании юридической помощи на основе свободного выбора адвоката доверителем) в совокупности с явно недопустимым и недостойным званием адвоката способом привлечения доверителя путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов свидетельствует о преследовании адвокатом С. в профессиональной деятельности интересов и целей, несовместимых со статусом адвоката.

При этом Совет принимает во внимание систематическое нарушение адвокатом С. указанного выше запрета, что подтверждается Решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 ноября 2021 г. ...и от 21 декабря 2021 г. ...каждым из которых к ней была применена мера дисциплинарной от-

ветственности в виде предупреждения за аналогичные нарушения.

Совет дважды предоставлял адвокату С. возможности скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, указывая об этом в своих решениях. Однако систематический характер аналогичных нарушений профессиональных правил поведения свидетельствует о стойком нежелании адвоката С. соблюдать установленные адвокатским сообществом обязательные требования и разделять профессиональные ценности.

Совокупность описанных обстоятельств убедительно показывает, что адвокат С. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами и не желает их приобретать.

При таких обстоятельствах Совет признает профессиональное поведение адвоката С. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет не находит возможности применения к адвокату С. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление С. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершенные ею нарушения совместимы со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета ад-

вокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при:

1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем;

2) нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката;

3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого С. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, включая наличие предыдущих дисциплинарных взысканий, считает необходимым установить этот срок в 3 (три) года.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату С. ...меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным положениям подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

1.13. Совет прекратил статус адвоката, признав установленным, что он вступил в дело в нарушение действующего порядка, не подал апелляционную жалобу на постановление суда об избрании обвиняемой меры пресечения в виде заключения под стражу, включил в соглашение условие, предусматривающее удержание полученных от доверителя денежных средств при досрочном расторжении соглашения по его инициативе, а также представил доверителю Акт выполненных работ с требованием выплатить ему сумму, превышающую предусмотренную соглашением.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием заявителя К.М. в закрытом заседании с ис-

и подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Е., что выразилось в заключении ею 5 апреля 2021 г. в помещении ОД ОМВД России по району Д. города Москвы с Е. Договора (соглашения) об оказании юридической помощи... путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов, ОД ОМВД России по району Д. города Москвы, в целях последующего вступления в уголовное дело, находящееся в производстве старшего дознавателя ОД ОМВД России по району Д. города Москвы К., в качестве защитника Е. по соглашению в обход взаимосвязанных положений ч. 2 и 4 ст. 50 УПК РФ, обязывающих дознавателя принимать меры по назначению защитника исключительно в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов.

Установить срок, по истечении которого С. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по жалобе Е. от 13 сентября 2021 г. ...вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

пользованием видео-конференц-связи на сервис-платформе ZOOM дисциплинарное производство в отношении ад-

воката К. ...возбужденное по жалобам К.М. от 25 октября 2021 г. ...К.Ю. от 3 ноября 2021 г. ...и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... от 21 февраля 2022 г.

19 января 2022 г. Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения дисциплинарного производства в отношении адвоката К., в котором объединены дисциплинарное производство, возбужденные по жалобам К.М. и К.Ю., вынесла Заключение:

о ненадлежащем, вопреки предписаниям взаимосвязанных положений подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем К.М., выразившемся:

– во включении в Соглашение об оказании юридической помощи от 9 сентября 2021 г. ...заключенное между адвокатом К. и доверителем К.М., п. 2.5, предусматривающего, что при досрочном расторжении соглашения по инициативе доверителя, аванс и другие денежные средства, полученные адвокатом, не возвращаются;

– в представлении К.М. Акта выполненных работ от 24 октября 2021 г. № 26, содержащего требование оплатить работу, выполненную адвокатом К. в ходе осуществления защиты К.Ю., в сумме, превышающей согласованную сторонами в п. 2.1 соглашения и рассчитанной адвокатом исходя из почасовой оплаты, не предусмотренной заключенным соглашением, включая работу, выполненную в качестве защитника по назначению 8 сентября 2021 г., а также расходы на оплату бензина АИ-95 для личного автотранспорта, компенсация которых не предусмотрена Соглашени-

ем об оказании юридической помощи от 9 сентября 2021 г.;

о неисполнении адвокатом К., вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем К.Ю., что выразилось в неподаче им апелляционной жалобы на постановление Т. районного суда города Москвы от 10 сентября 2021 г. об избрании обвиняемой К.Ю. меры пресечения в виде заключения под стражу;

о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2 марта 2022 г. Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения дисциплинарного производства в отношении адвоката К., возбужденного по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... вынесла Заключение:

– о нарушении адвокатом К. взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в осуществлении 8 сентября 2021 г. защиты К.Ю. на стадии предварительного расследования уголовного дела... находящегося в производстве... отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве, в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве

(утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г.), а также Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176);

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... от 21 февраля 2022 г. вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Протокольным постановлением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 марта 2022 г. дисциплинарные производства в отношении адвоката К., возбужденные по жалобам К.М., К.Ю. и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... объединены в одно дисциплинарное производство ввиду взаимосвязанности их обстоятельств.

Адвокат К., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился. Согласно сообщению заместителя руководителя... межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета России по... области П. от 3 марта 2022 г. ...ад-

вокат К. 3 марта 2022 г. задержан в порядке ст. 91 УПК РФ по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 291.1 и ч. 4 ст. 159 УК РФ. Согласно служебной записке руководителя отдела дисциплинарных производств Адвокатской палаты города Москвы... от 24 марта 2022 г. в состоявшемся в этот день телефонном разговоре заместитель руководителя... межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета России по... области П. сообщил, что 3 марта 2022 г. О. районный суд города В. избрал в отношении адвоката К. меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на два месяца.

Представитель заявителя К.Ю., содержащейся под стражей в ФКУ № ... УФСИН России по городу Москве, адвокат М. ...извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился. Согласно служебной записке руководителя отдела дисциплинарных производств Адвокатской палаты города Москвы... от 24 марта 2022 г. адвокат М. по телефону сообщил, что по причине занятости не может принять участие в заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отношении адвоката К. в его отсутствие, а также в отсутствие заявителя К.Ю. и ее представителя – адвоката М.

Заявитель К.М. в заседании Совета подтвердила получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, согласилась с вывода-

ми Комиссии, выбор меры дисциплинарной ответственности адвокату К. оставила на усмотрение Совета.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с Заключениями Квалификационной комиссии от 19 января 2022 г. и от 2 марта 2022 г., поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного производства установлено, что в производстве... отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве находилось уголовное дело... возбужденное 7 июня 2021 г. в отношении неустановленных лиц по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. В одном производстве с указанным уголовным делом объединены еще 11 уголовных дел.

7 сентября 2021 г., в 21.10 час., следователь... отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве Ш. разместил в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) заявку... на обеспечение подозреваемой И. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ. Эта заявка 8 сентября 2021 г., в 00.12 час., была принята адвокатом К., осуществляющим свою деятельность в адвокатском кабинете. Заявка на обеспечение К.Ю. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ, в АИС АПМ не размещалась.

Согласно пояснениям адвоката К., когда он 8 сентября 2021 г. по заявке... прибыл к месту производства процессуальных действий для осуществления защиты И., от следователя ему стало известно, что по уголовному делу задержаны несколько лиц, поэтому следователь разместил в АИС АПМ несколько заявок с вымышленными фамилиями, с намерением в дальнейшем самостоятельно определять, какой из явивших-

ся адвокатов будет защищать того или иного задержанного. Адвокату К. неизвестно, задерживалась ли 8 сентября 2021 г. И. и является ли она обвиняемой по уголовному делу...

Несмотря на то обстоятельство, что заявка на защиту К.Ю. в АИС АПМ следователем не размещалась и адвокатом К. не принималась, он оформил ордер от 8 сентября 2021 г. ...на защиту К.Ю. в... отделе СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве, в графе «Основание выдачи ордера» указал «Ст. 51 УПК РФ», после чего предъявил этот ордер следователю и вступил в уголовное дело в качестве защитника К.Ю. При этом К.Ю. на имя входящего в следственную группу следователя СЧ СУ УВД по ...АО ГУ МВД России по городу Москве Г. собственноручно было написано заявление от 8 сентября 2021 г. следующего содержания: «Я, К.Ю. ... желаю, чтобы мою защиту осуществлял адвокат К.».

После этого с участием адвоката К. в 21.40 час. 8 сентября 2021 г. был составлен протокол задержания К.Ю. в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, в котором подозреваемая К.Ю. указала, что с задержанием не согласна. В этот же день в период с 21.48 час. по 21.55 час. К.Ю. с участием адвоката К. была допрошена в качестве подозреваемого по уголовному делу... и отказалась от дачи показаний.

9 сентября 2021 г. между матерью К.Ю. – К.М. – и адвокатом К. в интересах К.Ю. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи... предмет которого сформулирован следующим образом: «Защита К.Ю. на предварительном следствии и в суде». По условиям соглашения вознаграждение адвоката составило (сумму № 1) рублей, из которых при заключении соглашения уплачивается аванс в размере (суммы № 2) рублей, а остальная

(сумма № 3) рублей уплачивается после выполнения требований, предусмотренных ст. 217 УПК РФ. В соответствии с п. 2.5 соглашения «В случае расторжения соглашения по инициативе доверителя до его выполнения аванс и др. денежные суммы, полученные адвокатом, не возвращаются и не компенсируются». К.М. оплатила адвокату К. аванс в размере (суммы № 2) рублей, получение которого не отрицается адвокатом К.

В этот же день адвокат К. предъявил следователю ордер от 9 сентября 2021 г. ...выданный адвокату К. на защиту К.Ю. в... отделе СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве, в графе «Основание выдачи ордера» которого указал соглашение. После этого К.Ю. было предъявлено обвинение, а в период с 21.15 час. по 21.30 час. она была допрошена в качестве обвиняемой. В протоколе допроса К.Ю. в качестве обвиняемой указано, что она не признает себя виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, при этом К.Ю. отказалась от дачи показаний. Все процессуальные действия с К.Ю. проходили с участием адвоката К., протоколы процессуальных действий подписаны К.Ю. и адвокатом К. без замечаний.

10 сентября 2021 г. постановлением Т. районного суда города Москвы К.Ю. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В постановлении суда указано, что обвиняемая К.Ю. и ее защитник, адвокат К., возражали против удовлетворения ходатайства органа следствия и просили избрать К.Ю. меру пресечения в виде домашнего ареста. Адвокат К. постановление Т. районного суда города Москвы от 10 сентября 2021 г. в апелляционном порядке не обжаловал.

6 октября 2021 г. Т. районный суд города Москвы при участии адвоката К.

продлил К.Ю. срок содержания под стражей.

24 октября 2021 г. адвокат К. получил от К.М. заявление от 21 октября 2021 г., содержащие уведомление о расторжении Соглашения об оказании юридической помощи от 9 сентября 2021 г. ...а также просьбу возратить уплаченное ею адвокату К. вознаграждение за вычетом оплаты выполненной работы. В этот же день адвокатом К. был составлен и вручен под роспись К.М. Акт выполненных работ... в котором указано:

«1. Допрос в качестве подозреваемой в УВД ...АО, – затрачено 2 часа, очная ставка в УВД ...АО – затрачено 2 часа, израсходовано 15 литров бензина АИ-95.

2. Ожидание у ИВС УВД по ...АО, далее следственные действия – предъявление обвинения, допрос в качестве обвиняемой. Затрачено 3 часа, израсходовано 15 литров бензина АИ-95.

3. Избрание меры пресечения в Т. районном суде г. Москвы – затрачено 2 часа, израсходовано 10 литров бензина АИ-95.

4. Продление меры пресечения в Т. районном суде г. Москвы – затрачено 2 часа, израсходовано 10 литров бензина АИ-95.

5. Посещение К.Ю. в СИЗО № ... Затрачено 4 часа. Израсходовано 15 литров бензина АИ-95.

6. Ввиду заключения с вами соглашения, вынужден был отказаться от принятия уголовного дела и заключения соглашения на (сумму № 4) рублей.

Согласно п.п. 2.4 данного соглашения при расторжении соглашения сумма аванса не возвращается.

Согласно п.п. 2.2 соглашения – доверитель компенсирует расходы адвоката, связанные с исполнением поручения в полном объеме.

Согласно п.п. 2.3 Соглашения – если соглашение расторгнуто до того, как

поручение исполнено полностью, доверитель обязан возместить адвокату понесенные расходы и уплатить вознаграждение соразмерно выполненной работе согласно прейскуранта стоимости правовой помощи адвоката, члена Адвокатской палаты г. Москвы. (согласно рекомендациям по гонорарной практике).

Всего в рамках соглашения мной было затрачено – 15 часов. Израсходовано 65 литров бензина АИ-95.

Итого затрат адвоката:

1) 15 час x 30000 руб. = 450 000 руб.

2) 65 литров x 51,3 = 3 334,5.

$450\,000 + 3\,334,5 = 4\,533\,334,5$ руб.

Вами был внесен аванс в (сумме № 2) руб. Исходя из условий соглашения, прошу вас незамедлительно оплатить мне деньги в (сумме № 5) рублей».

Рассматривая дисциплинарное обвинение, содержащееся в представлении вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... о нарушении адвокатом К. установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, Совет отмечает, что в силу требований ч. 4 ст. 50 УПК РФ в случаях, когда участие защитника является обязательным, следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов, если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 4 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов своим Решением от 15 марта 2019 г. ут-

вердил «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве», абз. 2 п. 2.1 которого установлено, что «В целях организации исполнения настоящего Порядка советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей».

На момент вступления 8 сентября 2021 г. адвоката К. в уголовное дело... в качестве защитника по назначению подозреваемой К.Ю. действовали Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176). В пункте 3 указанных правил указано, что «обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ)» (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2019. Выпуск № 3(146). С. 4–8).

В ходе рассмотрения дисциплинарного производства установлено, что адвокат К. вступил в уголовное дело в качестве защитника К.Ю. на стадии предварительного расследования уголовного дела... отделом СЧ ГСУ ГУ

МВД России по городу Москве и участвовал в нем при задержании К.Ю. в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ, и в ходе последующего ее допроса в качестве подозреваемой 8 сентября 2021 г., в период с 21.48 час. по 21.55 час., при этом в АИС АПМ соответствующее уведомление следователя о необходимости выделения адвоката для защиты К.Ю. в порядке, предусмотренном ст. 50, 51 УПК РФ, не размещалось, и, соответственно, адвокатом К. такая заявка не принималась.

Адвокат К. свое вступление в уголовное дело... в отношении К.Ю. минуя Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) отрицал, поясняя, что принял заявку... от 7 сентября 2021 г., на основании которой явился в следственный орган для осуществления защиты И., однако следователем ему было устно поручено осуществление защиты не И., а К.Ю.

Приведенные доводы адвоката К. Совет отклоняет как несостоятельные, так как согласно абз. 4 п. 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ «сведения, предоставленные инициатором в уведомлении, должны быть полными и достоверными. Недостоверность или отсутствие сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело».

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Сопоставляя приведенные выше правовые положения с установленными в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства обстоятельствами, Совет полагает, что адвокатом К. нарушен изложенный выше порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

В соответствии с подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

С учетом изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом К. взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в осуществлении им 8 сентября 2021 г. защиты К.Ю. на стадии предварительного расследования уголовного дела... находящегося в производстве... отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве, в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи

адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Совет полагает, что сам по себе факт вступления в уголовное дело адвоката К. в качестве защитника К.Ю. в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, свидетельствует о невозможности и незаконности его участия в этом качестве в каких-либо следственных и иных процессуальных действиях. Вместе с тем Совет считает возможным самостоятельно рассмотреть иные доводы представления вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... и дать им правовую оценку.

Рассматривая дисциплинарное обвинение во вступлении адвоката К. 8 сентября 2021 г. в уголовное дело в качестве защитника К.Ю. на стадии предварительного расследования до истечения 24 часов с момента фактического задержания последней, Совет отмечает, что в Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2015 г. № 9 по вопросам профессиональной этики «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» указано, что «24-часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым – как в силу своей сжатости, так и более жестких правил назначения защитника (без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны... На основании изложенного Совет разъясняет: адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или

заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу, и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2015. Выпуск № 3(129). С. 39–42).

В соответствии с ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ в случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, его участие в составлении протокола задержания обязательно. В соответствии с п. 15 ст. 5 УПК РФ под моментом фактического задержания понимается момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

В ходе рассмотрения дисциплинарного производства установлено, что

уголовные дела в отношении 12 неустановленных лиц были возбуждены 7 сентября 2021 г., в этот же день, в 21.10 час. Следователь... отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве Ш. разместил в АИС АПМ заявку... на обеспечение 8 сентября 2021 г., в 15.00 час., И. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ. Сами «неустановленные лица», включая К.Ю., на тот момент были фактически задержаны и находились в помещении УВД по ... АО ГУ МВД России по городу Москве.

Первым процессуальным действием, в котором принял участие адвокат К., было задержание К.Ю. в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, которое имело место 8 сентября 2021 г., в 21.40 час. Таким образом, исходя из времени размещения заявки... (21.10 час. 7 сентября 2021 г.), к моменту оформления протокола задержания К.Ю. с участием адвоката К. с момента фактического лишения К.Ю. свободы передвижения истекло более 24 часов.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии об отсутствии нарушения адвокатом К. положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в указанной части.

Рассматривая дисциплинарное обвинение заявителя К.М. в том, что адвокат К. включил в Соглашение об оказании юридической помощи от 9 сентября 2022 г. ...условие, в соответствии с которым при досрочном расторжении доверителем Соглашения в одностороннем порядке доверителю не возвращается уплаченный аванс, а также другие денежные средства, полученные адвокатом, Совет отмечает, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений

в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью (см.: Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2011. Выпуск №№ 7–9(93–95). С. 17).

Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения с доверителем, то обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем (см.: Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2012. Выпуск №№ 1–3(99–101). С. 99).

В силу п. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. На основании п. 5 ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашения об оказании юридической помощи в адвокатском кабинете заключаются между адвокатом и доверителем

и регистрируются в документации адвокаторского кабинета.

В соответствии с подп. 3 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» к существенным условиям соглашения на оказание юридической помощи относятся также условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь. При этом согласно п. 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства. Соглашение на оказание юридической помощи может содержать условие о внесении доверителем в кассу либо о перечислении на расчетный счет адвокатского образования (подразделения) денежных сумм в качестве авансовых платежей.

Обязанность доверителя оплатить вознаграждение только соразмерно выполненной работе прямо предусмотрена положениями ст. 978 ГК РФ. При этом соглашение на оказание юридической помощи при осуществлении защиты по уголовному делу по своей правовой природе является разновидностью договора поручения.

Совет неоднократно отмечал, что правовая природа заключаемого адвокатом с доверителем соглашения на оказание юридической помощи исключает возможность возникновения у адвоката убытков просто из-за досрочного расторжения соглашения по инициативе доверителя, поскольку адвокатская деятельность не является предпринимательской (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2011. Выпуск №№ 4–6(90–92). С. 19).

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Согласно п. 2 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утвержденных Советом 29 сентября 2014 г. (опубликованы для всеобщего сведения в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2014. Выпуск № 4(125). С. 10–11), «Доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент оказания юридической помощи (с особенностями применения ч. 2 ст. 430 ГК РФ). При расторжении доверителем соглашения подлежат оплате фактически оказанная адвокатом юридическая помощь и понесенные им расходы. Недопустимо включать в соглашение условия об обязанности в случае его расторжения доверителем, выплаты адвокату каких-либо сумм в виде неустойки, пени и т.п., либо удержания неотработанной части внесенного гонорара». Указанные Разъяснения даны Советом Адвокатской палаты города Москвы в пределах его компетенции и подлежат исполнению всеми членами Адвокатской палаты города Москвы.

С учетом изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем К.М. в указанной части, выразившемся во включении адвокатом К. в Соглашение об оказании юридической помощи от 9 сентября 2021 г. пункта 2.5, в соответствии с которым

в случае досрочного расторжения соглашения по инициативе доверителя аванс и другие денежные средства, полученные адвокатом, не возвращаются.

Рассматривая дисциплинарное обвинение заявителя К.М. в том, что адвокат К. в Акте выполненных работ от 24 октября 2021 г. ...потребовал произвести дополнительную оплату денежных средств, не предусмотренных Соглашением об оказании юридической помощи от 9 сентября 2021 г. ...в том числе и за выполненную им работу до заключения указанного соглашения, в одностороннем порядке изменил условия соглашения, произвел расчет выполненной им работы на основании ничем не аргументированных завышенных ставок, Совет отмечает, что согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» существенными условиями соглашения являются условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (подп. 3 п. 4), порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения, за исключением случаев, когда юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (подп. 4 п. 4).

В соответствии с п. 1, 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат имеет право на получение вознаграждения, причитающегося ему за исполняемую работу. Вознаграждение определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени,

необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства.

В том случае, если между доверителем и адвокатом согласован фиксированный размер вознаграждения, он в силу изложенных норм законодательства указывается в заключаемом соглашении об оказании правовой помощи. Если же соглашением предусмотрено определение вознаграждения на основании почасовых ставок, то обязанность адвоката по надлежащей фиксации в понятной для доверителя и исключающей для него неопределенность в данном вопросе форме причитающегося адвокату за оказанную юридическую помощь вознаграждения реализуется посредством предоставления доверителю отчета о проделанной работе, содержащего перечень действий, совершенных адвокатом в рамках оказания юридической помощи, и вместе с отчетом или отдельно от него, сделанного в соответствии с ним расчета вознаграждения.

При рассмотрении дисциплинарного производства установлено, что Соглашение об оказании юридической помощи от 9 сентября 2021 г. ...предусматривает выплату адвокату К. только вознаграждения за оказываемую юридическую помощь в размере (суммы № 1) рублей (п. 2.1 соглашения) и не содержит условий о компенсации ему К.М. каких-либо расходов, связанных с использованием им личного автомобильного транспорта, а также об оплате его работы (включая время, затраченное на ожидание) исходя из почасовых ставок и сверх указанной суммы.

Несмотря на это, как указано выше, 24 октября 2021 г. адвокат К. оформил Акт выполненных работ... в котором указал всю работу, выполненную им с момента вступления в уголовное дело 8 сентября 2021 г. (участие в до-

просе К.Ю. в качестве подозреваемой, в очной ставке, ожидание у изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, участие в судебном заседании по рассмотрению ходатайства органа следствия об избрании К.Ю. меры пресечения в виде заключения под стражу, участие в судебном заседании по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении К.Ю. срока содержания под стражей, посещение подзащитной в следственном изоляторе), а также затраты, связанные с исполнением поручения, под которыми адвокат К. понимает оплату стоимости бензина АИ-95. При этом адвокат К. произвел расчет стоимости оказанной им юридической помощи исходя из почасовой ставки в размере 30 000 рублей, включая время, затраченное на ожидание. В результате такого подхода стоимость оказанной адвокатом юридической помощи в течение нескольких дней, указанная в акте, существенно превысила стоимость оказания юридической помощи, согласованную сторонами в п. 2.1 Соглашения на защиту на стадиях предварительного следствия и судебного разбирательства в суде первой инстанции.

В ходе рассмотрения дисциплинарного производства адвокат К. пояснил, что под указанным в соглашении «Прейскурантом стоимости правовой помощи адвоката – члена Адвокатской палаты г. Москвы от 21.05.2009 г.» им в действительности имелся в виду «Прейскурант цен», утвержденный 21 мая 2009 г. на заседании президиума... коллегии адвокатов, в которой он ранее осуществлял адвокатскую деятельность. При этом данный «Прейскурант» не являлся неотъемлемой частью Соглашения об оказании юридической помощи и до сведения доверителя К.М. не доводился, а воз-

можность превышения согласованного размера вознаграждения соглашением не предусмотрена.

Совет также отмечает, что адвокат К. 8 сентября 2021 г. вступил в уголовное дело в качестве защитника К.Ю. по назначению. Соглашение об оказании юридической помощи... он заключил с К.М. 9 сентября 2021 г. Однако в Акт выполненных работ от 24 октября 2021 г. ...адвокат К. включил также и стоимость юридической помощи, оказанной им К.Ю. 8 сентября 2021 г. в качестве защитника по назначению.

Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката К. о том, что он составил Акт выполненных работ от 24 октября 2021 г. ...для того, чтобы показать К.М. расходы, понесенные им в ходе исполнения поручения, и подтвердить полную отработку уплаченного К.М. аванса. Вопреки этому утверждению, в акте содержится адресованное К.М. требование «незамедлительно оплатить мне [адвокату К. – *Примечание Совета*] деньги (в сумме № 5) рублей».

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает, что указание адвокатом К. в акте приведенных выше сведений и предъявление им К.М. требования оплатить денежные средства сверх суммы, предусмотренной соглашением, нарушает требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В то же время Совет разъясняет заявителю К.М., что имущественные споры между доверителями и адвокатами (включая споры о возврате адвокатом доверителю уплаченного вознаграждения полностью или в части) дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации неподведомственны, поскольку находятся за пределами их компетенции, опреде-

ленной Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката. Указанные споры подлежат разрешению судом в порядке гражданского судопроизводства.

Рассматривая дисциплинарное обвинение заявителя К.Ю. в том, что адвокат К. не обжаловал постановление Т. районного суда города Москвы от 10 сентября 2021 г. об избрании ей меры пресечения в виде заключения под стражу, Совет отмечает, что согласно п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <http://fparf.ru>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2017. Выпуск № 2(57). С. 140–142) адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного.

В соответствии с подп. 3 п. 4 абз. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката «Адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделит позицию адвоката-защитника, а также при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам». Согласно абз. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката «Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату». Вопрос о мере пресечения разрешается

судом также и при постановлении приговора и является его составной неотъемлемой частью (п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). Поэтому содержание подп. 3 п. 4 абз. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, с учетом обязанности адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), распространяется не только на приговор суда, но и на все другие вопросы, разрешаемые при его постановлении, а также на судебные решения по вопросу об избрании, изменении и продлении меры пресечения. Данная правовая позиция является устоявшейся в правоприменительной практике Совета Адвокатской палаты города Москвы и неоднократно публиковалась в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (см., например: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2012. Выпуск №№ 1–3).

Из постановления Т. районного суда города Москвы от 10 сентября 2021 г. усматривается, что адвокат К. возражал против удовлетворения ходатайства следователя об избрании обвиняемой К.Ю. меры пресечения в виде заключения под стражу и просил избрать в отношении нее меру пресечения в виде домашнего ареста, ссылаясь на непричастность последней к совершенному преступлению, ее готовность сотрудничать с органами следствия, наличие у нее российского гражданства и постоянного места жительства в городе Москве, отсутствие намерения скрываться от органов следствия и суда, непредставление следствием объективных данных, свидетельствующих о наличии у нее таких намерений.

Т. районный суд города Москвы позицию адвоката-защитника К. не разделил, избрал обвиняемой К.Ю. меру пресечения в виде заключения под стражу. Однако адвокат К. постановление Т. районного суда города Москвы от 10 сентября 2021 г. не обжаловал.

Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката К. о том, что указанное постановление суда он не обжаловал по той причине, что этого не желала К.Ю., и в дальнейшем ни она, ни ее защитники по соглашению не обжаловали данное постановление. Указанный довод опровергается тем, что в ходе судебного заседания К.Ю. возражала против избрания ей меры пресечения в виде заключения под стражу, а в силу приведенных выше правовых положений фиксация отказа подзащитного от обжалования исключительно письменным заявлением адвокату является гарантией обсуждения данного вопроса между ними, как и подтверждением отказа доверителя от реализации своего права.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокат К. был обязан обжаловать постановление Т. районного суда города Москвы от 10 сентября 2021 г. об избрании обвиняемой К.Ю. меры пресечения в виде заключения под стражу, однако не исполнил эту свою профессиональную обязанность.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в том, что адвокат К. фактически не оказал К.Ю. юридической помощи, не ознакомился сам и не ознакомил К.Ю. с материалами уголовного дела, не был готов к ее допросу в качестве подозреваемой и участию в очной ставке, не указал К.Ю. на необходимость воспользоваться правом, предусмотренным ст. 51 Конституции Российской Федерации, не выяснил ее позицию по уголовному делу, активно настаивал на

признании К.Ю. вины, даче ею избыточных себя показаний, предоставил ей только 4 из 28 документов, имеющих в уголовном деле, Совет отмечает, что указанные дисциплинарные обвинения какими-либо доказательствами не подтверждаются. В Заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в этой части.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет отмечает их умышленный и злостный характер, игнорирование адвокатом правил участия адвокатов в качестве защитника по назначению, а также безнравственность и наличие корыстного мотива в отношениях с доверителем. Подобное профессиональное поведение несовместимо с принадлежностью к адвокатскому сообществу. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о применении к адвокату К. меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката и полагает невозможным применение более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку это противоречило бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, и могло бы дать основание полагать, что совершенные адвокатом К. нарушения совместимы со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской дея-

тельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: 1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; 2) нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; 3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого К. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет с учетом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, включая длительный стаж профессиональной деятельности адвоката К., считает необходимым установить этот срок в 2 (два) года.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату К. ...меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

нарушение им взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в осуществлении 8 сентября 2021 г. защиты К.Ю. на стадии предварительного расследования уголовного дела... находящегося в производстве... отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве, в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден

Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г.), а также Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176);

ненадлежащее, вопреки предписаниям взаимосвязанных положений подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К.М., выразившееся:

– во включении в Соглашение об оказании юридической помощи от 9 сентября 2021 г. ...заключенное между адвокатом К. и доверителем К.М., п. 2.5, предусматривающего, что при досрочном расторжении соглашения по инициативе доверителя аванс и другие денежные средства, полученные адвокатом, не возвращаются;

– в представлении К.М. Акта выполненных работ от 24 октября 2021 г. ...содержащего требование оплатить работу, выполненную адвокатом К. в ходе осуществления защиты К.Ю., в сумме, превышающей согласованную сторонами в п. 2.1 соглашения и рассчитанной адвокатом исходя из почасовой оплаты, не предусмотренной заключенным соглашением, включая работу, выполненную в качестве защитника по назначению 8 сентября 2021 г., а также

расходы на оплату бензина АИ-95 для личного автотранспорта, компенсация которых не предусмотрена Соглашением об оказании юридической помощи от 9 сентября 2021 г.;

неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем К.Ю., что выразилось в неподаче им апелляционной жалобы на постановление Т. районного суда города Москвы от 10 сентября 2021 г. об избрании обвиняемой К.Ю.

меры пресечения в виде заключения под стражу.

Установить срок, по истечении которого К. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 2 (два) года.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... от 21 февраля 2022 г. ...и по жалобе К.Ю. от 3 ноября 2021 г. ...вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2. Дисциплинарные производства, возбужденные по обращениям судей и Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве

2.1. Адвокату объявлено замечание за указание недостоверной информации об избранном им адвокатским образованием, что могло ввести потенциальных доверителей в заблуждение, а также за размещение им на персональном сайте неуважительного и необоснованного комментария в отношении нотариусов.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... с участием представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Ер. ...адвоката Е., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 28 сентября 2021 г. ...основанному на обращении президента Федеральной нотариальной палаты... от 30 августа 2021 г., в отношении адвоката Е.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 8 декабря 2021 г. адвокатом Е. допущены:

– нарушение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального

закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъектов Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»), п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство... других лиц»), а также п. 1.3 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденных Решением Со-

вета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 сентября 2016 г. (Протокол № 7) («Поведение адвоката в сети “Интернет” как форма его публичной активности должно отвечать тем же требованиям, что и иные действия адвоката в профессиональной сфере, при условии, что очевидна принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу или это недвусмысленно является из его поведения»), выразившееся в размещении им в период с 7 ноября 2020 г. по 21 сентября 2021 г. включительно в разделе «Консультации online» сайта «Адвокат Е.», расположенного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу... в тексте письменной консультации адвоката Е. на вопрос «О. из города Москвы» высказывания следующего содержания: *«...нотариусами становятся за взятку, и они часто плохо знают закон»;*

– нарушение подп. 4 п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката («Информация об адвокате и адвокатском образовании не должна содержать заявлений... двусмысленностей, которые могут ввести в заблуждение потенциальных доверителей»), выразившееся в указании в разделе «Контакты» сайта «Адвокат Е.», расположенного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу... сведений о том, что адвокат Е. *«работает в Коллегии адвокатов “...”*», тогда как по сведениям реестра адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы адвокат Е. осуществляет свою профессиональную деятельность в адвокатском кабинете Е.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Ер. в заседании Совета сообщила, что Заключение Квалификационной комиссии получено ею своевременно, с содержанием Заключения она ознакомлена и согласна с вы-

водами Комиссии, предложила применить к адвокату Е. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Адвокат Е. в заседании Совета пояснил, что Заключение Квалификационной комиссии получено им своевременно, с содержанием Заключения ознакомлен и согласен с выводами Комиссии. Просил учесть, что нарушения им были совершены неумышленно и устранены, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что адвокат Е. с 3 марта 2003 г. по настоящее время осуществляет свою профессиональную деятельность в адвокатском кабинете, имеет личный профессиональный сайт в информационно-телекоммуникационной системе «Интернет» по электронному адресу... с названием «Адвокат Е.», свидетельствующим о его принадлежности к адвокатскому сообществу.

В период с 7 ноября 2020 г. по 27 сентября 2021 г. включительно на указанном сайте в разделе с названием «Консультация online» в ответе адвоката Е. на вопрос «О. из города Москвы» была размещена информация следующего содержания *«...нотариусами становятся за взятку, и они часто плохо знают закон».*

Адвокат Е., не оспаривая наличие описанной выше информации на его сайте в указанный период времени, пояснил, что данная строка к его ответу на вопрос «О. из города Москвы» была в неустановленный период времени самостоятельно добавлена модератором его сайта, с которым у него был заключен договор на оказание соответствующих услуг.

Совет соглашается с Квалификационной комиссией, отклонившей данный защитительный довод адвоката Е., поскольку вся информация, размещенная на сайте... с названием «Адвокат Е.», считается размещенной именно адвокатом Е., и он несет за эту информацию ответственность независимо от того, самим адвокатом или находящимся в его распоряжении техническим специалистом, оказывающим адвокату помощь, осуществлялось ее техническое размещение на сайте. Применительно же к информации, являющейся непосредственным ответом (консультацией) адвоката Е., эта ссылка тем более несостоятельна и является попыткой адвоката переложить персональную ответственность за соблюдение требований профессиональной этики на иное лицо, не несущее такой ответственности. Квалификационная комиссия правильно указала в Заключение, что даже возможная недобросовестность или некомпетентность какого-либо технического специалиста, оказывающего помощь в обслуживании личного сайта адвоката, не снимает с адвоката ответственности за содержание всей информации, размещенной на его сайте.

Совет, соглашаясь с оценкой действий адвоката Е. Квалификационной комиссией, обращает внимание на следующее.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции, обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской

Федерации», п. 2 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

«Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной системе «Интернет»», утвержденные Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 сентября 2016 г. (Протокол № 7) и опубликованные на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/rules-of-conduct-for-lawyers-in-the-information-telecommunication-network-internet/>, в п. 1.3 устанавливают, что «Поведение адвоката в сети “Интернет”, как форма его публичной активности, должно отвечать тем же требованиям, что и иные действия адвоката в профессиональной сфере, при условии, что очевидна принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу или это недвусмысленно явствует из его поведения». Пунктом 2.4.2 Правил предусмотрено: «...адвокаты должны постоянно проверять свои интернет-ресурсы на наличие посторонней информации». Нарушение адвокатом указанных Правил, в соответствии с их п. 1.4, может расцениваться как нарушение правил адвокатской профессии, норм профессиональной этики адвоката и стать основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокат Е., разместив в период с 7 ноября 2020 г. по 21 сентября 2021 г. включительно в разделе «Консультации online» сайта «Адвокат Е.», расположенного в информационно-телекоммуникационной системе «Интернет» по адресу... в тексте письменной консультации адвоката Е. на вопрос «О. из города Москвы» высказывания следующего содержания: «...нотариусами становятся за взятку, и они часто плохо знают закон», на-

рушил подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также п. 1.3 Правил поведения адвоката в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 сентября 2016 г. (Протокол № 7).

Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Е. в указанной части опровергнутой, а его вину в совершении нарушения доказанной.

Материалами дисциплинарного производства также установлено, что в период с 7 декабря 2020 г. по 6 декабря 2021 г. включительно на сайте с названием «Адвокат Е.», расположенном в информационно-телекоммуникационной системе «Интернет» по электронному адресу... в разделе с названием «Контакты», адвокатом Е. было указано, что он *«работает в Коллегии адвокатов “...”»*, с указанием адреса данного образования.

В письменных объяснениях адвокат Е. и его представитель адвокат Г. в заседании Квалификационной комиссии пояснили, что данная фраза свидетельствует только о месте дислокации адвоката Е., а не является указанием на то, что адвокат Е. является членом Коллегии адвокатов «...».

Квалификационная комиссия, не согласившись с доводами адвоката Е. и его представителя адвоката Г. в заседании Квалификационной комиссии, в своем Заключении отметила, что на сайте с названием «Адвокат Е.», расположенном в информационно-телекоммуникационной системе «Интернет» по электронному адресу... в разделе «Контакты» отсутствуют какие-либо достоверные сведения об адвокатском образовании, избранном адвокатом Е.

для ведения адвокатской деятельности.

Фраза *«Адвокат Е. работает в Коллегии адвокатов “...”»* не может рассматриваться как физическое местонахождение адвоката Е., а напротив, свидетельствует о вхождении адвоката Е. в Коллегию адвокатов «...» в качестве ее члена, а указание адвоката Е. в этом же разделе сайта своего местонахождения по адресу Коллегии адвокатов «...» только убеждает любое лицо, включая его доверителей, во вхождении адвоката Е. в состав членов указанной коллегии. Дополнительным фактором, свидетельствующим о формировании у потенциальных доверителей мнения о принадлежности адвоката Е. к членам Коллегии адвокатов «...», является также тот факт, что под каждым ответом на сайте с названием «Адвокат Е.», в разделе «Консультация online», адвокат Е. отмечает, что консультирует в качестве адвоката названной коллегии, не указывая Адвокатский кабинет «Е.».

Утверждения адвоката Е., указанные в его письменных объяснениях о том, что он заключает соглашения с доверителями только от имени своего адвокатского кабинета, а не как член Коллегии адвокатов «...», только дополнительно вводит в заблуждение потенциальных доверителей, которые обоснованно могли воспринимать его как члена Коллегии адвокатов «...».

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия, давая оценку действиям адвоката Е., пришла к выводу, что информация об адвокате Е., о «работе» его в Коллегии адвокатов «Правовая защита» и виде избранного им адвокатского образования в разделе с названием «Контакты» на сайте «Адвокат Е.» в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по электронному адресу... не соответствовала действительности, что могло ввести потенциальных доверителей в заблуждение.

Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку в соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката информация об адвокате и адвокатском образовании не должна содержать *заявлений... двусмысленностей, которые могут ввести в заблуждение доверителей*, что выразилось в указании в разделе «Контакты» сайта «Адвокат Е.», расположенного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу... сведений о том, что адвокат Е. *«работает в Коллегии адвокатов "...»*, тогда как по сведениям реестра адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы адвокат Е. осуществляет свою профессиональную деятельность в адвокатском кабинете Е.

В соответствии с Разъяснением Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам от 17 апреля 2019 г. № 01/19 «По вопросу применения пункта 1 статьи 17 Кодекса профессиональной этики адвоката» размещение в сети «Интернет» не соответствующих действительности сведений влечет подрыв доверия как непосредственно к адвокату, распространившему недостоверную информацию о себе, так и к адвокатуре в целом. Указанные положения ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката необходимо толковать в их системной связи с положениями ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым... убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката является необходимым условием доверия к нему, а адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или адвокатуре.

При таких обстоятельствах Совет признает, что адвокат Е. нарушил подп. 4 п. 1 ст. 17 Кодекса профессио-

нальной этики адвоката, презумпцию добросовестности в указанной части дисциплинарного обвинения признает опровергнутой, а его вину в совершении нарушения доказанной.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъектов Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката), а также уважать права, честь и достоинство... других лиц (п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом (п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Е. за совершенные дисциплинарные проступки, Совет учитывает изложенные обстоятельства и последствия их совершения. Вместе с тем Совет учитывает,

что адвокат Е. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, признал факт допущенных им нарушений. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Е. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Е. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за допущенные нарушения, а именно за:

– нарушение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъектов Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»), п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство... других лиц»), а также п. 1.3 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденных Решением Совета Феде-

ральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 сентября 2016 г. (Протокол № 7) («Поведение адвоката в сети “Интернет” как форма его публичной активности должно отвечать тем же требованиям, что и иные действия адвоката в профессиональной сфере, при условии, что очевидна принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу или это недвусмысленно явствует из его поведения»), выразившееся в размещении им в период с 7 ноября 2020 г. по 21 сентября 2021 г. включительно в разделе «Консультации online» сайта «Адвокат Е.», расположенного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу... в тексте письменной консультации адвоката Е. на вопрос «О. из города Москвы» высказывания следующего содержания: «...*нотариусами становятся за взятку, и они часто плохо знают закон*»;

– нарушение подп. 4 п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката («Информация об адвокате и адвокатском образовании не должна содержать заявлений... двусмысленностей, которые могут ввести в заблуждение потенциальных доверителей»), выразившееся в указании в разделе «Контакты» сайта «Адвокат Е.», расположенного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу... сведений о том, что адвокат Е. «*работает в Коллегии адвокатов “...”*», тогда как по сведениям реестра адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы адвокат Е. осуществляет свою профессиональную деятельность в адвокатском кабинете Е.

2.2. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку выдвинутое судьей дисциплинарное обвинение в отказе от защиты подсудимого не нашло своего подтверждения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании дисциплинарное производ-

ство, возбужденное по частному постановлению мирового судьи судебного участка... района Т. города Москвы Г.

от 2 августа 2021 г. ...в отношении адвоката М.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 11 ноября 2021 г. дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. по обращению (частному постановлению) мирового судьи судебного участка... района Т. города Москвы Г. от 2 августа 2021 г. ...необходимо прекратить вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат М., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии полностью согласился... Кроме того, сообщил, что не сможет принять участие в заседании Совета в связи с занятостью в судебном заседании.

Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полностью установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что в производстве мирового судьи судебного участка... района Т. города Москвы Г. находилось уголовное дело по обвинению А. по ч. 1 ст. 115 и ч. 1 ст. 119 УК РФ. Защиту А. осуществлял защитник по соглашению, адвокат Ма., который 26 июля 2021 г. не явился в судебное заседание, в связи

с чем оно было отложено на 15.00 час. 2 августа 2021 г.

29 июля 2021 г. мировой судья Г. разместил в АИС АПМ заявку... на обеспечение подсудимому А. защитника в порядке ст. 50 и 51 УПК РФ, которая была распределена адвокату М. 30 июля 2021 г. он явился в судебный участок, предоставил ордер от 30 июля 2021 г. ... выданный на защиту А., и ознакомился с материалами уголовного дела.

2 августа 2021 г. от защитника по соглашению, адвоката Ма., который в этот день не явился в суд, поступило ходатайство об отложении судебного заседания по рассмотрению уголовного дела, назначенного на 2 августа 2021 г., на другую дату. В протоколе судебного заседания от 2 августа 2021 г. указано, что суд рассмотрел это ходатайство и отказал в его удовлетворении. Далее подсудимый А. заявил об отказе от адвоката М. Суд протокольным постановлением отказал в удовлетворении этого отказа, постановив продолжить судебное заседание при участии защитника по назначению – адвоката М.

В подготовительной части судебного заседания законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего К. заявила ходатайство о приобщении к материалам уголовного дела фотографий. При выяснении мнений сторон по указанному ходатайству подсудимый А. сообщил суду, что в отсутствие защитника по соглашению, а также переводчика он не будет принимать участие в судебном заседании, заявив также: *«Вы дальше можете делать всё, что угодно»*. Защитник по назначению, адвокат М., заявил суду, что его мнение по указанному ходатайству должно совпадать с мнением его подзащитного, а поскольку последний не желает его высказать, то адвокат М. тоже не может сообщить своего мнения по заявленному ходатайству.

В судебном заседании был объявлен перерыв. После перерыва суд рассмотрел ходатайство подсудимого А. о предоставлении ему переводчика и протокольным постановлением отказал в его удовлетворении. На повторное предложение суда изложить свое мнение по ходатайству о приобщении к материалам уголовного дела фотографий подсудимый А. отказался высказаться. В свою очередь адвокат М. сообщил суду, что не отказывается от защиты А., но поскольку связан позицией своего доверителя, то отсутствие какого-либо мнения доверителя по заявленному ходатайству лишает его возможности высказать свое мнение по указанному ходатайству. Суд рассмотрел ходатайство о приобщении к материалам уголовного дела фотографий и протокольным постановлением отказал в его удовлетворении.

После изложения государственным обвинителем предъявленного А. обвинения председательствующий выяснял у подсудимого, признает ли он себя виновным и желает ли он либо его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению. Подсудимый А. ответил, что обвинение ему непонятно, и *«Пока не будет моего адвоката, я ничего обсуждать не буду...»*. Адвокат М. ответил суду, что не может высказать свое отношение к предъявленному обвинению, поскольку подсудимый А. отказался высказать свое отношение по этому вопросу.

Председательствующий еще раз выяснил у адвоката М., может ли он выразить свое отношение к предъявленному обвинению. Адвокат М. сообщил суду, что его отношение к предъявленному обвинению должно совпадать с отношением подзащитного, а поскольку подсудимый А. не высказал свое отношение к предъявленному обвинению, то адвокат М. лишен такой возможности. В протоколе судебного заседания

указано, что подсудимый А. и его защитник М. не выразили своего отношения к предъявленному обвинению.

Затем при выяснении мнения сторон о порядке исследования доказательств подсудимый А. ответил суду: *«Я всё уже сказал, что я требую своего адвоката, от адвоката по назначению я отказываюсь... прошу отложить судебное заседание»*. Адвокат М. поддержал подсудимого А. и просил отложить судебное заседание. Председательствующий разъяснил адвокату М. недопустимость отказа от защиты подсудимого А. Адвокат М. сообщил суду, что, если бы он отказался от защиты подсудимого А., то покинул бы зал судебного заседания. Но он находится в зале судебного заседания, осуществляет защиту А. и по всем вопросам поддерживает последнего, однако высказывать свое мнение по какому-либо вопросу адвокат обязан, руководствуясь позицией подзащитного.

Судебное заседание было отложено на 16 августа 2021 г., на 14.00 час. При этом в протоколе судебного заседания от 2 августа 2021 г. было записано: *«Председательствующий: поскольку адвокатом по назначению суда нарушается право подсудимого на защиту, суд вынужден отложить судебное заседание для того, чтобы обеспечить участие другого адвоката с целью защиты прав подсудимого в судебном заседании, кроме того, суд удаляется в совещательную комнату для вынесения частного постановления»*.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что 2 августа 2021 г. в судебном заседании адвокат М. фактически отказался от защиты подсудимого А., сообщив суду, что не может высказать свое отношение к предъявленному А. обвинению, так как сам подсудимый не высказал свое отношение к предъявленному обвинению, а защитник не вправе занимать по делу позицию, не соответ-

ствующую позицию доверителя, Совет отмечает, что уголовно-процессуальное законодательство закрепляет право, но не обязанность как самого подсудимого, так и его защитника выразить свое отношение к предъявленному обвинению. Отсутствие со стороны подсудимого или его защитника выраженного отношения к предъявленному обвинению не лишает суд возможности продолжить судебное заседание.

Кроме того, как указано выше, 2 августа 2021 г. защитник А. по соглашению, адвокат Ма., не явился в судебное заседание, заявив ходатайство о его отложении. Подсудимый А. поддержал это ходатайство своего защитника и заявил об отказе от защитника по назначению – адвоката М., который, в свою очередь, поддержал позицию подсудимого А. Суд отказал в удовлетворении этих ходатайств, в связи с чем подсудимый А. отказался высказывать свое мнение относительно заявленного законным представителем несовершеннолетнего потерпевшего ходатайства о приобщении к материалам уголовного дела фотографий. Он также отказался выразить свое отношение к предъявленному обвинению и мнение по поводу предложенного стороной обвинения порядка исследования доказательств. Адвокат М. поддержал позицию подзащитного по всем этим вопросам.

2.3. Адвокату объявлено предупреждение за самоустранение от защиты доверителя по назначению в связи с отказом судьи в выплате ежемесячного вознаграждения.

Совет обратил внимание адвоката на то, что защита права на своевременное получение вознаграждения могла и должна была осуществляться ею без ущерба для прав и интересов подзащитного, а именно путем обжалования различными способами отказа суда в ежемесячной оплате, а также обращения в органы адвокатского самоуправления.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... с участием адвоката В. и ее представителей – адвокатов: Д. ...Ц. ...Я. ...рассмотрел в закрытом заседа-

При этом адвокат М. не отказывался от принятой на себя защиты. Судебное заседание было отложено не в связи с отказом адвоката М. выразить свое отношение к предъявленному обвинению, а после того, как подсудимый А. отказался высказать свое мнение относительно предложенного государственным обвинителем порядка исследования доказательств и вновь заявил ходатайство об отложении судебного заседания, поддержанное адвокатом М.

С учетом изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает, что дисциплинарное обвинение, выдвинутое мировым судьей судебного участка № ... района Т. города Москвы Г. в отношении адвоката М. в отказе от защиты подсудимого А., не нашло своего подтверждения, а презумпция добросовестности адвоката М. не опровергнута.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. ...по частному постановлению мирового судьи судебного участка... района Т. города Москвы Г. от 2 августа 2021 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

нии с использованием видео-конференц-связи на сервис-платформе ZOOM дисциплинарное производство в отношении адвоката В. ...возбужденное по

частному постановлению Г. районного суда города Москвы (судья А.) от 8 сентября 2021 г.

Квалификационная комиссия 18 ноября 2021 г. вынесла Заключение о нарушении адвокатом В. взаимосвязанных положений ч. 7 ст. 49 УПК РФ, подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства...»), абз. 1 п. 2 ст. 13 («Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в отказе адвоката В. от принятой на себя защиты подсудимого Де. в Г. районном суде города Москвы по уголовному делу...

В заседании Совета адвокат В. подтвердила получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии не согласилась, поддержала доводы своих письменных возражений от 24 января 2022 г. на Заключение... в которых выразила несогласие с частным постановлением Г. районного суда города Москвы от 8 сентября 2021 г., послужившим поводом для возбуждения дисциплинарного производства, в том числе с содержащимся в нем утверждением [здесь и далее сохранены орфография и пунктуация письменных возражений. – *Примечание Совета*] «о непонимании адвокатом В. норм уголовного процессуального права по вопросу процессуальных издержек; не поддержание в глазах участников уголовного судопроизводства высокого статуса адвоката и достоинства присущего профессии адвоката». В письменных возражениях адвокат В. отмечает, что «своевремен-

ная оплата работы адвоката предусмотрена Постановлением Правительства, которое является инструкцией для суда. Правила об оплате применяется до постановления приговора по делу, так как процессуальная норма содержит отсылочные (бланкетные) правила к Постановлению Правительства». Адвокат В. возражает против «позиции судьи Г. районного суда А. <согласно которой> законодатель заложил техническую возможность адвоката подать заявление об оплате каждый месяц, вместе с тем оплата производится после постановления приговора. Однако такой подход не может быть применен, поскольку говорит о формальном применении правил, а не реальном его исполнении». По результатам системного толкования ч. 4 ст. 131, ст. 309 УПК РФ и п. 26 Постановления Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» адвокат В. приходит к выводу о том, что «в уголовном процессуальном кодексе содержится бланкетная норма, которая и является правилом/инструкцией для суда и др. органов. Бланкетные нормы определяют приоритетный порядок применения по узкому вопросу, поскольку детально описывают порядок их реализации. Также бланкетная норма ч. 4 ст. 131 УПК РФ не вступает в противоречие со ст. 309 УПК РФ, поскольку последняя норма предусматривает обязанность суда отразить в решении все издержки, понесенные судом за период ведения судопроизводства. Именно По-

становление Правительства определяет, как и когда указанные издержки должны быть исполнены судом».

Далее адвокат В., ссылаясь на практику судов Республики Т. по ежемесячной оплате труда защитника по назначению при длительном рассмотрении уголовного дела и проводя аналогию с оплатой защиты по назначению на досудебной стадии, указывает, что «толкование судьи Г. районного суда А. является неверным, поскольку нормы ст. 131 и 132 УПК РФ отсылают к Постановлению Правительства. Отказ суда оплачивать работу адвоката ежемесячно при рассмотрении дела в длительные сроки привел к невозможности продолжать работу. Адвокат не явился в судебное заседание, поскольку манипулирование оплатой труда адвоката в судебном процессе недопустимо, о чем уведомил и суд, и участников процесса на судебном заседании».

В письменных возражениях адвокат В. также поясняет, что 7 сентября 2021 г. в судебном заседании она сообщила суду, что «не явится на судебный процесс и не сможет продолжать работу при таком толковании процессуального регулирования», а затем объяснила свою позицию подзащитному отдельно после судебного заседания. По мнению адвоката В., «суд поставил адвоката в такую этическую ситуацию, где он должен был выбрать или продолжать осуществлять защиту без своевременной оплаты или прекратить работу. Адвокат выбрал последнее поскольку полагает, что продолжение работы в такой форме формирует порочную практику, а также ставит в неравное процессуальное положение адвоката по отношению к прокурору и суду, которые также осуществляют функции процессуальных участников за счет средств государственного бюджета. Более того участие адвоката без оплаты в период рассмотрения дела в длительные сроки исклю-

чает возможность работать по другим делам поскольку длительные судебные процессы занимают большую часть рабочего времени адвоката. Также необходимо отметить, что адвокат В. не является сотрудником правоохранительных органов на пенсии, соответственно не имеет выплат, которые бы покрывали расходы адвоката на период рассмотрения спорного дела. Следовательно, полагаю, что суд своим отказом оплачивать своевременно работу адвокат лишил адвоката возможности участвовать в судопроизводстве».

По мнению адвоката В., «Органы Федеральной палаты адвокатов эксплуатируют работу адвокатов, так:

а) Адвокатские палаты и ее органы рекомендуют обжаловать действия и акты следователей, дознавателей и суда по оплате за услуги адвоката в судебные органы адвокатам самостоятельно, рекомендует использовать бюрократические процедуры и ожидать выплат по решению суда;

б) публикуют примеры в Адвокатской газете, по успешному взысканию отдельными адвокатами денежных средств с государственных органов, вместо того чтобы инициировать работу по изменению порядка оплаты;

в) не инициируют изменение порядка оплаты работы адвокатов, путем устранения материальной зависимости адвокатов от решений противоположных сторон: следователя, дознавателя, не участвуют в устранении пробелов и коррупционных факторов в законодательстве;

г) являются исполнителями Инструкции, издаваемых судом и не обжалуют судебные акты Верховного суда и других судов, налагая эту обязанность на адвоката, участвующего в защите интересов по конкретному делу;

д) не реагируют на имеющиеся коррупционные факторы в Постановле-

нии правительства, в том числе отсутствие сроков исполнения по оплате вознаграждения, возможного применения Постановления по усмотрению суда и следствия;

е) путем личных встреч и использования личных знакомств с представителями правоохранительных органов решают вопрос о задолженности перед адвокатами;

ж) предполагается заинтересованность управляющих органов адвокатуры в неразвитие института адвокатуры в России».

Адвокат В. далее отмечает, что «правовой режим вознаграждения адвоката, участвующего по статье 51 УПК РФ характеризуется тем, что взаимоотношения всех органов государственной власти смешаны, дублированы, исполнение административных процедур наложено на разные органы внутри одной системы, внутри систем сложной и несогласованный бюрократический режим; установлена материальная зависимость адвоката от следователя; установлено манипулирование оплатой адвоката в суде, затрудняющие участие адвоката без оплаты своевременно; установлена эксплуатация труда адвоката; установлена фактическая подчиненность адвоката желаниям следствия и суда».

В письменных пояснениях адвокат В. просит: «1) возбудить дисциплинарные производства в отношении всех президентов Адвокатских палат РФ и их органов, органов Федеральной палаты адвокатов РФ в связи с бездействием в регулировании указанного вопроса; 2) возместить за счет средств Федеральной палаты Адвокатов РФ адвокату В. вред, причиненный Федеральной Палатой в связи с бездействием, возместить средства за анализ, проведенный адвокатом; 3) считать, что отказ суда оплачивать работу адвоката ежемесячно и любые акты, издаваемые

судом ограничивающие оплату ежемесячно недействительны и противоречат Постановлению Правительства; 4) при разрешении вопроса о нарушении этических стандартов адвокатом, исходить из интересов подзащитного».

Отвечая на вопросы членов Совета, адвокат В. пояснила, что частное постановление суда она не обжаловала по причинам, указанным в письменных возражениях. Полагает, что этот вопрос вообще не должен стоять, так как адвокату нужно работать таким образом, чтобы тема об оплате его труда вообще не возникала. Частным постановлением судьи были нарушены не только процессуальные права адвоката, но и подзащитного: его право получить надлежащую защиту, так как судья отказался выплачивать установленные постановлением Правительства денежные средства. В связи со случившимся адвокат В. письменно обращалась в Федеральную палату адвокатов, в Министерство внутренних дел РФ, в Верховный Суд РФ. Ею получен ответ – телефонные звонки из МВД РФ, в которых было сообщено о погашении задолженности перед адвокатами в ближайшее время, а также о намерении изменить правовое регулирование этого вопроса. ФПА РФ сделала публикацию в «Адвокатской газете» на эту тему, хотя она и ее обращения в данной публикации не упоминаются. При этом подтвердить факт своих обращений в органы адвокатского самоуправления, равно как и в иные органы, адвокат В. не смогла. Она также полагает, что в данном случае «правосудие не состоялось», поскольку она ушла по причине невозможности работать в таких условиях, другого адвоката суд назначать не может, как и не может продолжать процесс, так как нет стороны защиты, подзащитный должен быть «отпущен на свободу». Адвокат В. пояснила, что для нее это было трудным

решением, поскольку она понимает, что его могут оценить как неправильное. Но суд не дал адвокату возможности нормально работать, и это нельзя расценить как забастовку адвоката. При таких условиях адвокат не может работать, но тогда и суд тоже не должен работать. Суд обязан производить ежемесячные платежи адвокату, если есть соответствующее заявление защитника по назначению, поскольку такой порядок определен постановлением Правительства. Адвокат не может и не должен работать без оплаты, задержек в выплате по вынесенным судьей постановлениям об оплате тоже не должно быть. Адвокат В. признает, что она нарушила существующие этические стандарты в части отказа от защиты, но считает их устаревшими, поскольку «советские времена закончились, наступили рыночные отношения», и не соответствующими международно-признанному запрету эксплуатации человека, который выше этических стандартов адвокатской деятельности. Не считая себя свободной от соблюдения установленных в адвокатуре этических правил, она в то же время полагает, что, если адвокат по соглашению в случае неоплаты доверителем может прекратить свою работу, то такое право должен иметь и защитник по назначению. Однако суд воспринимает защитника по назначению как неполноценного адвоката, что неверно.

В заседании Совета представитель адвоката В., адвокат Д., заявил о несогласии с Заключением Квалификационной комиссии. Отвечая на вопросы членов Совета, согласился, что законом установлен «запрет выхода адвоката из дела», это закреплено и в п. 17 Стандарта уголовной защиты. Но там также говорится и об исключениях из этого общего правила, и среди таких исключений должно быть и отсутствие

оплаты защитнику по назначению. Считает, что адвокат В. руководствовалась не своими личными интересами или капризами, выйдя из уголовного дела, а сделала это по причине отказа суда в ежемесячной оплате и его намерении оплатить защитнику лишь по окончании рассмотрения уголовного дела, что может случиться через год или несколько лет. Но адвокату нужны денежные средства на питание, проживание. Адвокату В. было сложно принять решение о выходе из уголовного дела, но она находилась в безвыходной ситуации, не могла продолжать адвокатскую деятельность без наличия средств к существованию. Полагает, что это и есть тот исключительный случай, о котором говорится в Стандарте уголовной защиты как об основании выхода защитника из дела. Судья своим решением разрушил саму природу участия защитника в уголовном деле: если в делах по соглашению при отсутствии оплаты и расторжении договора адвокат может выйти из дела, то в случае неоплаты со стороны государства это почему-то сделать нельзя. Нормативные акты об оплате труда защитника по назначению обязывают государственные органы производить своевременную оплату адвокату. Конституция РФ, Трудовой кодекс, «применяя его по духу закона», устанавливают, что каждый трудящийся должен получать оплату ежемесячно, а то и два раза в месяц. Вместо точного выполнения требований Постановления № 1240 суд выбрал путь наказать адвоката. Считает, что судья в частном постановлении неверно сослался на ст. 309 УПК РФ, так как в ней решается вопрос, с кого взыскивать судебные издержки, а не о периодичности выплат. Просит Совет признать обстоятельства отсутствия оплаты защитнику В. исключительными и прекратить в отношении нее дисциплинарное производство, в про-

тивном случае будет создана порочная судебная практика принуждения к работе коллег-адвокатов, невзирая на наличие оплаты их труда.

В заседании Совета представитель адвоката В., адвокат Ц., высказал несогласие с Заключением Квалификационной комиссии и поддержал доводы своих письменных возражений от 26 января 2022 г. ... в которых указал [здесь и далее сохранены орфография и пунктуация письменных возражений. – *Примечание Совета*], что Квалификационная комиссия при вынесении Заключения не учла требования п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что адвокат не должен ставить себя в долговую зависимость от доверителя, поскольку «в данном случае доверителем является суд, а подзащитный Де., лицом в чьих интересах заключено соглашение». Обращает внимание на большой объем уголовного дела... и длительные сроки его рассмотрения, а также на то, что в развитие логики председательствующего по делу об оплате защиты по назначению только при вынесении приговора, в случае возврата уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ, то есть при отсутствии приговора, оплаты не будет вообще. Полагает, что подобный судебный акт создает прецедент «рабского (принудительного) труда», а «заявитель-судья не понимает, что такое несвоевременность оплаты. Ведь государство исполняет в отношении него обязательства по оплате его труда своевременно». Отмечает, что «суд, который должен иметь уведомительные функции в вопросе оплаты труда адвокатов, присваивает себе функции распорядительные. Платить или не платить, как вздумается. А между тем, функция суда сводится в отражении отработанных адвокатом “дней”, и указания их в судебном акте, на основании которого из бюджета производится оплата труда».

В письменных возражениях адвоката Ц. также указано, что «Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы готова наказать адвоката за то, что адвокату доверитель не оплачивает его работу. А принимая заключение о наличии нарушений в действиях В., принуждает в ее лице, адвокатское сообщество г. Москвы к работе в подневольном состоянии, принуждает к обязательному труду, без оплаты». Ссылается на ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 37 Конституции РФ о запрете «принудительного или обязательного труда» и «рабства и подневольного состояния». Полагает, что «в аналогичной ситуации оказывается всё адвокатское сообщество. Их труд не оплачивается своевременно», в подтверждение приводит пример открытого письма президентов ряда адвокатских палат субъектов Российской Федерации Председателю Правительства РФ, в котором, в частности, говорится, что «подобное финансирование оплаты труда адвокатов, влекущее образование огромных долгов, создает серьезную социальную напряженность в адвокатском сообществе среди адвокатов, т.к. для многих адвокатов, у которых есть семьи, на иждивении дети, оплата за работу по уголовным делам по назначению органов дознания и предварительного следствия является единственным средством к существованию». По мнению адвоката Ц., из Заключения Квалификационной комиссии следует, что адвокат В. и другие адвокаты «не могут отказаться от неоплачиваемого дела, при этом брать другие дела, в силу п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката (“Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения”), они тоже не могут. Получается, работать адвоката-

ми должны люди, которые, либо имеют “финансовую подушку” накопления, готовые жить в кредит, либо, не нуждающиеся в пище и отдыхе, не имеющие жилья, которое нужно оплачивать, семью, которую нужно кормить. Подобное заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы загоняет в кабалу адвокатов города Москвы, не сходится с мнением других адвокатских палат субъектов РФ и посягает на независимость института адвокатуры в целом». Считает, что «в данном конкретном случае необходимо учесть, безвыходность положения <адвоката> В. в сложившейся ситуации», и просит прекратить в отношении нее дисциплинарное производство.

Отвечая на вопросы членов Совета, адвокат Ц. не смог сослаться на норму закона в обоснование своей позиции о том, что в делах по назначению доверителем адвоката является суд. Пояснил, что под «долговой зависимостью» в данном случае он понимает то, что адвокат не должен зависеть от судьи в вопросе получения или неполучения гонорара. Просил учесть, что судебное заседание 8 сентября 2021 г. не состоялось не только по причине ухода адвоката В., но также из-за неявки других участников уголовного дела. Полагает, что есть основания для прекращения дисциплинарного производства по подп. 8 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку, по его мнению, Квалификационная комиссия дала неверную оценку установленным фактическим обстоятельствам, а также «не исследовала п. 4 ст. 10 КПЭА о недопустимости зависимости». Отметил, что во многих регионах страны, в том числе в городе Москве, существует практика ежемесячной оплаты судами вознаграждения защитникам по назначению. При этом в ст. 309 УПК РФ не указано, что выплата должна произ-

водиться только при вынесении приговора.

В заседании Совета представитель адвоката В., адвокат Я., высказала несогласие с Заключением Квалификационной комиссии, на вопросы членов Совета пояснила, что в частном постановлении судьи указано об отложении судебного заседания 8 сентября 2021 г. по причине неявки защитника В. Однако в протоколе судебного заседания за этот день указано, что не был доставлен подсудимый, а также не явились трое других защитников и отсутствовал потерпевший, что и послужило основанием для отложения судебного заседания. Ссылка в частном постановлении судьи лишь на неявку защитника В. как на причину отложения судебного заседания можно объяснить наличием конфликта между судьей и адвокатом. При этом позиция судьи в частном постановлении не соответствует положениям ст. 309 УПК РФ. Просит Совет снисходительно отнестись к адвокату В., понять причину и мотив ее поступка.

Рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката В. и ее представителей, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного производства установлено, что в производстве Г. районного суда города Москвы с 22 марта 2021 г. находится уголовное дело... в отношении 22 подсудимых, включая Де., обвиняемых в совершении множества преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ.

С 29 июля 2021 г. защиту обвиняемого Де. на основании ордера от 29 июля 2021 г. ...выданного МКА «...», осуществляет адвокат В., принявшая

28 июля 2021 г. через Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) заявку... на защиту Де. по назначению Г. районного суда города Москвы.

31 августа 2021 г. адвокатом В. подано председательствующему судье А. письменное заявление с просьбой вынести постановление об оплате труда адвоката за счет государственных средств из расчета 1 930 рублей за день участия, а всего на общую сумму 15 440 рублей, с указанием банковских реквизитов расчетного счета МКА «...», на который предлагалось произвести оплату.

1 сентября 2021 г. адвокатом В. через экспедицию Г. районного суда города Москвы подано письменное заявление председательствующему судье А. об обеспечении оплаты ее работы как защитника обвиняемого Де. ежемесячно, «согласно заявлениям, подаваемым адвокатом».

7 сентября 2021 г. адвокатом В. через экспедицию Г. районного суда города Москвы было подано еще одно письменное заявление председательствующему судье А. с просьбой вынести постановление об оплате труда адвоката за счет государственных средств из расчета 1 930 рублей за день участия, а всего на общую сумму 3 860 рублей, с указанием банковских реквизитов расчетного счета МКА «...», на который предлагалось произвести оплату.

В этот же день, 7 сентября 2021 г., адвокатом В. через экспедицию Г. районного суда города Москвы было подано заявление председательствующему судье А. о замене адвоката, мотивированное вынесением Г. районным судом города Москвы постановления об отказе в выплате вознаграждения защитнику обвиняемого Де., адвокату В., ежемесячно. В связи с этим адвокат В. просила «назначить по делу другого адвоката».

Из протокола судебного заседания Г. районного суда города Москвы по уголовному делу... от 7 сентября 2021 г. следует, что председательствующим по делу судьей А. в судебном заседании адвокату В. было разъяснено, что заявления об оплате труда адвоката защитник вправе подавать после каждого судебного заседания, «но оплата труда защитника будет произведена судом после постановления итогового решения по данному уголовному делу в силу требований ст. 309 УПК РФ». Одновременно с этим адвокату В. было разъяснено судом, что Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требования Конституционного Суда Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» предусматривает лишь возможность адвоката подавать ежемесячно соответствующее заявление об оплате.

Из протокола судебного заседания Г. районного суда города Москвы по уголовному делу... от 8 сентября 2021 г. с учетом удостоверенных председательствующим замечаний государственного обвинителя К. следует, что в ходе этого судебного заседания, в которое адвокат В. не явилась, председательствующим было оглашено ее заявление, в котором адвокат В. сообщает о своем отказе представлять интересы подсудимого Де. в связи с отказом суда производить оплату труда адвоката ежемесячно. Приобщив данное заявление адвоката В. к материалам дела, председательствующим было доведено до све-

дения участников процесса о вынесении в отношении адвоката В. частного постановления [в протоколе судебного заседания ошибочно указано о вынесении частного определения. – *Примечание Совета*].

Указанные фактические обстоятельства адвокатом В. и ее представителями не оспариваются. Приведенный ими довод о наличии иных, кроме неявки адвоката В., причин отложения судебного заседания 8 сентября 2021 г. на разрешение настоящего дисциплинарного производства не влияет, поскольку это обстоятельство не устраняет факта неявки адвоката В., являвшейся единственным защитником Де. Кроме того, самостоятельное дисциплинарное обвинение в указанной неявке в отношении адвоката В. не выдвинуто, а факт ее неявки в судебное заседание 8 сентября 2021 г. оценивается как реализация ранее письменно заявленного ею отказа от защиты.

Давая оценку дисциплинарному обвинению в отказе адвоката В. от защиты Де., мотивированном ею отказом суда в ежемесячной оплате ей вознаграждения, Совет исходит из следующего.

По вопросу выплаты вознаграждения защитнику по назначению Совет отмечает, что п. 25 Положения «О возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным

судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требования Конституционного Суда Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (далее – Положение), действительно содержит общее правило о том, что возмещение процессуальных издержек подотчетным лицам по уголовным делам, а также выплата вознаграждения адвокату осуществляются на основании постановления дознавателя, следователя, прокурора, судьи или определения суда (далее – решение уполномоченного государственного органа), вынесенного по результатам рассмотрения письменного заявления указанных лиц... после исполнения подотчетными лицами своих процессуальных обязанностей (п. 2 Положения к подотчетным лицам относит также и адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда).

В то же время п. 26 Положения содержит исключение из общего правила, в соответствии с которым при длительном участии переводчика, а также адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, заявление подается переводчиком или адвокатом, участвующим в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, соответственно в орган дознания, орган предварительного следствия или суд ежемесячно.

В соответствии с п. 27 Положения по результатам рассмотрения заявления и прилагаемых к нему документов выносится решение уполномоченного государственного органа, в котором указываются: а) фамилия, имя и отчество заявителя; б) денежные суммы, подлежащие возмещению заявителю; в) количество времени, затраченного на испол-

нение процессуальных обязанностей... адвокатом, участвующим в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда.

Системное толкование п. 25–27 Положения приводит Совет к выводу о том, что праву адвоката, участвующего в уголовном деле в качестве защитника по назначению суда, на ежемесячную подачу заявления об оплате при длительном участии в уголовном деле корреспондирует обязанность суда рассмотреть такое заявление и принять по нему законное, обоснованное и мотивированное процессуальное решение, в том числе в части размера денежной суммы, подлежащей возмещению заявителю, и срока ее выплаты.

Таким образом, Совет разделяет позицию адвоката В. о наличии у нее права на ежемесячную подачу заявления о выплате вознаграждения за участие в уголовном деле в качестве защитника по назначению суда, а также о наличии корреспондирующей этому праву обязанности суда своевременно рассмотреть такое заявление и принять по нему решение об оплате. Совет также разделяет позицию адвоката В. и ее представителей о недопустимости нарушения права адвоката на полную и своевременную (в том числе ежемесячную в предусмотренных Положением случаях) выплату вознаграждения за участие в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению суда.

Совет расценивает подобные действия, от кого бы они ни исходили, не только как нарушение конституционных и профессиональных прав адвоката, но и как недопустимо пренебрежительное отношение к адвокатскому сообществу в целом, а также как непонимание базовых основ института защиты по назначению.

При этом Совет исходит из того, что государство, гарантировав в Конститу-

ции Российской Федерации (ч. 1 ст. 48) право каждого на получение квалифицированной юридической помощи и бесплатное ее оказание в предусмотренных законом случаях, возложило исполнение этой обязанности на негосударственный институт – адвокатуру. В подобных правоотношениях, представляющих собой вариант частно-государственного партнерства, обязанности адвокатуры по оказанию бесплатной для граждан квалифицированной юридической помощи, в том числе и при защите по назначению, корреспондирует встречная обязанность государства по надлежащей и своевременной оплате работы адвокатов по реализации этой публичной функции.

Вместе с тем Совет приходит к выводу о том, что адвокатом В. избран неверный и недопустимый способ защиты своего права на получение своевременной оплаты вознаграждения за осуществление защиты по назначению суда.

Совет обращает внимание адвоката В. на конституционное требование о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ).

Как указано выше, ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. При этом в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

Уголовно-процессуальное законодательство (ч. 3 ст. 50 УПК РФ) наделяет суд полномочиями принять меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов. В соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат вступает в дело в качестве защитника по предъявлению удостоверения адвоката и ордера; с это-

го момента на адвоката распространяются правила, установленные ч. 3 ст. 53 УПК РФ.

Задачей и одновременно законодательно установленной обязанностью адвоката-защитника по уголовному делу являются защита прав и интересов доверителя-обвиняемого, оказание ему квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 49 УПК РФ, п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). Альтернативного адвокату источника получения такой помощи не существует.

Именно поэтому уголовно-процессуальное законодательство (ч. 7 ст. 49 УПК РФ) запрещает адвокату отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого. Аналогичный запрет содержится в подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Кодекс профессиональной этики адвоката обязывает адвоката, участвуя в судопроизводстве, соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства (ч. 1 ст. 12), а также устанавливает запрет адвокату, принявшему в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, отказываться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и требует выполнять обязанности защитника, включая при необходимости подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда (п. 2 ст. 13).

Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, утвержденный VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., в п. 17 указывает, что адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты. Адвокат участвует в уголовном деле до

полного исполнения принятых им на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов.

При этом ни законодательство, ни нормы профессиональной этики адвоката не предусматривают исключений из этих запретов и требований, обусловленных задержками в оплате работы адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению.

В силу положений ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката установленные им правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности основаны, в том числе, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии. Согласно Общим принципам для сообщества юристов, принятым Международной ассоциацией юристов (ИВА) 20 сентября 2006 г., «Юрист должен относиться к интересам своих клиентов как к первостепенным, но всегда при условии соблюдения своих обязанностей перед судом и интересами правосудия, обязанностей следовать закону и поддерживать этические стандарты» (см.: «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2008. Выпуск № 4(22). С. 155–157). Аналогичные положения содержатся и в п. 5.1 Международных принципов поведения юридической профессии, принятых Международной ассоциацией юристов (ИВА) 28 мая 2011 г.

Как указано выше, адвокатом В. принята защита Де., и она вступила в уголовное дело в качестве его защитника. Следовательно, на нее в полной мере распространялся запрет отказа от защиты. Вместе с тем поданное ею 7 сентября 2021 г. письменное заявление, в котором ею поставлен вопрос о назна-

чении вместо нее другого адвоката для защиты Де., в совокупности с последующим самоустранением от участия в деле является нечем иным, как отказом от защиты. Этот отказ адвоката В. от защиты повлек нарушение конституционного права ее доверителя Де. на получение квалифицированной юридической помощи.

То обстоятельство, что отказ адвоката В. от защиты мотивирован ею необоснованным отказом председательствующего судьи ежемесячно оплачивать ей вознаграждение за исполнение своих профессиональных обязанностей, не меняет оценки совершенного ею отказа от защиты как недопустимого и незаконного.

Совет обращает внимание адвоката В. на то, что защита права на своевременное получение вознаграждения могла и должна была осуществляться ею иными способами, без ущерба для прав и интересов подзащитного, а именно путем обжалования различными способами отказа суда в ежемесячной оплате, а также обращения в органы адвокатского самоуправления, в том числе в порядке п. 4 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката. Кроме того, адвокат В. была вправе обжаловать частное постановление суда, явившееся поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства. Однако она сознательно отказалась от использования всех этих способов защиты своего права, предпочтя им незаконный отказ от защиты своего доверителя.

Такое профессиональное поведение адвоката В. не может быть признано надлежащим, поскольку обусловлено ложным и недопустимым для адвоката выбором приоритетов [см., например: Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 2021 г. по

делу № 78-КАД21–14-К3 по кассационной жалобе адвоката Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов Пашинского М.Л. – *Примечание Совета*].

Наличие у адвоката В. иных надлежащих и эффективных способов защиты нарушенного права на своевременное получение вознаграждения, от использования которых она сознательно отказалась, не позволяет признать, что отказ от защиты был совершен ею в состоянии крайней необходимости.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом В. взаимосвязанных положений ч. 7 ст. 49 УПК РФ, подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства...»), абз. 1 п. 2 ст. 13 («Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в отказе адвоката В. от принятой на себя защиты подсудимого Де. в Г. районном суде города Москвы по уголовному делу...

Совет отклоняет как заведомо несостоятельные и явно демагогические доводы адвоката В. о возможности не следовать «устаревшим», «нерыночным» профессионально-этическим требованиям, а также о том, что в связи с ее отказом от защиты «правосудие не состоялось», а ее подзащитный должен быть освобожден и оправдан.

Совет также отклоняет как голословный довод адвоката В. о том, что органы адвокатского самоуправления не оказали ей, а также другим адвокатам помощи в защите права на своевременное

получение вознаграждения при работе по назначению. Как указано выше, адвокат В. ни за помощью, ни за разъяснениями в органы адвокатского самоуправления не обращалась.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокату В. за совершенное ею дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание его умышленный и грубый характер, посягающий на фундаментальные основы адвокатской профессии и свидетельствующий о сознательном игнорировании адвокатом требованиями законодательства и профессиональной этики. Вместе с тем Совет учитывает, что дисциплинарное нарушение совершено адвокатом В. впервые, и его совершению способствовало нарушение ее профессиональных прав. При таких обстоятельствах Совет считает необходимым применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени

отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату В. ...меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение ею взаимосвязанных положений ч. 7 ст. 49 УПК РФ, подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства...»), абз. 1 п. 2 ст. 13 («Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в отказе адвоката В. от принятой на себя защиты подсудимого Де. в Г. районном суде города Москвы по уголовному делу...

2.4. Совет прекратил дисциплинарное производство, признав, что адвокат заблаговременно уведомила суд о своей профессиональной занятости в ранее назначенном судебном заседании и покинула зал судебного заседания по уважительной причине.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращениям (частным постановлениям) Н. районного суда города Москвы (судья Д.) от 5 октября 2021 г. ...и от 12 октября 2021 г. ...в отношении адвоката К.

Квалификационная комиссия в Заключении от 19 января 2022 г. пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по обращениям (частным постановлениям) Н. районного суда города

Москвы (судья Д.) от 5 октября 2021 г. ...и от 12 октября 2021 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, подав письменное заявление... в котором просила рассмотреть дисциплинарное производство в ее отсутствие, указав, что ознакомлена с Заключением Квалификационной комиссии и согласна с выводами Комиссии.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката К., поскольку ею было заявлено соответствующее ходатайство, а в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что в производстве судьи Н. районного суда города Москвы Д. находилось уголовное дело в отношении Ш. и еще четверых подсудимых, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Защиту Ш. по назначению суда осуществляла адвокат К.

16 сентября 2021 г. очередное судебное заседание по рассмотрению уголовного дела было назначено на 5 октября 2021 г., в 13.00 час. В указанный день адвокат К. явилась в судебное заседание в 12.40 час. и узнала, что судья Д. еще не завершил разбирательство предыдущего уголовного дела. Адвокат К. сообщила помощнику судьи Д. о том, что в 16.00 час. ей необходимо явиться в судебное заседание 3. районного суда города Москвы. Помощник судьи порекомендовала адвокату самой уведомить об этом судью Д.

Судебное заседание по рассмотрению уголовного дела в отношении Ш. и других подсудимых было открыто в 12.50 час. Адвокат К. уведомила судью Д. и участников судебного разбирательства о необходимости ее явки в 16.00 час. в 3. районный суд города Москвы для участия в судебном заседании по другому уголовному делу, после чего

государственный обвинитель приступил к изложению существа обвинения.

В 15.10 час. и в 15.25 час. адвокат К. повторила свою просьбу учесть ее занятость в судебном заседании 3. районного суда города Москвы.

В 16.10 час., после завершения прокурором изложения существа обвинения, судьей была назначена дата следующего судебного заседания – 12 октября 2021 г., в 12.00 час., и объявлено о завершении судебного заседания. Однако в это время защитник одного из подсудимых, опоздавшая в судебное заседание на 45 минут, сообщила, что хочет сделать заявление. Содержание этого заявления было заранее известно адвокату К. и касалось выдачи копии протокола судебного заседания от 5 октября 2021 г. и его аудиозаписи.

Адвокат К., посчитав, что судебное заседание завершено, покинула зал судебного заседания и направилась в 3. районный суд города Москвы для участия в судебном заседании по уголовному делу... в отношении А.

Автор частного постановления указал в нем, что адвокат К. без разрешения председательствующего покинула зал судебного заседания и ушла в 3. районный суд города Москвы, сославшись на занятость в другом процессе, что свидетельствует о неуважении к суду и другим участникам процесса.

Квалификационная комиссия, давая оценку действиям адвоката К., пришла к обоснованному выводу о том, что при указанных обстоятельствах у адвоката К. имелись разумные и законные основания полагать, что судебное заседание после оглашения председательствующим судьей Д. своего решения об отложении судебного разбирательства на 12 октября 2021 г. завершено, и она имела право покинуть зал судебного заседания, чтобы срочно проследовать в 3. районный суд города Москвы для

участия в судебном заседании по другому уголовному делу, которое было назначено на 16.00 час. Соглашаясь с Квалификационной комиссией, Совет также приходит к выводу об отсутствии в действиях адвоката К. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и о прекращении дисциплинарного производства в указанной части.

Совет признает причину покидания адвокатом К. 5 октября 2021 г. зала судебного заседания Н. районного суда города Москвы для участия в судебном заседании З. районного суда города Москвы уважительной, а презумпцию добросовестности адвоката К. неопровергнутой.

В частном постановлении от 12 октября 2021 г. о неявке адвоката в судебное заседание Н. районного суда города Москвы 12 октября 2021 г. по тому же уголовному делу указано, что адвокат К. 7 октября 2021 г. подала в суд заявление о замене ее на другого защитника посредством АИС АПМ в связи с занятостью в другом судебном заседании, что, по мнению суда, свидетельствует об отказе с ее стороны в отсутствие уважительных причин и законных оснований от принятой на себя защиты Ш. в порядке ст. 51 УПК РФ.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что 5 октября 2021 г. по окончании судебного заседания очередное судебное заседание было назначено на 12 октября 2021 г., в 12.00 час. На указанный день в 14.00 час. с участием адвоката К. было ранее, 27 сентября 2021 г., назначено другое судебное заседание – в З. районном суде города Москвы по рассмотрению уголовного дела в отношении ее подзащитного А. Адвокат К. в связи с указанными обстоятельствами 7 октября 2021 г. передала в приемную

Н. районного суда города Москвы заявление с просьбой о ее замене на другого защитника, приложив справку за подписью судьи З. районного суда города Москвы Н., подтверждающую это обстоятельство.

Пунктом 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката установлено, что при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

Неявка адвоката без уважительных причин в судебное заседание, равно как и неуведомление суда даже и об уважительной причине неявки может быть в зависимости от фактических обстоятельств квалифицировано как нарушение п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката либо как нарушение п. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (проявление неуважения к суду).

Совпадение дат судебных заседаний Н. районного суда города Москвы и З. районного суда города Москвы обязывало адвоката К. заблаговременно уведомить Н. районный суд города Москвы о невозможности своей явки в судебное заседание по уважительной причине. Эта обязанность была ею исполнена 7 октября 2021 г., что подтверждается указанным выше письменным заявлением, поданным адвокатом К. в Н. районный суд города Москвы.

Уведомив заблаговременно Н. районный суд города Москвы о невозможности своей явки в судебное заседание 12 октября 2021 г. для осуществления

защиты Ш. в связи со своей профессиональной занятостью в ранее назначенном заседании 3. районного суда города Москвы, адвокат К. действовала в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 12 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Дисциплинарное обвинение в том, что адвокат К. отказалась от защиты Ш., Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает необоснованным. Подача адвокатом К. вышеуказанного заявления от 7 октября 2021 г. вовсе не означает ее отказ от защиты Ш., а представляет собой попытку предотвратить срыв судебного заседания 12 октября 2021 г.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает причину неявки адвоката К. 12 октября 2021 г.

2.5. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку адвокат правомерно покинул судебное заседание, заранее предупредив судью о своей профессиональной занятости в другом деле.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы Г. от 9 ноября 2021 г. ...в отношении адвоката Ш.

Квалификационная комиссия в Заключении от 9 февраля 2022 г. пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш. по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы Г. от 9 ноября 2021 г.:

– в части доводов о неявках адвоката Ш. в судебные заседания Ч. районного суда города Москвы, назначенные на 8 и 9 ноября 2021 г. для рассмотрения постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Б. по материалу... – след-

в судебное заседание Н. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела... в отношении Ш. и других подсудимых уважительной, а презумпцию добросовестности адвоката К. неопровергнутой.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. по частным постановлениям Н. районного суда города Москвы (судья Д.) от 5 октября 2021 г. ...и от 12 октября 2021 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

стствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

– в части доводов о самовольном покидании адвокатом Ш. здания Ч. районного суда города Москвы 29 сентября 2021 г. – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат Ш., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, подав письменное заявление... о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие и указав в нем, что ознакомился с Заключением Квалификационной комиссии и согласен с ее выводами.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Ш., поскольку им было заявлено соответ-

ствующее ходатайство, а в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что в производстве судьи Ч. районного суда города Москвы Г. находился материал... по рассмотрению ходатайства следователя СО ОМВД России по району Ч. города Москвы М. о продлении обвиняемому Б. срока содержания под стражей, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Защиту обвиняемого Б. на предварительном следствии по соглашению осуществлял адвокат Ш.

Судебное заседание по рассмотрению ходатайства следователя о продлении Б. срока содержания под стражей, назначенное на 8 ноября 2021 г., в 17.00 час., было отложено на 9 ноября 2021 г. в связи с отсутствием доставки обвиняемого Б. и неявкой адвоката Ш.

9 ноября 2021 г., в 10.00 час., адвокат Ш. был уведомлен о назначении судебного заседания на 9 ноября 2021 г., в 12.00 час., сообщил о невозможности своей явки в судебное заседание в указанное время в связи с занятостью, после чего судом было принято решение о направлении заявки в АИС АПМ об обеспечении участия защитника в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ. Эта заявка была принята адвокатом М., однако обвиняемый Б. отказался в судебном заседании от его защиты, сославшись на наличие у него защитника по

соглашению – адвоката Ш. Суд отклонил заявление обвиняемого Б., после чего адвокат М. покинул здание суда. Несмотря на отсутствие защитника, суд продлил обвиняемому Б. срок содержания под стражей на один месяц.

Апелляционным постановлением М. городского суда от 21 декабря 2021 г. постановление Ч. районного суда города Москвы от 9 ноября 2021 г. о продлении срока содержания под стражей обвиняемому Б. было отменено в связи с тем, что «суд провел судебное заседание без участия избранного обвиняемым Б. защитника, чем фактически лишил его права на надлежащую квалифицированную защиту».

Адвокат Ш. в письменных объяснениях от 22 декабря 2021 г. ...указал, что он не был уведомлен каким-либо надлежащим образом о назначении судебных заседаний на 8 и 9 ноября 2021 г. по рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока содержания обвиняемого Б. под стражей.

Квалификационная комиссия справедливо указала в Заключение, что представленные адвокатом Ш. копии судебного материала... о продлении обвиняемому Б. срока содержания под стражей не содержат каких-либо доказательств, позволяющих прийти к выводу об извещении адвоката Ш. о дате судебного заседания на 8 ноября 2021 г. При этом в материале имеется информация только об извещении следователя СО ОМВД России по району Ч. города Москвы о дате судебного заседания на 8 ноября 2021 г., что свидетельствует об отсутствии у сотрудников аппарата суда объективных препятствий к надлежащему извещению адвоката Ш. о назначении судебного заседания на 8 ноября 2021 г.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в неявке адвоката Ш. в судебное заседание Ч. районного суда города

Москвы 9 ноября 2021 г., Квалификационная комиссия отметила, что о назначении судебного заседания на 9 ноября 2021 г., в 12.00 час., адвокат Ш. был уведомлен в этот же день, 9 ноября 2021 г., в 10.00 час., что не может быть признано надлежащим и своевременным уведомлением. При этом адвокат Ш., даже проявляя должную осмотрительность, заведомо не мог быть осведомлен о дате, времени и месте указанного судебного заседания до 9 ноября 2021 г., поскольку судебное заседание на 9 ноября 2021 г. было назначено Ч. районным судом города Москвы лишь 8 ноября 2021 г., в 21.10 час.

Учитывая указанные обстоятельства, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу об отсутствии в профессиональном поведении адвоката Ш. нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в части, касающейся неявки в судебное заседание Ч. районного суда города Москвы 8 и 9 ноября 2021 г.

В обращении судьи Ч. районного суда города Москвы Г. также содержатся доводы о «самовольном покидании» адвокатом Ш. здания суда 29 сентября 2021 г., в день первоначального рассмотрения материала... о продлении срока содержания обвиняемого Б. под стражей судьей Ч. районного суда города Москвы Ч.

Указанные доводы не подлежат оценке по существу в настоящем дисциплинарном производстве, поскольку в силу подп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является обращение суда

(судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты.

Поскольку 29 сентября 2021 г. ходатайство следователя о продлении срока содержания Б. под стражей рассматривалось иным судьей, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что обращение судьи Ч. районного суда города Москвы Г. не может быть признано допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в данной части.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ш. по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы Г. от 9 ноября 2021 года...

– в части доводов о неявках адвоката Ш. в судебные заседания Ч. районного суда города Москвы, назначенные на 8 и 9 ноября 2021 г. для рассмотрения постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого Б. под стражей по материалу... – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

– в части доводов о самовольном покидании адвокатом Ш. здания Я. районного суда города Москвы 29 сентября 2021 г. – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

3. Дисциплинарные производства иных категорий

3.1. Совет прекратил дисциплинарное производство, признав, что попытка адвоката начать переговоры с родственниками процессуального оппонента своего доверителя по мирному урегулированию семейного спора не является дисциплинарным проступком.

Совет также отметил, что подобные действия демонстрируют позицию адвоката, направленную на достижение примирения сторон, и в спорах, вытекающих из семейных правоотношений, являются особо значимыми и заслуживают поддержки.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе адвоката В. без даты ...в отношении адвоката М.

Квалификационная комиссия 19 января 2022 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по жалобе адвоката В. без даты ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель, адвокат В., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, подал письменное заявление... с просьбой рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие.

Адвокат М., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, подал письменное заявление... в котором просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из

участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел настоящее дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве Б. районного суда города Москвы с 18 июня 2021 г. находится гражданское дело... по иску У.И. к ответчику У. о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей. Одновременно с этим в производстве этого же суда с 27 августа 2021 г. находилось гражданское дело... по иску Б. межрайонного прокурора города Москвы, У.А., У.К., У.И. и У.Х. к ответчику У. о выделении долей в жилом помещении, приобретенном с использованием материнского капитала. Интересы У.И. и ее совершеннолетнего сына У.А. в указанных делах представлял заявитель, адвокат В., а интересы ответчика У. – адвокат М. 8 ноября 2021 г. адвокат М. со своего мобильного телефона +7903***** посредством мессенджера WhatsApp направил У.А., являющемуся совершеннолетним сыном гражданки У.И. и гражданина У., сообщение следующего содержания:

«Добрый вечер! Согласны ли вы со мной поговорить в целях поиска цивилизованного выхода из конфликтной ситуации? Адвокат М.». В дополнение к этому сообщению адвокатом М. было направлено дополнительное текстовое сообщение следующего содержания: *«К сожалению, позиция, занятая адвокатом вашей матушки, на мой взгляд, не является конструктивной, поэтому я вынужден в том числе обращаться и к вам»*. Совершеннолетний сын У.И. – У.А., на указанное сообщение адвоката М. ответил сообщением следующего содержания: *«Мой адвокат В., по всем вопросам пишите ему»*, на что от адвоката М. в адрес У.А. последовало сообщение следующего содержания: *«Он по всем вопросам бесполезен»*)).

Адвокат В. обвиняет адвоката М. в том, что последний вступил в непосредственное общение с доверителем адвоката В. – гражданином У.А. и несовершеннолетней дочерью доверительницы У.И. – У.Х., дал, по его мнению, негативную оценку профессиональной деятельности адвоката В. по защите интересов доверителей У-ых, вплоть до оскорбления, чем умышленно нарушил положения п. 2 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат вправе беседовать с процессуальным противником своего доверителя, которого представляет другой адвокат, только с согласия или в присутствии последнего»), п. 1 ст. 15 Кодекса («Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав») и подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса («Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры»).

Рассматривая указанные дисциплинарные обвинения, Совет приходит

к выводу о том, что они не нашли своего подтверждения.

Каких-либо доказательств направления адвокатом М. текстовых сообщений несовершеннолетней дочери У.И., У.Х., в материалы дисциплинарного производства не представлено. Более того, заявителем не представлено доказательств направления адвокатом М. вышеназванных текстовых сообщений даже в адрес совершеннолетнего У.А., так как представленные заявителем светокопии скриншотов страниц переписки в мессенджере WhatsApp не позволяют с достаточной достоверностью идентифицировать получателя данных текстовых. Вместе с тем адвокатом М. не отрицался факт направления соответствующих текстовых сообщений У.А., в связи с чем Квалификационная комиссия обоснованно дала оценку указанных действий адвоката М. на предмет их соответствия Кодексу профессиональной этики адвоката.

Как следует из объяснений адвоката М., указанные выше текстовые сообщения были им направлены на телефонный номер совершеннолетнего У.А. по причине категорического отказа адвоката В., выступающего в настоящем дисциплинарном производстве в качестве заявителя, начать какие-либо переговоры по мирному урегулированию вопроса, связанного с установлением порядка общения ответчика У. с несовершеннолетними детьми.

Отказ заявителя В. от проведения каких-либо переговоров с адвокатом М., направленных на примирение сторон, а именно супругов У., не отрицается и самим заявителем В., а также дополнительно подтверждается представленными им в материалы дисциплинарного производства пояснениями У.И., в которых отмечается, что *«нежелание переговоров»* – позиция самой У.И., которой строго следовал заявитель В.

Пункт 2 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что адвокат вправе беседовать с процессуальным противником своего доверителя, которого представляет другой адвокат, только с согласия или в присутствии последнего.

В то же время п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривает для адвоката возможность способствовать примирению сторон в одном деле, чьи интересы противостоят друг другу. Поэтому предложение начать переговоры по данному вопросу, сделанное адвокатом М. посредством текстовых сообщений на мобильный телефон совершеннолетнего члена семьи У-ых – У.А., не только не свидетельствует о нарушении адвокатом М. требований п. 2 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, а, напротив, демонстрирует позитивную позицию адвоката, направленную на достижение примирения сторон. Такие действия, соответствующие положениям п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката, в спорах, вытекающих из семейных правоотношений, являются особо значимыми и заслуживают поддержки.

Данный вывод находится во взаимосвязи с п. 2 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым предупреждение судебных споров является составной частью оказываемой адвокатом юридической помощи, поэтому адвокат заботится об устранении всего, что препятствует мировому соглашению.

Совет также учитывает тот факт, что совершеннолетний сын У.И. и У. – У.А. не являлся процессуальным противником своего отца У., являющегося доверителем адвоката М., в судебном споре, связанном с установлением порядка общения ответчика У. со своими несовершеннолетними детьми.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что направление адвокатом М. текстового сообщения У.А. с предложением начать переговоры по мирному урегулированию семейного спора между его родителями У.И. и У.А. не может рассматриваться как действия, нарушающие п. 2 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Одновременно с этим Совет пришел к выводу о необоснованности утверждений заявителя, адвоката В., о том, что данные текстовые сообщения адвоката М. в адрес У.А. преследовали цели «оказания негативного психологического давления» на доверителей заявителя В. и «умаления его [адвоката В. – *Примечание Совета*] деловой репутации» через «негативную оценку моей профессиональной деятельности по защите интересов доверителей У-ых, вплоть до оскорбления».

Отправление адвокатом М. в переписке с У.А. в ответ на сообщение последнего «*Мой адвокат В., по всем вопросам пишите ему*» сообщения «*Он по всем вопросам бесполезен*»)» во взаимосвязи со смыслом ранее отправленных адвокатом М. сообщений и подтвержденной материалами дисциплинарного производства позицией заявителя В., состоявшей в категорическом отказе от каких-либо переговоров с целью достижения примирения супругов У.И. и У., свидетельствует о том, что данное высказывание адвоката М. касалось именно отношения адвоката В. к достижению мирового соглашения по конкретному судебному спору и не являлось оценкой как личности адвоката В., так и его профессиональной деятельности.

Совет отмечает, что Квалификационная комиссия обоснованно указала заявителю, адвокату В., что «очевидно неправильно», когда адвокат как независимый профессиональный совет-

ник по правовым вопросам, принимая в ходе профессиональной деятельности «на себя всю боль своих доверителей и отождествляет себя с клиентом, становится субъектом конфликта» (из выступления Президента ФПА Российской Федерации Ю.С. Пилипенко на пленарной сессии «Примирение в праве: компромисс или уступка?» Ковалевских чтений-2020).

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката М. непровергнутой в от-

3.2. Адвокату объявлено предупреждение за использование обцененной лексики в комментарии, опубликованном в социальной сети.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием адвоката Т. в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи на сервис-платформе ZOOM дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе адвоката Ч. от 29 ноября 2021 г. ...в отношении адвоката Т.

Квалификационной комиссией 2 февраля 2022 г. вынесено Заключение о нарушении адвокатом Т. взаимосвязанных положений п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката и п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в употреблении им 28 ноября 2021 г. нецензурного слова... в публичном комментарии публикации адвоката Ч. «При выходе из вагона не забывайте свои вещи» в закрытой группе... социальной сети... в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Заявитель, адвокат Ч., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, подал письменное заявление... в котором сообщил о своевременном получении Заключения Квалификационной комиссии и просил о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие.

Адвокат Т. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Зак-

ношении всех дисциплинарных обвинений, выдвинутых заявителем.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. ...по жалобе адвоката В. без даты... вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

лючения Квалификационной комиссии, с которым не согласился, сославшись на безадресный характер своего комментария и отсутствие умысла на оскорбление заявителя, а лишь высказал свое мнение. Полагал, что Квалификационная комиссия вышла за пределы жалобы адвоката Ч., и просил дисциплинарное производство прекратить.

В письменных объяснениях, представленных в дисциплинарное производство, адвокат Т. указывал на случайное нажатие клавиш компьютера в результате использования им метода набора текста «вслепую», что привело к ошибочному написанию нецензурного слова в тексте его комментария вместо цензурного.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката Т., Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что 28 ноября 2021 г. адвокатом Ч. в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в социальной сети... в закрытой группе с названием... имеющей более

4,5 тысяч участников, был опубликован текст с названием «При выходе из вагона не забывайте свои вещи», содержащий анализ спорной уголовно-правовой квалификации по одному из уголовных дел, по которому адвокат Ч. осуществлял защиту обвиняемого.

Адвокат Т., зарегистрированный в социальной сети... в этом качестве и указавший в открытой для неограниченного круга лиц информации о себе, что он работает в Адвокатском кабинете Т., откликаясь на указанный выше пост адвоката Ч. от 28 ноября 2021 г. в закрытой группе... в указанной социальной сети, оставил комментарий следующего содержания: «У адвоката желание... не должно превалировать над необходимостью действовать в интересах подзащитного. Мне так кажется».

Написание и авторство данного комментария именно такого содержания с использованием нецензурного слова адвокатом Т. не отрицается.

Совет принимает во внимание неоднократное изменение адвокатом Т. своей защитительной позиции в ходе дисциплинарного разбирательства: от явно надуманного довода о случайном (ошибочном) написании нецензурного слова вместо цензурного до признания факта его написания с одновременным отрицанием вины в совершении какого-либо нарушения профессиональной этики.

Кроме этого, как следует из направленной самим адвокатом Т. в материалы дисциплинарного производства полной распечатки первичного поста адвоката Ч., с комментариями к нему в социальной сети... заявитель, адвокат Ч., в ответ на комментарий адвоката Т., содержащий нецензурное слово, сразу же указал ему на это обстоятельство, предупредив о своих намерениях обжаловать данное поведение адвоката Т. в Адвокатскую палату, на что последний, не предпринимая никаких попыток ис-

править ситуацию, написал в следующем своем публичном комментарии, обращаясь к адвокату Ч.: «Можете в жалобе добавить, что я считаю вас дураком».

В соответствии с Правилами поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 сентября 2016 г. (Протокол № 7), выражение своей публичной позиции адвокатом по правовым и иным социально значимым проблемам должно осуществляться с неукоснительным соблюдением принципов профессионального поведения адвокатов и традиций российской адвокатуры, способствовать укреплению доверия как к конкретным адвокатам, так и к адвокатскому сообществу в целом, росту их авторитета (п. 1.2 Правил).

На поведение адвоката в сети «Интернет» распространяются правила осуществления профессиональной деятельности, содержащиеся в законодательстве об адвокатской деятельности и адвокатуре, иных нормативных правовых актах, нормах профессиональной этики адвоката, решениях органов адвокатской палаты (п. 2.1.1 Правил).

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат Т., будучи официально зарегистрированным в социальной сети... с указанием для неограниченного круга лиц на своей личной странице сведений о своей принадлежности к адвокатскому сообществу и использовав при комментировании текста адвоката Ч. с названием «При выходе из вагона не забывайте свои вещи» в закрытой группе... указанной социальной сети нецензурного слова, допустил нарушение взаимосвязанных положений п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики

(«Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии») и п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан уважать права, честь и достоинство... других лиц, придерживаясь манеры поведения... соответствующей деловому общению»).

Совет подчеркивает, что само по себе использование адвокатом в публичной дискуссии, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», обцененной лексики недопустимо в принципе и не может быть оправдано никакими обстоятельствами, что прямо вытекает из положения п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, требующего от адвоката в любом случае сохранять честь и достоинство, присущие его профессии.

Более того, как следует из объяснений самого адвоката Т., ему достоверно известны различные синонимы, которыми без потери смысла и содержания его комментария можно было заменить использованное им нецензурное слово. Это обстоятельство дополнительно подтверждает умышленный характер совершенного им нарушения.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности ад-

воката Т. за совершенное нарушение, Совет принимает во внимание, что оно является грубым и умышленным и при этом сознательно не признается адвокатом Т. Совет полагает, что его недопустимое профессиональное поведение наносит вред авторитету адвокатуры. Вместе с тем Совет учитывает, что адвокат Т. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет приходит к выводу о применении к адвокату Т. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Т. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение взаимосвязанных положений п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката и п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в употреблении им 28 ноября 2021 г. нецензурного слова... в публичном комментарии к публикации адвоката Ч. «При выходе из вагона не забывайте свои вещи» в закрытой группе с названием... социальной сети... в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

«УГОЛОВНОЕ ПРАВО»

научно-практический журнал

Научно-практический юридический журнал, выходящий с 1996 года и освещающий вопросы уголовного права, уголовного процесса, уголовно-исполнительного права, криминалистики, судебной и прокурорской деятельности и иных отраслей криминального цикла.

Журнал входит в утвержденный перечень российских рецензируемых журналов ВАК, находясь в числе наиболее цитируемых, а также в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Авторы публикаций – ведущие специалисты в области уголовного права, ученые и практики, следователи, прокуроры, судьи, преподаватели кафедр права и юридических вузов. Журнал является успешной площадкой для обмена мнениями и освещения новых аспектов уголовного права и смежных областей, что позволяет оптимизировать решение наиболее актуальных проблем правотворчества и правоприменения.

Журнал предназначен для судей, сотрудников правоохранительных органов, адвокатов, ученых, аспирантов и студентов юридических вузов.

Периодичность выпуска: ежемесячно

Статей в выпуске 8

ISSN 2644-5514
80 с.

Информация об этом и других изданиях –
на сайте издательского дома
«Развитие правовых систем»
www.rpspress.ru

«ЦИВИЛИСТ» ВОЗВРАЩАЕТСЯ К СВОИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Научно-практический журнал «Цивилист» освещает широкий круг вопросов цивилистическо-правового характера: гражданское право и процесс, авторское, семейное и трудовое право, международное частное право и гражданско-правовые отрасли правовых систем зарубежных стран, корпоративное и цифровое право и другие.

Журнал знакомит читателя с изменениями законодательства в сфере правового регулирования цифровых финансовых активов, цифровой валюты, развития цифровых технологий, искусственного интеллекта, правового статуса агрегаторов и их ответственности, цифровых платформ управления и взаимодействия субъектов, а также представляет анализ традиционных институтов: права собственности, обязательственного права, объектов гражданского оборота, юридических лиц и других.

Представленный на страницах журнала анализ судебной практики, толкования норм права высшими судебными органами, учеными, практикующими юристами помогает обобщить позитивные тенденции судебного и иного правоприменения с целью выработки оптимальных подходов к единообразному применению норм права.

Дискурс ведущих ученых, судей, экспертов, представителей органов государственной власти, в том числе законодательных, юридического консалтинга и бизнеса позволяет осветить и сформировать различные взгляды, мнения по существующим проблемам.

В редакционный совет журнала вошли известные юристы, доктора наук, профессора кафедр гражданского, предпринимательского, медицинского, трудового, банковского права российских высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов, эксперты Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Издание основано в 2004 г. В 2022 году журнал выходит в свет ежеквартально (4 выпуска в год).

С 2023 года издание будет выходить ежемесячно в печатном и электронном виде.

Приобрести журнал можно на сайте grpspress.ru.

Оформить подписку на 2022 год можно на сайте www.newtech.legal

ISSN 2071-5889

80 с.

Содержание

Документы Адвокатской палаты города Москвы	2
Решение Двадцатой ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы от 15 апреля 2022 года	2
Отчет Совета Адвокатской палаты города Москвы о работе за 2021 год	5
Отчет Совета Адвокатской палаты города Москвы об исполнении сметы расходов на содержание Адвокатской палаты города Москвы за период 2021 года	28
Отчет Ревизионной комиссии Девятнадцатой конференции адвокатов г. Москвы о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы за 2021 год.	33
Смета доходов и расходов Адвокатской палаты города Москвы на 2022 год	36
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 364 от 30 ноября 2021 года «О созыве Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы (С изменением, внесенным решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 марта 2022 года № 67 «О внесении изменений в решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 ноября 2021 года № 364 “О созыве Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы”»».	39
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 67 от 24 марта 2022 года «О внесении изменения в решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 ноября 2021 года № 364 «О созыве Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы».	40
Заседания Совета Адвокатской палаты города Москвы (выписка № 3 от 24 марта 2022 года)	41
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 89 от 6 мая 2022 года «О Регламенте Совета Адвокатской палаты города Москвы»	52
Регламент Совета Адвокатской палаты города Москвы	53
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 90 от 6 мая 2022 года «О Регламенте Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы».	58
Регламент Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.	33
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 91 от 6 мая 2022 года «О внесении изменений и дополнений в Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 апреля 2021 года № 127 “Об определении полномочий Президента, Первого вице-президента, вице-президентов и членов Совета Адвокатской палаты города Москвы”»	65
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 20 от 27 января 2022 года «Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	73
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 21 от 27 января 2022 года «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	77
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 22 от 27 января 2022 года «О награждении адвокатов»	81

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 43 от 28 февраля 2022 года «Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	84
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 44 от 28 февраля 2022 года «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	88
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 46 от 28 февраля 2022 года «О награждении адвокатов»	92
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 64 от 24 марта 2022 года «Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	93
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 65 от 24 марта 2022 года «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	97
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 66 от 24 марта 2022 года «О награждении адвокатов»	100
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 68 от 28 апреля 2022 года «Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	102
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 69 от 28 апреля 2022 года «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	107
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 88 от 28 апреля 2022 года «О награждении адвокатов»	112
Адвокатское сообщество	113
Обзор дисциплинарной практики	114
В помощь адвокату	261

Вестник Адвокатской палаты города Москвы
Выпуск № 1 (156) 2022

Учредитель
Адвокатская палата города Москвы
119002 Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
+7 (499) 241–2020
www.advokatymoscow.ru
info@advokatymoscow.ru

Редакционный совет
И.А. Поляков (председатель),
С.Б. Зубков, Н.М. Кипнис,
В.В. Клювгант, Г.М. Резник

Ответственные за выпуск
Н.М. Кипнис, В.В. Клювгант

Дата подписания в печать
27.06.2022

Редакция и издатель
ООО «Развитие правовых систем»
127055 Москва,
Суцеская ул., 12/1
+7 (499) 350–0015
www.rpspress.ru, info@rpspress.ru

Отпечатано
в ООО «АГС-Принт»
115553 Москва, пр-т Андропова,
д. 22, этаж 9, к. 52
Формат 70 × 108 / 16. Гарнирура Times.
Усл.-печ. л. 16,5.
Печать офсетная. Тираж 300 экз.
Заказ № 220601

© Адвокатская палата
города Москвы, 2022

© ООО «Развитие правовых систем»
(подготовка, оформление), 2022